

Зоряна Лемешенко

Дикая кошка мастера Дуэйна

18+

Зоряна Лемешенко

Дикая кошка мастера Дуэйна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70628032

SelfPub; 2024

Аннотация

– У Селены начался период слабости. Я не мог не принять меры. Она по прежнему девственница. Так что договор выполнен. Вот так. Оборотень сразу обозначил, кто он такой, чтоб обрубить все мосты между собой и его кошкой.– Это проверят врачи. Если всё так, как ты говоришь, то я обещаю, что так же выполню свою часть. "Свою часть", "договор", "меры", "девственница"... Розовый туман сменялся медленно и неохотно серыми промозглыми лохмотьями... Что они имеют в виду, о чём они?– Дуэйн?.. – Сель повернулась к любимому, отказываясь принимать открывшуюся её правду.– Я должен был тебя вернуть. И это всё. Прости, Селена.***Он стал её первой любовью, огромной, испепеляющей страстью, но разбил её сердце на мелкие осколки, отдав другому. Осознание придёт, но "несвоевременность – вечная драма, где есть он и она". Что ждёт предавшего искренние чувства юной девушки немолодого и забывшего, что значит любить, оборотня?

Зоряна Лемешенко

Дикая кошка

мастера Дуэйна

Пролог

– Мы договорились, мастер Дуэйн? – солидный крупный мужчина с небольшой проседью на висках пытался выглядеть сдержанно, но во всех жестах и мимике сквозила нервозность.

А как её могло не быть, если исчезла единственная дочь знатного рода, на которую родители возлагали большие надежды, с самого рождения обтачивая её как драгоценный камень, достойный занять центральное место даже на монаршей короне?

– Ещё нет, – ответил собеседник, который выглядел ровесником спросившего.

Мастер Дуэйн был всего на пару лет младше барона Рональда Стоуна, но у второго были семья, дочь, владения, а у Дуэйна лишь его ученики. И тем не менее очередь к нему в школу боевых искусств была едва не больше, чем в престижный Королевский университет. Он готовил воинов отважных, сильных и умелых, элиту войск самого короля. Тем удивительнее ему было, когда пятнадцать лет назад барон привёл к нему свою дочь и лично просил обучать её наравне

с мальчиками.

– Зачем Вам это, барон? – спросил его тогда Дуэйн, глядя в светло-карие почти жёлтые глаза юной наследницы семьи Стоун.

Она была совсем крохой, ведь на тот момент ей было всего пять лет. Чёрные косички лежали на плечах, а она восхищённо рассматривала массивного мастера, особенно его увитые венами мускулистые руки, поскольку закатанные по локоть рукава рубашки позволяли это сделать, а ещё рваный шрам на правой стороне лица, что проходил через бровь и продолжался ниже глаза. Селене он не казался страшным, наоборот её манила загадка, кто же не испугался напасть на такого великана, да ещё и посмел позариться на глаза такого чудесного светло-зелёного цвета?

– Она должна быть хороша во всём. Я верю в свою дочь, она справится. А верите ли Вы в свои умения, мастер Дуэйн?

Это был вызов, который учитель с удовольствием принял. Ему ещё не доводилось готовить женщин-воинов, а ещё ему было на самом деле интересно, с какой целью барон так муштрует свою маленькую дочь? Ведь в основном знать своих детей баловала, позволяя им слишком многое, чего мастер не одобрял. Но отдавать девочку в школу боевых искусств, где воспитанникам доводится терпеть огромные нагрузки, ограничения и нередко боль... Это был довольно эксцентричный поступок.

И вот спустя столько лет барон снова просил Дуэйна об

услуге.

– Почему она сбежала, Рональд?

– Мы не уверены в том, что она сбежала... – пытался солгать мужчина.

– Она не из тех, кто даст себя в обиду. Поэтому я не рассматриваю варианта, что её могли украсть.

Мастер был уверен, что его чёрная пантера сумела бы найти выход из положения. Не самая сильная, но ловкая, хитрая, отчаянная, она бы сумела вернуться домой, если бы хотела. Но её не могли найти лучшие ищейки королевства, на которых не поспешил её отец.

– Ладно, – барон откинулся на спинку кресла, кивнув, – возможно, это её протест.

– Против чего? – Дуэйна раздражало то, что слова приходилось вытягивать из Рональда будто щипцами.

Кстати, может быть действительно щипцы ускорили бы процесс?

– Против замужества.

– Ха! Ты сам себя укусил за задницу, барон Стоун! – усмехнулся мужчина.

Их отношения с бароном уже давно перешли грань формальных и больше напоминали приятельские, поэтому мастер решил не стеснять себя в выражениях.

– Готовил из неё непобедимую воительницу, а потом решил выдать замуж. И за кого?

– Это значения не имеет, – недовольно сквернул такими

же жёлтыми глазами, как у его дочери, барон, – найди мне её и я заплачу, сколько хочешь!

Дуэйн покрутил в руках бокал, в котором переливался янтарный напиток. Он был внешне невозмутим, но внутри него завязалась настоящая битва.

С одной стороны вернуть сбежавшую дочь в лоно семьи было правильным. Но с другой стороны мастер предавал свою ученицу, которая, он точно знал, не решилась бы на такой поступок, не будь у неё весомого повода. С третьей стороны, этим поводом мог быть он. И это ещё больше усложняло дело.

Глава 1

За два месяца до описываемых событий

Полумрак рабочего кабинета успокаивал гудящие нервы. Мастер налил в стеклянный бокал крепкий напиток, который давно одиноко стоял в баре кабинета. Дуэйн Дуглас не любил спиртное и редко пил, лишь в исключительных случаях, чтоб вкус прозрачной жидкость заглушил собой горечь поражения.

Да, он проиграл, если его младший брат теперь томится в застенках тюрьмы! И даже далеко идущие связи прославленного учителя боевых искусств не помогли разрешить ситуацию, когда Эвана уpekли за решётку по надуманным обвинениям.

Мужчина прошёл к тяжёлому дубовому столу, сел в удобное мягкое кресло и задумался. Его окружала, хоть аскетич-

ная, но роскошь. Он много сил потратил на то, чтоб стать лучшим и иметь возможность позволять себе лучшее. Он обещал это матери, он сделал это ради брата, которого воспитывал после гибели родителей.

Эван был для него больше, чем братом, он был осколком утраченной семьи, последним близким человеком. И теперь он гнил в темнице, без шанса выйти на свободу.

Мастер посмотрел на стеллажи, забитые книгами. Наверное, Эван каждую из них прочитал. В отличие от старшего брата, младший больше был силён интеллектом, чем телом. Хотя дрался он неплохо. Дуэйн усмехнулся, вспоминая как специально драконил его, чтоб понять, на что парень способен в гневе, и хорошо получил от младшенького.

В дверь кабинета уверенно постучали, отвлекая от воспоминаний. Это немало удивило Дуэйна, ведь было уже поздно, персонал школы и преподаватели давно отдыхали, как и воспитанники. Тем интереснее ему стало: кто пришёл в такой поздний час и по какому вопросу?

– Войдите! – сочным баритоном повелел мужчина.

В приоткрытую щель юркнула стройная фигурка в форме школы – глубокого синего цвета куртка и брюки. Мужская форма на девичьем теле смотрелась красиво, это заметил бы и слепой. Но мастер оценивал это лишь с точки зрения эстетики, поскольку не допускал никаких слабостей со своей стороны в сторону учениц.

Сель была его гордостью: первая девочка в его школе, она

была его дикой кошкой, смертоносной драгоценностью. Дуэйн Дуглас тренировал её лично. Гибкая, хитрая, ловкая, она брала победу своей женской слабостью даже там, где самые крепкие бойцы давали заднюю. А после её первых успехов потянулись вереницы аристократов, которые также желали отдать своих дочерей на обучение в этой школе.

– Доброй ночи, мастер Дуэйн.

Девушка поклонилась, стоя в дверях, как того требовали правила школы. А после тихо закрыла дверь.

– Верно заметила, Селена, ночь. Распорядок дня всё ещё касается и тебя, ведь покидаешь ты школу только завтра после обеда.

Кроме опущенных на мгновение ресниц, будто девушка испытала острый приступ боли, ничего не выдавало её эмоций. Дуэйн воспитывал это в учениках годами: умение контролировать каждую свою эмоцию. Сель сейчас дала слабину, но это можно было ей простить, ведь она не на испытании. Ни стук сердца, ни запах не выдали опытному оборотню истинных намерений ночной гостьи.

– Я знаю, мастер, простите. Я именно об этом хотела поговорить.

Дуэйн вскинул бровь со шрамом и взял в руки бокал.

– Хорошо, я слушаю тебя. Что случилось?

Он поднёс напиток к губам, а потом, повинувшись какому-то порыву вдруг сказал:

– Если хочешь, могу угостить тебя вот этим. Лишь попро-

бовать...

Глаза Селены загадочно блеснули, и она кивнула. Дуэйн подумал, что это была радость от первой поблажки с его стороны за пятнадцать лет. Он налил немного напитка в бокал и подал его Сели со словами:

– Не увлекайся. Это единоразово в честь твоего завтрашнего выпускного.

Оборотница сразу сникла, и Дуэйн понял, что радости возвращение под крыло любящих родителей девушке не приносит.

– Ну, так что у тебя? – решил поторопить её мастер.

Сель сделала глоток и скривилась, резко уткнувшись в рукав.

– Как Вы это пьёте?

– Может быть однажды поймёшь, когда вырастешь.

Селена сделала глубокий вдох, вытерла выступившие слёзы и перешла к сути своего визита.

– Я... Могу ли я...

– Сель, куда делась дикая кошка нашей школы? – решил подбодрить её Дуэйн, ещё не понимая, о чём пойдёт разговор.

А девушка изо всех сил сдерживала рвущееся из груди сердце и подбирала слова. Чтоб он понял, чтоб не прогнал, чтоб задумался и прочувствовал... Но, сделав глубокий вдох, она решила вернуть маску хладнокровной стервы и рассказать всё как есть, только без эмоций.

– У меня большая проблема, которую я не знаю как преодолеть, – она подняла, наконец-то, свои медовые очи и в упор посмотрела на своего учителя, – я не хочу возвращаться домой.

– Почему? У тебя какие-то разногласия с родственниками? – мастер Дуглас лениво тянул из бокала жгучую жидкость и ждал подробностей.

– Можно сказать и так. Меня хотят отдать замуж.

– Хм, ну может быть это не плохо? Я, честно говоря, удивился, когда твой папа привёл тебя в школу боевых искусств. Но теперь думаю, что к такой девушке посватается только очень смелый юноша, да и будет во всём угождать.

Шутка явно не пришлась по нраву кошке, она слегка наммурила брови и отвернулась.

– Я не хочу замуж ни за кого.

– Почему, Сель? В этом много приятного. К сожалению, наша школа не воспитывает в воинах любви к домашнему уюту и кротости, и в этом твой отец дал маху, приведя тебя сюда... Но... Сель, ты видела, как другие ученики смотрят на тебя? Да и на других девушек. Я запретил отношения между учениками, но вряд ли я могу за всеми уследить. Неужели у тебя никогда не возникало желания прочувствовать на себе чью-то влюблённость?

Сель снова перевела взгляд на Дуэйна и облизнула пухлые губы розовым языком.

– Возникало, – она снова сделала небольшой глоток из бо-

кала, набираясь смелости.

– А влюбиться самой? Это же прекрасно!

– Уже...

– Ааааа, вот оно что! – крепость напитка слегка расслабила оборотня, и он решил продолжить беседу, чтоб научить глупую девочку умным вещам, – тогда здесь важно понимать, на что готов твой избранник ради тебя. Ты уверена, что не охотишься за иллюзией?

– С моей стороны точно не иллюзия, – потупила взгляд Сель.

– А с его? Может быть ты обмениваешь возможность создать прекрасную семью на пустые мечты?

– Может быть. Но лучше мечты...

– Здесь можно много спорить, но так и не прийти к общему мнению, – развёл руками Дуэйн, потом он встал из кресла и направился к окну, чтоб впустить немного воздуха.

Он не знал, что ещё можно сказать молодой девушке с характером отважного воина, чтоб склонить её к послушанию. Всё же барон не всё просчитал.

– Позвольте мне остаться, мастер.

– Сель, ты ведь умная, очень умная, понимаешь, что твой отец меня со свету сживёт.

– Он смирится, – чуть слышно ответила оборотница.

– С чем, Селена? Ты его единственная дочь, у него просто нет других детей, чтоб позволять тебе своевольничать.

Дуэйн смотрел из окна на огни столицы и не ожидал никак

того, что на его плечо невесомо ляжет узкая девичья ладонь.
– Мастер...

Сель подобралась так тихо, что даже её учитель не уловил ни единого шороха, пока она не позволила себя заметить. Дуэйн обернулся к ней и впервые с удивлением для самого себя понял, что чувство, которое он уже пятнадцать лет наблюдал в этих светло-карих глазах, было отнюдь не детским восхищением. Оно росло вместе с его ученицей, окрашивалось новыми красками по мере её взросления, и теперь оно созрело как тот самый запретный плод из древних легенд...

Впервые за всё время обучения мастер увидел в девушке не несмышлёного котёнка, которого пришлось учить буквально всему, а зрелую женщину с чувствами и желаниями. Открытие ошеломило его. Он замечал долгие взгляды со стороны других учениц, но кто относится всерьёз к детской влюблённости? Вот и он предпочитал не обращать внимание.

И вот перед ним стояла его первая ученица, в её глазах застыл ужас от собственной дерзости, ведь она впервые касалась его как касается женщина своего мужчину! Ладонь скользила по рукаву, чувствуя каждый стальной мускул, спрятанный под тонкой тканью рубашки. Её губы непроизвольно приоткрылись, и она шумно выдохнула. Сель больше не могла сдерживать нахлынувшие чувства и комнату затопил тонкий запах возбуждения. Она так давно грезилась о нём – о самом сильном, самом смелом... Никого другого и быть

не могло.

Зрачок в зелёных глазах дрогнул и сузился, а из горла вырвалось рычание, когда Дуэйн почувствовал истинные желания Селены. На секунду он растерялся и поддался инстинктам, а девушка шагнула навстречу, снова облизнув розовым языком мягкие сочные губы.

Это был её первый поцелуй, ни один оборотень не притрагивался к ней ранее так, как это делал сейчас Дуэйн. Он запустил пальцы в шёлковые тёмные пряди на затылке и ворвался в её рот языком, подчиняя, распаяя... Сердце девушки заплясало от счастья!

Но ликование Селены длилось недолго, мастер вдруг отшатнулся от неё и посмотрел так, будто сам не верил в то, что произошло.

– Нет, Сель, нет... Только не я, не мы... Я учитель, а ты ученица. И это всё.

Глава 2

Дуэйн собрал воедино всю свою волю и сделал шаг от ученицы. У него давно не было женщины, его расслабил алкоголь, к которому он был непривычен, а девушка, застывшая напротив, так одуряюще пахла, так желала его, что мастер испытал почти осязаемую боль, когда отвернулся от неё, пытаясь совладать со своим требующим самку телом.

– Но почему? – в её голосе была практически мольба.

– Потому что ТЫ – моя У-ЧЕ-НИ-ЦА! – по слогам ответил ей мужчина, всё ещё стоя к ней спиной, потому что брю-

ки оказались натянуты до предела.

– Ну и что? Завтра я перестану ею быть, мастер... Дуэйн! Не отталкивайте меня, прошу! Неужели я ни капли не нравлюсь Вам?!

– Дело ведь не в этом, Сель! Между нами ничего не может быть, это мой принцип! Я тебя воспитывал с самого детства!.. Селена, я сказал нет!

И, наконец, он развернулся к ней, но лишь потому, что услышал шорох ткани – девушка снимала куртку. Мужчина впервые увидел свою ученицу не в бесформенной одежде, которая была одинаковой и для парней, и для девушек...

Сель стояла перед ним в одних брюках, отчаянно глядя в глаза. Её слегка смуглая кожа была гладкой и была похожа на атлас, Дуэйну пришлось приложить усилия, чтоб удержать свои руки при себе. Небольшая грудь высоко поднималась от учащённого дыхания, а тёмные вершинки заострилась в ожидании ласки. Девушка имела мало общего с постоянной любовницей оборотня, которую он уже давно не посещал из-за семейных проблем – просто не было времени на это. Мириам была сочной пышногрудой красоткой с осиной талией и крутыми бёдрами, она могла завести Дуэйна с полоборота.

Но, тем не менее, Селена была совершенна – каждая мышца была идеально проработана долгими тренировками, а мастер мог знать этому цену, как никто другой. Эта девушка была опасной дикой кошкой, на которую исходили слюной многие ученики его школы, и вот она выбрала его.

– Пожалуйста, я не хочу, чтоб первый раз был у меня с тем, кого я ненавижу. Я прошу лишь одну ночь. Я люблю Вас, мастер...

Селена дрожала от того, насколько сильно ей пришлось пасть. Она уговаривала мужчину провести с ним ночь. Да, этот мужчина был ей дорог, она боготворила его, знала каждую чёрточку его лица, потому что любовно запоминала долгих пятнадцать лет. Никто другой не мог занять её сердца, потому что им полностью завладел Дуэйн. Но сейчас она умоляла его подарить ей хотя бы ночь, чтоб вспоминать потом его, когда их пути разойдутся.

Мужчина какое-то время смотрел в её глаза, а она судорожно пыталась прочесть хоть какие-то его эмоции. Нет, тщетно, он был закрыт от неё. А потом он взял из её руки форменную куртку и набросил её на плечи девушки.

– Ты однажды поблагодаришь меня, что я не поддался, Селена. Это была бы ошибка.

Внутри оборвалась последняя струна и оборотница закрыла глаза. Какой позор её настиг. Её отверг единственный мужчина, перед которым она была готова так открыться. Сель отвернулась спиной и надела куртку как положено, застегнув на все пуговицы.

– Простите, мастер.

Что ещё возможно сказать, она не нашлась. Поэтому поспешно прошагала к двери и ушла, не оборачиваясь.

Дуэйн запустил пятерню в свои короткие некогда русые

волосы, а теперь седые, и шумно выдохнул.

– Да уж...

В воздухе всё ещё витал аромат созревшей любви его лучшей ученицы. Правильно ли он поступил, оттолкнув её? Он поначалу был уверен, что да. Но кровь в венах бурлила от неудовлетворённости. Психанув и стукнув мощным кулаком по столу, Дуэйн взял свою куртку и пошёл к выходу. Мириам была рада видеть его той ночью. Горячая штучка стонала и кричала его имя, выбивая из головы мысли о сумасбродной ученице.

А Сель лежала в своей комнате на узкой кровати и пыталась не вспоминать то унижение, которое испытала несколько часов назад. Завтра всё закончится. Она уйдёт и никогда больше не увидит этого оборотня. А ещё она была уверена, что он никому не расскажет о произошедшем. Почему же тогда ей было настолько горько? Она ощущала себя полнейшим ничтожеством, отвергнутой неудачницей.

Хуже всего было то, что по возвращению домой её ждала свадьба с каким-то влиятельным и богатым оборотнем, как сообщила ей в письме мама. Многие бы подумали, что это очень хорошая новость, но только не Сель. Она знала многих знакомых отца и среди них порядочных было мизерное количество. А выходить замуж за какого-то мерзавца ради того, чтоб папа приблизил достижение ему одному ведомых целей, она не собиралась.

Так и не сомкнув глаз, девушка встала на рассвете, умы-

лась, собралась, и дождалась времени завтрака. Конечно, среди преподавателей в столовой был и Дуэйн. Проходя мимо столика, который занимали учителя, Сель поздоровалась как делала это всегда. Все чувства под контролем, теперь никакой слабости. Никто больше не увидит её униженной и просящей.

Мастер неотрывно смотрел, как она идёт до стойки с блюдами, она так и чувствовала на себе этот липкий взгляд. Ей теперь было плевать, что он мог думать о ней. Со своей стороны она была искренней с ним.

Проглотив кое-как застревающие в горле комки, Селена поставила тарелку на стол для грязной посуды и направилась во двор, чтоб занять место на всеобщем построении. Сегодня она уйдёт отсюда и больше не встретится с Дуэйном. Скоро пытка прекратится.

Торжественная часть не заняла много времени, преподаватели сказали выпускникам напутственные слова и взяли торжественную клятву не посрамить чести школы и всегда быть лучшими воинами королевства.

А дальше каждый воспитанник получал грамоту из рук основателя школы – мастера Дуэйна Дугласа. Когда назвали Сель, он втянул воздух поглубже, пытаясь прощупать её настроение. Ничего, створки раковины захлопнулись. Девушка подарила ему лишь секундный взгляд, когда говорила «Спасибо», принимая из его рук грамоту. Мужчина слегка придержал расписанный вензелями лист бумаги, но ни один му-

скул не дрогнул на лице ученицы. Она повернулась и пошла в свой строй уверенным ровным шагом. Настоящий воин.

На кой чёрт её отцу приспичило её отдавать замуж? Возможно это и заставило её искать защиту в объятиях самого сильного, как ей казалось, знакомого мужчины? Только не всё в этом мире решала сила, это ей ещё предстояло узнать.

На трибунах вокруг плаца сидели родственники, с нетерпением ожидавшие своих чад, чтоб забрать их домой. Селена поцеловала маму и обняла отца.

– Я так горжусь тобой, девочка моя! – щебетала мама.

А Сель подумала, что вряд ли бы мама так говорила, если бы знала, что произошло ночью. Точнее, что могло произойти, но не случилось... И ей бы погрузить немного, как полагается нормальным девушкам в случае сердечных драм, но она себе такого позволить не могла. Барон Стоун внимательно присматривался к ней, но, кажется, ничего не уловил. А, удаляясь вслед за родителями к ожидавшей их карете, Селена позволила себе последний раз обернуться и окинуть взглядом школу. И сразу же наткнулась на пристальный взгляд зелёных глаз мастера Дуэйна. Нет, она не примет этого молчаливого поединка, как учили её в этих стенах. Девушка сразу же отвернулась и ускорила шаг, желая распрощаться с прошлым как можно скорее.

Мастер одобрительно хмыкнул, провожая взглядом темноволосую кошку. Она молодец, усвоила урок. Ушла с гордо поднятым подбородком и прямой спиной. Почему же тогда

ему от этой картины стало так паршиво на душе? Но многолетняя привычка держать все эмоции в узде не дала сбой и в этот раз. Он проанализирует свои чувства когда-нибудь, когда будет на это время и силы. Но точно не сейчас.

Глава 3

– Так ты поможешь мне, Дуэйн? Назови свою цену!

Мастер пожевал губами и коротко кивнул.

– Мне нужны не деньги, барон Стоун. Мне нужна услуга, но она непростая. Собственно, как и поиск твоей дочери.

– Говори, Дуглас, – нетерпеливо поторопил его барон.

– Мой брат несправедливо обвинён в покушении.

Рональд Стоун присвистнул и покачал головой, а Дуэйн продолжил:

– Я знаю, что он не виновен. Я в этом уверен абсолютно. Но заказчик – знатный оборотень с большими связями. Он устранил моего брата как конкурента, не решившись вызвать его на поединок.

– Так значит всё из-за какой-нибудь кошечки? – криво улыбнулся барон.

Да, между любвеобильными оборотнями споры из-за женщин случались часто, только по традиции всё решал поединок. Но соперник Эвана был слишком труслив и слаб, чтоб забрать самку как полагается по праву сильнейшего. Поэтому он подло подставил младшего брата Дуэйна, обвинив того в покушении на него.

– Из-за кошечки, – мрачно кивнул мастер.

– Я думаю, что смогу помочь, Дуглас. Значит по рукам?

– Значит по рукам, – протянул свою ладонь мастер Дуэйн, чтоб скрепить договор с бароном Стоуном.

Сомнения кружили в голове мастера чёрными воронами, но ответственность за брата всегда была на первом месте. Нет, парень не был избалованным и изнеженным, но он был единственным, что осталось у Дугласа после кровопролитной войны с чёрными псами.

Мать, отец и молодая жена, которую он любил больше жизни, стали жертвами той жуткой бойни. Сам Дуэйн самоотверженно сражался вдалеке от дома, его тело с тех пор было покрыто многочисленными шрамами, в том числе на лице. А когда вернулся, то увидел лишь обугленный остов дома и во дворе три камня с нацарапанными на них именами. Черные псы извели все семьи, члены которых воевали на фронтах. Эвана, который был тогда подростком, спасли соседи, рискуя собой. Тихая бездетная пара старых оборотней спрятали его в подвале среди груды ветоши, от которой исходила перебивающая все иные запахи вонь сыростью и плесенью. Поэтому черные псы его не нашли и убрались восвояси зачищать другие дома.

Горькие воспоминания сдавили раскалённым обручем грудь воина. Дуэйн Дуглас давно не ворошил прошлое, не бередил старые раны, и с той поры не допускал в сердце никого, посвятив всего себя обучению молодых воинов и воспитанию брата.

Собрался в дорогу мастер быстро, взяв с собой только необходимое. Поиски следовало начинать с места исчезновения девушки, а она сбежала из своего дома. Поэтому Дуэйн вместе с бароном Стоуном отправились напрямик туда.

Поместье находилось не так уж далеко от столицы, поэтому Дуэйн предположил, что искать будет не так сложно, потому что здесь как нигде у него была хорошо развита сеть контактов, которые бы могли ему подсказать верный путь.

Добротный двухэтажный особняк утопал в зелени садов и был окружен пёстрыми коврами клумб. Оборотни добрались до него в звериной ипостаси и сразу скрылись в пристройке, предназначенной для одевания. Поднявшись на крыльцо уже в человеческом обличии, они встретились с хозяйкой дома – Маргаритой Стоун.

– Здравствуйте, мастер! Я так рада, что Вы согласились нам помочь!

– Здравствуйте, баронесса! Сделаю всё, что в моих силах, – спокойно ответил Дуэйн и, поцеловав руку супруги Рональда, вошёл в дом вслед за ней.

– Значит наша девочка скоро вернётся домой... – услышал он тихое и полное надежды.

Внутри убранство поместья было таким же сдержанно-романтичным, ничего общего с тем, к чему привык Дуглас. Он будто попал в какую-то девичью книжку. Хотя, возможно, так и живут нормальные семейные оборотни: не в казарме, а в уютном милome доме.

Пока баронесса распоряжалась насчёт ужина, Рональд следовал по пятам за Дуэном, который осматривал дом.

– Где комната Селены? – спросил мастер, и барон провёл его по лестнице на второй этаж, а затем ещё выше по скрытым за выступом стены ступенькам.

– Она что, на чердаке жила? – поднял брови Дуэйн, внимательно глядя на лицо Рональда.

– Это было её решением, она отвергала все другие варианты, – развёл руками тот.

– Что ж, посмотрим, – с этими словами мастер открыл дверь и вошёл в помещение.

Первым порывом было уточнить, той ли это Селены комната, которую уже пятнадцать лет лично тренировал Дуэйн Дуглас, поскольку атмосфера, царящая там, ни капли не вязалась с образом беспощадной воительницы, который был присущ его ученице.

– Это же телескоп, – зачем-то озвучил очевидное мужчина, указывая на прибор, который стоял под окном в крыше.

– Ты действительно лучший следопыт? – вскинул бровь барон Стоун, – Да, Селена интересуется звёздами.

Мастер искоса посмотрел на отца ученицы и молча продолжил исследовать комнату. В ней не было шика, но всё было аккуратно и со вкусом. А ещё она сразу же обняла Дуэйна невероятным теплом и какой-то тихой радостью: на стенах висели яркие картины с изображениями то моря, то пустыни, то гор, то каких-то городов. Книжный шкаф был запол-

нен книгами до отказа. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть здесь обложки книг всех жанров: от научных до любовно-романтических.

– Ещё живопись любит, как видишь...

– Это Сель рисовала? – снова полезли на лоб брови Дуэйна.

Рональд сложил на груди руки и строго спросил:

– Она за свою жизнь провела с тобой времени больше, чем в родном доме. Ты хоть что-то знаешь о ней?

По всему выходило, что нет. Никак не ожидал мастер, что Селена настолько многогранная натура, и вряд ли кто-то ещё в школе об этом догадывался. Ведь на самом деле они виделись практически ежедневно за исключением каникул, когда ученики возвращались домой к родным.

– Знаю, – процедил сквозь зубы мастер Дуглас и, наконец-то, подошёл к шкафу с одеждой.

В нём оказалось около десятка шикарных новых платьев, а рядом на полке лежал костюм школы.

– Я полагаю, она ничего из комнаты не взяла, – сказал Дуэйн, ожидая подтверждения.

– Не взяла, – подтвердил барон, – мы уже проверили.

Значит Селена сбежала в кошачьей ипостаси и к цивилизации выходить не намерена. Что ж, так даже интереснее. Давно мастер не обращался в зверя надолго и не уходил отточить свои инстинкты в дикой природе. Теперь настало самое время.

Погода стояла сухая, а накануне исчезновения его ученицы как раз шли дожди. Так что велика вероятность и следы найти, и запах учуять. В любом случае от Дуэйна Дугласа ещё никто не уходил, тем более одна самоуверенная маленькая кошка.

Воспрянув духом, мужчины спустились вниз в столовую, где их ожидала с ужином хозяйка дома.

В то же время в лесной глуши сквозь бурелом пробиралась чёрная гибкая пантера, неся в зубах тушку только что убитого зайца. Запах крови и свободы пьянил разум и обострял чувства. Вокруг на несколько километров не было ни одного оборотня и кошку это более чем устраивало. Чёрта с два она вернётся к тем, кто слышать не хочет о её планах на жизнь.

Селена легла на живот на небольшой поляне и принялась с аппетитом поедать добычу, думая о том, что нынешняя дикая жизнь тоже её устраивает. Хотя больше ей хотелось бы заняться более полезными вещами: у неё было достаточно знаний и энергии, чтоб организовать школу для девочек, где их учили бы не только крестиком вышивать или только драться, а вообще всему, что есть интересного в мире.

Во время учёбы в школе мастера Дугласа Селене отчаянно не хватало занятий живописью, астрономией, географией. Её учили выживать и убивать, хотя это тоже, несомненно полезно. Но вот для души... для души у неё был только сам мастер Дуэйн, о котором она мечтала дни и ночи напро-

лёт. Зарывав на себя же, Сель тряхнула головой и от черной шерсти отразился лунный свет. Она забудет его, переживёт, будет счастлива в родной стихии, хоть и одинока.

В лучах ночного светила огромная чёрная кошка положила голову на вытянутые лапы и закрыла глаза.

Глава 4

– Мастер Дуглас, только будь помягче, не испорти её шкуру. Ей ещё замуж нужно, – произнёс Рональд Стоун, когда вышел с гостем на крыльцо поместья.

Собеседник усмехнулся – странная отцовская забота.

– Ты не отказался от этой идеи, барон? Что удержит её от повторного побега?

– Понимание, что её каждый раз будут находить и возвращать. А ещё знакомство с королём.

– С королём?

– Именно. Ведь вскоре мы породнимся.

У Дуэйна в очередной раз брови взметнулись вверх от удивления: он оказался прав, сравнивая Селену с бриллиантом для монаршей короны. Вот только... Сам король был давно и счастливо женат, а в жёны принцу уже давно прочили принцессу соседнего государства.

– Но ведь у принца Максимилиана, насколько я слышал, уже есть невеста.

– Только кроме принца есть ещё малоизвестный незаконнорождённый сын, которого король любит не меньше принца.

Тогда понятно. Мастер Дуглас всегда был не сильно осведомлён о дворцовых страстях, поскольку сплетни его интересовали меньше всего. Ну что ж, в любом случае стать невесткой самого короля не так уже плохо, тем более, что король славился довольно мирным нравом, только если дело не касалось врагов.

– Селена уже знакома с женихом?

– Нет, сбежала накануне запланированного знакомства. А до этого говорила, что вообще замуж не пойдёт ни за кого. Как понимаешь, меня этот вариант абсолютно не устраивает.

Ещё бы. Единственная наследница и продолжательница рода. Для любого оборотня важно, чтоб его гены передавались через поколения. А с баронессой Стоун случилась беда во время родов Селены, поэтому больше она не смогла подарить супругу котят. А сам барон Стоун оказался на редкость верным и преданным мужем. По крайней мере никто и никогда не слышал и не видел, что у него была интрижка на стороне. Это Дуглас знал, ведь с семьёй Стоун его связывали долгие и уже почти родственные отношения.

– Дуэйн, – барон будто смутился того, что намеревался сказать, – я даю тебе широкие полномочия, но до определённого предела...

Мастер нахмурился, но на всякий случай кивнул. Что бы не значили слова Рональда, вредить своей ученице он не собирался никак. На самом деле она должна понимать, что её знатное положение обязывает её к ответственности перед ро-

дом, и наставник собирался ей это втолковать.

Мужчины пожали друг другу руки, и Дуэйн направился в пристройку поместья, где снял с себя одежду и сложил в рюкзак с длинными шлейками. Надел его и обернулся огромным леопардом, сразу же обежав поместье, чтоб найти след своенравной дикой кошки.

Огромный опасный зверь рыскал по окрестностям, чтоб встать на след Селены. Девочка старалась соблюдать осторожность, но она, конечно, не превзошла ещё своего учителя. Примятые кое-где травинки и сломанные ветви не смогли сбить с толку мастера Дуэйна. Он всё же находил другие – настоящие признаки того, что здесь проходила своенравная беглянка. Не помогли ей ни прыжки по деревьям, ни перебежки по ароматным лавандовым полям в попытке спрятать свой запах. Он неумолимо шёл за ней, с каждым шагом сокращая расстояние между ними.

В короткие минуты передышки Дуэйн обращался в человеческую форму, чтоб не терять остроты ума. Ведь существовала такая опасность у их вида, когда оборотень уходил от личности в сторону инстинктов. Всё можно было вернуть и восстановить собственное «я», но это требовало усилий.

Опасение ослабить на какое-то время рассудок порождало другую проблему: многие оборотни совсем забыли о своей дикой составляющей. Отрешились от природы и животной части души. Мастер Дуэйн Дуглас всегда учил своих учеников сохранять гармонию между двумя своими половина-

ми. И вот сейчас он, наконец-то, сам же исполнял свои заветы.

Сильные лапы пружинили от земли, он наслаждался скоростью и обострившимися чувствами, на ходу охотился и преодолевал сложные преграды. Как ему не хватало этого всего! Занятость проблемами брата и школы совсем не оставляла времени на такие дикие вылазки. А ведь раньше он часто с Эваном выбирался на охоту в лес, и они жили по несколько дней в животной ипостаси. Эти вылазки вытаскивали его из чёрного чрева тоски, когда он думал о том, как бы всё сложилось, если бы его семья осталась жива. Сколько бы детей у него уже родилось, как были бы рады его родители внукам...

Очередное обращение в человека Дуэйна Дугласа произошло недалеко от лесного озера. Коты не очень любят воду, а вот люди вполне. Поэтому Дуэйн-человек с удовольствием занырнул в прозрачные воды. По нервным окончаниям разгоряченной бегом кожи пробежалась немного колкая волна от ощущения прохлады.

Дуэйн вынырнул и пригладил седые волосы. Он думал о том, что след Селены всё ярче чувствовался на земле, она пробежала весь путь пантерой, не обращаясь в человека. Это было плохо, её дикий нрав станет ещё более несдержанным, и убедить её будет сложнее.

Мужчина вышел на берег, по его могучему телу ручейками стекала вода, обрисовывая идеальный рельеф мышц. Ко-

жа как тайными знаками была исписана росчерками шрамов.

Он вспомнил как Селена неумело целовала его, но с таким жаром, как её руки гладили его сквозь тонкую ткань рубашки, и пульс оборотня ощутимо ускорился. Дуэйн немного волновала предстоящая встреча, ведь девушка была важна для него.

Он привязался к ней за эти пятнадцать лет. За два месяца, что не видел её, не единожды вспоминал эти светло-карие глаза, которые в лучах солнца казались янтарями. Дуэйн осознавал, что скучает по ней, но каждый раз убеждал себя, что лишь как учитель по ученице.

И теперь, как наставник, должен её убедить выйти замуж за жениха, которого она и не видела. И от этой мысли плечи оборотня напряглись, и брови сдвинулись к переносице. Но так нужно, так важно. Необходимо убедить её хотя бы встретиться с женихом. А затем ждать ответного хода Рональда.

Мысли о том, что барон поможет Эвану, были весомее угрызений совести. Ведь Дуэйн всё же понимал, что вмешивается во внутренние дела семьи Стоун и выступает против своей ученицы. Помогает её принудить к тому, чего она категорически делать не хочет.

Вряд ли Селена простит его после этого. Хотя, если её замужество сложится удачно, то, возможно, однажды на каком-нибудь светском приёме, который Дуэйну не получится по обыкновению пропустить, они встретятся, улыбнутся друг другу, и Сель скажет одними губами «Спасибо».

А, возможно, проклянет его за то, что помешал ей жить так, как она решила сама. Мало того, что отказал ей в одной ночи, как она просила, но ещё и отдал кому-то другому.

Мастер вдруг представил, как Селена, зажмурившись, терпит совсем не приятные ей ласки другого мужчины, как он шумно дышит ей в шею и прижимается потным телом, исполняя супружеский долг, а она закусывает губу, чтоб не закричать, но отнюдь не от блаженства.

Отвращение к себе было новым чувством для Дуэйна Ду-гласа, но он сразу же его узнал.

Но Эван... Ради брата нужно сделать всё возможное. И думать только об этом.

А в нескольких километрах от того озера, где размышлял о правильности своего поступка мастер Дуэйн, было ещё одно, такое же чистое и гладкое как зеркальце среди густого ковра леса. На каменистом берегу того озера, что располагалось почти у подножия гор и возле границы с владениями соколов, стояла Селена, снова привыкая к человеческому телу.

Впервые за неделю она приняла облик женщины и от этого ей было не по себе. Иначе чувствовалась усталость, холодная вода озера запустила по коже мурашки, острые камешки впивались в стопы. А еще снова навалилась тоска...

Девушка вошла в воду и попыталась привыкнуть к температуре. Решив, что вряд ли это у неё получится, она принялась смывать с себя накопленную за время пути грязь. Чёрные шелковистые волосы она распутывала прямо в воде, ла-

донями растирала кожу на всём теле и пришла к не самому приятному открытию. Судя по болезненной и потяжелевшей груди вскоре у неё должны были случиться те самые дни, во время которых незамужним оборотницам приходилось очень нелегко. Точнее тем незамужним, что дорожили своей честью.

Обычно с этим недомоганием, когда мозг переставал работать, а телом овладевала похоть, помогали справиться специальные отвары и нехитрые игрушки. Девушки и женщины уединялись на несколько дней, а появлялись в обществе уже совершенно свободные от временного помутнения рассудка.

Ну что ж, Селена подумала и решила, что ушла достаточно далеко от любых дорог и поселений, и как-нибудь справится с собственным телом. Выхода ведь другого всё равно нет.

Она ещё раз занырнула и после вышла на берег, выжимая длинные тёмные волосы. Возшедшая луна освещала её стройное гибкое тело, храня в тайне то, что вскоре Селене предстояла волнительная встреча с тем, кого она надеялась больше не видеть.

Глава 5

Леопард мягкими мощными лапами бесшумно ступал на мокрую от утренней росы траву. Небо было укрыто кое-где облаками, которые обещали через несколько часов собраться в тучу посерьёзнее и разразиться дождём.

Дуэйн обнаружил на берегу второго озера совсем свежие следы пантеры и отпечатки женских ног. Сель была здесь совсем недавно – в пределах нескольких часов, острый нюх не мог подвести оборотня. Мастер начал осматриваться по сторонам и вскоре увидел нагромождение камней, у подножия которого зиял чернотой вход в пещеру.

Шерсть на загривке стала шевелиться, потому что зверь почуял – она там. Дуглас обратился в человека и умылся водой из озера. Решающий момент приближался, и мужчина мог побиться об заклад, что мирной беседы у них вряд ли получится.

Достав из дорожной сумки штаны, он их надел и приблизился к чёрному зеву пещеры. Оттуда доносилось тихое попрыкивание и шумное дыхание пантеры. Мастер подумал, что будить кошку всё же не стоит, это не добавит её настроению позитива. Поэтому он сел возле большого поросшего мхом камня и смежил веки, решив подождать её пробуждения.

А в глубине пещеры металась в беспокойном сне Селена. Мышцы то и дело сводило судорогой, а внизу живота разливался мучительный жар. Сама того не заметив, она во сне снова обратилась женщиной и бессознательно сжала с усилием бёдра. Искрящаяся волна оргазма прошла от кончиков пальцев ног вверх по позвоночнику.

Ей снился Дуэйн. Единственный поцелуй, который удалось сорвать с его горячих губ, получил продолжение в грёзах девушки. Там мастер не оттолкнул её, а напротив, про-

должил обучать, только теперь не военному искусству, а плотской любви.

Неясные образы того, как бы всё могло быть, будоражили разгорячённое тело Селены. Всё, что она знала о близости мужчины и женщины, было почерпнуто из женских романов и было довольно туманно. Но тело понимало, что ему нужно, поэтому рука оборотницы сама по себе легла между её ног, и Селена часто задышала, в то время как во сне её ласкал мастер Дуглас. Удовольствие повторно заструилось по венам кипятком, а сознание кошки рисовало бесстыдные картин-ки, как мускулистое тело мужчины сливается с её, как он целует каждый сантиметр её тела и шепчет в ухо, обдавая его горячим дыханием, как он хочет её, как он любит её...

Вскрик девушки разбудил задремавшего Дуэйна, и он, не раздумывая ни секунды, устремился туда, откуда раздался звук.

Обоняние оборотня сразу сообщило ему о том, что крик был не от страха или боли. Густой воздух пещеры был пропитан ароматом вожделения...

– Да, да... Ещё...

Инстинкты мужчины сошли с ума и по его телу пронеслась волна мурашек... Но он как замороженный продолжал идти к ней, вдыхать окружающие запахи и слушать... Селена была одна, это он ясно определил. А ещё отчётливо услышал:

– Дуэйн, хочу ещё!..

В этот момент он, наконец-то, увидел лежащую прямо на

каменном полу ученицу. Она лежала, выгнувшись дугой, её тело было влажным от пота, а ладонь была зажата между ног. Обнажённая грудь призывно заострилась, а вторая свободная рука гладила возбуждённые соски.

– Твою ж мать-оборотницу... – обречённо прошептал мастер, понимая в какое «удачное» время он вышел на след Селены.

Кошки несколько раз в год буквально сходили с ума. И хорошо, если у них были состоявшиеся пары, которые помогали пережить это невменяемое состояние. Жена Дуэйна по неделе проваливалась в похотливое безумие, и он с радостью облегчал её страдания, сутками напролёт не покидая супружеской спальни. Но свободным девушкам приходилось несколько дней страдать от похоти, что буквально плавил им мозг.

В своём беспамятстве Сель была невероятна: черные длинные волосы разметались в беспорядке по камню, полуоткрытые полные губы она то и дело облизывала, шепча его имя... Она звала своего наставника.

Дуэйн почувствовал, как он сам начинает задыхаться от насыщенного феромонами воздуха. Член моментально пришёл в движение и сделал стойку на сходящую с ума от желания оборотницу. В голове сразу возникли воспоминания, какими сладкими были губы Сели в тот единственный раз, когда он позволил себе больше, чем может позволить наставник в отношении ученицы.

Пульс отбивал бешеный ритм, а в голове зароились мысли, что никто не осудит... Но нет же, барон Стоун чётко дал понять, сказав «не попортить шкуру» и упомянув «определённый предел». Хотя ситуация теперь очень сильно усложнилась.

– Пёсья срань! – выругался оборотень, чувствуя, как его тело начинает бунтовать.

Нельзя заставлять самку мучаться, это знает любой двуликий! И что теперь делать? А с собой что делать?! Рука сжала член, который стоял колом от происходящего перед глазами представления. За какие грехи ему теперь вот это всё? Может быть, не отвергни он её тогда, всё было бы уже проще...

От громких стонов Сели у мужчины аж потемнело в глазах, он сделал шаг назад и наступил на лежащий рядом камень.

Не будь Селена кошкой, возможно, она бы и не услышала ничего, но слух всё же уловил хруст камней под ногами мужчины и она открыла глаза, сразу же уставившись мутным взглядом на оборотня.

– Мастер... – хрипло произнесла она, ещё не понимая, это сон или явь.

Но вскоре в голове пронеслись воспоминания, как он её отверг, как остался стоять истуканом, когда она открылась ему и предложила себя. И ярость в одурманенном гормонами мозге затмила все иные мысли.

Сель утробно зарычала и перевернулась со спины, приго-

товившись к прыжку, будто хищница, хотя всё ещё была в человеческом теле.

– Селена... Тише, спокойнее, я пришёл поговорить! – Дуэйн был готов к такому повороту, в общем, он и не предполагал, что беседа будет сдержанной. Вот только такое дикое возбуждение он не представлял.

– Уххходи... – прошипела она, оскалив белые ровные зубы.

Потяжелевшие полушария груди притягивали взгляд, Дуэйн гулко сглотнул, пытаясь не выпускать из внимания намерения пантеры. Но его мужское естество предвкусало скорое нападение Селены, а значит тесный телесный контакт.

«Эван, ради него я должен вернуть её не тронутой! Держись, Дуглас!» – пытался докричаться до себя самого внутренний голос.

Мышцы Селены беспорядочно сокращались, а глаза сверкали в темноте. Она прекрасно видела как натянулись брюки мастера, и это злило её ещё больше, но и несказанно манило.

– Мы должны поговорить, Сель... – произнёс оборотень, разминая свои великолепные плечи.

Дуэйн готовился к схватке, понимая, что ещё никогда в жизни ему не требовалось столько выдержки как сейчас.

И вот девушка резко рванула вперёд, а мастер приготовился принимать удар, но он не ожидал, что в прыжке Сель обратится в кошку и выпустит смертоносное оружие. В последний момент он смог увернуться от острых как бритва

когтей и тоже перекинулся в леопарда.

Селена была хвостом по бокам и шипела, пугая и прогоняя Дуэйна. Её тело отчаянно хотело этого великолепного самца, но разум ещё не совсем потерял управление. Обратница понимала, что ещё немного и она призывно оттопырит задок и сдвинет на бок хвост. Поэтому максимально агрессивно прогоняла того, кто на самом деле её не хотел, а лишь был под действием её феромонов.

Дуэйн кружил вокруг неё и не сводил глаз, чтоб не пропустить момент, когда дикая кошка снова бросится на него. Селена медлила и отчаянно трясла головой, а значит её выдержка держалась на честном слове. И вот опять она бросилась с громким рычанием на незваного гостя, а он увернулся, избегая столкновения с ней.

Но не даром он учил её долгих пятнадцать лет. Когда он думал, что избежал удара, кошка вдруг стремительно меняла направление движения и вцепилась в него мёртвой хваткой. Два огромных хищника принялись кататься по полу пещеры с шипением и рычанием. Пантера пыталась дотянуться до горла леопарда в последней попытке отстоять себя, а он уворачивался и пытался подмять её под себя. Скрежет когтей и клацанье огромных зубов вдруг сменилось протяжным воем. Дуэйн одержал победу.

Леопард прихватил зубами кожу на холке пантеры и залез сверху. Селена попыталась дёрнуться, но это было просто невозможно, да и победитель предостерегающе зарычал.

Она снова взывала, а по телу прошла дрожь...

Глава 6

Дуэйн пытался не сорваться из последних сил. Он держал за холку горячую текущую самку, он уже был сверху над ней! Аромат её возбуждения дёргал за нервы и туманил рассудок. Член упёрся в её пушистый задок, а мастер кричал внутри себя "Не смей!". Тяжелее испытаний выдержки ему ещё не выпадало.

Селена затихла под ним, он лишь чувствовал как дрожит её звериное тело, ожидая, что вот-вот самец сделает то, для чего все тут собрались... А он шумно дышал, непонятно чего ожидая.оборотница ещё попробовала дёрнуться, но его угрожающий рык заставил её лишь сильнее выгнуть спину и потереться о его ноющее от напряжения достоинство.

"Да чтоб тебе!" – ругался он мысленно.

Дуэйн просто ждал, когда ослабеет его эрекция, или Сель потеряет сознание... Он боялся пошевелиться, потому что воздух аж искрил от из обоюдного животного желания. И вот он почувствовал, что тело под ним меняет форму. Дуэйн сразу выпустил из зубов шерсть и сделал полшага назад, но всё так же нависал над Селеной.

Девушка вновь приняла человеческую форму, и мастер Дуглас последовал её примеру. Его штаны были безвозвратно разорваны в момент внезапного обращения, поэтому теперь он предстал во всей красе своей каменной эрекции.

– Зачем?.. – оборотница легла на спину и посмотрела своими медовыми глазами прямо в его душу.

А он сам не знал, зачем изводит себя созерцанием её прекрасного женского тела, зачем касается подушечками пальцев её кожи, наблюдая, как мельчайшие волоски становятся дыбом, зачем дотрагивается до её искусанных губ и проводит по ним большим пальцем руки... Он мог бы уйти и лишь охранять близлежащую территорию от внезапных гостей, чтоб не мешали самочке заниматься самоудовлетворением в уединённой пещере.

Но он не мог, просто не мог сдвинуться с места, будто его приклеили к ней или привязали.

– Что зачем? – замороженно глядя на то, как быстро пульсирует венка на шее Селены, спросил Дуглас.

– Зачем пришёл? – она тянулась за его руками, тёрлась и ластилась.

– За кем... За тобой, – тихо сказал он, не совсем понимая, какое впечатление произведут на его ученицу эти слова.

Счастье заполнило каждую клеточку её страдающего без мужской ласки тела и каждый уголок её маятной души. Сель прикрыла веки и выгнулась навстречу своему мужчине, жала лишь одного: чтоб он обладал ею безо всяких ограничений и оговорок. Только он один важен для неё, лишь он один нужен, только ему под силу затушить этот невыносимый пожар под кожей...

– Дуэйн, – прорычала она его имя, требуя его любви, и

мастер не смог отказать.

Он впился в губы Селены своими, сразу же проникая языком в её рот. Какая сладкая, какая горячая самка! Как трепещет её тело, отзываясь на его ещё почти невинные касания. Кожа гладкая, ароматная, словно дурман, которым однажды окурили его в юности...

"Нельзя, ради Эвана!" – где-то издалека кричало, надрываясь, сознание.

А Дуэйн покусывал шею ученицы, доводя её до исступления. Острые соски касались его груди, из которой раскатистым громом звучало возбуждённое рычание. Широкие мужские ладони гладили всё тело оборотницы, уделяя особое внимание груди и бёдрам.

"Я должен остановиться, должен прекратить!" – убеждал сам себя Дуэйн, продолжая целовать податливые губы, из которых то и дело вырывались сладострастные стоны.

"Но ведь у многих аристократок есть специальные слуги! Я точно слышал об этом...". Мастер пытался найти оправдание тому, что никак не мог оторваться от безумных ласк... Он припал губами к груди Селены, а та блаженно застонала, получив очередной оргазм.

Сам же мастер Дуглас уже испытывал настоящую боль от того, что его собственное удовлетворение было под большим вопросом. "...До определённого предела." – звучал в голове голос Рональда Стоуна, а под Дуэйном металась в беспмятстве дочь барона.

Мужчина провёл рукой по промежности Селены, собирая влагу, которой был целый водопад. Девушка сразу же выгнулась в спине от нахлынувших ощущений. А оборотень крепко взялся за свой член и сразу стал двигать по нему рукой. Долго ждать не пришлось, разрядка наступила быстро, так как организм её уже заждался...

Но к сожалению мастера, его мужское достоинство не долго пребывало в расслабленном состоянии, и вскоре, снова отреагировало на громкие стоны и хныканье Селены.

– Да псы тебя дери! – выругался Дуэйн, когда член опять налился кровью и потребовал самочку.

Пелена уже застлала взор мастера Дугласа, когда Сель начала сама себя ласкать прямо на его глазах, не дождавшись его участия. В его ушах стоял свист, а по венам неслась разгоняемая бешено колотящимся сердцем кровь. Он повторял себе как заклинание "До определённого предела. Я должен сберечь её девственность. И всё..."

Заклучить сделку с совестью оказалось не так трудно, когда уже мало что соображаешь от вышедших за все приличные нормы гормонов. Очередной поцелуй достался животу Селены, она низко зарычала, что казалось, завибрировали своды пещеры. Сейчас, девочка, наставник поможет тебе справиться с ломкой!

Он спустился ниже к пульсирующей плоти и лизнул её длинным тягучим движением. Сначала Дуэйну показалось, что Сель даже потеряла сознание, поскольку замерла на

несколько секунд. А она просто пыталась справиться с собой, хотя была близка к обмороку от захлестнувшего жгучего удовольствия.

Сильные её пальцы вплелись в его седые пряди, а бёдра раскрылись шире, подначивая к действию. И мужчина с утробным рыком приступил к дегустации.

На самом деле его действия были не такими уж бессмысленными, ведь на самом деле самочувствие самок быстрее приходило в норму, когда они быстрее получали необходимый уровень гормонов в крови. Значит, чем качественнее он её удовлетворит, тем быстрее она придёт в себя. Этим себя утешал Дуэйн, высекая искры из глаз Селены своим бессовестным языком, который проникал глубоко в неё, а больше всего уделял внимания чувствительной точке, от которой по телу как круги по воде пошли волны подступающего оргазма.

Сель закусила губу и застонала громко и страстно, а у оборотня совсем затрещала по швам вся выдержка. Он бы с огромным удовольствием ворвался в её узкое лоно и наполнил его до отказа своим семенем, но почему-то этого делать нельзя. Это мастер еще помнил, а вот причины уже не особо.

Наставник поднялся на уровень лица оборотницы, она смотрела на него полуприкрытыми глазами и, казалось, что даже немного устала от количества испытанных разрядок.

- Мастер... мой... – счастливо улыбнулась она распухшими покрасневшими губами, а Дуэйн потерял голову от её вкрадчивого шепота.

- Сейчас, ещё немного, милая, – произнёс тихо в её губы, а сам устроился поудобнее и положил свой гудящий орган на её промежность. Оценив красоту композиции, как идеально подходит его крупный увитый венами член к её распухшим от ласк складочкам, оборотень буквально взвыл, а в следующий момент стал двигаться вверх-вниз, набирая темп.

Он не проникал в неё, но искры из глаз посыпались у обоих от такой тесной близости. А неискушенная в плотских утехах и одурманенная Селена была уверена, что Дуэйн её присваивает как свою самку. Радость от этого приблизила мощный оргазм, вызвавший у неё потемнение в глазах и громкий протяжный крик. Дуэйн дошёл до пика немного позже и выпустил струю белесой жидкости на живот Селены, которая уже лежала почти в беспамятстве под ним.

Облегчение повлекло небольшое прояснение в голове оборотня. Нужно двигаться домой, пока она полностью подчинена ему. Потом она просто разорвёт его на кусочки, понимая, что он не присваивал её и шея чиста от метки.

Глава 7

Дуэйн взял на руки Селену, пока её сознание окончательно не уплыло в страну сладострастных сновидений, и зашагал с ней в сторону озера. Он так и вошёл с ней в воду, чтоб смыть с девушки пот, грязь и своё семя. Прохлада озера временно свела на нет сонливость, и оборотница широко распахнула глаза, глядя на своего наставника, своего первого и, главное, любимого мужчину. Ликование и нежность, исхо-

дяди от Сели, едва не сбили с ног забывшего о необходимости скрывать эмоции Дуэйна, но это напомнило, что нужно следить за ними. Он закрыл от неё бушующую страстью душу, где грозowymi тучами клубились вина, досада и жгучее желание. Она была для него запретным лакомством, предназначенным для другого. Даже, если плюнуть на благосклонность короля и отобрать у его сына такую сладкую, невыносимо прекрасную и страстную невесту, то он не мог оставить брата...

Невинно заточённый в темницу, он гнил там уже несколько месяцев, и многочисленные связи Дуэйна не помогали, ведь подлец, оклеветавший брата, был знатным ублюдком, а не простым военным, который выгрызал себе место под солнцем, как мастер Дуглас. И личное участие барона Стоуна наверняка поможет в решении вопроса... а, если нет, то что стоит забрать добычу обратно? Договор есть договор.

Селена была настолько поглощена собственным счастьем, что совсем не обратила внимания на то, что её наставник скрыл от неё свои переживания. Она ведь помнила как он хотел её там в пещере, до сумасшествия, до искр из глаз. Её единственный... Кошка прильнула к мужскому плечу, блаженно прикрыв глаза, и позволяя омыwać её тело, как ему хотелось, совсем не стесняясь откровенных касаний.

А мужчина снова попал в омут желаний, предпочитая считать свои действия помощью и заботой. Он поддерживал свою ученицу в непростой для неё час и всячески облегчал

её состояние. На задворках сознания звучал слабый голос совести, но похоть глушила его стуком пульса в ушах и вырывающимся из груди рыком.

Дуэйн даже сам не заметил того момента, когда купание перешло в совсем иное действие. Даже студёная война не охладила их пыла, когда Сель оплела наставника ногами за торс, а руками держалась за его сильные плечи. Он вышел из воды с ней на руках и разложил на мягком ковре из мха. Поцелуи и объятия девушки были такими пылкими, что мастер задумывался над тем, как у невинной девушки это может так лихо получаться?

А Селена лишь делала то, что ей подсказывало её же тело, желая слиться в любовном танце с избранником. Она полностью растворилась в нём, доверилась и наслаждалась той лёгкостью, что царила в её душе.

Оборотень слегка прикусил губу Сели, а затем спустился ниже, прикусив подбородок, а после кожу на шее. Сель затаила дыхание, зная, что вскоре она с гордостью будет носить метку Дуэйна Дугласа – самого лучшего мужчины в мире. Но он, почему-то, продолжил прокладывать путь из поцелуев и лёгких покусываний до груди, ласкам которой отвёл гораздо больше времени. Когда умелые губы накрыли торчащий сосок, то все мысли и вопросы испарились из головы оборотницы, а возбуждение опять превысило все допустимые пределы. Между ног было давно горячо и влажно, и мастер это знал, вытворяя своими пальцами немислимые вещи.

Его черная пантера стонала, рычала и извивалась, пока он искусно доводил её до высшей точки удовольствия. И вот тело Селены изогнулось дугой, а из горла вырвался такой протяжный стон, что Дуэйн сам чуть не кончил только от того, как выглядела во время оргазма Сель. Это было воплощением всех его грешных фантазий, не иначе.

Оборотень на секунду задумался, что пользуется отравленным гормонами состоянием девушки, но ничего не мог и не хотел с этим делать. Он перевернул кошку на живот, а она оттопырила свой идеальный тренированный задок так, будто всегда это делала. Дуэйн провёл головкой члена по её истекающим соками складочкам, Сель подалась навстречу этому движению.

– Стой тихонько, бестия, – прорычал он ей, опасаясь того, что вот-вот лишит условной невинности королевскую невестку.

Сведя её бёдра вместе, оборотень стал таранить щель между ногами, представляя, что отбросил все запреты и стал первым мужчиной для своей лучшей ученицы. О да, она несомненно лучшая! Мириам даже близко не могла сравниться с этой дикой кошкой, что сейчас рычала и кричала вместе с ним. Яркая вспышка оргазма вышибла на какое-то время мастера Дуэйна из реальности, он взревел на всю округу, щедро орошая семенем бёдра оборотницы.

Мастер Дуглас покрывал поцелуями её влажную спину, и пытался восстановить дыхание и сознание. Да он превзошёл

с этой девушкой самого себя в юные годы! Она просто выжи-мала его досуха даже с учётом того, что он так и не распро-бовал её по-настоящему. Где-то под рёбрами запекло пони-мание того, что другой мужчина будет насаживать её на свой член, а она будет так же стонать и просить ещё.

Дуэйн завалился на бок и привлёк к себе притихшую Сель. Устала девочка, ещё бы!

Над деревьями уже забрезжил рассвет, а они ещё никак не могли оторваться друг от друга. Если так пойдёт, до в поместье барона они не вернутся даже до зимы. Оборотень ухмыльнулся, внезапно осознав, что был бы совсем не против.

Но Эван... Он не может оставить брата.

Размеренное дыхание девушки означало, что она спит крепким спокойным сном насытившейся самки. Но это, по опыту оборотня, ненадолго. Поэтому он взял Селену на ру-ки, лишь улыбнувшись на её сонное бормотание, и пошёл по обратному пути, уже понимая, на что этим обрекает её и се-бя.

Утренние трели птиц были красивы и мелодичны, но Ду-эйна это не трогало. Все его мысли были заняты тем, что че-рез несколько дней он отдаст доверившуюся ему самочку в руки другого оборотня. Конечно, она не простит его. А зная её характер, он был даже готов к тому, что она попытается его убить. Ну и пускай, он будет ждать этого. Если смерть, то пускай такая красивая и горячая.

А Селена мирно спала, пока её тело давало ей неболь-

шую передышку, насытившись мужскими ласками. Ей снились тёплые объятия любимого и его нежный шопот, что она его отныне и навсегда.

А в поместье барона Рональда Стоуна примчался гонец от самого короля, принеся очередное послание. Монарх переживал из-за внезапного недомогания оборотницы, на которую он возлагал большие надежды. Своего незаконнорождённого, но обожаемого сына он был готов отдать лишь такой достойной девушке, как Сель, о которой весь двор шумел, как о лучшей из лучших. И это касалось и её красоты, и ума, и военной выправки.

– Милый, что мы ответим? По срокам это уже какая-то страшная болезнь получается. Вдруг откажутся от нашей Селены? Зачем сыну короля больная серьёзным недугом жена? – переживала Маргарита.

– Не переживай, я написал в прошлом письме, что Сель травмировалась во время тренировки. На излечение нужно время, это знают все. Поэтому напишем, что идёт на поправку.

И пока жена искала самый красивый лист для ответного письма, барон подошёл к огромному окну своего кабинета, сделав глоток вина из зажатого в руке бокала.

– Где же ты, Дуэйн... Надеюсь, обойдётся без глупостей, – прошептал Рональд, глядя вдаль на уходящие до самых гор лесные просторы.

Глава 8

Селена проснулась от холода и голода во всех его смыслах. В человеческом облике оборотни более чувствительны к перепадам температуры, и сейчас девушка ёжилась от прохладного ветра, что шевелил мельчайшие волоски на её коже. Сель открыла глаза и увидела совершенно другую местность, чем ту, где решила остановиться накануне того, как ею окончательно овладел приступ похоти. Она села вертикально и потёрла лицо. Солнце было высоко над деревьями, но его свет не пробивался сквозь густую крону деревьев, что росли по берегу озера.

Живот скрутило спазмом, ведь она так давно не ела. А только занималась любовью, растрачивая запасы сил. От воспоминаний по позвоночнику прострелило знакомое ощущение, и кошка выгнула спину, чувствуя, что между ног моментально увлажнилось.

Где же Дуэйн? Не мог же он ей привидеться в сексуальном бреде? Нет, она точно чувствовала его руки на себе, его опалюющие кожу поцелуи, тяжесть его тела... Голод стал совсем невыносимым и оборотница снова прикрыла глаза и коснулась своей промежности. Но её прервал хруст веток сбоку. Она встрепенулась и обратилась в пантеру.

Из леса медленно выходил огромный леопард с добычей в пасти. При виде зверя Сель издала утробный звук и перевернулась на спину, ласково заигрывая с самцом. Мастер Дуглас (а это был именно он) выложил крупную птицу возле кошки и несколько раз лизнул её по голове и шее. Запах желания,

который он почуял сразу, выходя к озеру, лишь усилился.

Дуэйн не стал испытывать судьбу, ведь звериная сущность была ещё менее сдержанна, чем человеческая. Поэтому он спустя один удар сердца опять предстал перед Селеной в мужском обличии.

Он ласково провел от шеи по груди пантеры, и ладонь прокладывала маршрут уже по животу девушки.

– Я хочу тебя... – прошептала она, изнывая от необходимости близости с ним.

– Сначала попей и поешь, ты мне нужна живой и здоровой. А так недолго и до истощения...

Но Сель его уже не слушала после фразы «Ты мне нужна...». Сердце кошки трепетало от радости, а низ живота потянуло от желания. И оборотень понял, что пока стоит ограничиться хотя бы питьём, а до еды дело дойдёт немного позже. Ладонь продолжила движение в сторону требующего мужского внимания лона. Дуэйн уложил Селену к себе на колени, целуя губы, а его пальцы гладили промежность, играли с телом виртуозно, приближая лавину удовольствия. Когда сладкие спазмы начали сокращать мышцы внизу живота оборотницы, Дуэйн привлёк её к себе, прижимая крепко-крепко. Он изо всех сил старался не думать о том, что будет спустя всего несколько дней.

Напоив свою ученицу водой и получив своеобразное удовлетворение от того, как девушка расправилась с добычей, которую он ей принёс, будто они настоящая звериная пара,

мастер Дуглас уговорил Сель ещё пройти несколько километров обратной дороги.

Она поначалу не хотела, ей было так хорошо в этом диком лесу наедине с её могучим и опасным хищником, но таким ласковым и нежным с ней. Но потом в затуманенном любовью мозгу созрела мысль, что наставник хочет как можно скорее связать свою судьбу с ней по всем правилам. Они же не пещерные коты древности, которые образовывали пары без особых церемоний, сейчас всё происходило иначе. Тем более, у Дуэйна и её отца близкие приятельские отношения, вот поэтому мастер и спешит домой, чтоб поставить в известность барона. А получив отцовское согласие сразу же поставит метку. Всё сходилось!

И окрылённая этими мыслями Селена стрелой мчалась по лесу, задерживаясь лишь тогда, когда гормоны в очередной раз выводили её из строя острой потребностью секса. А с этим заминки не происходило, ведь Дуэйна не нужно было долго просить, чтоб доставил удовольствие своей кошке и себе, конечно.

Девушка так старалась быть для него самой лучшей, чтоб и думать не смел о других. Она изучала его тело, обцеловала каждый застарелый шрам на его мощном мускулистом теле. А его крупный мужской орган интересовал её больше всего, не особо опытная оборотница заметила, что Дуэйну очень приятны касания к нему. А однажды в женском общежитии школы она слышала разговор учениц, как мужчинам прият-

но, когда их мужское достоинство ласкают губами и языком. Тогда ей это показалось отвратительной дикостью, но теперь она думала иначе.

После очередной сладкой пытки в исполнении Дуэйна, когда от блаженства потемнело в глазах и засияли звёзды, Селена заснула под боком у своего горячего оборотня. Было так правильно, так уютно засыпать в его руках. А сны были самые лёгкие и счастливые. Но среди ночи начался снова приступ вожделения, и Сель проснулась от пульсации между ног. Дуэйн, видимо, так устал от бесконечного секса, охоты и бега по лесу, что даже не пошевелился, когда кошка выскользнула из его объятий.

Она любовно рассматривала своего мужчину, и в душе расцветало что-то жгучее, необъятное, от чего, казалось, лопнет грудная клетка! Такой красивый, такой могучий, такой заботливый... Желание доставить ему радость стало нестерпимым. Взгляд оборотницы спустился вдоль идеальных кубиков пресса в самый низ живота мужчины, а рот сам по себе наполнился слюной. Подобравшись к нему с нужного ракурса, Сель кончиком языка коснулась интересующий её орган. Тело оборотня сразу отозвалось на ласку, а сам он что-то невнятно пробормотал и откинулся на спину, облегчив Селене доступ к своему члену.

Она убрала длинные спутанные волосы через плечо и снова принялась легонько лизать языком мужское достоинство. Ей было так интересно, что орган приподнимается и увели-

чивается от её несмелых движений, а ещё смешно от того, что мужчина всё ещё спит. Совсем она его измучала.

Оборотница продолжала свой опыт до тех пор, пока член во всей своей красоте и величине не стал возвышаться над телом Дуэйна, который теперь часто дышал и порывивал. Между ног у Селены было горячо и влажно, но она всё же решила продолжить ласки ртом. Ведь это нравилось её мужчине.

Обведя языком головку, она охватила губами член и спустилась ниже, пропуская его в глубину. И тут послышался громкий вздох и, подняв взгляд, Сель увидела горящие невменяемым огнём зелёные глаза Дуэйна.

Рассудок опять заволокло пеленой от того, каким обжигающим и многообещающим был взгляд её самца. Не разрывая зрительного контакта, кошка выпустила изо рта член и принялась играть с ним языком, наблюдая за тем, как вздымается широкая грудь мастера и как сбивается его дыхание.

Сам Дуэйн Дуглас в тот момент, когда проснулся от вполне определённых ощущений, сам себе не поверил. Как она могла такое делать? Но глаза не могли лгать, обнажённая Селена, оттопырив зад, забавлялась с его членом, её идеальная грудь маняще раскачивалась, а сама пантера постанывала от удовольствия. Просто лечь и расслабиться он не мог, представшая картина развратной кошки распалила его до крайней степени и одним движением он развернул её так, что её одурающе текущее лоно было прямо над ним.

- Мастер?!.. – отвлеклась от занятия Сель, удивившись резкой смене положения.

- Продолжай, – зарычал на неё мужчина, и как только она прошла губами по каменному стволу, Дуэйн припал ртом к опухшим складкам её лона.

- Мммм! – Селена задрожала от острого удовольствия, пронёсшегося по позвоночнику.

Мастер Дуглас крепко держал бёдра оборотницы, не позволяя увернуться от его будоражащих ласк, а у самого сердце билось в бешеном ритме и то и дело из горла вырывались стоны и рычание.

Первой не выдержала Сель, судороги оргазма были такими сильными, что она едва не провалилась в темноту обморока, а вслед за ней к пику наслаждения пришёл и Дуэйн. Тёплая терпкая струя ударила в горло кошке, не зная, что делать, она всё проглотила и, поцеловав напоследок полюбившуюся игрушку, сползла с тела Дуэйна.

- Ты сумасшедшая...

Глава 9

- Наверное... – не стала отпираться и выяснять причины такого заявления Сель.

Её мужчине было хорошо, ей было хорошо, на остальное абсолютно плевать. Она снова свернулась калачиком у него под боком и почувствовала как горячие руки прижимают её к себе поближе. Сель провалилась в сон, перед этим положив свою ладонь сверху мужской и переплетя свои пальцы с его.

А Дуэйн ещё долго не спал. Он чувствовал себя хуже некуда, особенно, ощущая как лучится счастьем заснувшая в его объятиях девушка. Он ненавидел себя, но ничего не мог изменить. Он обманывал её, манил иллюзией, чтоб она без сопротивления сама вошла в ловушку. Будет ли она счастлива в том браке, который начался с их близости и последующего предательства?

Да, именно предателем себя ощущал мастер Дуглас, который даже под пытками чёрных псов не проронил ни слова, чтоб не сдать своих. Ему загоняли иглы под ногти и ломали кости, но он предпочитал умереть, чем стать предателем. И вот он вонзает нож в спину самому беззащитному в данной ситуации существу.

Селена даже не могла ему отказать. Будь она не в этом любвеобильном состоянии, то, вероятнее всего, она бы послала его куда подальше, и вопрос возвращения её домой решался бы иначе, скорее всего силой. Но она не могла контролировать себя, она была слаба, особенно перед ним. И он воспользовался этим самым грязным образом.

Дуэйн зажмурился от ясного осознания своих действий. Но его часть договора почти выполнена, ещё немного и дело Эвана будет пересмотрено. Ради брата... он будет делать что угодно ради него.

С этими мыслями мастер Дуглас задремал на рассвете, и его беспокоили тревожные тёмные сновидения. Но в конце концов мягкое тёплое тело девушки под боком расслабило и

его, и он заснул глубоко и спокойно.

Проснулся он, когда птицы уже кричали во всё горло, а лучики солнца то и дело мельтешили по закрытым векам. Первое, что он ощутил, это пустоту. Селена ушла! На какой-то момент он даже обрадовался тому, что она сбежит в конце-концов от него и от его преступления. Но договор с бароном Стоуном...

Дуэйн обернулся леопардом и попробовал отследить, куда направилась его чёрная кошка. Но ему это не понадобилось. Сразу же он услышал шуршание кустов, и совсем скоро из-за них показалась довольная пантера. Блестящая шерсть и сияющие янтарные глаза были так красивы, что оборотень даже подумал, какая же ипостась больше его привлекает?

Мягкой походкой Сель приблизилась к нему, неся двух толстых уток в пасти. Она хотела тоже позаботиться о своём возлюбленном, потому что он так старался для неё. Часто нёс её на руках, пока она спала разнеженная после очередного их любовного танца. И добычу несколько раз приносил он. Теперь она размяла лапы и вернулась с двумя вкусными птичками.

Сердце леопарда снова тоскливо заныло, чувствуя, как рада ему самочка. Наивная, доверчивая... Как ему жаль быть тем самым, кто сильно обожжёт её нежную душу.

Через какое-то время они снова неслись наперегонки в сторону поместья. Два красивых и опасных хищника: чёрная пантера и пятнистый леопард.

– Мастер, почему я не чувствую ваших эмоций?

Вопрос застал врасплох мужчину, когда они в очередной раз обратились людьми и отдыхали под тенью деревьев.

– Привычка, милая... Иди ко мне.

Чтоб не продолжать опасный разговор достаточно было просто поманить оборотницу и коснуться ласково, и дальше природа делала своё. Затуманенный взгляд и рваное дыхание не стали беспокоить Сель реже, а значит власть Дуэйна над ней ещё не слабела. Ему страшно было представить, что будет, когда девушка начнёт мыслить без воздействия гормонов.

А ещё мастера страшило собственное состояние. Он пока что был сосредоточен на своей цели – освобождении Эвана. Но рано или поздно он не сможет убежать от чувства вины, да и не только от него...

К своему ужасу Дуэйн Дуглас чувствовал, как он всё сильнее привязывается к этой сумасшедшей, что пришла его соблазнить накануне выпуска. Всё же злые шутки у судьбы. И за какие грехи ему теперь такие испытания, оборотень не понимал. Тогда он проявил стойкость и не поддался очарованию юного тела и этих медовых глаз. И жизнь свела их второй раз, теперь не оставив никому из них выбора.

Мог ли мастер устоять перед таким искушением, как текущая и страдающая без мужской ласки самка, о которой он (чего уж там скрывать) думал почти каждый день на протяжении двух месяцев? Очень вряд ли. А могла ли Селена от-

казать ему? Тут всё очевидно. Она была влюблена в него и хотела даже в своём обычном состоянии.

И как он будет жить после того, как девушка узнает, что двигало им на самом деле? Открыть ей в тот момент свои истинные чувства? Да на кой они ей, даже если она прочувствует каждую грань его душевных терзаний? Нет, лучше пускай считает его последней сволочью и уродом, тем более, что он сам не мог бы в этом с ней поспорить. Возможно её муж покажется ей на фоне трагедии первой любви спасителем.

А что будет с самим Дуэйном? Да хоть бы и сдох... Но даже это он не мог себе позволить, ведь у него был брат и ученики. Выживет как-нибудь, уже ведь наученный. Но тогда давно, когда потерял часть своей души вместе с гибелью горячо любимой жены, мастер не считал себя последней тварью.

Бурлящий вулкан сводящих с ума эмоций требовал выхода. Дуэйн смежил веки и попробовал представить, что впереди не будет его удара в спину Сели, не будет катастрофы. Он думал только о том, что сейчас под ним так сладко стонет самая прекрасная в мире девушка, которую он почему-то не смог рассмотреть во время учёбы в школе, когда у них было столько времени. Только он и она, два бешенно колотящихся сердца, хлёсткие удары тел и нежная кожа под его пальцами – всё, что теперь было важным для оборотня.

У них оставалось чуть больше суток. Но Селена ещё этого не знала, а Дуэйн предпочёл бы забыть...

Глава 10

Поместье барона Стоуна было уже совсем близко и при желании до него можно было добраться ещё до ночи. Но...

Дуэйн обратился в человека прямо на бегу. Селена почувствовала это и остановилась, повернув голову и недоумённо уставившись своими янтарными глазами с узким зрачком на возлюбленного. Спустя один удар сердца она уже подходила к нему на своих стройных человеческих ногах.

- Давай побудем ещё наедине немного, – своим бархатным голосом с хрипотцой произнёс мужчина.

У Селены потеплело на сердце: он не хочет ни с кем делить её внимание. Оборотница уже чувствовала себя гораздо лучше, приступы неконтролируемой похоти случались всё реже, но подозревала, что рядом с этим мужчиной ей никогда не будет покоя, и она всегда будет жадной до его касаний самкой.

- Давайте, мастер, – Сель сама прильнула к широкой груди и сразу же оказалась в коконе нежных объятий.

За несколько дней их пути безудержная первобытная страсть переросла во что-то иное, более многогранное, насыщенное, настоящее.

- Я по прежнему не чувствую Ваших эмоций, мастер Дуэйн, – заглянула в глаза любимому мужчине Сель, пытаясь что-то прочесть хотя бы в них.

- Я не хочу тебя испугать тем, что чувствую. Испугаешься и убежишь, – пытался свети всё в шутку оборотень, а в душе

у него полыхали пожары.

- Не может такого быть, никогда не случится, – совершенно искренне ответила ему наивная Селена, а её наставнику хотелось просто умереть на месте от того, какой сволочью он себя чувствовал.

А кошка тем временем потерлась своим носом о его и припала к губам нежно, мягко, вкладывая в поцелуй всю свою любовь, чтоб мастер Дуглас поверил и ощутил всё, что накопилось у неё на сердце.

Он ответил ей и прижал к себе настолько крепко, насколько возможно, чтоб не причинить ей вреда. Пускай сегодня будет их ночь, последние часы пока она его ещё любит. Ведь завтра все её чувства и надежды осыпятся пеплом. Завтра он станет её врагом, предателем, который вряд ли может рассчитывать на прощение.

Дуэйн пытался забыться хотя бы теперь, чтоб запомнить, каково это – быть счастливым. Он не забывал ни на миг, что делает это ради брата, но всё чаще задумывался, сможет ли он по прежнему относиться к самому родному человеку? Ведь мастер будет каждый миг помнить о своём поступке, каждый день начинать с презрения к себе...

Селена доверчиво прижималась к его телу и полностью растворялась в его ласках... Глупышка, она ведь даже не знала как могло бы быть, если бы он действительно решился сделать её своей парой. Обратнице ещё предстояло узнать, что она по прежнему считалась невинной. Ведь для продол-

жения рода было важно лишь то, чтоб никакой другой самец не покрыл самку, чтоб у котят были чистые гены от отца и матери без последствий от посторонних связей.

Оборотень мотнул головой. Ему всё больше казалось, что он просто не сможет, в последний момент захлопнет перед ней дверь её же родового дома и украдёт у родителей. А в ближайшем лесу закрепит связь и поставит метку, предав тем самым единственного, кто остался от их дружной семьи – брата, которого клялся у могил родителей оберегать всю жизнь.

Душа оборотня рвалась надвое от боли. А его глупая чёрная кошка была вне себя от счастья, ведь таким нежным и трепетным этот великолепный мужчина ещё не был с ней. Теперь всё было по-настоящему, а не из-за взбесившихся гормонов. Теперь оба контролировали себя, а не падали в пропасть разврата без возможности избежать этого.

Дуэйн обцеловывал каждый сантиметр её тела, вдыхал аромат её кожи и снова целовал, гладил руками, будто запоминал. Прижимал к себе, впитывая её тепло, насыщаясь её любовью. Он едва сдержался, чтоб не забрать её девственность себе и не поставить метку на красивой шее. А Селена крутила в голове "Завтра, всё случится завтра!".

И лишь под утро они в изнеможении заснули, плотно прижавшись друг к другу. А следующий день встретил их холодной моросью под стать настроению мастера Дугласа. Он отвёл Селену к реке, что текла неподалёку, и они вдвоём ку-

пались. Девушка всё пыталась понять, почему оборотень так странно себя ведёт, но списывала на волнение. Влюблённая девушка отказывалась видеть явное.

К дома барона Стоуна они примчались в образе двух хищников и сразу забежали в пристройку, где можно было прикрыть наготу специально лежащими там накидками. Рука об руку они подошли к крыльцу, где их встретила Маргарита. Волна радости и облегчения никак не насторожила Селену, ведь это были вполне ожидаемые эмоции от мамы. Сель тоже была рада тому, что всё вышло так. Она вошла в дом с любимым и, кажется, мама совсем не против видеть его рядом с дочерью.

– Спасибо Вам, мастер Дуглас! – причитала она, глядя дочь по голове, – идёмте скорее, Рональд ждёт!

Вся троица прошла в здание, которое Селена любила и по которому скучала, но в голове у неё уже давно сияла мечта о переезде к любимому. Ведь в парах в основном было именно так: женщина перебиралась жить к избраннику. И не важно, что мастер жил при школе, оборотницу это совершенно устраивало. Её бы устроило даже остаться жить в лесу.

Отец был менее эмоционален, чем мама. Он мрачным взглядом смерил парочку, втянул воздух и произнёс:

– Я рад, что ты вернулась, Селена. Но почему от неё за версту несёт тобой, мастер Дуглас?!

У Сели заколотилось сердце, и она не успела воскликнуть, что теперь они пара, поскольку её опередил Дуэйн:

– У Селены начался период слабости. Я не мог не принять меры. Она по прежнему девственница. Так что договор выполнен.

Вот так. Оборотень сразу обозначил, кто он такой, чтоб оборубить все мосты между собой и его кошкой.

– Это проверят врачи. Если всё так, как ты говоришь, то я обещаю, что так же выполню свою часть.

"Свою часть", "договор", "меры", "девственница"... Розовый туман сменялся медленно и неохотно серыми промозглыми лохмотьями... Что они имеют в виду, о чём они?

– Дуэйн?.. – Сель повернулась к любимому, отказываясь принимать открывшуюся её правду.

– Я должен был тебя вернуть. И это всё. Прости, Селена.

После этого оборотень пожал руку Рональду и собрался выходить, но услышал как из груди девушки вырывается отрывистое рычание. Неконтролируемый оборот! Он обернулся и в два шага оказался возле неё, чтоб прижать к себе и удержать, но Рональд оттолкнул его, хватая дочь, а в гостиную, где состоялся разговор, уже вбежали несколько крепких оборотней, один из них держал в руках бутылочку успокоительного.

– Да убирайся скорее! Ты не видишь что ли, у неё на тебя реакция?! – проревел барон, удерживая Сель, тело которой били судороги, а суставы выгибались под неестественным углом.

Кажется Дуэйн набрал полные лёгкие раскалённого ме-

талла, потому что выдохнуть он не мог, он сделал шаг назад и покинул навсегда этот дом, где осталось его несбывшееся счастье. Он не заметил, что едва не сбил с ног Маргариту Стоун, что заламывала руки, но не подходила, опасаясь помешать мужчинам, что уже напоили Сель нужным отваром. Она придёт в себя и обязательно поймёт своих родителей. Наверное.

А леопард мчался по лесу, мелькая тенью среди мрачных стволов. Дождь лил всё сильнее, смывая запахи и следы любви двух оборотней, будто ничего и не было, будто всё лишь показалось.

Глава 11

Селена лежала на кровати в своей комнате на чердаке. Теперь прекрасная в любое время дня и ночи и в любую погоду картина неба была исполосована металлическими решётками. Она стала узницей в собственном доме. Хотя нет, это дом родителей, и она – собственность родителей, ей это ясно показали. Смешно, они правда думают, что её это может удержать? Единственное, что её останавливает сейчас от побега – безразличие.

Её мелко била дрожь от пережитого стресса, но но в душе уже было спокойно. Даже слишком. Кошке было ровным счётом всё равно, что произойдёт дальше: отправят её в монастырь, на эшафот или выдадут замуж лишь бы за кого. Потому что прежней Селены больше нет, она исчезла вместе с надеждами на большую вечную любовь к сильному и смело-

му, самому лучшему оборотню.

Мыслям она вернулась в недавнее прошлое, когда была счастлива как никогда. Такого больше не повторится, потому что первая любовь бывает лишь раз, и сердце разбивается однажды. А потом уже становится плевать.

– Дочка, покушай, пожалуйста! – уговаривала мама, зайдя в комнату и держа в руках поднос с ужином, – поверь: пройдёт пара недель и ты думать забудешь об этом своём наставнике! Мы же все оборотни, понимаем, что это природа сыграла злую шутку... Хорошо, что он тебя не испортил...

Хорошо, действительно. Можно сказать благородно поступил. Сель даже улыбнулась, но улыбка вышла злой и холодной. Он ведь на самом деле ничего ей не обещал, ни в чём не признавался, он даже ни разу не сказал, что она ему хотя бы нравится. Она всё сама придумала, сама нарисовала сказочное будущее: большую семью, кучу детей, счастливую старость... Да, он придумала даже как бы они вдвоём с Дуэйнном возились с внуками! Это пришло в её голову после того, как перестала донимать похоть, а мозги всё ещё были в виде клубничного желе от количества любовных гормонов.

Так что поделом такой дуре! Пятнадцать лет не замечать равнодушия оборотня и надеяться на то, что он вдруг полюбит, вдруг оценит, может только непроходимая дура! Так что мастер Дуэйн, можно сказать, оказал ей неоценимую услугу, развенчав её необоснованное мнение о нём и приведя в чувства. Но даже эта его заслуга не поможет ему, потому

что Сель убьёт его, не простив своей слабости, как только он встретится ей на пути, пускай даже случайно.

В круговороте таких мыслей шли дни. Селена понемногу ела, ухаживала за собой, но большей частью лежала. Всё, что она делала, было скорее привычкой, а не желанием. Ей было всё равно, как она выглядит, что в её желудке и почему он ревёт как раненный зверь. Мама приходила, разговаривала с ней и всхлипывала, уходя. Отец игнорировал Сель все эти дни. Зато приходил врач и осматривал её, подтвердив слова Дуэйна, что она ещё невинная кошечка. После всего, что у них было. Забавно...

Но однажды в комнату пришёл отец, в то время как оборотница всё так же лежала, глядя на решётку на окне. Он был как всегда по-деловому собран и безэмоционален.

– Я думаю с тебя достаточно валяний в кровати. Если честно, я думал, в школе лучше готовят ко всяким трудностям, – сказал барон Стоун, обращаясь к дочери.

Она ничего не ответила, продолжая смотреть в небо сквозь металлические прутья.

– Ладно. Тогда просто слушай. Ты можешь и дальше лежать и страдать о том, кому ты не нужна, но в день свадьбы я тебя всё равно подниму и потащу к алтарю. А можешь пойти туда добровольно, уяснив себе простую вещь: тебе выпала удача стать невесткой короля.

Сель неверяще покосилась на отца.

– Нет, принц уже занят. Другой сын. Но ресурсы в распо-

ряжение ты получаешь практически те же. Вот лежи и думай: нить дальше или распорядиться таким шансом? Что ты там хотела? Школу для девочек? Приют для бездомных?

Рональд Стоун бросил мимолётный взгляд на дочь и вышел из комнаты, не став дожидаться ответа. И он всё правильно просчитал, Селена в ту ночь не сомкнула глаз, представляя, как она утрёт одному мерзавцу нос, создав лучшую школу боевых искусств в стране, открытую для всех желающих.

Дуэйну тоже не спалось, и он уже не мог сосчитать, которую ночь подряд. Он всё так же кружил по лесу, охотился и спал на сырой земле, не желая возвращаться в школу к привычному образу жизни. Хотя нет, в прежней жизни была влюблённая в него Сель и её янтарные глаза, которые теперь снились ему в те короткие минуты забытья, куда он проваливался, когда организм уже не выдерживал бодрствования.

Но в конце концов нужно было принять человеческий облик, чтоб заняться вопросом брата. Поэтому мастер появился в школе под покровом ночи и пятнистым зверем пробежал до своих комнат, где предстал перед зеркалом уже в другой ипостаси. За время, что он провёл вне стен школы он похудел, но мышцы стали более рельефно прорисовываться под кожей, черты лица обострились, а в глазах появился лихорадочный блеск. Горячие струи воды смывали с него лесную грязь и пот, но не воспоминания и тяжесть на сердце. Он каждую минуту думал о своей сумасбродной ученице. Как

она? Не сломал ли он её? Она отважная воительница, но в делах любви совсем беззащитна...

А, когда оборотень лёг в свою постель, то стало ещё хуже. Здесь никогда не было женщин, но сейчас эта кровать казалась ему огромной и пустой. Руки сжимались в бесплодной попытке обнять стройное горячее тело, запахи раздражали отсутствием аромата Сели. Дуэйн сжал зубы до скрипа челюстей. Что же он как размазня какая-то малолетняя страдает о женщине?! Он давно научился брать чувства под контроль и управлять ими, что же сейчас не так?

Дыхательные упражнения слабо помогли, а вот порция крепкого напитка подействовала лучше. Усталость и алкоголь подействовали сообща, и сознание мастера провалилось в липкий тревожный сон, где его кошку загоняли в западню, ловили в сети, она билась, пытаясь вырваться, а он стоял и смотрел без сил пошевелиться. Беззвучный крик и безуспешные попытки сдвинуться с места выжигали изнутри мечущегося оборотня. А Сель обернулась и посмотрела прямо на него, закричав "Дуэйн! Мастер Дуэйн! К Вам пришли!"

Мастер Дуглас подскочил на кровати с колотящимся сердцем и весь в холодном поту.

– Мастер Дуэйн! Вы здесь? – услышал он громкий крик и стук в дверь, а потом уже тихий разговор в коридоре, – наверное мы ошиблись, и он еще не вернулся...

– Не может быть, я точно видел свет в окнах, – возразил

второй голос.

Дуэйн хотел, чтоб эти двое, в которых он узнал голоса преподавателей, ушли и оставили его в покое.

– Может снова ушёл? Скажем барону, что в комнате пусто.

Барону! Рональд здесь? Что-то с Селеной? Дуэйн соскочил с кровати, очень быстро натянул на себя штаны, чтоб не мелькать обнажённым телом, и распахнул дверь. Преподаватели уже направлялись к лестнице, но услышали звук открываемой двери и обернулись.

– Мастер... Доброе утро! А мы думали Вас ещё нет!

– Утро. Скажите барону, что я сейчас спущусь.

Дуэйн выдернул рубашку со шкафа и быстро набросил на себя. Так же очень быстро умылся и буквально за считанные секунды слетел по лестнице, немного затормозив перед кабинетом. Барон Стоун ожидал его, стоя спиной к двери и глядел в окно. Услышав появление второго оборотня, Рональд повернулся и протянул руку.

– Здравствуй, Дуэйн! Как ты?

– Бывало и лучше, – уклончиво ответил оборотень, а хотелось выть и кричать от боли в груди.

Барон Стоун кивнул понимающе и продолжил.

– Я хотел тебе сказать, что начинаю заниматься делом твоего брата. Думаю, скоро он будет свободен.

Дуэйн, конечно, рад был этому. Но был вопрос, который его беспокоил так же сильно.

– Как Селена?

Рональд на секунду замешкался, а потом улыбнулся.

– В порядке. Готовится к свадьбе.

Глава 12

– Сель, вставай! Швей пришли, – ворвалась в комнату под крышей Маргарита.

Девушка уже не спала, но желания покинуть кровать у неё так и не появилось, как и интереса к собственной судьбе.

- Я так рада, доченька, что ты приняла верное решение! – оборотница гладила чёрные волосы Сели.

И тогда впервые за долгое время та отпустила свои эмоции, давая родительнице возможность прочувствовать и не щебетать счастливой пташкой. Под грузом тоски родной дочери баронесса Стоун аж посерела лицом.

- Сель... – сразу поникла Маргарита, – да что же ты... Ты так его полюбила?

- Нет, – резко отрезала девушка, – но мою ненависть он заслужил.

- Это плохое чувство, Селена. Гораздо лучше любовь. И знаешь что? Однажды я болела так же, я думала не выживу.

Пантера поднялась на локтях, ожидая продолжения рассказа. Она впервые слышала о маминой неразделенной любви, потому что каждую годовщину свадьбы отец рассказывал, как впервые увидел супругу в день свадьбы и сразу влюбился, а Маргарита смущённо добавляла, что муж покорила её в тот же день.

- Я была влюблена в друга своего брата. Безответно, но

очень сильно. Я даже призналась ему в этом, готова была ради него на очень многое...

"Какая знакомая история!" – подумала Селена.

- Но он отказал? – спросила вслух.

- Я бы так не сказала. Он держал меня на расстоянии. Сейчас я думаю, что так он хотел, чтоб я сама к нему остыла, устав ждать. Но время не охладило мои чувства, просто я стала более нервной и несчастной... И спас меня от этого твой папа.

Хм, поучительная история.

- И что же, мама, тебя тоже ловили по лесам, чтоб силой выдать за отца?

Маргарита поджала губы. Конечно, она понимала, что Селена испытывает не меньше злости и на родителей, чем на своего наставника. Но всё же она осталась, не сбежала вновь, хотя все знали, что ей это под силу, и вернул её Дуэйн в родной дом только обманным путём.

- Нет, Селена. Я просто осознала, что ему не нужна. И мне хотелось доказать ему, заставить жалеть о том, что он потерял. Я хотела, чтоб он увидел меня счастливую и блистательную и стал страдать о том, что упустил меня. Поэтому я вышла замуж за барона Стоуна. И ни дня не жалела об этом. Он и сейчас хорош собой, а тогда меня вообще чуть не сожрали все незамужние оборотницы королевства. Да к тому же он не опозорил моё имя своими любовными похождениями, как это часто бывает. Об одном жалею, что у нас

так мало детей. Но боги так распорядились... Поэтому, дочь, можешь обижаться, можешь ненавидеть, но так случилось, что на тебе одной ответственность перед родом.

Селена ничего не ответила на последнюю реплику, но спросила о другом:

– И что же? Твой возлюбленный пожалел о том, что отверг тебя?

Маргарита мечтательно улыбнулась, смакуя воспоминания.

– О да! Однажды мы встретились на балу... Как он умолял меня о встрече после этого, заваливал любовными письмами, присылал подарки.

– И отец не узнал об этом, – скептически подняла бровь пантера.

Ведь о хватке барона Стоуна знали все, многие считали его чуть ли не тайным соправителем короля.

– Узнал, конечно, – опять лукаво улыбнулась Маргарита, – но от этого лишь больше старался быть лучшим для меня. Как он ревновал!.. Это было приятно. Но всё же несколько страшных часов я пережила, когда он вызвал того глупца на дуэль.

– Дуэль?! – не поверила ушам Сель.

– Да! Я очень волновалась, но как видишь, всё закончилось благополучно.

– А как насчёт соперника?

– Он тоже жив. Но теперь вряд ли пристаёт к замужним

женщинам, да и вообще к любим. Ладно, я пойду вниз, а ты поторопись, – резко закончив ностальгировать, Маргарита Стоун встала, расправила юбку и направилась к двери.

Селена, оставшись наедине с собой, отбросила одеяло и подошла к большому зеркалу. Тонкая ночная сорочка обрисовывала плавные изгибы её тренированного тела и контрастировала со смуглой кожей. Не было ни одного сантиметра кожи, которого бы не касались губы мастера Дуэйна.оборотница зажмурилась будто от боли, когда перед глазами вспыхнули картинки их близости. Он знал, он понимал, что делает, он чувствовал, какие она испытывала по отношению к нему эмоции, и он продолжал её заманивать, дурманить. Непрошенные слёзы заблестели в глазах, но быстро поморгав, Сель их прогнала.

– Чёрта с два я буду плакать из-за тебя, мастер Дуглас! А вот ты будешь мечтать обо мне, вот увидишь!

Когда девушка спустилась вниз в гостиную, где было отведено место для примерки, то королевские швеи уже разложили все свои принадлежности.

– Баронесса Селена! Доброе утро! Как Вы прекрасны! Одно удовольствие шить для Вас подвенечное платье! – наперебой тараторили женщины.

В тот день с Селены сняли мерки и предложили на выбор несколько тканей, поражающих воображение. Сель, не смотря на свой высокий титул и достаток, таких даже не видела. А ещё швеи бурно обсуждали какой фасон платья лучше всего

будет смотреться на стройной поджарой фигуре оборотницы. Девушка не особо участвовала в этой беседе, зато Маргарита вошла в раж. Казалось, что мать Сели выбирает платье для себя, так придирчиво она присматривалась к каждой складочке на показанном эскизе.

– Что думаешь, Селена?! – в конце концов обратилась она к дочери.

– Мне всё равно.

Швеи переглянулись между собой, а Маргарита нахмурила брови, строго глянув на дочь.

– Вот молодёжь, как не терпится замуж! Лишь бы скорее пошили, а фасон без разницы! – засмеялась женщина.

Швеи подхватили её веселье, а Селена мечтала скорее вернуться в свою комнату. Когда женщины покинули имение барона, пантера направилась к лестнице, но голос матери прозвучал бескомпромиссно:

– Сегодня ты обедаешь с нами в столовой. Тыходишь в королевскую семью, так что пора вспоминать о воспитании и умении управлять чувствами.

Селена обернулась на родительницу. Та стояла, приподняв подбородок, и прямо смотрела в глаза дочери. Что же, в этом она права, следует брать себя в руки, если хочется наказать Дуэйна за слабость и лицемерие. А родители... Они тоже поймут, что не так просто помыкать Селеной Стоун.

Глава 13

– За что мой папа платит деньги? – вопил писклявый го-

лосок какой-то оборотницы.

– Я полагаю, что за обучение военной науке, – спокойно отвечал ей преподаватель школы.

– За обучение у мастера Дугласа, а не у неизвестно кого! Я требую, чтоб он немедленно явился на занятие, а не то мой папа!.. – продолжала пигалица.

– Что твой папа? – громыхнуло рычание неожиданно для присутствующих.

– Мастер Дуэйн, я надеюсь, что конфликт будет исчерпан... – зататорила высокомерно мелкая заноза.

– Будет, когда вы, юная леди, соберете вещи и уедете в свое имение. Привет графу Риверсу.

– Но!..

– Я сказал вон! – навис над раздражавшей до ужаса ученицей Дуэйн Дуглас.

Та поначалу скривилась, будто собиралась заплакать, но потом взяла себя в руки и ушла прочь, но до острого слуха оборотня донеслось бормотание "Алкаш чёртов!". Он не стал развивать перепалку и лишь сильнее сжал челюсти. Нужно будет переговорить с графом Риверсом, который был в общем неплохим оборотнем, но слишком избаловал свою дочь.

Преподаватель молча стоял, глядя вслед удаляющейся девушке.

– Есть ещё подобные претензии у кого-то? – спросил его мастер.

– Нет, но многие просто интересуются, куда Вы исчезли, – а затем мужчина добавил, – и преподаватели волнуются, мастер. Мы можем чем-то помочь?

"Да, убейте меня!" – возникла мысль в голове у Дуэйна, но вслух он произнёс:

– Нет. Через пять минут совещание в общем зале.

Оборотень и сам понимал, что слишком запустил дела, занимаясь самобичеванием и попытками заглушить муки совести. Теперь спать без алкоголя Дуэйн не мог. Точнее мог, но с трудом, и обязательно во сне он снова видел Сель. Она была так же прекрасна, так же желанна. Просыпаясь, мастер сходил с ума от тоски и ревности. Она готовилась к свадьбе! Он сам толкнул её в объятия другого оборотня, который поставит ей метку и детей которого она будет вынашивать в своём чреве.

От боли и безысходности хотелось выть и рычать, но даже это не помогало. Тогда Дуэйн пытался забыться в обществе роскошной красотки Мириам. Ей пышный бюст, крутые бёдра и тонкая талия мало кого могли оставить равнодушным. В том числе и Дугалс Дуэйн, едва увидел её на городской ярмарке, сразу же возжелал себе в любовницы. Оборотница недолго сопротивлялась, минут пять. И с тех пор их горячие дни и ночи регулярно радовали обоих. Но так было до побега Селены.

В надежде на то, что Мириам сумеет его приласкать так, что все мысли об ученице улетучатся, мастер постучался в

дверь любовницы. Но ничего того, что было прежде, теперь между ними не происходило. Исчезла химия, страсть, голод. Мириам была прежней, она даже стала привлекательнее, слегка изменив цвет волос, но теперь она была чужой. Дуэйн долго пытался пробудить в себе искры прежнего огня, но тщетно... Тогда он представил как бы обнимал и целовал несносную пантеру. Организм сразу отозвался тяжестью в паху, а из груди вырвалось нетерпеливое рычание.

Чёртова пантера! Он теперь что ли спать с другими не сможет, если её не будет представлять? В этот раз Мириам осталась довольна. Она заснула, изнемождённая долгой ночью. А вот Дуэйна всего аж трясло. Он просто не знал, что его может так ломать без... кто ему Селена? Всего лишь ученица, всего лишь работа, лишь часть договора... Но почему же так хреново?

Едва собрав мысли в кучу, Дуэйн всё же провёл совещание, обсудив основные проблемы образовательного процесса. А потом его ждал внезапный визитёр.

– Приветствую, мастер Дуглас! Я – старший инспектор Следственной канцелярии, мне поручено информировать Вас о продвижении дела Вашего брата.

– Добрый день, – пожал ему руку Дуэйн, – надеюсь вскоре будут хорошие новости.

– Даже быстрее, чем Вы думаете, мастер!

И действительно, буквально через несколько дней инспектор сообщил о том, что получены показания свидетелей, а

также назначена дата допроса маркиза Эйсла, наклеветавшего на Эвана. Это известие немного облегчило состояние Дуэйна, который каждое утро просыпался с мыслью о том, что Селена готовится к свадьбе.

А ночь принесла ещё один повод для размышлений. В этот раз мастер Дуглас сразу после купания лёг в постель, проигнорировав уже привычное снотворное. Сон, ожидаемо, не шёл. Поэтому оборотень, чтоб не мять бока, решил пройти по территории школы. Он по привычке передвигался бесшумно и совсем не планировал за кем-то шпионить. Но, услышав знакомое имя, он зашёл в тень и напряг слух.

– Да что ты? Та самая Селена, что дочка барона Стоуна? Никого повысочроднее не было что ли? – пренебрежительно высказалась та самая пигалица, которую утром Дуэйн прогонял из школы.

– Да! Вот подозрительно! Сын самого короля, пускай и бастард! Но всё же ему дарован такой титул! Герцог, шутка ли? И какая-то баронесса! Да ещё и чёрной масти! – пробормотала собеседница, в которой оборотень узнал дочь одного маркиза.

– Наверное герцог очень добрый, раз всяких чёрных почти безродных кошек подбирает! – мерзко захихикала дочь графа.

– Да ещё и свадьба будет в королевской резиденции в горах. Представляешь? Свадьба мечты! Вот за что ей такое счастье?

– Хм... А когда ты говоришь? Почему же отец не сказал мне об этом? Наверняка мы тоже есть в приглашённых! А значит нужно подготовиться основательно!

– Через три недели. Мама мне даже приглашительные показала. Изумительной красоты!

– Тьфу!

Больше Дуэйн не хотел ничего слышать. Через три недели его Сель станет чужой женой. И у него было время что-то сделать, но он не станет... Не ценой свободы брата.

А спустя десять дней мастер Дуглас мчался в образе леопарда со всех лап, потому что известие о том, что его родной брат будет освобождён, пришло с опозданием. Но он успел, он явился к воротам тюрьмы как раз незадолго до того момента, как они отворились и сквозь приоткрытую щель вышел изменившийся до неузнаваемости Эван Дуглас.

Босой, в одних штанах Дуэйн бросился навстречу единственному родному ему живому существу. Ни единого слова не сказав, он заключил в крепкие объятия брата. Такая встреча растрогала даже стражников, наблюдавших за родственниками.

– Ты представляешь, зря парень тут страдал, – сказал один из них.

– Почему? – спросил второй.

– А ты не слышал? Наклеветали. Поэтому у нас и такое высокородное пополнение, – оскалился первый.

– Оооо! Маркиз вместо простолюдина? Что-то в мире

дрогнуло!

Дуэйн взял Эвана за шею двумя руками и посмотрел во впалые от тюремных тягот глаза брата.

– Я так рад, что ты свободен наконец-то!

– И я рад, брат! – ответил тот, – но чего тебе это стоило?

Что Дугласа всегда раздражало во младшеньком, так его непомерная проницательность. Даже там, где, казалось бы и зацепиться не за что, он видел всю суть.

– Почему ты решил, что мне это чего-то стоило? – сделал беззаботный вид старший.

– Просто так никто бы не стал дело пересматривать. Да и ты изменился, не такой стал, – внимательно на него смотрел такими же зелёными глазами, как и у самого Дуэйна, Эван.

– Конечно, изменился, переживал ведь!..

– Дуэйн...

– Счастья в личной жизни стоило. Всё? Вопрос исчерпан? – старший брат двинулся в сторону пристройки для переодевания, – давай быстрее отсюда уходить, бесит меня это место.

Эван молча последовал за ним, задумавшись о чём-то своём. И гораздо позже за ужином в комнате, отведённой для него в школе, он спросил:

– Ты сможешь меня простить за то, что потерял её?

Дуэйн чуть не поперхнулся куском мяса, услышав такое от брата.

– Не понял...

– Я лишился любимой, знаю, что это такое. Поэтому представляю, что испытываешь ты.

– Лучше не представляй, потому что со мной всё в порядке. А ты наедай давай мясо на костях, совсем охлял! – быстро перевёл разговор на другую тему Дуэйн, хотя знал наверняка, что Эван к этому вопросу ещё вернётся.

Глава 14

Селена раз за разом прокручивала в голове условия вступления в брак с герцогом. Это её даже немного насмешило. Её ловили по лесу и смогли заманить в ловушку только обманом лишь для того, чтоб ещё и условия ставить. Что ж, всё становится лишь интереснее.

После того, как пантера перестала принимать близко к сердцу все события в своей жизни, загнав глубоко внутрь бушующие эмоции, всё стало гораздо проще. Теперь Сель ожидала каждый день как новую главу книги, наблюдая будто со стороны, и жизнь её не разочаровывала. Никакой скуки, сплошные приключения!

До свадьбы оставалось чуть больше недели, платье уже стояло в комнате под тонким чехлом. Девушка приподняла упаковку, чтоб полюбоваться на переливы драгоценных камней в свете лунных лучей. Платье было выполнено в палитре королевских цветов – зелёное с золотым. Что ж, по крайней мере Селене доведётся примерить такой потрясающий воображение наряд. Ведь она до этого предпочитала игнорировать балы, а любимой одеждой была форма школы.

Воспоминания о прошлом царапнули сердце. Обратница упорно старалась избегать мыслей об учёбе, о наставнике, но это у неё не особо успешно получалось. То и дело перед внутренним взором вспыхивали картинки, где в центре сюжета был Дуэйн.

Чтоб проветрить голову от ненужных мыслей девушка тихо вышла на крышу. В ответ на требования к ней, она выдвинула свои, и первым было – убрать дурацкие решётки. Неслышно ступая, Сель подошла к краю и села, свесив ноги. Она не боялась высоту как настоящая кошка. И обожала смотреть на звёзды. Они были холодными, недосыгаемыми и прекрасными. Она хотела следовать их примеру, но это не особо получалось.

Взгляд слегка сияющих в темноте глаз окинул окрестности поместья. Луна красиво освещала окружающий ландшафт, серебрилась на глади рек и озёр, которые стали заметнее с приходом осени из-за редющей листвы. Вскоре этот пейзаж будет лишь в памяти, ведь вряд ли ей доведётся вот так ночами сидеть на крыше отцовского дома.

И тут Селене показалось, что в лесу она заметила пару светящихся точек. Она напрягла свои органы чувств, но не смогла учуять другого хищника, хотя готова была поклясться, что мерцание глаз во тьме ей не показалось. Азарт охоты забурился в венах, и девушка одним движением спрыгнула с высокой крыши. Сорочка была сброшена прямо под ноги, и через секунду к лесу мчалась размытой тенью чёрная панте-

ра.

Она за считанные минуты добралась до того места, где, как ей показалось, она видела незванного наблюдателя. Кто же это мог быть? Охрана короля? Решил посмотреть, в чьи цепкие лапы отдаёт ненаглядного сына? Или...

Сердце пропустило удар, когда она учуяла знакомый запах. Но ведь этого не могло быть! Что здесь делал этот мерзавец, который пользовался ею всё время, проведённое вместе в лесу? Ах да, для всех же она невинная дева-воительница, никогда не знавшая мужской ласки. Только после произошедшего Сель чувствовала себя испачканной в грязи с головы до пят, ведь в действиях Дуэйна была одна только похоть.

В висках стучало, а в груди завибрировало рычание, когда бесшумно ступая по опавшей листве, пантера чувствовала, что этот негодяй где-то совсем близко. Селена уже представляла, как клыками вопьётся в его горло, но к своему удивлению и стыду тут же ощутила сожаление. Она презирала его, казалось, что ненавидела, только выдуманные сгоряча сцены расправы не принесли радости.

Пантера остановилась и посмотрела вглубь леса, туда, куда уводил след ещё не развеявшегося аромата. Она оглянулась вокруг: лес был прекрасен не только сверху, но и изнутри. Сквозь полупрозрачные кроны на плотный ковёр золотых листьев падали голубоватые лучи лунного света. Картина была так же красива, как и печальна. Обратница трягну-

ла головой и, шумно выдохнув, развернулась и ушла прочь.

А совсем близко стоял и смотрел вслед удаляющейся хищнице большой пятнистый зверь. Ему было так тоскливо и больно, что казалось, будто сердце рвётся на части. Но он не позвал её, не задержал, не объяснил и ненавидел себя за это. За то, что, приняв решение, всё же таскался сюда чуть ли не каждую ночь, чтоб посмотреть, как Сель снова взберётся на крышу и будет любоваться небом. За то, что не решился выйти к ней, когда она пришла по его следу. За то, что сам себя загнал в ловушку, хотя заманивал Селену.

Она не могла не узнать его запах. И она оказалась сильнее своего наставника, найдя в себе силы развернуться и уйти.

Дуэйн пронаблюдал, как она вернулась к поместью, как обернулась девушкой, как надела на своё прекрасное тело тонкую сорочку. Она знала, что он смотрит, и хотела его наказать, показывая себя во всей красе. И это у неё вполне получилось, потому как оборотень едва не взвыл от того, как ему хотелось сжать её в своих объятиях. Напоследок, она оглянулась в сторону леса и внимательно посмотрела, а Дуэйну казалось, что она прожигает в нём дыру до самого дна души.

А затем Сель с потрясающей ловкостью залезла по каменной кладке наверх и, пройдя по крыше, вернулась в свою комнату. Сердце бешено колотилось. Она провоцировала оборотня, понимая, что он наблюдает за ней. И каким-то неведомым чувством, она ощутила, что он на грани. Ещё

немного усилий и он явится перед ней, сверкая в темноте своими зелёными глазами. Но она к тому же понимала, что может сама не устоять перед жаром его тела и таким родным манящим ароматом. Она всё ещё слаба перед ним.

Девушка прошла в ванную комнату и сбросила одежду. Она долго отмывала себя от ночного наваждения. Но это не помогло никак: остаток ночи ей снились зелёные глаза Дуэйна Дугласа и его ласковые руки, от которых по телу разливалась сладкая мучительная волна наслаждения.

А сам оборотень ещё долго гонял себя по окрестностям, пытаясь прогнать навязчивую мысль украсть Селену и сделать своей. Даже, если будет сопротивляться, но в конце концов примет и простит его... Эта идея захлестнула обжигающей лавиной и стоило больших усилий обдумать всё и прийти к выводу: так нельзя.

А потом ещё долго пришлось уговаривать себя же, что доводы против такого действия гораздо важнее простого "хочу". Брат наконец-то на свободе, и в этом немалая заслуга барона Стоуна. И, если Сель вдруг окажется парой Дуэйна, то это может очень неблагоприятно отразиться и на Рональде, и на Эване. Ведь все знали о крутом нраве короля, который был добр и ласков лишь с теми, кому всецело доверял. А о каком доверии могла идти речь, если договорная невеста вдруг окажется с меткой другого оборотня?

Но даже под утро, спустя многие километры бега и долгие часы раздумий, в сердце сидела занозой аксиома: "Сель

только моя".

Глава 15

Вот и наступил тот день, который откладывали уже очень долго. Вначале из-за побега Селены, который завуалировали её мнимой болезнью, потом из-за срочных дел на границе, которые заняли у герцога очень много времени. И вот-за несколько дней до свадьбы звёзды сошлись, и появилось время и возможность познакомиться с будущей парой и у Сели, и у молодого герцога.

Ещё вечером накануне приезда герцога пантере хотелось сбежать из дома, потому что Маргарита развернула прямо-таки грандиозную активность, готовясь к встрече дорогого гостя. Замучав дочь, которой пришлось за день перемерять с десятков платьев, баронесса взялась за супруга, который внезапно вспомнил, что у него важная встреча с партнёром по коммерческим делам. А вот бедной прислуге деваться было некуда, поэтому Селена лишь участливо вздыхала, видя грустные глаза обитателей дома.

В конце концов, к ночи шум затих, и все расползлись по комнатам спать. А молодая баронесса почувствовала, что не сможет заснуть из-за перевозбужденного состояния, поэтому решила немного сбросить лишнюю энергию в процессе тренировки.

Она надела тренировочный костюм: пошитые на манер мужских брюки, только подогнанные по женской фигуре, и блузку, поверх которой надевался мягкий корсет, чтоб

убрать излишнюю подвижность груди.

Селена вышла на задний двор, где была глухая стена, чтоб она не могла потревожить шумом тренировки спящих домоладцев. В руках оборотница несла меч и боевой топор. Она могла бы и стрелять из лука, ведь зрение хищницы позволяло прекрасно видеть в темноте, но ей хотелось чего-то побрутальнее.

Разминка расслабила тело, задеревеневшим мышцам снова вернулась подвижность. Привычные движения были приятны, и Селена поняла, что зря принципиально игнорировала тренировки, опасаясь, что воспоминания о школе нахлынут с новой силой. Но, оказалось, что всё совсем не так. Тело было радо физическим нагрузкам, а мозги думали о своём, не обращая внимания на движения.

Волновалась ли Селена перед судьбоносной встречей? Отчасти. Больше её терзало любопытство и надежда, что будущий супруг затмит образ мастера, который никак не хотел меркнуть в сознании оборотницы. И снова вместо многострадального дерева, что росло во дворе, она представила Дуэйна Дугласа. Удары руками и ногами сыпались градом на потрескавшуюся кору, а затем она применила и несколько более сложных приёмов, пробежавшись по стволу. Отпрыгнув на расстояние от безмолвного исполина, Сель схватила с земли меч и принялась им размахивать, со свистом разрезая воздух. Но в какой-то момент волоски на коже встали дыбом, а все инстинкты кричали об опасности.

Девушка резко развернулась, и вдруг прямо над ней простёрлись огромные тёмные крылья. Сумев избежать столкновения, Селена откатилась в сторону. Самым разумным было позвать стражу, она это и собралась сделать, но вдруг огромная тень полетела в её сторону. Человеческая ипостась была всё же слабее, поэтому в считанные секунды девушка обратилась в пантеру, одежда ключьями спадала с переливающейся шерсти. Хищница бросилась на нападавшего, но тот, воспользовавшись преимуществом крыльев, взлетел и навалился сверху. А спустя секунду Сель услышала:

– Горячо, однако, встречают здесь гостей. Смею напомнить, что приглашённых...

Хриплый мужской голос коснулся чувствительного уха. Мужчина прижимал пантеру к земле, но Сель без проблем могла бы его сбросить... Но она решила подчиниться, не потому, что так хотелось, а чтоб не раскрывать своей реальной силы. Она не знала, чего ждать от герцога Спенсера – её будущего мужа, а то, что это прибыл именно он, было уже очевидным.

Эмоции жениха были так же скрыты от неё, как и её собственные. Видимо король занимался воспитанием и развитием незаконнорождённого сына, раз тот умеет проделывать такие вещи. Тяжёлое мужское тело немного отстранилось, а после и вовсе перестало давить на пантеру. Она грациозно развернулась и уставилась в ярко-синие глаза. С кем же согрешил король, раз у него получился такой экзотической

породы сын – хищник с огромными крыльями? Вывод был только один: за горным хребтом, который ограничивал королевство на западе, располагалось царство других двуликих – громадных горных орлов. Видимо однажды какая-то птичка попала в лапы одному любвеобильному коту.

Селена прошла до дерева под внимательным взглядом герцога и за толстым стволом обернулась в женщину.

– Прошу прощения, герцог. Но ваше появление ночью было крайне неожиданным.

– Моё любимое время суток, – ничуть не смущаясь своей наготы, мужчина подходил ближе, – что же Вы там прячетесь, прекрасная леди?

– Моя одежда испорчена, а мы мало знакомы, чтоб я могла свободно ходить перед Вами обнажённой, герцог.

Тот весело хмыкнул:

– Что же, по крайней мере звучит обнадёживающе...

Селена услышала шуршание ткани: видимо оборотень доставал из своей сумки одежду.

– Могу предложить свою куртку. Насколько успел понять, в неё Вы можете завернуться как в одеяло.

Да уж, Селена тоже оценила габариты жениха. Ничуть не меньше Дуэйна. Возможно немного разной комплекции. Она протянула из-за дерева руку, ожидая нащупать протянутую вещь. Но герцог поступил иначе...

Он дёрнул не ожидавшую такого подвоха Сель на себя. Она едва не ударилась о его грудь. У девушки от такой нагло-

сти сбилось дыхание, а герцог Спенсер невозмутимо запахнул на ней свою куртку, которая доходила девушке до колен.

– Будем знакомы, моя воинственная Селена? – лучезарно улыбнулся он, глядя на негодующе блестящие в ночи глаза и на гневно раздувающиеся ноздри.

– Эмоции скрыть Вас научили, а вот с этикетом, насколько я вижу, проблемы... – прошипела кошка, пытаясь отойти от наглеца.

– Просто я не придавал значения нескольким дням, отделяющим нас от более тесного общения. Ссселеена... – выдохнул он ей в висок, всё ещё не выпуская девушку из рук.

Терпкий аромат мужского тела кружил голову оборотнице, но не настолько, чтоб поддаться очарованию герцога. Она мягко отстранилась и сказала:

– И всё же, придётся, дорогой герцог.

Глаза так и косили пройти по идеально сложенному телу, но Селена держалась как могла. Пока она не могла понять, нравится ей то, что она видит, или нет. Конечно, мужчина был красив как бог, и он это знал, но ведь не это главное для счастливой жизни. Легкомыслие и любвеобильность не были в числе добродетелей, которые хотела видеть в будущем муже Сель. Девушка отвернулась, давая возможность посмеивающемуся герцогу надеть штаны.

– Что ж, я готов! Проведёте меня в покои, или вить гнездо на дереве? – веселился жених.

– Проведу, деревья могут такого счастья не вынести и сло-

маться под грузом ответственности, – сказав это, Селена взяла с собой меч и топор и направилась в поместье.

Глава 16

Весь путь до комнаты, подготовленной для герцога Спенсера, Селена ощущала на себе его плотоядный взгляд. Что ж, в общем это приятно – быть привлекательной для мужчин помимо мастера Дугаласа. Тем более, если этот мужчина, который с таким интересом осматривает закутанную в его огромную дорожную куртку обнажённую девушку, её будущий муж.

Селена подошла к двери и без усилия толкнула её. Герцог приблизился вплотную и навис над оборотницей, прожигая синим взором своих глаз. Он был красив, даже потрясающе красив! Смуглая кожа, иссиня-чёрные волосы и невероятно яркие синие глаза. А от белозубой улыбки с немного выпирающими клыками то и дело перехватывало дух.

– Прошу, герцог. Ваши покои, – взмахнула рукой в сторону комнаты Сель, пытаясь не смутиться от такого откровенного интереса со стороны мужчины.

– Разве ты не покажешь мне их, Селена?.. Вдруг я не разберусь что к чему? – прошептал, запуская толпу мурашек, герцог.

– Я думаю у Вас большой опыт и Вы давно знаете, что к чему, – всё же не отвела взгляд кошка.

А герцог тихо рассмеялся и комнулся её скулы слегка шершавыми пальцами.

– Мне всегда нравился в женщинах острый язычок. Зови меня Астан.

Сель слегка улыбнулась и ответила вкрадчивым шёпотом:

– Как скажете, герцог...

– Нет, не так, – мужчина провёл большим пальцем по нижней губе оборотницы.

– Как скажешь, Астан, – ответила она, а мужчина опасно приблизил к ней своё лицо.

Но Селена выскользнула из тупика, в который пытался её загнать жених и поспешила подняться к себе наверх. Сердце стучало, а кровь бурлила. Тело однозначно соскучилось по мужским рукам, вот только... Девушке показалось, что такое поведение для герцога было очень привычным, а не диктовалось его внезапной влюблённостью в будущую жену.

Сель села в своей комнате на кровать и задумалась. Дуэйн никогда не смотрел на неё так, будто хотел съесть, кроме нескольких дней в лесу. Поэтому такое поведение будущего мужа было необычным, непонятным для оборотницы. Может быть так и должен смотреть мужчина на свою женщину?

В это же время в одном из домов столицы Дуэйн Дуглас пытался забыться, целуя другую оборотницу. Сегодня ему было особенно паршиво и оставаться дома он просто не мог, а очередное посещение поместья барона Стоуна могло закончиться паршиво. Когда Селена начала свою тренировку, то у мужчины замерло дыхание, а в паху сразу потяжелело. Она была так невыносимо прекрасна... И вдруг пальцы ма-

стера закололо от того, что ногти вдруг стали трансформироваться в когти... Это было очень нехорошо, он терял контроль над собой, он был близок к обороту...

Поняв, что дело плохо, он со всех ног бросился в сторону от поместья, подальше от такой желанной и недостижимой желтоглазой пантеры.

– Иди лесом, Дуэйн! – с силой оттолкнула мужчину Мириам.

– Что случилось?.. – мастер не особо пытался удержать женщину, что встала с его колен и поправляла лиф платья.

– Ты серьёзно?!

– А не похоже? – начал раздражаться Дуэйн.

– Ты назвал меня чужим именем! Я понимаю, что мечтать о замужестве и детях от тебя с моей стороны глупо. Но я могу хотя бы рассчитывать на то, что ты хочешь именно меня?!

– Но я же...

– Ты сейчас меня трижды назвал Сель!

Крыть было нечем. Мастер действительно представлял в своих объятиях бывшую ученицу, и от этого кровь вскипала в жилах. И видимо он потерял бдительность, выдав себя с потрохами.

– Она хоть красивая? – тихо спросила Мириам, присаживаясь на стул напротив.

– Она другая, Мири...

– Почему ты здесь у меня, а не с ней?

– Она скоро выходит замуж, – обречённо сказал Дуглас.

– Ну и что?! – всплеснула руками оборотница.

– Я сам её вернул жениху. Она убежала.

– А как она к тебе относится?

– Думаю, что теперь ненавидит.

– Ох и дураки вы, мужчины! – покачала головой Мириам.

– У меня были обстоятельства. Да и сейчас есть.

– Не может быть таких обстоятельств, чтоб оправдать два разбитых сердца! Даже три!

– Почему три? – удивился Дуэйн.

– А я железная что ли на твои страдания смотреть? Ты не чужой мне, хотя в последнее время и бесишь.

Мастер Дуглас грустно улыбнулся и потянул за руку Мириам, чтоб обнять её, но уже совсем по-дружески.

А следующее утро в поместье барона Стоуна началось с шума и криков. Селена резко подскочила в постели, стараясь понять, что происходит и что нужно предпринять. С удивлением обнаружив, что уже сжимает в руках тяжёлую лампу, девушка поставила её обратно на тумбу и, набросив на плечи домашний халат, пошла смотреть, в чём дело.

По пути она вспомнила о ночном знакомстве и уже даже примерно понимала причину переполоха. Улыбка озарила лицо девушки, когда она представила пробуждение герцога от душераздирающего вопля служанки, которой, вероятно, нужно было что-то доделать в гостевой комнате.

На втором этаже, где располагалось несколько спален, уже собралось приличное количество народа. Шум уже почти

утих, лишь служанка что-то сбивчиво говорила, по сути ни к кому не обращаясь и то и дело косясь на стальные ничем не прикрытые мышцы королевского сына. Тут же стояли ещё несколько слуг, а в непосредственной близости от гостя стояла восхищённая Маргарита и немного растерянный Рональд Стоун.

– Ваша Светлость, не ожидали Вас увидеть здесь в столь ранний час, поэтому прошу простить за недоразумение... – произнёс отец Селены.

– Моя невеста была столь любезна, что позволила мне уже эту ночь провести в вашем гостеприимном доме, – с лукавой улыбкой и хищным прищуром сказал герцог, не сводя синих глаз с Сели.

– Доброе утро, – произнесла девушка присоединившись ко всем.

– Дочь, что за вид?! – зашипела Маргарита, имея в виду нерасчёсанные волосы и халат поверх ночной сорочки.

– Прекрасный вид... – поёдал взглядом свою невесту оборотень.

– Простите, здесь был такой шум, что я поспешила сюда, а не к туалетному столику, – ответила Сель матери, а та поджала губы.

– Я непреднамеренно испугал вашу прислугу, надеюсь это не оставит неизгладимый след на психике этой милой женщины, – сказал герцог, взглянув на зардевшуюся горничную.

– Уверена, что оставит, – улыбнулась краешком рта пан-

тера, видя как глаза служанки то и дело блуждают по торсу Астана, – но думаю, можно расходиться и приводить себя в порядок.

И будто бы все согласились и разбредлись по дому каждый по своим делам, но Селена слышала крадущиеся мягкие шаги герцога за собой до самой её комнаты.

- Чердак? Серьёзно? – с любопытством осматривал он комнату через дверной проём, в котором встала Сель, не пуская мужчину через порог.

- Астан, это преждевременно, – решительно сказала оборотница.

- О чём ты, драгоценная моя?

- О приходе в мою спальню.

- Я всего лишь за курткой. Как ты можешь так плохо думать о своём будущем муже?! – приблизившись вплотную, мужчина так смотрел, что пантера сразу поняла, что она его очень недооценивает, и он на самом деле ещё хуже.

- Тогда одну секунду... – она взяла висящую на стуле куртку и, вернувшись, протянула герцогу.

- Ммм, она теперь пахнет тобой... – оборотень приложил к носу ткань и шумно вдохнул, тихо зарывав и закрыв глаза.

А когда вновь открыл, то Селене стало даже страшновато от того пламени, что бушевало на дне расширившихся зрачков.

- Встретимся за завтраком, Астан, – едва смогла из себя выдавить девушка, поскольку язык прилип к нёбу, а тело

предательски покрылось мурашками, чувствуя рядом большого возбужденного самца.

Глава 17

Зачесав волосы в высокий хвост, Селена подумала, и надела серьги и колье. Они идеально подходили к серо-голубому платью, что долго вчера пришлось отстаивать в борьбе с мамой. Та настаивала на ярких тонах, утверждая, что выбранный цвет делает из Селены серую мышку вместо чёрной пантеры. Но Сель заявила, что готова надеть чёрный, соответствующий её масти, но никак не расцветки попугая. Маргарите нехотя, но пришлось отступить.

В столовой уже были слышны голоса и смех. Когда девушка вошла в комнату, то оказалось, что ждали только её. Герцог Спенсер оказался одет в ту же куртку, которую одалживал оборотнице.

– Прекрасно выглядите, баронесса, – произнёс он, вставая со стула и отодвигая соседний.

– Благодарю, герцог! А вы довольно аскетичны в выборе одежды...

– Сель! – ужаснулась баронесса Стоун, а Рональд спрятал улыбку за бокалом воды.

– Вы правы, милая. Багаж, ожидаемо, опаздывает, а мне не терпелось познакомиться с будущей женой. Вот приходится терпеть издержки своего нетерпения... – проворковал Астан, а потом, пододвигая стул ближе к столу, склонился и шепнул Селене в ухо, касаясь его губами: – Зато я чувствую

твой запах, и мы словно кожа к коже...

А потом вероломно лизнул ухо и вернулся на своё место как ни в чём не бывало. Девушка по привычке заблокировала свои чувства, но сделать это было теперь гораздо труднее. Тело отозвалось горячей пульсацией внизу живота. И это всего лишь от лёгкого касания! Неужели оно на всех мужчин так реагирует? Селена даже разозлилась на себя, не ожидая, что так легко поддастся порочному очарованию герцога. Он ведь ещё ничем не заслужил её расположения, а она уже краснеет от его похотливых взглядов.

Родители сидели, усиленно делая вид, что ничего не замечают, но от них исходили вполне различные эмоции: от Маргариты волнение и радость, а от Рональда беспокойство. Мама ничего не видела кроме того, что будущий зять королевской крови явно открыл охоту на Селену.

Завтрак проходил в непринуждённых беседах между подачей новых блюд. Герцог Спенсер был обаятелен и улыбочив, но, когда он смотрел на Сель, во взгляде сквозило что-то опасное и тёмное. Селена изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но себе она лгать не могла: её манила такая напористость. Ведь она ещё не знала, как это бывает, если мужчина проявляет инициативу сам, если он не отвергает, а наоборот старается проникнуть под кожу и оплести своими чарами.

– Могу ли я пригласить мою невесту на прогулку? – спросил Астан барона Стоуна.

– Ночью Вы у меня этого не спрашивали, молодые люди, – развёл руками Рональд, а Маргарита ошутимо наступила ему каблуком на ногу, – конечно, можно!

Герцог поднялся, подал Селене руку, она вложила в неё свою и вышла из-за стола.

– Пока летел, не мог не заметить, какая живописная природа вокруг поместья.

– Да, не поспоришь, – ответила Сель, вспоминая о недавнем путешествии по окрестностям.

– У тебя наверняка есть любимое место для уединения? – посмотрел своими синими глазами на неё Астан.

– Есть. Но я его не покажу, ведь оно только моё.

– Вот как? Но ведь жена с мужем должны быть одним целым, делиться всем.

– А ты тоже расскажешь мне свои секреты, Астан?

Дерзость пантеры явно нравилась оборотню, он одобряюще усмехнулся и взял Сель за руку, увводя в сторону леса.

– Мне не нравится это! – смотрел вслед уходящим по тропинке всё дальше от дома Рональд.

– Они женятся через три дня! Перестань накручивать себя и меня! – покачала головой Маргарита.

– Но ещё не женаты, а зять именно такой, каким описывал король...

– Ты сам это затеял, так что теперь не ной!

– Я не мог отказать королю, ты же понимаешь, – опустил голову барон, а Маргарита подошла к нему и положила го-

лову на плечо.

– Наша девочка – умница, я уверена, что она справится даже с таким хищником, как герцог. Ты же видишь как она обуздала чувства к Дуэйну?..

– Хм... Вот я думаю, не слишком ли много переживаний в таком юном возрасте?

А Сель шла по лесу и думала о том же. Она была совсем неискушённой в вопросах отношений, ведь у неё была лишь одна безответная любовь к мастеру Дугласу, который ясно дал понять, как он относится к её чувствам. Интересно, что ему пообещал отец, что он пошёл даже на такое бесчестие, чтоб вернуть её родителям?

– О чём ты думаешь? – Астан замедлил шаг, а потом и вовсе преградил путь девушке, когда они вышли на взгорок, с которого открывался прекрасный вид на журчащий внизу каменистый ручей.

– О нас. Скажи, как ты отнёсся к известию о скорой женитьбе? – оборотница пыталась игнорировать поглаживания плеч, на которые легли тёплые руки герцога.

– Ооо... Я был в бешенстве! Честное слово, если бы не отец, я бы не думал о семье ещё очень много лет. Но потом мне показали твой портрет.

– И лишь оценив внешность, ты решил, что я подойду на роль жены?

Герцог Спенсер нахмурился, ему не нравилось то, куда уводил их разговор.

– Я навёл о тебе справки. А поближе познакомиться на более раннем этапе подготовки к свадьбе мешала твоя внезапная болезнь. Кстати, всё в порядке?

– Да, и я не болела, – уверенно сказала Сель.

– А что же?

– Меня всё это время уговаривали выйти замуж.

Астан вначале удивлённо поднял брови, а потом громко захохотал.

– Вот уж удар по моему самолюбию! Я ведь был уверен, что я – лакомый кусочек для всех!

Селена слегка улыбнулась:

– Для твоего успокоения могу сказать, что даже не знала, кого мне прочат в мужа. Поэтому не принимай на свой счёт.

– Мне нравится твоя честность. Может скажешь мне тогда, что ты думаешь обо всём теперь? – мужчина навис над хрупкой на вид Селеной, гипнотизируя её своим синим взглядом.

– Узнаешь на церемонии, герцог, – и тому захотелось стереть победную ухмылку с лица дерзкой кошки.

– Я же просил звать меня Астан, – серьёзно произнёс он и резко притянул веселящуюся кошку к себе.

А у той в голове замелькали образы их короткой любви с Дуэйном. "Иди к лешим!" – со злостью подумала пантера о бывшем наставнике и в назло ему и воспоминаниям положила ладонь на твёрдую грудь жениха. Оказывается, он не играл, сердце мужчины стучало сильно и часто, как и у са-

мой Селены. Она волновала его, и эта мысль согрела глубоко в душе, где была ледяная пустыня от поступка мастера Дугаласа.

Вибрация в груди жениха отвлекла кошку от мыслей, а прикосновение его мягких губ и вовсе взорвалось в её голове яркими фейерверками. Герцог был нежным и чутким совсем недолго, постепенно поцелуй стал превращаться в какое-то безумие. Ладони мужчины блуждали по спине оборотницы, вжимая её в разгорячённое тело жениха.

Намотав волосы на руку, Астан вынудил Сель открыть ему шею, где лихорадочно билась венка. Мужчина провёл по ней долгим движением языка, вызывая у девушки противоречивые чувства. Тело едва не выпрыгивало из платья, предвкушая, каким опытным и умелым любовником должен быть этот оборотень. Но её не оставляло чувство, что она для него лишь очередная дичь.

- Астан, подожди...

Глава 18

- Астан, подожди!

Но это было равносильно тому, как остановить буйвола, несущегося на полном ходу. Мужчина уже не слышал, точнее не желал слышать.

- Какой смысл откладывать неизбежное, Сель?.. – он шумно дышал, продолжая покрывать поцелуями то шею, то лицо оборотницы.

- Смысл в том, что мы ещё не женаты!

- Хорошо, метку поставлю после церемонии! – герцог дёрнул шнуровку платья, но девушка перехватила его руку.

- Астан! – она не собиралась ему уступать и уже раздумывала, как оправдываться перед королём за побитого отпрыска. Ведь он должен уважать её мнение!

Но решительный настрой Сели отстаивать свою честь не успел воплотиться в реальности, поскольку где-то совсем недалеко раздался рёв и рычание. Герцог вздрогнул и нахмурился, но руку от лифа не убрал.

- Вероятно, прибыла моя охрана и кого-то заметила, – произнёс он и всё же немного отстранился.

Селена выпуталась из его объятий всем видом демонстрируя своё негодование поведением жениха. Из чащи леса снова раздался звук борьбы. Обратница собралась разобраться, в чём дело и направилась в сторону звука, но была крепко схвачена за плечо рукой герцога Спенсера.

- Селена, не стоит, мои люди разберутся!

- Это поместье моей семьи, и я сама могу разобраться! – но мужчина по прежнему крепко удерживал её за руку.

Что ж. Им придётся непросто ужиться, но всё возможно, если уважать мнение друг друга. Селена вздохнула и согласилась:

- Хорошо, но, надеюсь, твоя охрана не причинит вред невиновному?

- Даже не думай о таком. У них лучшая подготовка!

"Только, если они мои однокурсники" – полумала кошка,

ведь каждому в королевстве было известно, что лучших бойцов готовила школа Дугласа Дуэйна.

Тем временем в лесу воцарилась прежняя тишина, лишь листья шуршали под ногами. Девушка оглянулась туда, откуда доносился звук. Ничего не было видно, но, если там скрывались леопарды, то и не удивительно.

А за каменным выступом недалеко от взгорка, откуда уходили Селена и герцог, два брата стояли напротив друг друга, тяжело дыша.

– Просто подумай минуту, Дуэйн... Ты сам толкнул её в объятия герцога, как видишь, у них не так всё плохо...

Да уж. Когда Дуэйн учуял запах возбуждения, принесённый ветром, то полностью потерял голову. Даже страшно подумать, что он мог бы сотворить, если бы не взявшийся непонятно откуда Эван. Он в зверином облике сбил мчавшегося прямо к парочке Дуэйна. Они сцепились в пятнистый клубок, но Эван быстро принял форму человека, чтоб начать говорить.

– Ты можешь её забрать, вызвать его на дуэль, но ты уверен, что ей это нужно? Как потом тебе жить в королевстве? Думаешь король простит тебе это? А Сель? А как же школа?

Чем дольше говорил младший брат, тем больше Дуэйн понимал, что тот был прав. Зачем он вообще пришёл сюда? Он уже дважды оскорбил пантеру отказом. И если первый раз ничего между ними не было, если не считать поцелуя, то их путешествие по лесу... Он обманул её, использовал и рас-

топтал. Как можно думать, что она простит его после такого? Как можно посметь вообще появиться у неё перед глазами?

Тем более, он учуял то, что предпочёл бы забыть... Сель тоже была возбуждена. Она хотела своего жениха! Она будет с ним счастлива... Насколько мастер смог узнать, герцог молод, красив, силен и богат. А ещё ни разу её не предавал. А что на другой чаше весов? Побитый жизнью ровесник её отца, который уже несколько раз отравлял ей жизнь. Кажется, всё очевидно.

Дуэйн сел прямо на опавшую листву и потёр лицо шершавыми ладонями.

– Брат, ты знаешь, я всегда за тебя. Но...

– Ты прав, Эван. Прав.

Почему-то только сейчас мастер понял, что безумно влюблён в бывшую ученицу. Только сейчас он откровенно себе признался, что без неё всё в жизни теряет краски и вкус. Пятнадцать лет она была рядом, еще будучи маленькой девочкой выбрала его, приняла, рассмотрела в нём пару. А он – великовозрастный идиот – будто ослеп, ничего не почувствовал, пока не потерял. Да, именно потерял. Её влечёт к жениху, и, если он не такой непроходимый тупица, как Дуэйн, то он возрастит это притяжение в то большее, что упустил мастер.

– Кто-то приближается, – не смотря на раздрай в душе, оборотень всегда был начеку.

Да и младший брат уже почуял появление чужаков.

– Кажется пора уходить, – произнёс Эван, и спустя пару мгновений два леопарда уже мчались через лес.

А через некоторое время в поместье барона Рональда вошла пара оборотней, одетых в простые свободные штаны. Мужчины доложили, что обнаружили следы потасовки двух хищников, но проследовать за ними не смогли, так как следы искусно запутаны.

– Что ж, охраняйте периметр. Не хочу, чтоб моей невесте и её семье что-то угрожало, – распорядился Астан и посмотрел на Селену, ожидая увидеть от нее благодарность.

А девушка размышляла, так ли о ней беспокоился жених, как хотел показать? И не была ли эта сцена разыграна специально? Если нет, то кто мог подраться возле дома её родителей и безследно уйти? Сердце сжалось, но оборотница сразу отогнала от себя начавшую формироваться догадку. Зачем это нужно было бы наставнику, с кем бы он дрался в здешнем лесу?

– Благодарим Вас, герцог! – не дождавшись реакции от дочери, воскликнула Маргарита, а её супруг задумчиво поглаживал подбородок, глядя на танцы пламени в камине.

Герцогу Спенсеру, наконец-то, доставили его одежду, и теперь на обед и ужин он поочередно явился в двух разных камзолах, очень эффектно подчёркивающих его экзотическую красоту.

- Сель, почему ты не сменила платье? – прошипела Маргарита дочери, когда Рональд о чём-то заговорил с будущим

затем.

- А что, мама? Оно красивое, не испачкалось, не порвалось, удобное и уместное, – ответила на замечание девушка.

- Ты должна очаровать герцога!

- Знаешь, мама, мне кажется ему больше интересны не платья, а то, что они скрывают.

- Естественно! – ничуть не смутилась баронесса, – но лучше сохранить интригу, эффектно себя упаковывая! Он вон для тебя старается!

- Сначала он показал товар без упаковки, – прыснула пантера, а Маргарита открыла рот, не найдя, что сказать.

Вечер близился к завершению, и все обитатели поместья засобирались по комнатам. Герцог Спенсер буравил взглядом свою невесту, хоть и разговаривал с её родителями.

- Я завтра рано утром отбываю в резиденцию отца, где состоится церемония. Хочу поблагодарить вас, Маргарита, Рональд, за гостеприимство, и я очень рад, что мы вскоре породнимся!

"Слишком мягко стелет" – промелькнула в голове Селены мысль, но она не дала ей развиваться.

При всей привлекательности и обаянии, Астан почему-то не внушал ей доверия. Хотя, возможно, это были последствия поступка Дуэйна. Как теперь доверять мужчинам, если каждый раз ожидаешь, что у них камень за пазухой? Селена настолько углубилась в размышления, что не заметила, как осталась с герцогом наедине.

- О чём грустит моя прекрасная невеста?

"Слишком идеален".

- Не грущу, вспоминаю, – улыбнулась ему Сель.

- Наше прерванное свидание? – сразу понял всё по-своему

Астан и приблизился к пантере, не отрывая от неё опасного взгляда синих глаз.

Глава 19

– Я... – хотела что-то сказать Селена, но передумала: – Я пойду, устала сильно... Доброй ночи!

Селена поднялась с кресла, в котором сидела, уютно поджав ноги. Оборотень раздражённо сверкнул глазами и ничего не ответил. Что ж, пантера сразу поняла, что с манерами у герцога так себе. Она поднялась по лестнице к своей двери, остановилась, прислушалась – внизу, где остался Астан, царил полнейшая тишина.

Удивившись этому, Селена подумала, что он мог остаться там и про себя ругать её по чём свет. В общем, она даже и не могла его в этом упрекнуть. Он являлся её женихом, конечно, он рассчитывал побыть наедине. Но у неё не было на это моральных сил. Последние дни в родительском доме пролетали особенно быстро, и очень часто в голове всплывали образы прошлых событий, которые после свадьбы останутся где-то далеко – в другой жизни.

Сель зашла в комнату и сняла надоевшее за день платье. Всё же сказывалась привычка носить брюки. Оборотница достала из шкафа форму школы и, подумав, надела её.

Кожу обжигали знакомые ощущения прикосновения ткани. Столько лет она носила такую форму, ходила в ней на занятия, на тренировки, в столовую. Столько лет она мечтала остаться в школе преподавателем, грезила о Дуэйн, представляя, как он расстёгивает на ней куртку и касается своими шершавыми от постоянных тренировок с оружием пальцами. Ничего не исполнилось и уже нечего ждать. Зато она скоро станет герцогиней, только радости, почему-то, нет.

Сель вздохнула и полезла на крышу. Расположившись на излюбленном месте, кошка стала смотреть на звёзды и думать. Она, конечно, попробует построить с Астаном семью. Если оба приложат усилия, то всё может получиться. Если же нет... Она будет исполнять поручение короля. Считай – пожизненная служба, её готовили к этому много лет.

А потом Селена полумала о дневном происшествии. Кто же мог устроить там драку? А если и правда Дуэйн? Она бы узнала его запах... Сердце заколотилось от зыбкой надежды, но пантера со злостью ущипнула себя за запястье. Какого пса она думает о мастере так? Он не просто отказался от неё, он унизил, растоптал, оскорбил! Ей плевать, даже если он будет у неё под окном петь серенады! Мама же выдержала, устояла, не поддавалась на мольбы горе-поклонника!..

Через пару минут Сель спрыгнула бесшумно с крыши и побежала трусцой к тому месту, где днём была схватка двух неизвестных хищников. Прохладный осенний воздух вривался в лёгкие. Как давно она не делала таких ночных вы-

лазок! Дикая кошачья натура трепетала от восторга, острый слух ласкали шорохи и крики ночных птиц, а глаза любовались осенним лесом, подсвеченным волшебным лунным светом.

Быстро добравшись до нужного места, Сель опустила голову и принялась вынюхивать. Сразу ей попадались незнакомые следы, вероятно, охрана герцога знатно натоптала. Почти отчаявшись найти знакомый запах, оборотница вдруг почуяла что-то знакомое... Это был не Дуэйн Дуглас, но запах напоминал его очень сильно и был знаком. Точно! Она же знала Эвана! Он часто приходил к старшему брату, и она даже видела их несколько тренировок. Молчаливый, но приятный парень – такое мнение сложилось у Селены насчёт него. Но что он мог здесь делать?

И ответ внезапно ударил в нос знакомым до боли ароматом. Сердце тоскливо сжалось от ворвавшихся в голову воспоминаний. Она слишком хорошо запомнила этот запах, она пропиталась им, он въелся ей в кожу и гораздо глубже – до самого сердца. Здесь был Дуэйн.

Какого лешего он крутится вокруг её дома? Может быть он приходил к отцу, насчёт невыполненной части договора? Селена пыталась разузнать у отца, за что он купил мастера Дугласа? Но отец лишь строго посмотрел на неё и пространно ответил, что сделка была равноценной.

Пантера стояла ошеломлённая посреди ночного леса, но, когда над ней промелькнула огромная тень, она быстро сори-

ентировалась и уже понимала, кто к ней нагрязнул.

Огромный хищник сложил за спиной крылья и медленно надвигался на пантеру. Она не принимала человеческую форму – не хватало сейчас в пустом лесу перед ним сверкать наготой! Он тоже не спешил оборачиваться. Приблизившись вплотную, он зажмурил свои синие глаза и с силой потёрся о растерявшуюся Селену головой. Она даже едва не упала от такой звериной ласки. Герцог понюхал воздух и землю поблизости, видимо, чтоб удостовериться, что поблизости нет никого, а потом стал вылизывать Сели морду, шерсть за ушами и шею. Он бы продвинулся и дальше, но она сделала шаг назад, на что Астан предупреждающе зарычал. Что ж, пока он не делает ничего, выходящего за рамки... Но вскоре ему стало явно мало вылизывания шерсти, и он попытался схватить Сель за шею. Она отшатнулась и громко зашипела, но хищника это не остановило.

Пантера, чтоб избежать драки и не покалечить случайно королевского сына, рванула с места и бежала так быстро, как могла. Но с крыльями не так-то просто посоперничать, поэтому очень скоро она увидела над собой ту же тень и перевернулась на спину как раз в момент, когда оборотень пытался схватить её лапами. Если бы ему удалось сесть на спину и схватить Сель за холку, то у него бы очень быстро получилось исполнить супружеский долг, поскольку кошка была бы почти обездвижена. Но она выставила вперёд лапы и повалить Астана в бок на землю, где он обернулся человеком.

– Кошечка моя, я люблю поиграть, но вообще-то это было больно!

Он был зол и возбуждён, его мужское достоинство так и притягивало взгляд, который Сель усиленно отводила.

– Ты обернёшься? Мне в общем всё равно, как тебя брать... – он решительно шагнул в её сторону, а Сель ударила лапой возле его ноги, показывая, чтоб не подходил, – Э! Я начинаю нервничать, Селена!

Нет, этот озабоченный не поймёт ни черта. И, тяжело вздохнув, девушка обернулась, тут же сев на листья, набросив на грудь чёрные блестящие волосы и прикрыв себя ногой. Но герцогу было достаточно времени, чтоб увидеть девицы прелести.

– Ммм, радость моя, ты меня волнуешь в любой ипостаси. Какой всё же папа молодец!

– Я тебе не жена ещё, Астан!

Герцог остановился и прищурил глаза, будто не веря в то, что услышал:

– Ты серьёзно? – девушка кивнула, – ты правда считаешь, что может что-то измениться за пару дней?

– Не считаю, поэтому что тебе стоит потерпеть эти пару дней? – пожала плечами оборотница.

– А что тебе стоит не отказать мне?

– Это будет для меня впервые, я хочу, чтоб это случилось после свадьбы...

– Зачем тебе это? – герцог вышагивал перед Селеной ту-

да-обратно, был бы хвост в этом обличии, то непременно хлестал бы себя по бокам.

– Так требуют традиции...

– Кто их соблюдает?

– Я! – девушка вообще не понимала такой реакции Астана.

Конечно, он рассчитывал на то, что Сель прыгнет сама в его объятия, ведь он понимал, насколько хорош, и привык к тому, что оборотницы сами падали к его ногам. Но в чём заключалась трагедия того, что они лягут в постель уже после того, как станут мужем и женой? Она уже обожглась, поэтому соблюдала осторожность, да и пара дней никакой роли не играли.

– Что ж, хорошо, будем блюсти традиции, – сказал, будто выплюнул, герцог и, в мгновение ока обернувшись крылатым зверем, взмыл в небо.

А Селена вздохнула и тоже приняла звериный облик. Спустя полчаса она уже укладывалась в постель и думала, что просто хочет отдохнуть от всех сердечных и телесных переживаний.

Глава 20

– Селена, посмотри на меня! – потребовала Маргарита на следующее утро, – между вами точно ничего не произошло?

Кошка дерзко вскинула брови и спросила:

– А тебе бы чего хотелось, мама?

– Селена!

– Не произошло, поэтому ваш драгоценный герцог и умчался ни свет, ни заря, и даже ручкой не помахал.

Пантера была на взводе, она уже порядком устала от собственных терзаний, и давление со стороны матери никак не способствовало её спокойствию. Маргарита набрала в грудь воздуха и хотела что-то высказать дочери, но тут послышался голос Рональда:

– Молодец, дочь. Кажется герцог забыл, что ты не бесправная крестьянка, безропотно ожидающая его на сеновале, а наследница древнего рода, руку которой для него просил сам король.

Да уж. Её благородство было особенно заметно там в лесу, когда она была с Дуэйном. Сель поджала губы и отвернулась в окно. С самого пробуждения мать устроила ей допрос, почему Астан так рано отбыл, не обидела ли его как-то гонористая пантера?

А Селене самой было пакостно на душе, хотя она и не удивилась тому, как отреагировал герцог Спенсер. Ей изначально говорили, что он слишком избалован женским вниманием, горяч, безрассуден и импульсивен – идеальный выбор для неё.

– Но можно же было как-то мягко отказать, – не сдавалась баронесса Стоун.

– Маргарита, хватит! – повысил голос её муж, – я сегодня дождусь в этом доме завтрак или идти к соседям?

Оборотница насупилась и вышла из гостиной, вероятно,

чтоб узнать, как обстоят дела с едой. А Рональд подошёл к дочери и, немного помолчав и поглазев на осенний пейзаж в то же окно, сказал:

– Знаешь, я уже жалею, что на это согласился. Но ты же понимаешь...

– Понимаю, пап.

– В любом случае, ты себя в обиду не давай.

– Вот ещё! Как ты себе представляешь иное? – хмыкнула пантера, а Рональд обнял её за плечи.

– Иногда думаю, какого пса меня дёрнуло отвести тебя в школу боевых искусств? Думал, что это будет полезно, да и экзотично...

– Нууу, в принципе, угадал, – девушка положила голову отцу на грудь.

– Но тогда бы ты не знала ни Дуэйна, ни, возможно, герцога, и жила бы спокойно.

– Значит так суждено. Да, может, не всё так плохо. Потерял от меня голову и повёл себя глупо. С кем не бывает?

– Может и так, дочь, может и так...

Они ещё какое-то время помолчали, пока в комнату не вернулась Маргарита и не оповестила, что стол уже накрыт.

День промчался в сборах и приготовлениях. Неугомонная супруга барона Стоуна, мотивируя тем, что дочерей она не часто замуж за сыновей короля отдаёт, задёргала Селену, заставляя примерять свадебное платье и другие, которые берут с собой, испробовать восемь разных причёсок, макияж,

аромат, обувь, украшения...

– Мама, да какая разница? Думаешь, меня не пустят на свою свадьбу, если я вместо этих серёжек надену эти?!

– Ты должна сразу дать понять всем любовницам своего будущего мужа, что они тебе не ровня! И даже думать пусть забудут про его постель!

Селена произвольно скривилась, но потом мрачно улыбнулась:

– Тогда я лучше вместо цветов возьму в руки свой боевой топор. Чтоб намёк даже Астан понял.

Маргарита закатила глаза.

– А ещё, Сель, тебе нужно в себе воспитать хоть каплю женской хитрости и мягкости.

– Поздно об этом говорить, мама, после пятнадцати лет муштры в школе Дуэйна.

После упоминания его имени Селена замолчала и отвернулась, давая понять, что примерки окончены. Маргарита ещё что-то говорила насчёт отцовского характера, но вскоре ушла, оставив молодую оборотницу в одиночестве, а она снова и снова задавала себе один и тот же вопрос:

– Что же ты делал возле поместья, мастер Дуглас?

Ночью ей не спалось. Всё казалось, что вот-вот в проёме окна мелькнёт фигура наставника. А что было бы, если бы он явился к ней, попросил прощения, вымаливал его, стоя на коленях и позвал с собой? Простила бы она его за предательство? Сель со злостью ударила по подушке. Такого не

может быть, наверняка ему нет дела до неё, а приходил он к отцу. Он же сказал, что должен был вернуть её домой всеми способами. Он и вернул, выбрав для этого самый жестокий и низкий.

Селена встала с кровати и принялась ходить туда-обратно по комнате. Завтра она с родителями должна будет ехать в королевскую резиденцию, и свободного времени не будет совсем, тем более для таких глупостей, которые она собиралась сделать.

Девушка села за стол и достала бумагу и карандаш. Немного погрызла его кончик, всё ещё сомневаясь в своих намерениях. Но потом сделала глубокий вдох и принялась писать. Писала она быстро, потому что из сердца как сквозь пробоину в плотине хлынули эмоции, которые она так старательно душила с того самого момента, как Дуэйн предал её. И вдруг на бумагу упала капля. Сель удивлённо уставилась на неё и лишь потом поняла, когда еще одна капля упала рядом с первой, что это её слёзы. Будто устыдившись этого, девушка быстро вытерла тыльной стороной ладони щёки и взяла новый лист, а старый скомкала и выбросила в камин – не хватало ещё, чтоб мастер узнал, что она плакала.

Вскоре дело было сделано, и оборотница вложила письмо в конверт, сделав на нём короткую надпись "Мастеру Дугласу лично в руки". Оставив послание на столе, Селена, наконец-то, смогла немного расслабиться и легла в кровать.

Усталость смогла победить нервозность, и вскоре девуш-

ка заснула глубоко и спокойно, будто избавившись от давившего на грудь груза.

А с утра перед самым отъездом, чтоб не дать себе время передумать, она вручила конверт служанке и попросила отправить адресату.

У поместья стояла карета с запряженными в неё лошаадьми.

- Как я это не люблю! – выразительно скривился барон Стоун.

- Мы едем на свадьбу дочери! Рональд, умерь свою любовь к пробежкам в неглиже!

Отец и дочь улыбнулись, взглянув друг на друга. Ехать было не очень долго, да к тому же был багаж, поэтому пришлось согласиться на довольно неудобный способ передвижения в сравнении с бегом в образе зверя.

- Надеюсь, то, что я вчера отправила в замок, уже прибыло. Иначе у нас будут некоторые неудобства, – взволнованно произнесла Маргарита, усевшись в карету.

- Милая, король подумает, что мы собрались жить в его резиденции до самой старости. Главное, чтоб приданное доставили герцогу, а платье Селены мы везём сейчас. Остальное- ерунда.

- Мужчины! Вам всё ерунда!

- Зато женщинам и обоза не хватит для поездки на пару дней, – попытался шуткой успокоить жену барон Стоун.

- Обо всех не говори, папа, – улыбнулась, взглянув на ма-

му, Сель.

Маргарита нервно затеребила подол платья и отвернулась в окно. Селена мельком удивилась тому, что мама ведёт себя так, будто приносить клятву у алтаря доведётся ей.

Дорога до замка заняла несколько часов, они прошли в задумчивом молчании всех пассажиров кареты. Но в конце концов в окошке промелькнули величественные очертания замка и все немного оживились, предвкушая окончание поездки.

Когда карета заехала в мощный двор резиденции короля, то встретить прибывших вышло несколько оборотней, в том числе и Астан.

Он поздоровался с Рональдом, поцеловал руку Маргарите, Селене, а после равнодушно мазнул по невесте взглядом и повёл вперёд гостей, чтоб показать им их комнаты.

- Да что ты ему такое сделала, что он до сих пор обижен?! – прошептала Маргарита дочери.

Глава 21

Селена сменила дорожное платье на более торжественное, которое, конечно, одобрила Маргарита.

- У меня такое ощущение, что тебе всё равно, что надевать и как ты будешь выглядеть в глазах жениха! – возмущалась она, делая Селене причёску, пока та сидела напротив зеркала со скучающим видом.

- А ты думаешь я убегала из дома, потому что сильно хотела замуж?

– Но я думала, что между вами промелькнула искра! Я так хочу, чтоб ты была счастлива в замужестве!

– Я тоже этого хочу, но вряд ли платья сыграют в этом главную роль, – пожала плечами пантера.

– Это спорное утверждение. Привлекает внешний вид, а влюбляются, конечно, в характер, привычки, ум, душу...

Сель задумалась, когда же случилась её любовь в мастеру Дугласу? Ей казалось, что она была с ней всегда, и, когда она увидела его впервые, то подумала "Вот же он! Вот за него я и выйду замуж!". Она всегда думала, что кто-то свыше просто даёт знание о том, твой это оборотень или нет, по крайней мере так писали в романтических книжках, что остались дома в её библиотеке. А значит ей просто понравился внешне Дуэйн Дуглас? А чем же он мог зацепить её? Уже тогда во время их первой встречи он был почти седым, со шрамом на лице, с грубыми шершавыми руками. Что же могло так поразить её детское сердечко, что она не может от него излечиться до сих пор?!

– Селена! Ты слышишь меня? – ой, кажется Маргарита что-то ей говорила.

– Да, мама.

– На ужине будь поласковее с герцогом. Даже, если он будет холоден, ты же женщина... ты же кошка! Будь мягче, хитрее..

– Хорошо, мама, – без раздумий ответила Селена, уже зная, что ничего этого она делать не будет.

Ближе к вечеру в зале для торжеств, где были накрыты расставленные полукругом столы, собралось большинство приглашённых на свадьбу. Пантера шла, уже устав кивать всем знакомым и незнакомым лицам, которые расплывались в учливой улыбке перед ней и Рональдом, который вёл дочь под руку.

– Зря я тренировки забросила, сейчас бы шея не болела, – прошептала она отцу, когда они, наконец-то, дошли до своего стола.

Астан уже был там, но демонстративно игнорировал Селену. Зато от оборотницы не укрылось, как пара юных аристократок съедали взглядом её жениха.

– Кажется эти девочки учились в той же школе, что и я, – сказала пантера жениху, давая понять, что их обмен взглядами замечен, – кажется, они в восторге от Вас, Ваше высокочество.

– Должен же я хоть кому-то нравиться, Ваша милость... – ответил ей Астан, а Селене стало так смешно от его почти детской обиды, не взирая на её взрослую причину, что она была вынуждена взять чашу с узваром со стола, чтоб прикрыть улыбающийся рот.

Спустя несколько минут было объявлено о прибытии на торжество самого короля. Правда почему-то без супруги.

– Его Величество король Эстардии, защитник двуликих, назначенный волею небесных странников Эдвард!

Все присутствующие согнулись в почтительном поклоне,

когда энергичный и громогласный монарх следовал к столу, за которым уже собрались его сын и будущие родственники.

– Селена, дитя моё! Очаровательна! Как я рад, что твой папа согласился отдать в мою семью такой самородок!

– Вы очень добры ко мне, Ваше величество! – снова поклонилась пантера.

– Умоляю, детка, я же тебе почти родной! Рональд, почему ты не объяснил девочке, что я ненавижу свой титул и прилагающиеся к нему церемонии? Селена, называй меня папой!

– Папа, давай твою простоту за закрытыми дверями демонстрировать? – шикнул на него Астан.

– Думаешь кто-то рискнёт надо мной посмеяться? – вдруг сквозь образ добродушного простака, проявился настоящий хищник, которым и был король Эдвард.

– Нет, но...

– Вот и не перебивай отца!

А гости тем временем усиленно делали вид, что не подслушивали. Но, когда король поднялся во весь рост, то все моментально вперили в него свои взгляды, ожидая, что же он скажет.

– Много лет я пытался образумить герцога Спенсера и наставить его на путь истинный, чтоб небесные странники не краснели от его образа жизни, но горячий нрав и красота покорились только мягкой кошачьей лапке с острыми коготками, – Астан закатил глаза, хотя что-то в этом духе он и пред-

полагал услышать, – Дорогая моя Селена! Я очень рад, что завтра у меня появится такая прекрасная дочь! И я перед всеми присутствующими обещаю, что буду защищать тебя так же, как защищал бы родную дочь, которой, к сожалению, у меня никогда не было. Так что, если будут жалобы, адрес дворца ты знаешь...

Все умиленно засмеялись кроме Астана.

– Спасибо, папа, я как всегда плохишом оказался.

– То есть ты думаешь, если бы я сказал, что ты у меня святой и невинный, все сразу бы забыли о твоих приключениях? – почти искренне изумился король.

– Эдвард, сейчас моя дочь испугается и сбежит из-под венца, – прервал спор Рональд.

– А ты говорил, она смелая и боевая, – хитро подмигнув будущей невестке король, пока она удивлялась, что отец называет короля по имени.

Посвятив всё своё внимание учёбе и любви к Дуэйну, Сель совсем ничего не знала о светской жизни своей семьи.

Вскоре в зале грянула музыка и в центр вышли те, кто желал потанцевать. Полагалось сделать это и Астану с Селеной. Герцог взял невесту за руку и повёл в центр свободного от столов пространства зала.

– Вы сегодня поразительно молчаливы, герцог, – не смогла промолчать Селена, потому что оглушительная тишина со стороны жениха здорово нервировала.

– У меня много поводов подумать, – ответил ей он с се-

рѣзным видом.

– Вот как? Может быть стоило это обговорить ещё у нас в поместье? – Сель почувствовала как возмущение мешает чувствовать ритм, но она всё же помнила о том, что её истинные эмоции никто не должен почувствовать и рассмотреть.

– Ну что ты, кошечка моя дерзкая, – уже мягко улыбнулся Астан, – неужели ты не предавалась ностальгии о жизни, которая завтра закончится.

Пантера кивнула. Она не подумала, что он об этом. Ей показалось, что Астан намекал, что сожалеет о том, что согласился на неё жениться. Проклятый Дуэйн! После его поступка она настолько неуверена в себе, что ожидает снова подвоха и отказа жениха на неё жениться!

Когда пара следовала к столу, где их ожидали родители, то пантера вдруг зацепилась взглядом за те знакомые лица оборотниц, которых она помнила по школе. Злоба и зависть были ожидаемы, ведь красивый, богатый и обходительный сын короля для многих был лакомым кусочком. Но что-то ещё читалось в ухмылке мелкой оборотницы. Будто какое-то торжество...

Селена нахмурила свои красивые брови, задумавшись о том, что могло позволить той кошке так ликовать.

Глава 22

"Можете сейчас посмеяться над высокопарным слогом моего послания и над моей самоуверенностью, но будьте уверены, наставник, что я, в конце концов, найду в себе силы

сделать так, чтоб быть Вам благодарной за то, что я выйду замуж за молодого, красивого, богатого и знатного мужчину. Я сделаю так, что он полюбит меня и будет боготворить, каждый день превращая нашу жизнь в сказку. Но я не прощу предательства, мастер. Поэтому Вы навсегда останетесь врагом для меня, не смотря на то, что большую часть жизни я прожила в безответной и безнадежной любви к Вам – ненужной любви, от которой я теперь свободна. Зачем я написала это письмо? Чтоб очистить душу и избавиться от лишнего перед началом новой жизни. Прощайте, мастер Дуглас. Надеюсь, что больше никогда Вас не увижу."

Дуэйн снова и снова перечитывал исписанный изящным, но разборчивым почерком Селены, лист. Всё правильно было написано, он теперь предатель и враг для неё, он и сам это знал. Но всё равно грудь сдавило сожаление, что он не нашёл другого выхода, кроме как обменять свободу брата на свободу Селены. Хотя, если бы она не захотела, никакие силы в мире не могли её заставить стать женой герцога. Почему же тогда она выходит за него замуж? Увидела его и влюбилась? Или же назло Дуэйну?

Судя по письму, то скорее второй вариант. Он её глубоко и больно ранил – Дуэйн и сам это знал. Оборотень сжал руки в кулаки, опустив низко голову. Ему хотелось то ли мчаться, чтоб выкрасть прямо у алтаря Селену, то ли забиться в угол и перетерпеть, чтоб её угрозы жить счастливо без него воплотились.

- Брат? – услышал мастер Дуглас от двери.

- Эван, я хочу побыть один.

- Я понимаю, но твои эмоции сейчас разрушат школу.

Ученики лежат на полу и воют, и у меня ощущения не самые приятные.

Пёсья срань! Он снова сорвался. Нужно уйти, побыть одному, восстановиться и... забыть. Забыть ярко-желтые глаза, будто янтарь на солнце, забыть как она ласкала его своим обожанием, не скрывая чувств, как обнимала своими ногами и стонала его имя.

- Эван, мне нужно уйти на какое-то время.

- Не наделяй глупостей, хорошо?

- Я думаю, что уже и так себя превзошёл по глупостям.

- Куда ты? Давай я пойду с тобой? – спросил младший брат, положив на плечо Дуэйна руку и участливо глядя в глаза.

- Нет, я сам. Ты лучше за школой присмотри. Просто дай совет, как ты справился? Я имею в виду твою... привязанность.

- А я ещё не справился...

Впервые во взгляде Эвана промелькнула боль потери, которую он скрывал. Но его история была немного другой – не такой, как у Дуэйна. Рассудительный и обычно хладнокровный Эван влюбился, но не без памяти. Он был совершенно очарован юной оборотницей, но не творил глупости, как это свойственно влюблённым. Он приручал её, заманивал, и де-

вушка в итоге ответила ему взаимностью. Казалось, что всё складывается как нельзя лучше. Эван был счастлив и уже готовился к свадьбе, но внезапно вокруг Эмили стал крутиться благородный хлыщ. Возлюбленная младшего брата игнорировала ухаживания маркиза и однажды пожаловалась Эвану на то, что её донимает навязчивый поклонник. Конечно, всё должен был решить мужской разговор, это было традиционным решением подобных споров. Но маркиз не пришёл на встречу, зато явился дознаватель, который со своими подчинёнными и арестовал Эвана, и предъявил обвинения в нападении и ограблении.

- Прости, я со своими проблемами совсем... – начал было Дуэйн.

- Ты мне так помог, за что ты извиняешься? Это я виноват перед тобой.

- Прекрати, Эван! – скривился мастер Дуглас, – Ладно. Просто расскажи, что у вас происходит? Ты был у неё?

- Был. Она ждёт ребёнка.

- Ребёнка?! – сначала Дуэйн хотел спросить, не его ли это племянник, но по убитому горем Эвану было всё и так ясно, – ты уверен, что не твой?

- Уверен. Я ждал свадьбы.

Дуглас Дуэйн приподнял подбородок, шумно вздохнув. Ему всегда давались тяжело сентиментальные разговоры, да и он не был уверен, что они чем-то помогли бы.

- Давай я поручу школу Леону, а мы проветримся...

Мастер Дуглас похлопал младшего брата по плечу и пошёл искать неравнодушного к власти преподавателя. Пускай немного построит расслабившихся из-за отрешенного состояния Дуэйна коллег и учеников.

А через пару часов уже в ночи два леопарда неслись по лесам королевства, стараясь болью в мышцах вытеснить боль в душе. Они решили посвятить несколько дней дикой жизни, как когда-то спасали себя от падения в бездну, когда после окончания войны они остались из всей семьи только вдвоём. Природа – удивительный источник силы, который залечивает все раны, очищает мысли, придаёт уверенности. И оба брата очень надеялись, что и в этот раз они смогут хотя бы научиться жить как прежде.

В то же время на постели ворочалась пантера. Она упорно не думала о будущем, потому что однажды она себе уже представляла счастливую жизнь, большую шумную семью и любовь до самой старости. Мечты рухнули, больно ранив её осколками. Поэтому теперь Сель просто ставила перед собой простые задачи и выполняла их: приняла ванну, натёрла тело душистыми маслами (по настоянию мамы), надела сорочку, легла в кровать. Далее в списке дел было "заснуть", и с этим уже было сложнее.

Ей было то жарко, то холодно, то неудобно, тело гудело от напряжения, не помогли даже медитативные практики, к которым Селена была приучена со времен школы. И потом пантера просто сдалась: она впустила в голову мысли, кото-

рые всё равно туда прорывались, не взирая на все её усилия.

Интересно, как Дуэйн отреагировал на письмо? Посмеялся? Огорчился? Порвал и выбросил, удивляясь бестолковости бывшей ученицы? Написала бы это взрослая и уверенная в себе женщина? Вряд ли. Но Селена не жалела о том, что сделала, ведь ей на самом деле стало легче от того, что она высказала ему накипевшее. А в своих обещаниях она совсем не была уверена, потому что Астан вёл себя совсем странно.

В поместье он, казалось, был доволен выбором отца и однозначно пускал слюнки при виде невесты. Но после отказа стал совершенно по-хамски себя вести, даже не утруждая себя быть с ней просто вежливым. Небольшой проблиск прежнего отношения был во время их танца, но потом герцог снова был с Селеной холоден и не учтив. Что ж, всё покажет следующий день и ночь.

Пантера решила, что даст шанс Астану стать ей близким. Но, если нет, то он просто будет её заданием.

Сель вышла подышать на балкон, чтоб немного остудить голову и проветрить от набежавших мыслей. Где-то среди кустов, выстриженных в виде лабиринта, слышался женский смех и томное придыхание.

Не желая быть свидетелем чьих-то любовных утех, пантера тряхнула чёрным шелком волос и вернулась в спальню. Но какое-то неприятное чувство засело занозой, и ответ нашёлся довольно быстро...

Глава 23

- Девочка моя, как же ты красива! – всхлипывала Маргарита, глядя на дочь.

Селена же спокойно стояла и рассматривала себя в зеркале. Она и раньше не считала себя дурнушкой, а тело было результатом многих лет работы над собой. Поэтому своё отражение считала обычным, ничего сверхъестественного она не видела. Струющаяся ткань зелёного и золотого цветов подчёркивала соблазнительные изгибы молодого тела, а золотые украшения добавляли шика всему образу. Чёрные волосы спадали водопадом по спине, присобранные по бокам ажурными заколками, украшенными драгоценными камнями.

– Обычная. Не красивее, чем вчера.

Баронесса Стоун негодуяюще взглянула на свою дочь и собралась отчитать за несоответствующее такому дню настроение, но её прервал стук в дверь. Оборотница подошла к двери и уточнила, кто пришёл. Ведь она верила в примету, что жениху видеть невесту до церемонии нельзя. А Сель совсем не удивилась, что это оказался не жених – Астан всё так же демонстративно её избегал.

– Рональд, посмотри, какой у нас с тобой получился шедевр!

Отец вошёл в комнату и засмотрелся на дочь. Пантера вдруг увидела, что в его глазах промелькнуло сожаление. От барона отчётливо исходила эмоция не подходящая свадьбе – грусть. Маргарита ошеломлённо завертела головой и тут же разразилась возмущениями:

– Эй, вы что тут устроили?! Одна стоит как статуя, второй вообще пришёл как на тризну! Нет сил моих с вами уже! Вот уж действительно яблочко от яблоньки!

Женщина эмоционально взмахнула руками и вышла из комнаты.

– Ты как? – подошёл к дочери Рональд Стоун, – готова стать герцогиней?

– Надеюсь успею принять титул, поскольку врагов у меня сегодня прибавится. Вчера несколько оборотниц так на меня смотрели, что аж мороз по спине продрал. Мне так страшно не было даже, когда мы несли службу у Чёрных болот Алтании.

– О, там жуткие места, – кивнул барон.

– Поэтому и говорю.

– Ты у меня девочка сильная, – произнёс он, а после вздохнул, – прости, что так... Я всё же надеюсь, что у вас с Астаном всё сложится.

– У него просто нет выбора, – усмехнулась Сель, а Рональд подал ей руку.

– Идём?

– Идём.

Молодая оборотница расправила платье, поправила украшения и волосы, которые и так лежали идеально. Отец помог набросить ей на голову фату, расшитую золотыми нитями по прозрачной основе, и слуги раскрыли перед ними дверь. Где-то вдалеке звучала музыка, разносясь гулким эхом по коридору.

дoram резиденции.

– Ты обратила внимание, как тут красиво вокруг замка? – спросил Рональд, когда они проходили мимо огромного окна.

– Да, – коротко ответила Сель, изо всех сил удерживая слёзы.

А когда они подошли к огромной резной арке, за которой находился зал, где гости ожидали церемонию, а у алтаря уже топтались священнослужитель и жених, барон Стоун тихо произнёс.

– Прости меня, дочка, что это у тебя не по любви, а по принуждению. И всё же, будь счастлива.

Селена промолчала и склонила голову. Они вошли в зал и под торжественную музыку прошествовали к каменному алтарю. Астан был прекрасен в расшитом золотом тёмно-зелёном камзоле, но не на это обратила внимание пантера. На его шее из-за высокого воротника-стойки проглядывал засос. Девушка грустно усмехнулась. По всему выходило, что небесные странники не считали её достойной женского счастья. Когда священник попросил молодых встать лицом друг к другу, то, не желая смотреть на жениха, Селена посмотрела на гостей, стоящих за его спиной. И случайно взгляд упал на зло ухмыляющуюся мелкую оборотницу, которая уже обращала на себя внимание пантеры вызывающим поведением. Та стояла возле родителей и изо всех сил задирала подбородок, показывая своё превосходство, и сверлила взглядом

невесту.

Сели вдруг стало так смешно. Всё же у судьбы очень серьезное чувство юмора: пантера убежала, чтоб не выходить замуж за Астана, не согласилась отдаться ему до свадьбы, а другая оборотница из платья выпрыгивала, чтоб добраться до содержимого штанов герцога. И при этом явно считала Селену виновной в том, что Астан достался пантере, а не ей.

Как во сне Сель произносила клятву верности, и, что самое мерзкое, Астан сделал то же самое. В то, что он будет её придерживаться, оборотница не верила ни на секунду. Герцог Спенсер смотрел на невесту спокойно и уверенно, но ни грамма нежности и радости там не было. Почему они проходили этот обряд? Селене просто предстояло выполнять задание короля, будучи женой его сына. А вот что пообещали Астану, что он согласился на это? Девушка рассматривала уже почти мужа, пока священник читал ритуальные тексты и призывал в свидетели небеса. Он был чертовски красив, и у них могли бы получиться прекрасные дети. Но...

– Как небеса даруют земле плодородные дожди и солнечный свет для того, чтоб она рождала всё живое, как пускай муж своей любовью и лаской умножает потомство жены своей! – громко зачитывал священник наставления супругам из священной книги.

В сердце пантеры что-то дрогнуло. Для оборотней было важным иметь сильное и многочисленное потомство. Сель у родителей была одна, и это было редкостью. Во время вой-

ны численность детей в семьях была небольшой: двое, трое котят. Но сейчас все старались размножаться изо всех сил, восстанавливая население королевства. И пантера мечтала о том, что у неё и Дуэйна будет целая банда маленьких шkodливых котят. А будут ли дети с Астаном? Вряд ли. Она не подпустит к себе гулющего по всем окрестным койкам кота.

– Можете скрепить свой союз поцелуем!

Ну что же. А теперь начинается игра. Для всех у них будет счастливая пара, особенно для его любовниц, посмевших так демонстративно посягнуть на территорию пантеры.

Астан поднял тонкую фату, скрывавшую лицо Селены. Она в упор посмотрела на соперницу, стоящую прямо за спиной мужчины. Та слегка побледнела и нахмурила брови. Видимо глупая пигалица надеялась, что герцог заявит у алтаря, что любит другую и выдернет из толпы её, сразу же женившись на ней. Оборотень склонился к своей жене и припал лёгким поцелуем к её губам. Но Сели было мало этого, она хотела наказать и мужа, и его любовницу. Пантера потянула за полу камзола и лизнула сомкнутые губы Астана, надеясь на его пылкий нрав. Тот слегка дрогнул и не разорвал поцелуй, продолжая целомудренно касаться губ жены своими. Тогда Сель слегка прикусила герцога за нижнюю губу, а через мгновение оказалась прижатой к нему всем телом. Он целовал её почти как тогда в их поместье, и Селене показалось, что она услышала скрежет зубов соперницы.

– Думаю для скрепления союза достаточно, – деликатно

произнёс священник, а гости бурно захлопали в ладоши.

Герцог Спенсер непонимающе посмотрел на пантеру, видимо, удивлённый своей реакцией. А она холодно улыбнувшись, окинула взглядом присутствующих. Рональд отвёл глаза, рассматривая витражи, Маргарита вытирала платочком глаза, умилённо улыбаясь, король был доволен до нельзя, а та, которой Сель показала её место, стояла белая от бешенства.

Что ж, по крайней мере в ближайшее время будет не скучно.

Глава 24

Селена никогда не любила балы и пиршества, она чувствовала себя там чужой. Так происходило и на собственной свадьбе. После церемонии заключения брака все гости и виновники торжества перешли в смежный зал, где нарядными скатертями были застелены столы, на них были расставлены разнообразные блюда: от изысканных деликатесов до простой, но вкусной традиционной пищи, было даже и сырое мясо. Довольное рычание послышалось со всех сторон – оборотни любили покушать.

Астан положил руку Сели на локоть и прошёл к отведённому им столу. От пантеры не укрылось, как муж поглядывал на гостью, с которой его явно связывали самые близкие отношения. Та отрешённо плелась вслед за своими родителями. А подруга сопровождала убитую горем пигалицу, злобно поглядывая на Селену.

За столом уже сидели родители пантеры и, конечно же, король.

– Как же приятно, наконец-то, примостить свой зад не на трон, а на обыкновенный стул! – восторгался король Эдвард, а, увидев подошедших новобрачных, не усидел на предмете мебели, которым восторгался, и бросился обнимать Селену и Астана: – Дети мои! Я так рад, так рад! Вы такая красивая пара! Ох, уже не дождусь внуков! Очередь в женихи и невесты вашим детям запишется сразу в первые дни беременности!

– Я думаю не стоит так сразу настаивать на внуках, пускай молодые привыкнут друг к другу, – вклинился Рональд, пытаясь вразумить монарха.

– Да что там привыкать? Ваша Селена – прекрасна, мой Астан – даже меня по красоте превзошёл! Закрыть их в спальне и пускай привыкают, – оскалился король.

– Отец! – сложил брови "домиком" герцог Спенсер, – даже у меня уши уже горят, а не то, что у моей супруги!

– Видал? О супруге беспокоится! Всё будет отлично, вот увидите! Выпьем за это! – и король Эдвард громогласно произнёс первый тост из последующей череды пожеланий всего и побольше от знакомых и незнакомых гостей торжества.

Селена молча сидела рядом с мужем и смотрела на веселящихся оборотней, пропуская мимо ушей их пошлые советики и намёки. Она где-то в глубине души даже в тайне от себя надеялась, что получив письмо от неё, мастер Дуглас придёт

в отчаяние от того, что натворил, и примчится в образе дикого леопарда, чтоб разметать стражу и выкрасть Сель прямо на полпути к алтарю. А потом унесёт в лес, где она, конечно, устроила бы ему разнос за в очередной раз сломанную судьбу, но он бы прервал её гневную речь поцелуем.

Но Дуэйна не было. Ему было плевать. Это было очевидно, и пантера снова убедилась в собственной глупости и наивности. От этого на душе было так погано, что словами не передать, но ей приходилось держать лицо и даже иногда улыбаться.

– Драгоценная моя герцогиня, не могла бы ты сделать лицо жизнерадостнее? – всё же уловил состояние Селены герцог.

– Конечно, супруг мой. Как только твоя карманная подстилка научится не оставлять засосы на твоей шее, – прошептала ему в ухо пантера.

Астан бросил на неё недовольный взгляд и поджал губы. Сель не собиралась ему высказывать всё на свадьбе, но им предстоял серьёзный разговор о будущем проживании: либо как паре, но тогда ни о каких похождениях не могло быть и речи, либо как напарникам, договорившимся о правилах сотрудничества. Первый вариант пантера считала практически невозможным. Астан не был влюблён в неё, с чего бы ему отказываться от своей развесёлой жизни? Он не был похож на того, кто мечтал всю жизнь о тихом семейном очаге и воскресных пирогах. А она мечтала об этом, но не с ним.

Время, казалось, тянулось бесконечно долго, но, наконец-то, всё же настал тот миг, когда под ободряющие крики и недвусмысленные намёки пару молодожёнов провожали в общую спальню. Сель глубоко вздохнула и натянула на лицо улыбку, герцог Спенсер проделал те же манипуляции и подал ладонь жене. Она вложила украшенную браслетами и кольцами руку в его, и они синхронно встали из-за стола.

– Ну, не посрами мои гены! – прокричал подвыпивший король.

Астан только обернулся и осуждающе посмотрел.

– Что-то Её величество не очень довольна, видимо, раз не сопровождала супруга на такое мероприятие, – заговорчески протянул захмелевший Рональд.

Эдвард скривился, цыкнул и махнул рукой.

– Астан – её больной мозоль. Она простить не может мне, что кто-то ещё имел доступ к этому телу кроме неё, – указал король на себя пальцем с огромным перстнем.

А герцоги шли по пустому коридору замка. Астан уже не держал за руку Сель, и они походили на двух знакомых, что шли рядом. Дверь в покои новобрачных была украшена лентами и цветами. Оборотень толкнул одну из створок и в нос ударил насыщенный запах роз, которыми было украшено практически всё.

– Кажется, перестарались, – произнесла Сель, у которой закружилась голова от такого концентрированного аромата.

– Сейчас позову прислугу, пусть уберут, тут ведь невоз-

можно находиться! – произнёс мужчина, выразительно сморщив нос, и стремительно вышел за дверь, оставив пантеру одну.

Она подошла к балкону и распахнула створки. На улице стояла тёплая осенняя ночь, из леса тянуло прелой листвой и недавним дождём, но на небе сквозь окошки в облаках подмигивали звёзды.

– Будь что будет, – произнесла Селена, глядя на ночные светила.

Она подготовила себя к любой реакции Астана. Осталось только дождаться его возвращения и обсудить то, что будет между ними. Она готова была попытаться построить с ним семью, но предчувствие неприятно сдавливало грудь. Нет, конечно, она в него не влюбилась, просто она хотела думать, что когда-то в перспективе у них могла бы получиться нормальная счастливая семья.

Немного продрогнув, девушка вернулась в покои. Все розы стояли на местах, а герцог всё ещё не вернулся. Она прошла по украшенной комнате, вынесла на балкон несколько ваз, заглянула в ванную, посидела на кровати. Бегать по замку и искать Астана было бы наиглупейшим поступком. Он не был тем, кто даст себя в обиду, поэтому вряд ли он мог попасть в беду. Но... неужели он просто ушёл? В их первую брачную ночь?

Размышления были прерваны тихим стуком в дверь. Селена громко сказала "Войдите!" и вскоре в приоткрытом

проеме показалась подружка той самой мелкой оборотницы.

– Ваша милость...

– Светлость! – исправила намеренную ошибку Селена.

– Простите! – притворно засмузилась оборотница, – мне нужно кое-что Вам показать...

– Хм... Как интересно! – пропела пантера, подходя к заговорщице.

Она уже примерно понимала, что могли задумать две подружки. И решила проверить своё предположение. Тем более, что нарисовавшуюся проблему всё равно нужно было решать, а не прятаться от неё. Пришедшая за Селью оборотница немного напряглась, но взяла себя в руки и с вызовом вскинула подбородок, выходя в коридор и идя по нему. Она иногда оглядываясь на Селену, проверяя, следует ли она за ней?

– Иду, не волнуйся, – тихо произнесла герцогиня, – переживать тебе нужно о другом...

Вскоре они пришли в дальнее от шума праздника крыло, и подруга пигалицы победно улыбнулась.

– Вам сюда, Ваша... сссветлоссть, – она указала на закрытую дверь, откуда доносились приглушённые звуки чьей-то любви.

Пантера медленно пошла в сторону двери, но резко развернулась и с силой впечатала ухмыляющуюся оборотницу в стену. Та была выше Селены, видимо, поэтому считала себя заведомо сильнее и не особо переживала. Тем неожиданнее

для неё было нападение герцогини и приставленный к горлу нож.

– Что позволило тебе думать, что всё это представление сойдёт тебе с рук? – прошипела, глядя сопернице в лицо пантера, – судя по всему, в школе тебя не научили самосохранению.

Глава 25

– Ну, я не слышу! – нажала на лезвие Селена.

У неё не было цели убить наглуую оборотницу, у которой теперь вся спесь и презрение испарились, уступая место страху. Сель могла контролировать свою силу в любой ситуации, и сейчас она нажимала на нож ровно настолько, чтоб испугать соучастницу мерзкого сговора.

– Я... Ваша светлость... – лепетала оборотница, – я же из самых лучших побуждений! Чтоб вы знали правду...

Пантера зло усмехнулась.

– Хочешь сказать, что в той комнате не твоя подруга с моим мужем?

– Я не знаю...

– А зачем ты меня сюда привела?

– Я... – всё же чему-то, да научили глупую кошку в школе, и она попыталась извернуться и выбить нож из рук Селены, вот только она прослушала на занятиях то, что именно этот приём был придуман пантерой во время одной из тренировок с Дуэйном.

– Очень, очень глупо... – прошептала герцогиня, уложив

соперницу на пол животом и сев сверху.

Сель оттянула волосы и снова приставила нож, а потом склонилась к уху и прошептала:

– Теперь ты – мой враг. Если из твоего поганого рта обо мне, или о моём супруге хоть одно слово вырвется – я лично приду за тобой. Поняла?

Видимо поверженная оборотница даже не предполагала такого поворота событий, поэтому лежала недвижимо и переваривала услышанное.

– Ты меня поняла? Одно слово – и тебя не станет.

– П-поняла...

– А теперь ты идёшь собирать вещи и уезжаешь отсюда прямо сейчас.

– П-поняла...

Сель встала, пряча нож в разрезе платья. В общем он ей не особо нужен был, ведь одолеть напыщенную курицу она могла и голыми руками. В этом была теперь беда школы Дуэйна – в последнее время туда повалила скопом вся богатая и знатная молодёжь, потому что это стало модным. Никаких усилий, никакой заинтересованности, лишь капризы и неоправданно высокое самомнение.

Оборотница поднялась с пола и, мельком глянув исподлобья на селену, быстрым шагом умчалась прочь. Первый акт спектакля завершён, теперь дело ближе к кульминации. За дверью двое любовников, судя по звукам, были близки к разрядке. Селена нахмурилась: не очень-то хотелось в первую

брачную ночь быть свидетельницей того как собственный муж подвывает в унисон с какой-то подстилкой.

Пантера вздохнула и ушла подальше. Теперь ей предстоял разговор тет-а-тет с этой мелкой стервой. Для этого её король, собственно, и нанял. Правда завуалировал это под договорной брак. Обязанностями Селены как супруги любимого сына короля было следить за его безопасностью, чтоб не стал бедный мальчик жертвой чьих-то интриг, ограждать его от злобных фурий и следить за тем, чтоб лишних сплетен по королевству не гуляло. А за это пантера получала возможность реализовать свою мечту: открыть учебное заведение для способных детей из бедных семей. В общем плата не так уж и дорога, ведь Сель чуть не собралась жить дикой кошкой в лесу. А так при деле будет, и пользу принесёт королевству. Хотя, положа руку на сердце, непонятно, почему до сих пор король сам не открыл школу для бедных.

Спустя какое-то время, вдоволь насытившись друг другом, любовники затихли. А ещё через несколько минут (видимо, приводили себя в порядок) дверь открылась и сначала показалась голова Астана, а потом он вышел сам, выводя за руку свою подстилку.

– Сумасшедшая моя! Откуда ты взялась на мою голову?! – говорил он, целуя пигалицу в губы и ошалело улыбаясь, – как я теперь буду оправдываться?

– Так и скажешь, что встретил самую страстную женщину в мире, не то, что некоторые... – обнимала его оборотница,

постоянно глаза по сторонам.

На её лице читалось явное недоумение, куда же делась подруга с герцогиней? Селене, наблюдавшей за ними из тени тяжёлых штор, возможно, было бы даже смешно, если бы этот негодяй теперь не был её мужем. Всё же ей было не совсем плевать, самолюбие требовало отомстить ему за унижение. Потому что уйти к любовнице в первую брачную ночь – было за пределами дозволенного даже для таких похотливых мерзавцев как он.

Тем временем этот крылатый идиот собрался провожать свою зазнобу до её комнаты, но та оказалась более хладнокровной, а может быть глупой. Не найдя сообщницы, ушедшей за герцогиней, могла ведь предположить, что что-то пошло не по плану? Или пигалица была настолько самоуверенна, что не видела в Селене никакой угрозы? Очень зря!

– Иди ты первый к своему бревну, может уже без тебя с розами справилась и ждёт, – обиженно произнесла, надувая губы, юная графиня.

– Не хочу... Чёрт побери! Кэтлин... Когда я ещё увижу тебя?

– Захочешь – найдёшь способ увидеть! Иди! – оборотница поцеловала Астана и оттолкнула от себя.

Он пошёл по коридору, растирая руками лицо и периодически оборачиваясь. А когда герцог скрылся из виду, в ту же сторону собралась идти и Кэтлин, но тут её окликнула Сель:

– Не спеши, девочка, есть разговор!

От неожиданности графиня подпрыгнула на месте, но тут же взяла себя в руки и нацепила на лицо премерзкую ехидную ухмылку.

– О, герцогиня! Вы немного не успели!

– Ну почему же? Я вовремя, – медленно подходила к ней Сель, а пигалица, почуяв недоброе, подобралась, будто готовилась дать дёру, – думаю, здесь не лучшее место для беседы. Может лучше здесь?

И Сель открыла ту самую дверь, за которой несколько минут назад так бурно занимались разворотом Астан и Кэтлин.

– Кэтлин, верно? Вы же сами меня пригласили, так в чём же дело? – жёлтые глаза пантеры спокойно смотрели на разволновавшуюся соперницу.

Одно дело было устраивать разборки, зная, что подруга и любовник спасут от разъярённой обманутой жены, а беседа наедине не внушала спокойствия.

– Простите, герцогиня, что-то я устала. Лучше отложить разговор на утро... – пыталась попятиться пигалица, но молниеносным движением Сель втащила её в комнату и ударила лицом об косяк.

– Ой, графиня, что же Вы такая неосторожная!

Кэтлин заскулила зажимая нос рукой.

– Что? Больно? А оно так и бывает, если лезть в мою семью и пытаться задеть мою честь, – холодно произнесла пантера.

– Твою семью?! Он меня любит! И со мной он дольше,

чем с тобой знаком! – зарыдала глупая оборотница.

– А что же не ты стояла у алтаря? Почему у вас свидания в кладовках? Знаешь, Кэтлин, в жизни бывает всякое, конечно. И брак у нас с Астаном, естественно, не по любви. Но при должном поведении ты могла бы быть его тайной женой, как это бывает у некоторых... Но теперь. Зачем ты устроила этот цирк?

– Чтоб ты знааалаааа!..

– Что знала?

– Своё место!!!! Ты какая-то занюханная баронесса! А я графиня! И любит он меня!!!

Да уж, не самая приятная работа – выбирать для мужа любовниц. Но эта дура точно завалила экзамен.

– Я тебя слышала. Только твоя проблема в том, что судишь ты не по тому. Да и я теперь герцогиня. И, если ты где-то кому-то заикнёшься о своей связи с Астаном...

– Ты не смеешь мне угрожать! – оскалилась Кэтлин.

В следующую минуту Сель произвела захват, и графиня теперь задыхалась, пытаясь отодрать от себя руку стоящей у неё за спиной пантеры. А та достала пристёгнутый к бедру нож и приставила к лицу Кэтлин:

– Смею. Так вот, ты забываешь Астана и меня, и молчишь об этом до самой своей смерти. И тогда я не буду ускорять наступление твоей кончины. Поняла? Ты меня поняла?

– Да...

Сель отпустила соперницу, та резко обернулась и злобно

выплюнула:

– Ты чокнутая!

– Нужно было думать об этом прежде, чем подсылать свою подружку, – улыбаясь ответила Селена.

– Где Дарла?! Что ты с ней сделала? – зашептала испуганная до полусмерти Кэтлин.

– Поговорила, вот и всё. В общем, надеюсь, ты меня услышала. Можешь идти... графиня.

Пантера проследила глазами за пятящейся к двери пигалицей, которая, едва ступила на порог, помчалась на всей возможной скорости подальше от сумасшедшей ревнивой жены.

"Надеюсь, что таких ужасных ночей у меня больше не будет", подумала Сель, поскорее выходя из комнаты, где всё пропиталось запахом предательства. Ей не хотелось идти в покои новобрачных, и, увидев в коридоре открытый выход на балкон и кусочек звёздного неба, пантера вышла и устало облокотилась на балюстраду.

Глава 26

Сель глядела на небо, рассматривая звёзды. Где-то там создавали новые миры небесные странники. Интересно, в их новых творениях тоже жили существа, которым вечно чего-то не хватало? Вот пантере сейчас отчаянно захотелось, чтоб кто-то обнял её и прижал к широкой груди. Но этого не будет ни сейчас, ни потом.

Ей нужно собраться с силами и пойти в комнату, где её,

возможно, ждёт официально муж, а фактически- пожизненная служба. И нужно как-то этой "службе" внушить, что жить в мире лучше, чем враждовать, и обсудить условия их взаимовыгодного сотрудничества. Будто бы всё просто и понятно, но почему же так хочется спрятаться ото всх, закрыться и по-девичьи поплакать?

Сель вздохнула и села прямо на перила сбоку балкона, облокотившись спиной о стену. Ей хотелось отыгаться вопреки всем доводам разума, что нужно относиться как к работе ко всему происходящему – холодно и рационально. И это желание доказать, что она может быть желанной женщиной нужно было подавить, переждать, чтоб не натворить дел. Опять.

Пантера прикрыла глаза и думала о том, как будет прекрасно создать заведение, где будут поддерживать юные дарования, помогать встать детям на ноги даже, если за душой ни гроша и родители простые работяги, или семьи нет совсем. Это стоит того, чтоб взять себя в руки. Это будет её детищем, даже, если не суждено иметь собственных детей. Дышать стало легче, буря в душе понемногу успокаивалась, а мысли приходили в норму. Сель подумала, что глупо так волноваться из-за того, к кому не было любви и даже влюблённости. А женскую обиду можно придержать ради благого дела.

Когда горизонт стал понемногу светлеть, а звёзды стали гаснуть одна за одной, герцогиня спустилась на пол, попра-

вила платье и пошла в комнату, где могла состояться её первая ночь замужней женщины. Расправив плечи, она вошла в покои и сразу же увидела взбешённого супруга, который мерял шагами комнату.

– Ты где была?! – сразу же набросился на неё Астан, схватив за плечи.

– Тебя искала, – не моргнув, посмотрела ему в глаза Селена.

– Да я здесь всю ночь! Я как идиот по всему замку рыскал, да ещё и прятался, чтоб не засмеяли: герцог в прятки с женой решил поиграть вместо того, чтоб в постели кувыркаться!

– Какая ирония! Я делала примерно то же...

Мужчина уставился на пантеру, наконец, уловив в её словах сарказм.

– Детка, так не пойдёт... – начал он говорить, сменив гнев на милость, – я знаю, что задержался в поисках слуг. Но это же не повод сбегать... Давай закроем глаза на это мелкое недоразумение.

Пока герцог низким голосом с хрипотцой очаровывал слух селены, его руки опустились ей на талию и стали поглаживать сквозь ткань.

– Давай, Астан. И поговорим начистоту, – сказала ему прямо в ухо Селена, когда он наклонился к ней для поцелуя.

– Хм... Может быть поговорим позже?

– Нет, поговорим сейчас, – девушка сбросила его руки и отступила на шаг, – что тебе пообещал король после сва-

дъбы? Деньги?

Оборотень непонимающе нахмурился.

– Это не то, что я хотел бы обсуждать в первую брачную ночь...

– Астан, от тебя за версту несёт твоей брачной ночью, поэтому прекрати! – не выдержала Сель и отвернулась, отойдя к окну.

– Ну, допустим, деньги. Но это не значит, что я женился на тебе только из-за этого. Ты привлекательная...

– И поэтому ты был этой ночью с другой?

– Я был с другой, чтоб показать, что, если ты меня оттолкнёшь, то всегда найдётся та, кто будет мне рада, Селена! – повысил голос герцог Спенсер.

– Ты всё ещё о том моём отказе два дня назад?! Ты не мог подождать пару дней, чтоб всё у нас произошло в самом лучшем виде?

– Не мог!

– С чем тебя и поздравляю! – выдохнула Селена, но взяла себя в руки и продолжила спокойно, – так, разговор не о том. В общем... Я – твоя ширма и твой советник.

– Что?.. – вздернул бровь Астан.

– Твоя репутация, скажем прямо, неахти. А твой отец на тебя имеет планы, Астан. И, чтоб ты не натворил непоправимого, у тебя теперь есть я.

– О чём ты говоришь?!

– О том, что я могу стать тебе подругой и доверенным

лицом, а могу стать надсмотрщицей.

– Не надорвёшься? – засмеялся герцог, уперев руки в бока.

– Нет, – без тени улыбки ответила Сель, – я предлагаю тебе мир. Я хочу, чтобы у нас были приятельские отношения, и я на правах подруги буду тебе подсказывать и советовать, потому что, прости, Астан, но твоя голова внизу пока чаще задействована, чем та, что на плечах.

– Ты мне не подруга! Ты моя жена! И что значит приятели? Хочешь сказать, что не дашь мне?! Что брак – формальность?

– Именно.

– Ты в курсе, что на правах твоего мужа, я могу взять тебя силой, и буду совершенно прав! – наступал на неё злой как сотня псов Астан.

– Не выйдет, – покачала головой Сель.

– Ты сама будешь ныть, чтоб я тобой овладел. От чего ты отказываешься, сумасшедшая? – герцог стоял к Селене лицом к лицу и ошалелым взглядом скользил по её телу.

Только сейчас мужчине пришло в голову, что его приключение с графиней было чересчур.

– Я не позволю тебе прыгать по чужим койкам! – зашипел он, касаясь пальцами её гладкой кожи на плечах.

Упругие полушария груди виднелись в декольте, а талия была такой тонкой, что её можно было охватить ладонями. Герцог вдруг понял, что не сможет жить спокойно, если не

опробует эту дерзкую самку хотя бы раз.

– А речь не обо мне. У меня нет планов на других мужчин. А тебе я просто буду подсказывать, с кем стоит быть осторожнее... – отвела его руку от своей груди Сель.

– Что ты несёшь? Ты же моя жена! – Астан резко прижал её к себе, чтоб ворваться языком в её рот, но пантера отвернулась, и его губы припали к её шее.

– Астан, прекрати! Ты только что другую целовал, при чём я не уверена, что только в одни губы! – она оттолкнула мужа, гневно раздувающего ноздри.

Герцогу женщины не отказывали, тем более дважды, тем более, его жена не могла себя так вести! И он решил действовать жёстко, ведь где это видано, чтоб жены предлагали мужьям дружить?!

Ринувшись на застывшую пантеру, Астан не предполагал, что в такой миниатюрной фигуре может быть скрыта такая сила. Хотя даже не это было главным, а то, как умело она оборачивала против него самого каждое его движение. Спустя десять минут попыток герцога просто поймать пантеру и задрать её платье, в комнате уже мало что осталось целым, а сам мужчина уже рычал, совсем не пытаясь скрыть эмоции. Злость была густо смешана с возбуждением, а вот кошке, казалось, было даже весело.

– Ты ещё не устал, милый мой супруг? – томным голосом спросила она после очередной неудачной атаки оборотня.

– Да чтоб тебя псы задрали! – сплюнул он на пол.

Сель засмеялась, а мужчина посмотрел на неё исподлобья и устало сел на кровать.

– Ты знаешь, я думал, что отец навязывает мне тебя, потому что ты страшная, но ему чем-то выгодно. А всё оказалось ещё хуже.

Пантера подошла и залезла на кровать со спины.

– А ты посмотри иначе: тебе не нужно будет быть мне верным, просто нужно будет аккуратнее выбирать любовниц. Не нужно будет терпеть мои сцены ревности.

– А мне тебя хочется попробовать... – взял её за колено муж, но уже без попытки повалить и задрать юбку.

– Ну, придётся смириться, что одно поражение на твоём любовном фронте всё же будет.

– А тебе не интересно разве? Совсем не хочется узнать, как это?.. – повернулся к ней всем корпусом Астан, продолжая поглаживать ногу сквозь тонкую ткань платья.

– Может и хочется. Но ещё мне хочется жить без скандалов, истерик, измен... А верным я тебя не представляю. А вот взбалмошным приятелем – вполне.

– Пёсья срань... Докатился, – пробурчал мужчина, ероша свои тёмные волосы.

– Да и вообще, Астан, считай, что я – бревно, – как бы невзначай сказала пантера, – а вокруг столько страстных женщин.

– Только не говори, что ты была там...

– Была. Меня же пригласили на веселье.

– В смысле?! – непонимающе смотрел на Селену муж...

Глава 27

– Что значит пригласили? – развернулся полностью к Селене Астан, взявшись крепкой рукой за её лодыжку.

– Позвали посмотреть на твой досуг и хотели этим показать, что я – никто и заняла чужое место. Поэтому, дорогой мой супруг, помощь в выборе женщин тебе необходима, иначе такие идиотки однажды тебя крупно подставят.

Герцог сидел какое-то время молча, явно пребывая в полном замешательстве.

– Это какой-то бред... Моя жена предлагает мне помощь в выборе любовниц.

– Исчезла перчинка, да? – засмеялась Сель.

Ей стало гораздо легче на душе после того, как они с Астаном всё выяснили. Она надеялась, что он, поразмыслив, примет её предложение, и они станут добрыми друзьями. А мужчина пока не мог понять, как на это всё реагировать. Да, отец вынудил его вступить в этот брак, ограничив доступ к состоянию. Да, герцог Спенсер согласился на условия короля нехотя, но в конце концов, увидев Сель вживую, решил, что невеста вполне его устраивает. Так было до момента, когда она отказала ему в близости. Тогда гонористый герцог решил её проучить и заодно снять напряжение в компании графини Риверс. Но эта глупость с его стороны действительно вышла за рамки дозволенного, когда он, разыскивая прислугу, случайно встретил графиню и изменил с ней в первую

брачную ночь. Фатальная ошибка теперь откладывала его сближение с этой желтоглазой хищницей, что сверкала своим идеальным декольте, сидя на кровати, и мило улыбалась, уютно поджав стройные ноги.

Астан не верил, что раскол между ними навсегда. Но не верил он также и в свою верность, точнее, он не воспринимал это как необходимое условие счастливого союза. Зачем Селена встала в позу и строит из себя недотрогу? Ладно! В конце концов, герцог был уверен, что она сама придёт в его постель и смирится с тем, что огня в нём слишком много, чтоб распалять им лишь одну женщину. А пока... Пока нужно добиться её расположения и сделать вид, что согласен дружить...

– Уже утро, – задумчиво произнёс оборотень, глядя на окрашивающиеся в персиковые оттенки просторы вокруг замка, что виднелись сквозь большое окно.

– И нужно будет демонстрировать простыню, – добавила Селена, почесав шею.

– Вот видишь, всё равно выхода нет! – Астан дёрнул её за ногу и потянул на себя, но пантера лишь отбрыкнулась от посягательств мужа.

– Всё проще простого, – сказала она, достала из-под юбки прикрепленный к бедру кинжал и провела по коже так, что на ней выступили бусинки крови, – этого будет достаточно.

Она собрала пальцем красную жидкость и мазнула по постели.

– Вообще не понимаю тебя, поверь, другой способ был бы приятнее. Или ты... – догадка поразила герцога и вызвала в нём сильный протест.

– Нет! Ты мог бы быть первым. Но выбрал графиню в кладовке.

"Я и буду первым!" – подумал оборотень.

– Сель, это какой-то бред! – мужчина упал спиной на кровать и прижал кулаки к глазам, – я виноват, не спорю! Но ты перегибаешь явно!

– Нет, я просто смотрю в перспективу. Я могу тебе отдать-ся раз, второй, третий, потом тебя снова потянет на подвиги, а у меня всегда при себе оружие, а ещё я ревнивая... В общем не хочу остаться вдовой раньше времени. Поэтому пускай ты будешь моим мужем, но понарошку.

– Странники небесные, что происходит в женской голове?! – оборотень закрыл ладонями лицо.

Пантера лишь заулыбалась, но на самом деле ей было довольно грустно говорить все эти вещи Астану. Она считала, что телесная близость должна быть только с тем, кому всецело доверяешь и отдаёшь свои и тело, и душу. Это было точно не про крылатого хищника.

- Ну а что с меткой? – не унимался мужчина, у него аж челюсть свело от желания что-то сделать с этой упрямой как ослица кошкой, хотя бы укусить.

- Кусай, – отблосила она чёрный шёлк волос со своей шеи и склонила голову набок.

- Серьёзно?!

- Астан, мы клятвы давали друг другу вчера, если помнишь. Поэтому две ранки на коже меня не пугают, – вздохнула Сель всё так же маня супруга гладкостью кожи.

- А одна ранка между ног пугает?! Да и она быстро заживёт, а потом сплошное наслаждение...

- Речь не в боли и не в наслаждении. А в том, что я к тебе приросту и буду ревновать, не смогу тебя делить с другими. А если будут дети, то тем более.

- Сель, почти все женщины так живут и нормально себя чувствуют! – активно жестикулировал герцог Спенсер.

- А я – не все! Кусай!

Мужчина закрыл глаза и глубоко вздохнул. Невыносимый характер жены был для него вызовом, который он всё же решил принять. Возможно, это будет даже интересной игрой – искушать её ежедневно и однажды очутиться с ней в одной постели.

Астан медленно стал раздеваться по пояс.

- Что ты делаешь? – насторожилась Сель.

- Это у других оборотней удлиняются только когти и клыки во время частичного оборота, а у меня ещё кое-что...

- Ты специально так сказал, чтоб звучало максимально двусмысленно?! – засмеялась кошка, – и при чем здесь твоя рубашка?

Муж ослепительно улыбнулся и мягко засмеялся:

- Привыкай к моему юмору. Ну, а если без шуток, то смот-

ри.

И в следующее мгновение на руках Астана удлинились когти, став крупнее, чем у обычных оборотней, а за спиной раскинулись огромные крылья.

- А это красиво, – замороженно смотрела на это чудо пантера.

Её зрачки стали узкими в золоте радужки, в то время как у Астана кошачьи глаза были ярко-синими.

- Орлиная кровь немного выделяет меня среди других, – пророкотал его изменившийся голос, – ну что, иди ко мне поближе, вредная кошка.

Сель подвинулась к нему и замерла. Она слышала, что метку ставят в момент наивысшего наслаждения, чтоб женщине не было так больно. Но ей придётся перетерпеть.

Герцог привлек к себе жену, подтянув на свои колени, а на её возмущение заявил, что иначе неудобно. Провёл носом по изгибу между плечом и шеей. Возмущенное пыхтение его немного забавляло.

- Ты хочешь, чтоб было как можно болезненней или позволишь немного подготовить тебя? Вообще-то я даже читал литературу, чтоб позаботиться о тебе, – очень серьезно сказал Астан жене.

- Хорошо, делай как знаешь, только под юбку не лезь!

Оборотень обольстительно улыбнулся и обнажил ряд ровных белых зубов, среди которых особенно вылеплялись два острых клыка. Так и быть, он подождёт совсем немного и

сейчас ограничится только меткой.

Он подул на кожу герцогини и с удовольствием заметил, как она покрылась мурашками, вздыбив мельчайшие волоски. Затем губами коснулся основания шеи...

- Астан!

- Молчи! Я всего лишь обезболиваю!

Сель закатила глаза и снова замолчала. Хочет он себя подразнить- пускай, всё равно спать она с ним не намерена и никакой реакции его действия в ней не вызывают. Почти...

Глава 28

А тем временем оборотень снова целовал место, где намеревался прокусить нежную кожу, слегка лизал и покусывал, пуская по телу девушки горячие волны. И как бы Сель не пыталась сохранить равнодушие, но сердце стало стучать громче.

- При посягательстве на мою невинность, я могу и перья выщипать, – шёпотом произнесла она.

- Молчи! – скомандовал Астан, который сам разволновался от происходящего таинства в коконе его крыльев, которые будут дополнительным способом удержать дикую кошку, – а над твоими шутками придётся поработать...

И пантера снова подчинилась, прикусив губу, чтоб сдерживать недовольство. И хорошо, что этого не увидел герцог, потому что он и так корил себя за глупость с мелкой графией, и думалось ему, что обуздать эту необъезженную кобылку, которую он сейчас придерживал руками и крыльями,

было бы гораздо интереснее, чем позволить назойливой любовнице снять с себя штаны.

А Селена пыталась найти баланс между расслаблением и самоконтролем, и ей никак это не удавалось.

- Кусай уже! А то залижешь до смерти! – прошипела она, а герцог прыснул ей в шею, пощекотав кожу воздухом.

- Объясняю: если ты не расслабишься, будет очень больно, крик поднимешь на всю округу, прибегут наши родители и будут дружно меня ненавидеть. Особенно мой отец, потому что ты ему явно нравишься больше, чем я.

- Я умею терпеть боль, я провела пятнадцать лет в школе боевых искусств, – вздохнула кошка, – поэтому заканчивай с прелюдиями.

- Как скажешь, герцогиня, – произнёс Астан и тягучим движением языка прошёлся по шее, отвлекая жену, а потом сразу вонзил в кожу клыки.

Да, пантера привыкла терпеть боль, но не такую, что прошла молнией сквозь всё тело и ударила одновременно куда-то в мозг и в точку, что располагалась где-то внизу живота... Селена всё же не смогла сдержать стон, не понимая толком, чего было больше в этом чувстве: боли или... возбуждения? Конечно, она знала, что метка – не простой укус, ведь её ставят во время соития и только в определённое место, и боль – одна из граней этого явления. Теперь они с Астаном связаны, хоть она и не собирается делить с ним постель, но между ними всегда будет притяжение, продиктованное мет-

кой.

Пантера прогнулась, запрокинув голову на плечо мужа, и часто-часто задышала. От острых ощущений она на какой-то миг будто ослепла и потерялась в пространстве, но быстро вернулась в себя, тут же задохнувшись от возмущения и... удовольствия.

- Я совсем не шутила насчёт перьев! – зашипела она, выпутываясь из рук мужа, который уже всерьёз взялся за её корсет, пытаясь достать из него грудь.

- Не льсти себе, кошечка, твоя невинность мне не нужна... – прорычал он, затихнув, но руки так и не разжал.

- Мне льстит твоя дубина, что давит ниже спины, дорогой мой супруг! – проворчала Сель, пытаясь расцепить железный хват крупных рук с огромными когтями.

- Сучка ты, Селена, а не пантера... Если бы я знал, что ты умеешь так стонать... я бы больше никому не дался, - театрально захныкал мужчина, делая глубокий вдох, а через пару секунд серьёзно спросил: – Как ты себя чувствуешь?

- Взбодрилась... мощные ощущения, – медленно произнесла она, прислушиваясь к себе.

Тело будто ждало продолжения, но не требовало мучительно, как это бывает в период течки, а предвкушало. Сердце стучало немного быстрее, чем обычно, но не рвалось из груди.

- Всё, спасибо, отпускай, – стала ёрзать на коленях мужа пантера, пытаясь пробраться сквозь стену из крыльев на во-

лю.

- Ну нет уж, ты должна пахнуть мной для правдоподобности. Да и странно, у всех сонливость после метки, а у тебя... а, нет, всё нормально, – заулыбался Астан, когда Сель попыталась скрыть зевок.

- Выпускай, говорю, – на девушку вдруг навалилась тяжёлым грузом страшная усталость.

- Ложись на крыло, вторым укрою, иначе возникнут вопросы, почему ты не пахнешь мной, – баюкал её тихим голосом герцог Спенсер.

- Как я могу пахнуть тобой, если ты весь смердишь той пигалицей Риверс? – пробормотала Сель, уже укладываясь как хотел её муж.

- Не сочиняй, я купался, – укрыл он её уже спящую и стал размышлять, попытаться ли исполнить супружеский долг сейчас, или всё же есть риск для некоторых органов?

- И только попробуй... перья... – бормотала уже спящая пантера, а её неверный муж лёг на подушку рядом и тяжело вздохнул.

- Тяжело тебя будет совратить, но, говорят, трудности закаляют, детка, – прошептал он, понимая, что его уже никто не слышит, и сам смежил веки.

Чету герцогов Спенсеров было велено не беспокоить до самого их пробуждения. Весёлый король Ричард надеялся, что вскоре станет уже дедом, а Рональд не был столь оптимистичен. Маргарита скромно отмалчивалась, надеясь на бла-

горазумие дочери, но не очень в него веря.

– О, граф Риверс! Но ведь празднование еще не закончилось! – закричал шумный монарх, когда к нему в дорожном костюме подошёл высокий худощавый мужчина.

– Прошу простить нас, Ваше величество! Ваша милость, – кивнул он и барону, – но младшей дочери что-то нехорошо, поэтому мы решили покинуть торжество, чтоб не испортить его.

– Но в дороге же труднее, а тут лекари! – простодушно переживал Эдвард, по крайней мере так могло показаться на первый взгляд.

Но как только знатное семейство покинуло помещение, где обедали остальные гости, король обернулся к барону Стоуну и хитро подмигнул:

– А девочка твоя хваткая! Без году неделя жена, а главная пиявка уже отвалилась! Ничего, вот увидишь! Сойдутся! – похлопал он по плечу Рональда, который в этот момент испытывал противоречивые чувства.

С одной стороны Селена теперь была под протекцией самого короля и тот, судя по всему от невестки был в восторге. Поэтому можно было рассчитывать на его помощь и содействие во многих вопросах. А с другой... была бы она счастлива с...

– Дуэйн?! – барон Стоун едва не уронил бокал, когда увидел плечистую седовласую фигуру, что приближалась к их столу.

– Это мой личный гость! – довольно пропел Эдвард.

– Ваше величество! Ваша милость! – поклонился Дуэйн, который, кажется, сам не верил в то, где он находится.

– Присаживайтесь, мастер Дуглас! Молодые сегодня вряд ли порадуют нас своим присутствием, поэтому я пригласил Вас, чтоб обсудить некоторые важные дела... – король внимательно следил за каждым движением оборотня.

Но ни один мускул не дрогнул на лице мастера, лишь в глубине зрачков заплясали нехорошие огни. Только вряд ли это было заметно королю и барону Стоуну, который недоумевал, что за игру затеял сумасбродный монарх.

И тут со стороны входа в зал прозвучало:

– Его высочество герцог Спенсер с супругой!

И гости зашумели, приветствуя пару, что чинно шла по центру зала, принимая поздравления. Селена мило улыбалась, с удовольствием демонстрируя два заметных прокола у основания шеи, которые означали состоявшийся по всем традициям брак. Но, чем ближе она была к Дуэйну, которого ещё не видела, тем беспокойнее себя чувствовала. Запах, смешавшийся со множеством других, не мог её обмануть. Она его почуяла и стала искать глазами, а когда увидела, то улыбка сошла с её лица.

А мастер Дуэйн, казалось, забыл как дышать, глядя на воспалённую рану на шее Селены. Её мог бы сделать он, но судьба поставила его перед выбором – Сель или Эван. Он сделал свой выбор. И, кажется, его чёрная дикая кошка уже

забыла о своей к нему влюблённости, а значит он правильно поступил.

Глава 29

"Возьми себя в руки, возьми себя в руки, Дуэйн!" как молитву произносил в голове мастер Дуглас. Но то и дело в груди зарождалось рычание, которое, к счастью, заглушалось одобряющими криками со всех сторон. Мужчина чувствовал себя неуместным чёрным пятном на ярком полотне чужого праздника. Он даже не пытался изобразить улыбку на лице, чтоб не спровоцировать драку своим оскалом. Его чёрная пантера, его сладкая девочка, которая так любила его, так хотела его... теперь смотрела влюблёнными глазами на другого.

Дуэйн не мог не признать, что герцоги были очень красивой парой – стройные, черноволосые, яркие, молодые. Почему же Селена сразу не влюбилась в подходящего? Зачем дала вкусить забытые чувства любви и страсти такой старой развалине, как её наставник?

Пантера даже не смотрела в сторону мастера, всё её внимание поглотил молодой супруг. А он тоже не отпускал от себя герцогиню ни на шаг, собственнически прижав её к себе массивной рукой. Дуэйн сразу же прикинул, сможет ли одолеть молодого соперника в битве за самку? И тут же одернул себя. Они женаты, счастливы, а он забыт. И это правильно. Только какого пса король лично вызвал его к себе прямо на свадьбу к сыну? Этот венценосный хитрец ничего не делал

просто так, только с каким-то прицелом.

Тем временем Сель что-то шепнула мужу, и он вскинул одну чёрную бровь. А вокруг загудела толпа, требуя поцелуя – обычное дело на свадьбах, вот только Дуэйн не желал быть свидетелем этого процесса. Он посмотрел на умилённо любовавшегося на пару короля и тяжело вздохнул. Монарх не позволял ему уйти и может озадачиться, если мастер вдруг скроется. Поэтому оборотень призвал всю свою волю, чтоб не взвыть и не сорваться, не обернуться в зверя, когда Сель, бросив на бывшего возлюбленного короткий взгляд, потянулась к губам мужа.

"Ему плевать, ему плевать, ему плевать!" стучало в голове герцогини, когда она увидела равнодушное лицо бывшего наставника, который потом и вовсе отвернулся к окну. А Астан тем временем внял к тихой просьбе жены целовать её так, будто она самая любимая и желанная.

Когда Селена увидела Дуэйна, то всё её естество взорвалось и воспламенилось. От спокойной рассудительности не осталось и следа, она хотела его наказать, сделать больно, заставить понять, что он сделал ошибку, когда отказался от неё! И ещё она помнила о своём письме. Может он поэтому здесь? Решил воочию убедиться? И оборотница шёпотом попросила Астана целовать её так, как будто он действительно влюблён без памяти. И этот шельмец отозвался со всем энтузиазмом.

Он облизнул свои губы и с вызовом посмотрел в янтарные

глаза герцогини. Что же, сама напросилась. Правда непонятно, почему... Но ладно, с этим можно разобраться и позже. А потом Астан нежно прижался губами ко рту жены, чтоб через секунду голодным зверем наброситься на неё так, будто хочет съесть. Он сминал её мягкие губы, врался языком в её дерзкий рот, исследуя в нём каждый уголок, тёрся о её язык, а эта дикая кошка первые несколько секунд, видимо, оторопела от стараний супруга, а потом приняла бой.

И неизвестно, чем бы это всё могло закончиться, если бы не деликатное, раздавшееся на весь не маленький зал, покашливание короля Эдварда. Астан едва смог понять, что находится не в спальне, а среди толпы гостей, а вот Сель, казалось, пребывала в полном замешательстве от произошедшего. Видимо она ничего такого не планировала. Да, кошечка, так работает метка...

– Я вот только не понял, зачем вы спускались к гостям, дети мои? – захохотал монарх.

Селена молча опустила глаза, боясь посмотреть не столько на Дуэйна, сколько на родителей. Всю жизнь она воспитывалась в строгости, училась скрывать даже эмоции, которые были присущи любому оборотню, в её семье никогда отец и мать не позволяли себе вольностей в обществе, а она устроила представление... Женская обида не самый лучший советчик, но... Всё же глянув мельком на наставника, пантера не могла сдержать радость, увидев его дикий взгляд, от которого, казалось, вот-вот взорвётся всё вокруг.

А в груди мастера Дугласа жгло огнём и нестерпимо болело. Глупая маленькая кошка хотела наказать его. У неё это определённо получилось. Оборотень и сам не знал, на каких ресурсах он сдержался от оборота... Он не знал, зачем всё же отвернулся от окна и смотрел на супружеский поцелуй герцога со своей законной женой. В этом была какая-то изощрённая пытка и жестокое самобичевание – смотреть, как другой мужчина присвоил себе его Селену и теперь целует её почти так же одержимо, как не так давно целовал сам Дуэйн. И Сель отвечает ему – своему мужу – так же, как тогда плавила от ласк наставника.

Оборотница засмушалась нахлынувших чувств, но победоносно устремила взгляд в зелёные глаза мастера Дугласа. И тут же пожалела об этом. Душа будто съёжилась от холода и в груди противно заныло. Он так смотрел на неё... И Сель поняла, что в этом взгляде было что угодно, но не равнодушие. Сразу же как-то померкла её радость от того, что Дуэйн увидел, кого он потерял. Всё же она любила его, а, если любишь, разве хочешь мучать?

– Простите... – произнесла тихо она и, развернувшись, направилась к выходу из зала.

– Обедайте без нас, – подмигнул Астан гостям и поспешил за супругой, беря её за руку.

Когда они оказались в пустом коридоре, то он остановил её и навис сверху грозовой тучей:

– И что это было?

– О чём ты? О поцелуе? Увлелась... – произнесла Селена, отводя взгляд.

– Нет, я о том, что произошло после. Кого ты там увидела? Селена, смотри на меня!

Девушка прищурилась и повела головой:

– Это что – ревность?..

Астан мягко засмеялся, отклонив голову немного назад.

– Нет, кошечка, это не ревность. Ты же беспокоишься за моей репутацией? Вот и я о ней тоже беспокоюсь, – герцог склонился над пантерой, уперевшись одной рукой сбоку от её головы.

– Не волнуйся, из-за меня она не пострадает, – спокойно посмотрела на него Сель.

Она думала о том, что несколько минут назад она самоабвенно его целовала, а сейчас совершенно ничего не чувствует. Лишь пустоту внутри и сожаление, что увидела Дуэйна.

– Это тот седой мужик со шрамом, что стоял возле отца? Это он?

– Астан, прекрати изображать из себя нормального мужа. Ты мне этой ночью изменил, – толкнула его в грудь пантера и пошла дальше по коридору.

А герцог тяжело вздохнул и пошёл за ней, пытаясь приобнять за плечи. Но после того, как получил хлёсткий удар по своей загребущей лапе, оставил эти попытки.

А в общем зале, украшенном в королевские цвета, Дуэйн

Дуглас пытался умерить свой пульс и всё же вслушаться в тот бред, что говорил ему монарх.

– Так Вы подумаете над моим предложением, мастер Дуглас? – вперил немигающий взгляд в оборотня Эдвард.

– Д-да, Ваше величество... Конечно... – псы его раздери, о чём он вообще спрашивал?

– Тогда я буду ждать Вашего ответа. Очень рад лично-му знакомству, хотел увидеть, кто поработил умы всех моих придворных, что вся молодёжь теперь проходит Вашу школу, – добродушно смеялся король, – своих внуков тоже Вам отдам!

– Внуков?.. – пытался сосредоточить свой взгляд на болтливом оборотне Дуэйн.

– Конечно! Я думаю одним котёнком мой сын и Селена не обойдутся, да Рональд? Особенно зная моего Астана! – хохоча, ткнул в плечо родственника Эдвард.

– Да, конечно, приводите... – рассеянно ответил мастер.

– Ну, тогда не смею задерживать, Дуэйн! Всех благ!

И мастер Дуглас, поклонившись, поспешил вон из этого замка, где обугленный кусок его сердца, что только стало биться, окончательно превратился в прах. Дуэйн прибыл на наёмном экипаже, а обратно убежал из замка, чувствуя, что вот-вот его хваленый самоконтроль лопнет по живому.

Глава 30

Дуэйн задыхался в тесной жилетке, сдавливающей его широкою грудью, поэтому он избавился и от неё. Камзол он сбро-

сил ещё где-то возле королевской резиденции. Уйдя на приличное расстояние от замка он, наконец-то, мог дать волю чувствам и полосовал крючковатыми когтями деревья, попадавшиеся ему на пути. Он выл и рычал, не в силах выразить иначе то, что творилось в его душе.

Так странно, что пятнадцать лет рядом с ним росла и выросла эта дикая кошка, думала о нём, грезила, строила планы и даже пришла к нему с искренним признанием в чувствах, а он осознал, что она значит для него лишь тогда, когда потерял. Рубашка и брюки разошлись по швам, выпуская на свободу зверя – сильного и беспощадного, но такого уязвимого.

Обратившись в леопарда, Дуэйн помчался среди стволов вековых деревьев, не разбирая дороги. Он чудом не расшибся, летя стрелой сквозь лесные просторы. И, наконец, когда силы уже были на исходе, а над землей взошла серебрянная луна, зверь упал на ковёр из опавшей листвы и, тяжело дыша, осмотрелся. Он был возле того самого грота, где Сель могла бы стать его.

Завыв от невыносимой боли, он уронил голову на лапы. Он мог бы выбрать Селену, но каков был шанс спасти брата? Почти никакого. Он мог вызвать её жениха на турнир. Но чем бы это закончилось для всех? Он мог вы вернуться сейчас и доказать, что Селена его. Но, кажется, она вполне довольна тем, как сложились обстоятельства. А письмо? Женское самолюбие не знает границ. Все женщины помнят

тех, кто им отказал, и почти не интересуются теми, кто готов им отдать своё сердце. Эту простую истину когда-то сказала Дуэйнну его покойная жена, заметив, что ему очень повезло, ведь у них любовь была взаимной.

А что же с Селеной? Она забыла своего наставника или просто умело скрывает настоящие чувства, так же, как и он? Леопард замотал головой... Это всё не имеет значения, ведь уже всё решено, и ей действительно лучше будет с герцогом Спенсером. Ведь они так похожи, он молод, красив, дал ей фамилию и титул, и ещё защиту короля. А что может ей дать Дуэйн? Учительствовать в его школе? Да, считается, что он готовит лучших воинов, но это не принесло ему ни денег, ни дворянства. Разве Сель заслужила старого, изуродованного шрамами и битого жизнью мужа?

Дуэйн ещё долго мог бы уговаривать себя о том, что всё сделал правильно, испепелив до тла своё сердце и отказавшись от Селены, но усталость в конце концов сморила его, и он провалился в беспокойный сон, где искал одну чёрную пантеру в тумане осеннего леса...

А наяву эта кошка снова сидела на балконе, обнимая колени и упираясь спиной в стену, и смотрела на луну.

– Идём спать, – вышел к ней взъерошенный после попыток уснуть Астан.

– Я не хочу.

– Идём говорю!

– А ты почему не спишь? – повернулась к нему Сель, когда

он набросил на её плечи тёплый плед.

Сам он вышел в одних пижамных штанах и с голым торсом, от вида которого любая оборотница моментально потеряла бы самообладание, но не Сель. Кошка, посмотрев на идеальные кубики пресса, мощную грудь и крепкие руки, лишь мельком отметила, что её муж в отличной физической форме.

– Я не привык спать один, так что идём, будешь меня ублаживать, – оскалился он.

– Мы об этом не договаривались! – заупрямилась Селена.

– Да ладно тебе! Сама на мужском плече заснёшь за минуту и не будешь маяться бессонницей. Не собираюсь я тебя соблазнять, честное слово! – таким честным глазам сложно было не поверить, но герцогиня всё равно мотнула головой, – попортишь мне крылья, если вру. Идём.

И он чуть не силой стащил жену с перил балкона и занёс в комнату, где она всё же извернулась и встала на ноги.

– Ладно, уговорил. Но это не значит никаких перемен, – подняла палец вверх пантера, садясь на край кровати.

– Даже не надеялся! – положил на сердце руку Астан.

И они вместе легли в постель уже второй раз после свадьбы, но лишь для того, чтоб поспать. Селена, как и обещал ей герцог, быстро заснула, согретая его ненавязчивыми объятиями и под мерное дыхание. А он ещё какое-то время лежал, рассматривая её. Немного посомневавшись, оборотень всё же подвинулся к жене поближе и плотнее обнял рукой,

но изучать её формы, как планировал изначально, побоялся.

А в это время в библиотеке у камина шла неспешная беседа короля Эдварда и барона Рональда. Тёмный напиток в бокалах мерцал, отражая танец огня, и располагал к откровениям.

– Ты что устроил сегодня? – спросил без прелюдий барон Стоун.

– Когда? – невинно округлил глаза монарх.

– Зачем ты вызвал сюда Дуэйна? Что за ерунду ты предложил? Он готовит лучших воинов королевства в собственной школе, зачем ему должность начальника охраны?!

Эдвард поджал губы, хитро улыбаясь, и посмотрел на камин, сделал глоток из бокала и поставил его на столик.

- Ты думаешь ты у меня один такой советник?

- Нет, конечно, – нахмурился барон.

- Так вот, другая птичка, конкурирующая с тобой, принесла новости, что у твоей Селены в сердце давно поселился один потрёпанный кот. И я должен был увидеть, угрожает ли чем-то эта привязанность.

- Увидел? Мог бы меня спросить: Дуэйн давно закрылся ото всех после гибели жены.

- Увидел, что не всё так гладко, как ты сейчас говоришь. Но, кажется, невестка сделала правильный выбор.

- Всё очень гладко, мастер точно не угроза твоим далеко идущим планам, – насупившись, Рональд отпил немного обжигающего напитка.

- А чем тебе мои планы не нравятся? Вот посмотришь, твоя дочка быстро организует моего обалдую. У него такие прекрасные данные, но слишком горячий нрав, и он все свои способности тратит на любо...

- Избавь меня от рассказов о похождениях моего зятя. Меня, знаешь ли, чувство вины перед Селью мучает.

- Они договорятся, помани моё слово! – просиял король, вставая с кресла, – а завтра я сделаю кое-какое предложение нашим молодожёнам. Думаю, им будет интересно.

Глава 31

- Ты считаешь, что нужно ехать? – прохаживался по гостиной своего замка герцог Спенсер.

Прошло уже несколько дней после разговора с королём, во время которого он предложил сыну должность посла в соседнем государстве, к которому Астан имел непосредственное отношение – оттуда была родом его мать и сейчас она была фрейлиной орлиной королевы.

- Думаю, да. Это же такая возможность проявить себя! – ответила ему жена.

- Надеюсь, между орлами и котами войны из-за меня не случится, – нервно хохотнул мужчина.

- Главное не лезь каждой орлице под юбку, – заметила Сель, оторвавшись от книги, которую читала, сидя на диване.

- Даже в мыслях не было!

- Как показывает практика – у тебя всё экспромтом полу-

чается, – герцогиня намекнула на очередную интрижку, которую ей пришлось прервать на начальной стадии.

- Я не виноват, что женщины так на меня реагируют. Она сама меня в углу зажала, – поджал губы Астан.

- Её муж снабжает двор твоего отца продуктами. Ты хочешь, чтоб короля и свиту отравили?

- Да откуда же мне было знать, что она замужем? Да и я не железный. Супруга не даётся, мне приходится искать другие варианты, – развёл руками оборотень.

- А у тебя были отношения с вдовой маркиза Тетчера? – захлопнула книгу пантера и вытянула ноги на пуф.

- Ммм... нет, а что? – Астан тут же сел на пуфик, положил ноги жены на свои и с интересом на неё уставился.

- Она так смотрела на тебя всё время в резиденции твоего отца. Я подумала, что не просто так.

- Селена, на меня все так смотрят, если ты не заметила. Кроме тебя. Что ты за чудовище такое? – с обидой произнёс герцог и, схватив Сель за пятку, начал щекотать её.

Громкий хохот оборотницы и шуточные угрозы её мужа прервал звон входного колокольчика. Супруги пытались успокоиться, поправляли одежду, посмеиваясь.

- Знаешь, сейчас ты мне гораздо больше нравишься, чем перед свадьбой, да и во время неё... – поправляла косу Сель.

- А ты мне как раз сейчас нравишься! Идём в спальню? – поиграл бровями Астан, а пантера только успела его толкнуть в плечо перед тем, как в гостиную вошла служанка с

каким-то письмом.

- Герцегу Спенсеру лично в руки, – подала ему конверт краснеющая горничная.

Девушка поспешила выйти из комнаты, а Селена резко развернулась к мужу:

- И Анабель тоже?! Есть в нашем королевстве хоть кто-то, кого ты ещё не покрыл?

- Ну да. Даже не так уж мало: ты, твоя мама, моя мачеха... и вдова маркиза Тетчера.

- Астан, ты – монстр! – взмахнула руками Сель, она действительно только сейчас стала осознавать масштабы беды.

А герцог, не обращая внимание на возмущения жены, углубился в чтение письма. И чем дольше он читал, тем любопытнее становилось пантере, что же там за послание, а главное от кого, что чёрные брови Астана лезли всё выше и выше на лоб.

- Знаешь, насчёт вдовы я уже не уверен, возможно, забыл просто.

- Забыл, что спал с ней? – изумилась Сель.

- Да, она тут написала целую оду любви. И, кажется, собирается ходатайствовать отцу, чтоб аннулировал наш с тобой брак, поскольку я выглядел крайне несчастным и растерянным.

- Как ты посмел так выглядеть на нашей свадьбе? – приснула Селена.

- А ещё она делает мне предложение руки и сердца, – нерв-

но сглотнул Астан.

- Хахаха, я Вас даже не дооценивала, дорогой мой супруг!
Доводите женщин до сумасшествия! – веселилась пантера.

- Ты права, нам срочно нужно ехать!

- Мне теперь стало страшно. Кошек я одолею, а вот с орлицами я ещё не сталкивалась.

- Если что, подсоблю, – положил на сердце руку Астан, – а сейчас можно к Анабель?

- Ты же понимаешь, что она влюбилась в тебя и ты ей делаешь больно?

- Поверь, я ей делаю приятно, и она не против.

- Нууу, раз у вас по обоюдному согласию и все счастливы... – развела руками Селена, и сказала вдогонку выходящему из комнаты герцогу, – если что, ребёнка признать не забудь.

Он что-то неопределённое фыркнул и удалился, оставив пантеру наедине с собой. Да, было довольно весело шутить с Астаном, да и в принципе пока она не чувствовала глубокого сожаления по поводу своего решения выйти за него замуж, но в такие моменты, как этот, ей было крайне не по себе. Она совсем не понимала его образа жизни. Ведь себя она хотела отдать лишь любимому мужчине, но оказалась ему не нужна. А Астану нужны были вообще все, но, справедливости ради, никто особо и не сопротивлялся. Как он сам говорил, все оборотницы буквально слюной исходили, видя это воплощение порока.

Вот только Селена не была как все. И мужчина, который был в общем пользовании, тоже ей не был нужен. Проводя время в обществе мужа, Сель пыталась выяснить, зачем ему такое множество женщин, неужели у него не было ни одной привязанности, когда одна единственная затмевала всех остальных? Но он лишь непонимающе смотрел и пожимал плечами. А однажды сказал:

- Как одно блюдо может заменить все остальные? Хочется же попробовать самые аппетитные, а иногда и хлеба пожевать.

Селена была в ужасе.

- Но ведь женщины – не еда!

- Ошибаешься, моя вкусная конфетка, – прошептал он, томно глядя на губы Селены, но от этого его жеста пантера лишь укрепила в мысли никогда не переходить с ним в более тесные отношения.

И ей показалось, что её крылатый муж согласился с этим, но, чтоб не терять лица, продолжил иногда подшучивать насчёт их супружеского долга. Но Селена была неправа.

Анабель тоже была стройной брюнеткой, хотя лицом она с Селеной была совсем не похожа. Но Астану и этого хватало для того, чтоб его бурная фантазия наделила горничную чертами его жены, особенно, если девушка попадалась ему где-то в тёмном уголке. Анабель была такой податливой, такой благодарной, не то что его бесчувственная пантера.

Забравшись рукой под блузку и взявшись за упругую

грудь, герцог почувствовал как бешено бьётся сердце служанки. Вот бы однажды и Сель так же тёрлась своим крепким задком о его ставшие дыбом штаны, сгорая от нетерпения слиться с ним воедино. Ну разве это дело, что после приезда в замок Астана они даже спят в разных комнатах? А ему так понравилось сжимать ночами в объятиях эту противную пантеру, хотя она каждый раз и возмущалась утром, что его руки снова и снова оказывались на её груди. Но тогда у неё не было выбора, ведь вокруг было много свидетелей, перед которыми нужно было изображать полноценную пару.

А теперь они встречались лишь в гостиной и в столовой, а в остальное время за норовистую герцогиню отдувалась Анабель. Горничная, конечно, не возражала. Она и раньше иногда грела его постель, но теперь, после возвращения из резиденции Эдварда, не проходило и дня, чтоб Астан не обласкал чернявую оборотницу.

Здрав юбку, он ожидаемо обнаружил отсутствие белья и полную готовность принять его в своё лоно. Герцог представил, что страсть настигла его, когда он с женой шёл прогуляться по саду, и теперь он прижимал именно её обнажённой грудью к шершавой стене у чёрного входа. Полутьма скрадывала несоответствия во внешности и в одежде, и организм Астана охотно поддержал идею жарко наказать Сель за холодное к нему отношение.

Герцог вколачивался в оборотницу яростно без толики нежности, зажав ей ладонью рот, поэтому она лишь сдавлен-

но мычала, когда оказалась оглушена мощным оргазмом. Но на этом он не остановился, а развернул Анабель лицом к себе и, надавив на плечи, поставил на колени.

– Ну что, милая, пришла пора извиняться... Открывай свой дерзкий ротик.

Горничная послушно исполнила повеление Астана и восхищенно уставилась на его член, который маячил прямо перед её глазами. Прикрыв глаза, она взяла его в рот, а мужчина издал гортанный звук и положил руку на голову оборотнице, начиная понемногу раскачиваться и двигать её головой.

– Да детка, вот так.... Уфф, я тебя почти простил... Мммм, умница!

Он кусал губы и шумно дышал, представляя, что перебирает шёлковые волосы Селены, а она стоит перед ним с обнажённой грудью и старательно доставляет ему губами и языком наивысшее наслаждение, тихонько порывая.

– Да, Сель, да! – в глазах герцога заплясали звёзды от острого удовольствия, когда он излился семенем в глотку оборотницы.

Но, когда он опустил взгляд вниз, то увидел заплаканные глаза Анабель, вытирающей рот тыльной стороной ладони.

– Молодец девочка, иди искупайся и никому ни слова, – погладил он её по голове и ушёл к себе, чтоб помыться и переодеться, насвистывая какую-то мелодию.

Глава 32

Дуэйн вернулся в школу спустя три дня блужданий – продрогший и голодный. Осенние дожди взяли власть над погодой и теперь она полностью соответствовала настроению мастера – серое безнадежное небо слепо смотрело на него, всем своим видом намекая, что радужных дней в ближайшее время ждать не стоит.

Эван встретил мастера Дугласа у ворот с тёплым пледом и сразу же набросил его на плечи старшего брата.

– Я бы нашёл тебя, но дожди смыли следы... Дуэйн, что с тобой? Ты решил умереть от воспаления лёгких? – суетился мужчина, глядя в глаза. – В равнотермальные зелёные глаза.

– Я же зверем был всё это время, что мне будет? – хмуро ответил мастер, – как дела были за время моего отсутствия?

- Да в общем нормально.

- Если ты научился скрывать эмоции, это не значит, что я не могу распознать твою ложь... – взглянул на младшего брата Дуэйн, – говори!

- Младшая дочка графа Риверса пытается установить свои порядки...

- Что она делает в школе? Я же её выгнал, насколько я помню.

- Ммм... Все подумали, что ты её пугал просто, – пожал плечами Эван.

- Хм... уронил я свой авторитет. Придётся восстанавливать, – на лице мастера Дугласа отобразилась крайняя решимость.

- Только держи себя в руках, – обогнал его младший брат почти у входа в комнаты мастера.

Дуэйн остановился, сложил на груди руки и вопросительно поднял бровь.

- Кэтлин испортила доску почёта.

- Чем ей не угодила доска почёта? Тем, что она никогда туда не попадёт? – хохотнул леопард, толкая дверь и сбрасывая плед.

- Нет, она испортила портрет Селены. Но у неё это не сразу получилось, поэтому пострадали и соседние.

Дуэйн задумался, усмехнулся и, взяв одежду из шкафа, пошёл в ванную, бросив на ходу:

- Общее собрание через 10 минут. И ученики, и преподаватели.

Спустя оговоренное время на плацу под морозящим холодным дождём выстроились в несколько рядов все обитатели школы боевых искусств.

Дуэйн вышел перед всеми и, расправив плечи, поприветствовал.

- Сегодня после небольшой отлучки я вернулся в школу, и вернулся в свою прежнюю форму и настроение, когда здесь оставались только лучшие из лучших, а остальные шли собирать сплетни по балам в столице. И мне плевать на ваши титулы и деньги.

По рядам понеслись шепотки, кто-то был доволен речью, а кто-то почувствовал, что скоро будет собирать чемоданы.

- Ещё меня неприятно удивила новость об испорченной доске почёта. Графиня Риверс, расскажите, что вы не поделили с этим предметом? Где вы, Кэтлин?

Вперёд выступила мелкая оборотница с вызовом на смазливом лице.

- Я не поделила не с доской, а с баронессой Стоун.

- Ну, насколько я знаю, на ее свадьбе с герцогом Спенсером вы с ней в драку не полезли.

Девушка сразу вспыхнула и, не сумев сдержать гнева, зарычала.

- Оу... или я плохо осведомлён? В любом случае, на ней я последствий драки не видел. А значит, вы либо трусили, либо проиграли. Так?

Графиня злобно зыркала глазами и молчала.

- Значит, герцогиня Спенсер оказалась лучше и по праву возвращается на доску почёта, а вы, графиня, к папе в замок.

Вспышка ярости была такой сильной, что волной прокатилась по всем присутствующим. Дуэйн лишь приподнял подбородок и довольно улыбнулся.

- Я, надеюсь, в этот раз вы услышите то, что больше не являетесь ученицей моей школы.

- Да катитесь к чёрту со своей школой! Тоже мне элита! Останутся одни нищелюбы и голодранцы безродные! Прямо как мастер Дуглас!

- Прямо по самому больному, – оскалился Дуэйн, – а теперь, пока моя доброта не исчерпал себя – вон отсюда. Иначе

я по всем правилам вызову вас на бой.

Кэтлин тряхнула волосами и размашисто зашагала в сторону корпуса, где жили ученики. Путь в школу ей был теперь заказан, а дома ещё предстояло объясняться с отцом.

- Остальные, кому хочется вести себя как высокомерное дерьмо, могут последовать за ней, а остальным обещаю, что старания я не оставлю незамеченными. Всем спасибо за внимание. Возвращайтесь к своим делам.

А спустя неделю Дуэйн попросил аудиенции у короля Эдварда, в ходе которой отказался оставлять свою школу даже для такой почётной должности, как начальник охраны в королевской резиденции.

- Что ж, Вы меня огорчили, мастер Дуглас, но я был к такому ответу готов, – пожал плечами монарх.

- Простите мне мою дерзость, Ваше величество, но мне показалось, что вы меня звали не для предложения работы, – прямо смотрел на него Дуэйн.

- Верно, – мастер заметил, как недовольно сверкнули глаза короля, – хотел убедиться, что семье моего сына не грозит беспокойство в Вашем лице.

- Не грозит, Ваше величество.

- Это радует, мастер, – король смотрел на оборотня внимательным взглядом, но потом кивнул, – а для Вас у меня есть более подходящее предложение, раз уж Вы не можете оторваться от своей школы.

- Не могу, Ваше величество, – улыбнулся Дуэйн.

- Как насчёт быть при дворе приходящим консультантом в вопросах безопасности? – Эдвард оперся на подлокотник кресла и ждал ответа.

- Это с удовольствием, – кивнул оборотень.

И после этого беседа потекла в более мирном русле для обеих её участников. Король, остался доволен своей интуицией, которая подсказала быть внимательнее к этому загадочному оборотню из прошлого Сели, но уже в профессиональном смысле. Он выяснил, что мастер Дуглас вполне может быть полезен во многих вопросах, когда источники самого короля в ходе конкурентной борьбы топят и поставляют друг друга. А у Дуэйна возник интерес опробовать себя в новом качестве – стороннего наблюдателя, рефери.

Спустя неделю оборотня было не узнать: он снова взялся за самодисциплину, изматывая себя тренировками, чтением книг и медитациями. А ещё у него появились первые задания от короля, которые распутывать и разгадывать оказалось довольно интересным занятием, хотя прежде Дуэйн всячески сторонился придворной жизни.

И только ночами он никуда не мог спрятаться от своей тоски по нежданной возлюбленной. Невыносимая тяжесть давила на грудь, мешая дышать. Не помогали ни отвары, ни медитации, а алкоголь и женщин Дуглас решил из жизни исключить, поняв, что они только усугубляют его состояние.

Селена стала видеться ему в снах – такая родная, тёплая, пахучая. Видения были на удивление реалистичными, и

ощущения в них были остры. Мастер просыпался с ощущением гибкого тела в своих руках, поцелуя на губах, но это марево таяло быстро, ускользая и растворяясь в реальности.

- Да что ж такое... – простонал мужчина, просыпаясь от оргазма, подаренного очередным сновидением.

Ему предстоял очередной день в медитациях и самосовершенствовании, чтоб однажды вздохнуть свободно без чувства, что из груди вырвано сердце.

Глава 33

Астан потянулся в кровати и положил руки под голову, мышцы перекатывались под смуглой кожей, по которой скользил солнечный свет из окна. Утро выдалось удивительно приятным: после бурной ночи с Анабель оборотень был расслаблен и сыт, на улице стояла тёплая и солнечная осенняя погода. Но впереди предстоял очень непростой день – переезд на место службы под не самое заботливое крыло матери. Мужчина уставился в потолок, думая над тем, чем обернётся для него эта поездка.

Женатый, при должности, с толпой любовниц, но он не был доволен своей жизнью. Чего-то не хватало, какая-то пустота постоянно зудела и давала покоя. Герцог прикрыл глаза и прислушался к себе – чего бы ему сейчас хотелось? Возможно крепкого травяного отвара, возможно полёта над окрестными лесами, но больше всего до чёртиков и звёзд в глазах хотелось сейчас подмять под себя одну строптивую чёрную кошку, которая достала строить из себя недотрогу.

По светло-карему дерзкому взгляду было понятно, что она – та ещё штучка, но зачем-то лишает себя такой необходимой радости жизни. И ладно бы, если бы он просто в любовники набивался, но ведь они были женаты!

Астан резко поднялся на кровати, взглянул на свою обнажённую фигуру в зеркало, что стояло напротив. Как можно было добровольно отказываться от такого совершенства? Широкие плечи, мускулистые руки, увитые венами, мощная грудь, кубики пресса... а ниже кубиков вообще сокровище, за которое многие оборотницы готовы душу отдать, чтоб ощутить, на какие высоты блаженства способно вознестись их тело благодаря его умению.

Оборотень развернулся к шкафу, чтоб взять халат и направиться с претензией к жене, но застыл, увидев на тумбочке белый конверт. Когда он ложился, конверта не было, когда выпроваживал из спальни Анабель, то тоже тумбочка была пуста, потому что он брал с неё стакан с водой, чтоб утолить жажду. Астан осторожно взял бумагу и открыл, доставая письмо.

"Дорогой мой супруг, вынуждена сообщить, что мне нужно неделю побыть в одиночестве, чтоб решить некоторые проблемы личного характера. Знаю, что нарушаю наши планы, но ничего не могу поделать. Выдвигайся без меня, я догоню на границе на постоялом дворе "Редкий гусь". До скорой встречи."

Астан провел носом вдоль бумаги и учуял тонкие будо-

ражающие кровь нотки этих "проблем личного характера". Он рывком отворил дверь и через несколько секунд уже ворвался в спальню Сели. Кровать была пуста и застелена. Он сбросил халат и на ходу обернулся в свою звериную форму-огромного хищного кота с орлиными крыльями. Покружив над своим именем, он двинулся в сторону леса, где приземлился на 4 лапы и почти сразу нашёл след своей сумасшедшей пантеры.

У Селены началась течка, а значит от должен был, обязан найти её и сделать женой по всем правилам и без них! До чего в голове у неё много мусора! Сбежала страдать в лес, чтоб только не дать мужу реализовать свои законные права!

Герцог Спенсер был зол и возбужден, ведь если он найдёт Селену, то у него в руках окажется самая развратная и горячая пантера, какую только можно представить. Ведь помимо того, что её гормоны сейчас изо всех сил требуют самца, её тело и так страдало от голода из-за воздержания. А значит, организм возьмёт сполна...

От нафантазированных картинок у Астана аж потемнело в глазах. Он рыскал по округе в поисках следов и удача улыбнулась ему. Оборотень чуть не взвыл от радости! Но вскоре ему снова пришлось огорчиться: цепочка следов привела к реке, видимо поэтому Селена и не очень скрывалась.

Герцог перелетел на другой берег и попытался опять взять след, но чёртова пантера будто испарилась! Он обежал всю округу, осматривался с воздуха, но ничего! Астан даже ис-

пугался, что она утонула, но всё же пришёл к выводу, что это вряд ли могло произойти с его женой.

Он не поехал к границе ни в этот день, ни в следующий, лишь на третий день поисков он пришёл к выводу, что он не найдёт Селену, пока она сама этого не захочет. Поэтому смирившись с тем, что в этот раз он проиграл, Астан велел загружать экипаж вещами и выдвигаться в дорогу, чтоб успеть к появлению Сели.

Злой и разочарованный он смотрел в окно всю дорогу, думая как его очень своеобразная жена в этот момент борется с неконтролируемой похотью и чьё имя она стонет, ублажая себя? Его – Астана – или своего седого и покрытого шрамами наставника, от встречи с которым она ещё долго не могла отойти?

Герцог стукнулся затылком о стенку кареты и тяжело вздохнул. Какого пса он постоянно думает об этой пантере? Ему ведь можно сказать повезло: она сквозь пальцы смотрит на его похождения, основным условием было, чтоб бы они не вредили семье. Он получил благодаря женитьбе доступ к своим деньгам. Он был свободен и богат. Но соблазнительная упругая задница, что ежедневно крутилась в его доме и не давалась ему, не давала покоя.

Астан даже испугался, вдруг он стал в неё влюбляться? Но нет, не могло такое быть, просто она ему заморочила голову своими отказами. Как вообще такое может быть между двумя взрослыми людьми? Тем более между женатыми людьми!

Всю дорогу до места встречи с супругой герцог Спенсер накручивал себя для серьёзного разговора, потом несколько раз передумал, посчитав, что не стоит демонстрировать ей свою заинтересованность, но в конце так и не пришёл к окончательному мнению, решив действовать по ситуации.

Он прибыл на пару дней раньше и оставшееся до назначенного дня время проводил в напряжённых раздумьях. Что делать с этой упрямой ослицей? Как ей объяснить, что ничего сверхъестественного и сакрального в сексе нет, это просто приятно, полезно и естественно.

Астан заснул после того, как скомкал постель в комок, ворочаясь с боку на бок. Он всё же волновался, всё ли в порядке с Селеной, ведь она ушла в лес в практически беззащитном состоянии.

И вот поутру герцог услышал тихий стук в дверь, больше похожий на царапанье. Он встал с кровати и открыл дверь, за которой стояла исхудавшая Сель в одном тонком плаще. Влажные волосы пантеры пахли прелой листвой, дождём и похотью. А жёлтые глаза стали ещё больше на фоне обострившихся скул, как и пухлые губы, сопротивляться притяжению которых не было совсем никаких сил...

Астан рывком за полы плаща втащил оборотницу в тёмную комнату, вжал в стену её тонкое дрожащее тело и запустил руки ей под одежду, носом ведя по её скуле, чтоб вдохнуть будоражащий аромат страсти...

Глава 34

Все движения смазались в тумане вожделения. Герцог рычал в полуобороте, пытаясь сохранить остатки разума и просто не съест эту невыносимую пантеру. Она выгибалась ему на встречу, закинув одну ногу ему на талию. Попка была ожидаемо упругой, он это выяснил ещё когда они спали в одной постели сразу после свадьбы. Правда он всякий раз получал за свои "случайные движения руками во сне" по шее, но оно того стоило.

Но сейчас Селена даже не думала возражать, напротив, всячески приветствовала инициативы герцога. И совершенно не упиралась, когда супруг развернул её одним движением к стене лицом, лизнул одним тягучим движением зажившую метку и вжался пахом, сразу испытал сильное дикое наслаждение и издав гортанный рык.

И вдруг опять раздался стук в дверь. На этот раз сильнее. Астан подскочил в одинокой постели и непонимающе оглянулся. Было уже мутное осеннее утро, а может быть пасмурный день- он не мог определить. Но то, что Селены не было в комнате- абсолютно точно.

Оборотень раздражённо стукнул кулаком по смятой простыне. В дверь опять постучали. Астан натянул штаны, прокричав зло "Иду!", и направился к двери. Он распахнул дверь и осмотрел снизу доверху свою свежую и цветущую супругу в идеально чистом дорожном костюме и с вымытыми и заплетенными в причёску волосами.

- Привет, дорогой муж! Ой, я помешала? Ой... – Сель учу-

яла запах его возбуждения, одинокого возбуждения.

- Не помешала, напротив, могла бы даже помочь, – оскандился герцог Спенсер.

- Ооо, нет уж, меня в свой гарем не записывай, – тряхнула головой оборотница, но в комнату вошла.

- Зачем ты это сделала? – сощурил свои синие глаза мужчина, – зачем сбежала? Куда ты исчезла?

- Я же написала, решала проблемы личного характера...

- У тебя была течка, и ты где-то удовлетворяла сама себя!

- Точно! Ты всё знаешь, зачем тогда спрашиваешь? – вскинула брови Сель, присев на подоконник.

- Пытаюсь понять, что в твоей голове?! Почему нельзя остаться дома, и я бы тебе по-дружески помог! – Астан развёл руки в стороны, демонстрируя идеальное тело, которое бы стало инструментом для оказания этой самой помощи.

- Я ни на секунду не сомневалась в твоей доброте и отзывчивости. Но нет.

- Но ты же говорила, что у нас был шанс стать настоящей парой... – герцог сократил расстояние между ними до минимума.

Оборотень навис над хрупкой на вид женой, буравя её голодным взглядом синих глаз, одной рукой упёрся о стену возле окна, а второй взялся за застёжку на её дорожной куртке.

- Был, но ты в нашу первую брачную ночь ублажал другую, при чём такую непроходимую дуру, которую я тебе не прошу

– это было настоящим оскорблением для меня. И после этого у тебя уже была целая вереница ничего не значащих связей.

Когда Астан расстегнул её одежду до опасного предела, где виднелись соблазнительные полушария груди, Сель оттолкнула его.

- Но ты же сама страдаешь от этого!

- Я не буду одной из целой своры твоих любовниц, Астан! – девушка прыгнула с подоконника и прошла к столу, на котором стояла тарелка с конфетами, и съела одну.

- И что в этом хорошего?! – не понимал её муж.

- То, что я буду твоей единственной, той самой, что тебе не дала, – Сель подошла вплотную к замершему оборотню, чтоб сказать это.

Её жёлтые глаза искрились озорством, а во взгляде супруга полыхали молнии. Пантере было так забавно наблюдать за капризами герцога, который вёл себя как малое дитя, которое дразнили новой игрушкой, но в руки не давали.

- Ты знаешь, что очень бесишь меня?! – прорычал он, раздувая ноздри как перед атакой.

- Конечно знаю! Это, кстати, очень весело! – она даже не отклонилась, хотя лицо Астана было отделено от её всего какой-то парой сантиметров.

- Я тебя скоро придушу, – выдохнул он шёпотом, прикрыв глаза и сжав кулаки.

- А вот и нет. И знаешь почему? – вкрадчиво спросила Сель, выдыхая ему слова чуть ли не в губы.

- Почему же? – герцог всё же открыл глаза, но смотрел не в глаза жене, а на её губы.

- Твой папа заругает и доступ к деньгам закроет наверняка.

- Сучка, – рыкнул оборотень и рывком подался вперёд, чтоб запечатлеть на пухлых дерзких губах поцелуй, но пантера оказалась быстрее и увернулась, взявшись за его плечи.

- Не-е-ет, Астан! – пропела она.

Но он всё равно заграбастал её в свои объятия, чтоб сжать до хруста и снова прорычать:

- Точно когда-нибудь убью. Или заловлю в период течки и буду тебе мстить самым извращённым образом.

- А в это верю, – засмеялась Селена, окончательно формируя в голове супруга мысль, что женат он на чокнутой.

Он всё же разомкнул руки, и герцогиня прошла до кресла, даже не пытаясь крутить попой и соблазнять бёдрами. Но её ровная походка и идеальные рельефы тела, что не скрывала даже одежда, всё равно приковали взгляд Астана. Сель усе-лась в кресло и снова потянулась за конфетой.

- Как к твоему отъезду отнеслась Анабель?

- Что? – герцог подумал, что ослышался.

- Та девушка, которую ты покрывал каждый день в нашем доме. Как вы расстались? – Сель смотрела на Астана своими медовыми глазищами, ожидая ответа.

- Никак. Я искал тебя, потом собрался и уехал, – пожал широкими плечами оборотень, усаживаясь напротив в такое

же кресло.

- А знаешь почему?

- Что "почему"? – стал раздражаться Астан.

- Почему тебе обязательно нужно залезть в трусы ко мне?

- Ну-ка, расскажи.

- Тебя очень цепляет, что я не завишу морально и физически от тебя, не преклоняюсь, не тоскую...

- Совсем что ли? – голос герцога прозвучал даже обиженно.

- Немного скучала как по доброму приятелю, – сладко улыбнулась ему жена.

- Докатился...

- Вот! Тебе кажется, что я – угроза твоему мужскому самолюбию. И меня надо победить. Поэтому я тебе и не даю покоя!

- С чего ты решила, что не даёшь покоя? – высокомерно приподнял бровь Астан, – я просто должен был попытаться.

- С того, что даже через дверь было слышно, как ты стонал моё имя. Я не хочу становиться твоей манией.

Тишину комнаты нарушали только шаги где-то по коридору. В этот момент герцог совсем не в шутку думал, что придушить пантеру – совсем неплохой вариант. А Селена спокойно взирала на него, ожидая реакции.

- По простому пути идти ты не хочешь, как я понял, - спросил её все-таки Астан.

- Переспать с тобой? Нет, не хочу, – улыбнулась кошка.

- А что тогда?

- Поработаем с твоей фантазией.

Астан только хотел сказать пантере, что его фантазия более чем развита, но она продолжила.

- Просто представляй каждый раз, что мы с тобой уже давно приелись друг другу. И я каждый день требую от тебя исполнения супружеского долга, а тебе бы хотелось уже кого-то новенького.

- Я тебе уже говорил, что ты чокнутая?

- Кажется, да. Но ты попробуй мой метод, вдруг легче станет.

Астан промолчал, хотя настоятельно хотел порекомендовать использовать его метод и всё. Он был уверен, что его отпустит сразу после того, как герцогиня испытает несколько оргазмов к ряду под его чутким руководством и при его личном участии. А Сель не стала говорить, что много думала об их будущем, и, возможно, оно могло бы быть иным, если бы герцог добровольно отказался от своих пристрастий. Но отказываться от женщин он не собирался, это знали оба.

А ещё Сель упорно гнала от себя мысли о том, что в похотливом мареве в укромном уголке леса она старалась представлять себя с Астаном, но каждый раз видела в своих грёзах лицо Дуэйна Дугласа...

Глава 35

Столица королевства Асвантии находилась довольно близко к границе, поэтому дорога в город Ульт заняла не

так много времени. Ехать в одном экипаже было довольно затруднительно, поскольку воздух был насыщен неразрешенными вопросами как предгрозовое небо электричеством. Астан время от времени бросал короткие взгляды на пантеру, а та невозмутимо смотрела в окно на великолепные пейзажи горных хребтов. И лишь, когда сон почти сморил несносную хищницу, Астан чуть не силой принудил её лечь, положив голову ему на колени, буркнув, что её чести ничто не угрожает.

- Слово герцога, – добавил он, – о то уже нет сил смотреть, как тебя мотает по бездорожью.

- Ну тогда уговорил, – ответила Сель, укладываясь на лавку.

Она будто изо всех сил старалась достать до печёнок своего мужа, подтрунивая над его горячим нравом.

Слово, данное кошке, и понимание, что она всё равно не дастся, сдерживали Астана от немедленного наказания Селены за её длинный острый язык. Её голова лежала на коленях у мужа, так близко к сосредоточению всех грешных мыслей о ней, что пришлось сильно постараться, чтоб ткань брюк не натянулась, выдавая настроение оборотня.

Вот придумала! Представлять, что он её уже по-всякому поимел! И нужно было ему жениться на воинственной черноволосой красотке, а не какой-то невыразительной рохле, условия неприкосновенности которой только бы его обрадовали! Астан шумно вздохнул и попробовал тоже заснуть, но

у него никак не выходило. А вот пантера, видимо, утомлённая неделей изматывающей похоти, заснула быстро и глубоко. Он чувствовал её мерное дыхание и спокойный стук сердца. Не долго думая, он всё-таки опять взялся за застёжку куртки, ворот которой доходил до самого горла.

"Хочет спрятаться от меня или наоборот заинтересовать?" – подумал герцог над тем, зачем Селене такая закрытая одежда.

Обычно оборотницы щеголяли перед ним чуть ли не вываливающейся из декольте грудью, а Сель наоборот её скрывала, распаяя осознанно или нет интерес Астана к этой части её тела.

Мужчина аккуратно невесомыми движениями одну за другой касался застёжек куртки, чтоб не разбудить глупую кошку, лишаящую саму себя такой радости, как секс с герцогом Спенсером. И вот его взору уже предстали аккуратные мячики её груди, которые немного покачивались в такт шаптаниям кареты. Самое интересное, к сожалению, скрывало простое бельё, которое даже служанки в его доме не носили.

Герцогиня в хлопковом белье – эта девушка сплошной диссонанс. Сама – воплощение самых греховных фантазий со своей внешностью опасной хищницы, но как огня избегает близости. Да ещё с кем?! С законным мужем, секс с которым одобрен всеми – от свидетелей бракосочетания до самих Небесных странников!

Сейчас бы содрать с неё эти невыразительные тряпки,

которые только в школе боевых искусств и уместны, но сквозь них так соблазнительно проглядываются очертания сосков... С каким бы удовольствием он одной рукой принял за массаж этих аппетитных персиков, а вторую руку запустил ей в штаны, чтоб контролировать реакцию её прекрасного тела. Но была большая вероятность того, что прибыл бы он ко двору орлиной королевы с двумя поломанными руками.

Поэтому Астан тяжело вздохнул, немного посмотрел как острые вершинки трутся при каждом движении о простую ткань белья, и всё же отвернулся в окно. Время до прибытия в Ульт ещё было, поэтому оборотень тоже решил вздремнуть.

В голове мелькали обрывками картинки прошедших событий и фразы из бесед, снова всплыл разговор о том, что герцогу Спенсеру просто нужно представить, что Сель ему уже приелась... И как это нужно сделать? Представить, что сейчас она уснула после долгих оральных ласк его детородного органа и уснула, удовлетворённая его пальцами?

А до этого на постоялом дворе она явилась в тонком плаще и сама его распахнула прямо на пороге, соскучившись по его умелым рукам. Ему особо ничего и делать не пришлось, лишь запустить руку между её ног, чтоб понять, насколько там всё мокро в ожидании его касаний. А потом он развернул её лицом к стене, чтобы через пару ударов пульса войти в её лоно на всю длину и отыметь как гостиничную шлюху.

А герцогиня только стонала и требовала ещё... Сучка ненасытная!

И ему пришлось исполнить её просьбу, при чём так, что белки, облюбовавшие ёлку напротив окна, чуть не попадали с неё, когда Астан вдавил Сель грудью в стекло, чтоб пристроиться к ней сзади и вместе наслаждаться прекрасным видом на окрестные горы, и не только им...

А потом в ванной, в которую они зашли вместе помыться, чтоб сэкономить время и нагнать график, от которого безбожно отставали. Вся вода оказалась на полу, когда от трения их сплетённых тел пошли штормовые волны. Сель так рычала, когда прыгала на члене мужа, а он облизывал и покусывал её вечно торчащие соски, одновременно поглаживая упругую дырочку заднего прохода...

Селена, утомлённая периодом течки и долгим переходом до границы, спала крепким безмятежным сном без сновидений, пока её муж тяжело дышал и шептал её имя, покрываясь мелкими капельками испарины. Он давно заснул, но продолжал следовать совету супруги, в мельчайших подробностях представляя, как она могла ему надоесть...

Но дальше дышать хрипло стала и Селена, и вовсе не от сновидений. Привычные к женскому телу руки Астана не могли долго находиться без дела и вскоре нашли лежащее на лавке кареты тело с расстегнутой до середины курткой. Отточенным движением в соответствии с тем сном, который как раз смотрел оборотень, его пальцы проникли под тонкую

ткань белья и стали играть с грудью жены, ещё не потерявшей чувствительность после недавнего гормонального взрыва. Соски сладко заныли, требуя продолжения, а внизу живота стало тянуть и пульсировать. Пантера заворочалась, в её груди сильно заколотилось сердце, а из приоткрытых искусанных губ сорвался стон.

Совсем недавно она уже была в таком состоянии, когда не хотелось ничего кроме мужского тела между ног, поэтому оборотница в полудрёме даже не сразу поняла, что происходит и где она находится. Тугая спираль удовольствия закручивалась внизу живота и тело требовало разрядки. Рука Сели просто легла ей между ног, и пантера сильно сдавила её бёдрами. Даже этого незамысловатого движения хватило, чтоб яркий оргазм пронзил насквозь её тело. От этого кошка и проснулась. Резко открыв глаза и посмотрев прямо вверх, она увидела лицо просыпающегося от её стоны удовольствия Астана, который ошалело смотрел на свои руки, всё ещё поглаживали её тяжело вздымающуюся обнажённую грудь.

- Ну вот, а я всего лишь погладил, – пожал плечами он и занял оборонительную позицию, пока Сель в ярости вскакивала с его колен.

- Я тебя сейчас убью!

- За что?! Ты же видела, я спал! Это случайность, клянусь! – успокаивал её муж, – тем более, тебе понравилось!

Чего греха таить, Селене действительно понравилось чувствовать касания герцога на своей коже. И пока она застёги-

вала куртку, то не могла думать ни о чём другом, что мужские ладони ей были приятнее, чем свои...

Глава 36

- Всё равно убью! Какая мне разница, ты сознательно или бессознательно кобель?! Не можешь руки при себе держать! – ругаясь, застегнула по самое горло Сель свою куртку.

И тут Астан решил сменить тактику, потому что глухая оборона не помогала.

- Напоминаю, что я – твой муж, и никакого преступления в том, что приласкал тебя – нет!

- В этом преступления нет, а в том, что ты каждый день мне изменяешь, есть! Так что ты определись со своими приоритетами! – психовала пантера.

Герцог некоторое время изумлённо смотрел на неё, а потом пододвинулся к отвернувшейся в окно Селене и положил руку ей на плечо.

- Значит всё дело в этом?

- В чём "в этом"? – Сель повернула к нему голову.

- В других женщинах...

- Я тебе сразу об этом сказала.

- Ты сказала, что я свой шанс потерял. А если бы я отказался от других сейчас, то...

И он не успел закончить фразу, потому что карету дёрнуло, и она остановилась, а кучер крикнул, что прибыли на место. За всеми событиями и разбирательствами, герцоги даже

не заметили, что дорога подошла к концу. Селена поспешила покинуть карету, но сразу поплатилась за это, потому что едва не сбила с ног подошедшую к экипажу служанку.

- Простите, Ваша светлость! – пискнула девушка.

А рядом стояла высокая статная женщина с чёрными кудрявыми волосами и узким длинным носом, который её совершенно не портил.

- Герцогине не за что гневаться на тебя, Лила, ведь ты спешила открыть дверь кареты. Кто же знал, что моя невестка такая самостоятельная?

- Здравствуйте, мама! – послышался из-за спины голос Астана, а через минуту он подошёл к Селене и притянул к себе собственническим жестом, положив широкую ладонь ей на талию, - Милая, позволь познакомиться с моей мамой- леди Клаудией. Мама, это моя супруга Селена.

Орлица посмотрела на пантеру надменным взглядом, но руку протянула.

- Рада встрече, – сказала она, но выражение лица говорило об обратном.

- Взаимно! – ответила Сель.

Ноздри Клаудии затрепетали, учуяв аромат произошедшего в карете.

- Вы, наверное, хотите отдохнуть. Мы приготовили для вас комнаты, – произнесла мать Астана и повернулась, идя к величественному дворцу, во дворе которого остановилась карета. Он стоял на возвышении, а вокруг раскинулись гор-

ные хребты, на которых виднелись постройки разных масштабов и убранства.

- Зачем нам комнаты? Нам достаточно одной, – возразил герцог, а Сель больно сжала ему руку, которую он не соби-
рался отцеплять от её живота.

- Ты же опять мне спать не дашь! – зашипела пантера.

- О, я вижу котёнку достался вполне орлиный темпера-
мент! – усмехнулась свекровь Селены.

- Так вот в чём дело! – Сель выразительно посмотрела на
мужа, а тот лишь пожал плечами.

- В общем нам одну комнату! – повторил герцог.

- Две! – возмутилась пантера.

- Одну так одну, – хмыкнула орлица и продолжила путь
по ступеням, которые вели к массивным выходным дверям.

Дворец был построен из камня, но изобиловал видовыми
окнами, балконами и вообще был весь рыхлым и дырчатым,
как губка. И потом Сель поняла почему: из каждого окна и
балкончика открывался свой неповторимый вид на окружа-
ющие горы. То и дело пантера замедляла шаг, засматриваясь
на потрясающий пейзаж, но сильная рука Астана, которую
он упорно не убирал с талии жены, увлекала её дальше. Гер-
цог вообще будто прилеился к ней, хотя Сель и пыталась от
него отстраниться.

- Прошу – ваша спальня, думаю вам не помешает отдох-
нуть после дороги, искупаться, а через пару часов за вами
придут слуги, чтоб пригласить на ужин, – свекровь Селе-

ны распахнула белую двустворчатую резную дверь и сделала приглашающий жест в светлое просторное помещение.

- Спасибо, мама, – холодно в тон родительнице произнёс Астан, проходя в комнату и проталкивая вперёд герцогиню.

- Во благо! Не опаздывайте! – ничуть не смутилась Клавдия и, развернувшись, ушла прочь.

Пока оборотень что-то ещё обсуждал с матерью и закрывал за ней дверь, Селена оглянулась вокруг. Их апартаменты были очень симпатичными: в центре располагался огромный синий бархатный диван напротив окна с ожидаемо превосходным видом, заваленный яркими подушками, слева и справа от него были двери в какие-то комнаты. За одной из дверей обнаружилась спальня с большущей кроватью, а за другой – ванная, которая поразила воображение пантеры.

- Здорово, правда? – Селена даже не заметила, как к ней приблизился муж.

- Ты о бассейне? Или о том, что прямо из него можно следить за жизнью города?

В полу была огромная чашеобразная ванная, напротив которой было сделано окно от самой кромки воды до потолка, и почти весь Ульт был виден как на ладони.

- Обо всём. А ещё представь: вечер, лунный свет, горные пейзажи, подсвеченные уличными огнями...

- Даааа... – зажмурилась Сель.

- И мы с тобой в тёплой воде бассейна совершенно голые, – шепнул на ухо Астан.

Кошка лишь открыла рот, чтоб разочаровать его ожидания, но в дверь постучали, и герцог пошёл открывать. И когда Селена осталась наедине с собой, рассеянно слушая голоса за спиной, она всё же не удержалась от соблазна представить то, о чём говорил герцог Спенсер. Да, это на самом деле сказка. А с учётом того, какие у него мягкие и ласковые руки... И в какой-то момент она вспыхнула от гнева, потому что в её фантазию каким-то образом снова просочился Дуэйн со своими насмешливо-равнодушными зелёными глазами и шрамом, который так нравилось разглядывать пантере. Он безцеремонно взялся убажывать Сель в её фантазии, и прекратить думать об этом оказалось непросто. Псы раздери этого негодяя!

- Ну так что думаешь? – Астан опять вернулся в ванную.

- Ещё думаю... – уклончиво ответила Сель, но внутри неё зрел протест.

Сейчас назло мастеру Дугласу она была готова на многое, и достаточно было лишь небольшого толчка... Она ведь обещала в письме забыть его.

- Знаешь, я в карете тоже думал, когда ты уснула. Честное слово, последовал твоему совету и представлял. Очень, кстати, полезный оказался совет... и, клянусь, я действительно спал и ничего не замышлял.

Мужчина подошёл сзади и положил руки на плечи Селене. Она по привычке хотела надерзить ловеласу, но раздражение на Дуэйна оказалось сильнее, и она не стала отталки-

вать руки Астана.

- Так вот, пока я спал, – продолжил мужчина, вдохновлённый кротким поведением пантеры, – мне приснилась примерно такая же комната, как эта купальня. Возможно, я просто знал, чего ждать от мест, где родился и какое-то время рос.

Он стал массировать плечи Селены, особенно то место, где располагалась метка. Он знал, что от едва заметных шрамов телу поступит нужный импульс. И Сель действительно почувствовала лёгкое головокружение и тепло внизу живота.

- Но мне бы хотелось думать, что это был вещий сон. Хочешь расскажу, что там было? – вкрадчиво спросил он, касаясь губами уха девушки.

- Хочу...

Глава 37

- Хочу...

Шёпот Селены моментально вскипятит кровь герцога, но усилием воли он поборол желание нагнуть и сразу овладеть несносной пантерой. Он намеревался растянуть удовольствие, чтоб в момент соития оба сходили с ума одинаково.

- Купель была полна водой, как и сейчас от неё шёл лёгкий пар и оседлал на твоей коже. Ты пришла сюда, чтоб искупаться, поэтому стала раздеваться, - Астан быстро расстегнул куртку и нетерпеливо стащил её с жены.

Сель осталась в тонком хлопковом белье, которое плотно

облегало её грудь и талию. Влажный воздух купальни сразу же сделал кожу липкой, и ткань прилипла, обрисовывая каждый изгиб тела пантеры. Вкрадчивый хриплый голос оборотня ласкал слух и щекотал нервы, а грудь заострилась, просвечиваясь сквозь хлопок.

- И так совпали обстоятельства, что мне тоже нестерпимо захотелось искупаться, больше, чем когда либо в жизни, – муж прижался к Селене со спины, – и я вошёл...

Бессовестный герцог качнул бёдрами, демонстрируя своё возбуждение.

- ...в комнату. А ты никак не могла справиться с дурацкой застёжкой на белье.

- Почему же? Она же впереди, – пантера положила свой затылок на плечо мужу, чувствуя как его пальцы уже справляются с маленькими крючками.

- Ты отчаянно нуждалась в моей помощи... – усыпив бдительность герцогини томным голосом, Астан вдруг быстро засунул руку прямо ей в штаны.

Сель дернулась и вцепилась в стальные руки оборотня мёртвой хваткой, но было поздно: он уже гладил её горячие складочки, а в его груди раздаваться довольный рокот.

- Я даже не знаю, где больше влаги: в чаше или здесь. Что скажешь, Сель? – он шлепнул пальцами по чувствительному бугорку, заставив кошку то ли вскрикнуть, то ли застонать.

- Скажу, что ты пошляк! Так романтично начал про сон... – она пыталась вытащить его руку, что делала её абсолютно

беспомощной, но ничего не выходило.

С каждым движением ловких пальцев кровь пантеры ускоряла бег, а сопротивляться хотелось всё меньше. Ей ведь нравилась внешность Астана, да и характер был вполне терпимым, можно было дать себе слабину хотя бы раз... Хотя бы для того, чтоб дать себе понять, что свет клином на Дуэйнэ не сошёлся.

Чёртов мастер Дуглас снова замаячил в голове и Сельяростно подалась навстречу ласкающей её руке, будто наставник мог увидеть, что она делает наедине с другим мужчиной, что она может радоваться жизни и без него.

- Ммм, моя сладкая кошечка... Но ведь я ещё не рассказал сон, – он, оставив ладонь в брюках жены, второй рукой медленно стянул с её плеча бретельку лифа и обнажил грудь, – и разве быть пошлым плохо? Разве тебе сейчас плохо?

Он обвёл ореол груди пальцами, а затем сжал её ладонью. А Селена задохнулась от ярких ощущений, которыми она была преисполнена благодаря умелым ручкам супруга.

- Аааастан... – простонала она, когда он ускорил движения своих пальцев между её ног, и она услышала хлюпающие звуки.

- Вот кого ты обманывала? Строила из себя ледышку, а сама чистый огонь... – он вжался в неё, тяжело дыша, а на висках и над губой блестел пот.

- Я не строила ледыыышку! Аааа...

- Тщщщ, не перебивай... Так вот, ты попросила расстег-

нуть бельё, и я с радостью сделал это. И ты осталась в одних штанах, которые в общем, тоже ни к чему в купальне. Правда ведь?

- Ммм, правдааа...

Мужчина усадил жену на большой комод, стоящий у стены, стащил с неё брюки, вклинился между её ног и прошёлся руками по стройным бёдрам, задержав ладони на упругих ягодицах. А она руками забралась под рубашку мужа, наслаждаясь тем, что чувствовалось под ладонями. Он был идеален... но почему же от шрамов на коже Дуэйна её душа трепетала сильнее? Опять этот мастер Дуглас! Дп чтоб ему!.. Очередная вспышка негодования в адрес наставника толкнула Сель на следующий шаг навстречу мужу. Пантера схватила его за полы комзола и рубашку и рванула на себя, чтоб облизать его губы и укусить за нижнюю. Больше ничего она сделать не успела, так как Астан начал беспощадно иметь её рот своим языком, заставляя задыхаться и мычать, вымаливая пощадку. Он сорвал с себя одежду выше пояса и остался в одних брюках. Теперь грудь и живот Сели вплотную прижимались к его горячей коже.

- А теперь я хочу попробовать это наяву, – прорычал герцог, склоняясь над грудью жены, и внезапно для неё выпускающая крылья.

Сель даже не успела понять, в какой момент оказалась в коконе тёмных перьев, прижатая к сильному телу так плотно, что почти не могла двигаться. Астан рычал и мурлыкал,

втягивая в рот чувствительные вершинки, облизывая их и целуя, казалось, что он совсем в беспамятстве. Но движения его рук показывали полный контроль над ситуацией: герцог то и дело стимулировал метку, от чего Селена едва сдерживала рвущиеся из неё стоны.

- Астан, я не могу уже... – задыхалась она, когда почувствовала как в теле опять зарождается искрящаяся волна оргазма.

- Что не можешь? Это лёгкие ласки, малышка... – оборотень выпустил её грудь из плена своих губ, из-под которых виднелись слегка удлинённые клыки.

- Я хочу. Сейчас, – решительно сказала Сель.

- Нет, моя кошечка, мы не будем спешить. Я буду любить тебя медленно, долго, глубоко, сильно... чтоб твои прекрасные ножки к утру не могли сойтись вместе, – Астан рычал эти слова прямо в ухо жене, а потом прикусил метку, одновременно массируя её влажные набухшие складочки.

И Селена сорвалась в омут... Герцог Спенсер заглушил её громкий стон поцелуем, а потом приспустил штаны и взял её руку...

- А теперь, малышка, порадуй своего мужа.

Пантера подняла на него затуманенный взгляд и почувствовала как её рука легла на большой горячий член.

- Не бойся его, он может принести тебе только радость, – хищно оскалился он.

- Если он будет только для меня, – облизнула губы Сель,

а Астан продолжил обучение.

- Бери вот это, – он взял с комода флакон, понюхал и щедро плеснул на ладонь кошке, - просто масло. А теперь бери так, покрепче. Мммм... Селенаааа...

Пока герцог Спенсер намеревался объяснять жене, как обращаться с его драгоценностью, она стала двигать рукой по его твёрдому члену и поцеловала его в губы, желая, чтоб он заткнулся. Она двигала ладонью быстрее и быстрее, чувствуя, как тело мужа напрягается, радуясь тому, как он рычит и дрожит.

- Селена!.. сучка! – сдавленно прошипел он, а по бедру пантеры потекла тёплая вязкая жидкость, новые порции которой всё ещё исторгал пульсирующий орган.

- На здоровье, милый, – ласково прошептала ему в ухо Сель и куснула за мочку, чувствуя себя довольной и разнеженной.

Наконец она чувствовала удовлетворение, что ей может быть хорошо не только с Дуэйном. И пускай её муж был далёк от образцового, и она не любила его, но всё можно было изменить, если они оба захотят того. Герцог хрипло засмеялся и привлёк жену, положив пятерню ей на затылок, но не поцеловал, а прижался носом к её и спросил, буравя взглядом ярко-синих глаз:

- А теперь, милая моя девственница, расскажи, где так научилась обращаться с мужским членом? В твоей школе боевых искусств факультативы были?

Глава 38

– Что, прости? – Селене показалось, что она ослышалась.

– Где опыта набиралась? Ещё раз повторить вопрос? – Астан сильнее нажал на затылок, и Сель попробовала вырваться, – тише, куда собралась?

– Ты что вообще себе позволяешь? – толкнула мужа в грудь пантера, всё ещё не понимая такой перемены в его настроении.

– Логичные вопросы, малышка. Ты мне пела, что невинна. Но то, что ты делала меньше всего говорит об этом!

– Не тебе мне претензии предъявлять! – Сель снова толкнула его, но герцог лишь крепче взял её за волосы на затылке.

– Я муж твой, если забыла. Вот сейчас проверим, обманутый или нет...

– Астан, прекрати! – ещё недавно ласковые пальцы теперь причиняли ей боль, пытаясь проникнуть в лоно.

И тогда Сель перестала церемониться, за несколько быстрых движений остудив пыл мужа и освободившись из его хватки. Отпрыгнув от него на какое-то расстояние, она сжалась от боли и обиды. Астан потирал ушибленную скулу и руку, поглядывая на герцогиню.

– Так ты скажешь в конце-концов? – снова прорычал он, но крылья и клыки уже исчезли, и он полностью принял человеческий облик.

– Да пошёл ты! – прошипела Селена, поправляя бельё и неловко прикрываясь руками.

Глаза щипало, но она запретила себе показывать свою слабость перед этим идиотом. Что это было? Ревность обуяла? Того, кто не может одного дня в штанах удержать свою дубину?

– Выбери слова, Сель... – угрожающе шагнул в её сторону герцог.

– Слова?! Слова, говоришь?! Ты меня унизил, оскорбил, сделал больно...

– Прости за боль, но я должен знать!..

– Ничего ты знать обо мне не должен, Астан! Меня нанял твой папа охранять от многочисленных любовниц в обмен на помощь в реализации моих планов. На этом всё. Выйди, я искупаюсь.

Оборотень мрачно посмотрел на супругу, что ещё несколько минут назад сладко стонала в его объятиях, а теперь готова была разорвать на клочки. Нет, ну а что она хотела? Он нормальный муж – собственник как и все! Кому бы понравилось, что жена на ком-то уже практиковала свои умения? Тем более, что назвала себя девственницей! Но, кстати, девственницей и оказалась, только от этого не легче. Этого седого побитого кота ублажала, который на свадьбу к ним заявился? Астан сжал до хруста кулаки. Псы его подери! Так всё хорошо начиналось, такой ласковой и покорной кошечкой она была с ним! А он из-за ревности совсем с ума сошёл! Как теперь с Селью быть? Ведь она не забудет ему эту отвратительную сцену!

Герцог вышел из комнаты и с силой закрыл дверь. Селена постояла с минуту, глядя в пустоту, а потом вздохнула и стянула с себя болтающийся лиф и надорванные трусы. Войдя в воду, пантера опустилась на самое дно, чтоб погрузиться с головой и смыть с себя не только дорожную грязь, но и осадок от произошедшего.

Да, она могла бы претвориться святой невинностью, но не стала делать этого, наивно полагая, что с Астаном можно быть честной. Но он не оценил, а взял её за холку и пытался вытрясти правду. Рассказать ему, что не одному ему плевать на чувства влюблённых в него самочек, а есть и конкуренты? Точнее предшественники. Да, ею, нынешней герцогиней Спенсер, тоже попользовались, правда несколько скромнее, чем могли бы. То отверстие, о котором беспокоился Астан, осталось нетронутым. А вот сердечко оказалось разбитым, а душа испачканной.

Сель вынырнула и облокотилась на бортик чаши с водой, глядя на персиковые в лучах закатного солнца пейзажи. Рассказать душещипательную историю грехопадения Селены или пускай муж и дальше голову ломает в наказание за свою несдержанность? Оборотница размышляла над этим, омывая своё тело, когда в комнату снова вошёл герцог. Его взгляд задержался на Сели и какое-то время длилось молчание, а затем он произнёс:

– Нас ждут на ужин. Королева будет там. Не задерживайся. И мне тоже искупаться нужно.

– Отвернись значит, чтоб я вышла.

– Смешно после всего, что тут случилось! – зло усмехнулся Астан.

Селена приняла вызов и вышла по ступеням из бассейна нагой, вода стекала по её телу, а муж внимательно следил за каждым движением пантеры, раздеваясь. Она не обернулась, когда услышала за собой всплеск воды, а спокойно вытирала кожу и промакивала волосы пушистым полотенцем, в которое и обернулась, чтоб выйти из купальни.

– Сучка! – в который раз за день произнёс оборотень, не сводящий с неё глаз, которого Сель то восхищала, то доводила до бешенства, ничего особо при этом не делая.

Она явно была обижена, и это его очень злило. Кто ещё должен быть оскорблённым? Жена сына короля оказалась пользованной каким-то проходимцем! От негодования Астан ударил по воде кулаком.

В спальне Селена обнаружила кремового цвета платье. Оно было очень нежным и воздушным, пантера такие никогда и не носила. Но, надев его, с удивлением обнаружила, что ей к лицу такой легкомысленный и романтичный образ. Времени на сборы было не много, поэтому пришлось ограничиться лишь заплетёнными в две косы влажными волосами. Вскоре появился хмурый молчаливый Астан, для которого был приготовлен тёмный камзол и брюки. Он, не стесняясь своего обнажённого тела, прошёл мимо пантеры и принялся одеваться.

– На приёме мы должны выглядеть как влюблённая пара. Здесь принято демонстрировать свои чувства в обществе. Так что веди себя смиренно, если я решу тебя приобнять, – не глядя на жену, сказал он.

– Ну, раз должны, то будем выглядеть, – ответила Сель, надевая серьги.

– Работа есть работа, да? – язвительно заметил герцог.

Кошка молча посмотрела на него, ничего не ответив. По всему было заметно, что крылатый оборотень ищет повод выплеснуть на неё всё накопившееся раздражение, только она ему помогать в этом не собиралась. Ей тоже было морально нелегко, и герцог имел все шансы нарваться на хорошую взбучку.

– Ты должна пахнуть мной, – навис Астан над Селеной.

– Вообще-то мы только что искупались, – ответила она, прямо глядя на беснующегося супруга, – я не думаю, что все здесь озабочены тем, что мы не сношаемся без остановки.

– Плохо ты знаешь культуру страны, в которой будешь женой посла.

– Всё здесь настолько плохо? Все за всеми следят? – подняла брови пантера, когда Астан пошёл к двери и открыл её перед женой.

– В каком-то смысле даже наоборот. Нравы здесь более, чем свободные. Но насчёт молодых могут возникнуть вопросы, – оборотень шёл по коридорам, будто знал здесь каждый уголок, хотя вероятно так и было, если его мать рас-

тила его здесь.

- Твои предложения? – устала слушать ворчание герцога Селена.

- Пока что ограничусь этим. Не дёргайся, – и Астан прижал кошку к ближайшей колонне, заткнув рот поцелуем.

Сель хотела от души ударить наглеца, но услышала приближающиеся шаги. Пришлось слегка подыграть, но без прежнего запала.

- Сынок, отпусти уже свою Селену, а то не дойдёте до столовой! – усмехнулась Клавдия, шагая мимо, будто им не по пути.

- Да, идём, милый, а то уже желудок свело! – вырвалась из его рук пантера и поспешила за свекровью, не видя, как мрачно смотрит ей вслед, облизывая губы, Астан.

Глава 39

В зале собралось уже приличное количество голодных придворных, которые с интересом стали знакомиться с новым посланцем и его супругой. Герцогиня была очаровательна в своём нежном платье и с милой улыбкой на губах, а вот Астан был в дурном настроении. Однажды ей даже пришлось стукнуть мужа между лопаток, чтоб он хотя бы попытался исправить кислую мину на лице.

- Тебя вообще сюда направили улучшать отношения между странами, а не обострять, – прошептала ему Сель одними губами.

- Тогда так себе из меня кандидатура, – хмыкнул Астан.

- Ты уже не кандидатура, так что бери себя в руки...

- Лучше тебя, – произнёс оборотень, безцеремонно прижимая к себе спиной Селену, - Ты же помнишь, какая мы счастливая пара?

- Дааа, если в обществе, – проворчала кошка, всё так же мило улыбаясь окружающим.

Тем временем вольности со стороны Астана были никем не замечены, поскольку поведение других присутствующих пар было куда более откровенным. Кто-то целовался, кто-то кого-то держал на руках, кто-то нескромно обнимался...

- Вижу, насчёт выражения чувств ты не приукрасил...

- Да здесь всё чинно и благородно, королеву всё же ждём, – пожал плечами Астан, – так что сейчас все ведут себя как скромники и девственники.

Селена недоверчиво посмотрела на мужа. Что это за место такое? Да, в их королевстве тоже всякое бывает, как доказывает тот же Астан и его многочисленные любовницы. Хищные оборотни кошачьей породы очень любят женское общество, но не напоказ.

Только успела Сель додумать эту мысль, как объявили о появлении королевы. Не сказать, что публика особо вострепелась, все лишь нехотя отвлеклись от своих занятий, за которыми коротали время в ожидании монаршей особы, и повернулись в сторону двери. И вот там появилась она... точная копия Астана, только в женском исполнении.

- Эммм... Ты, может быть, что-то хочешь мне сказать? –

прошептала пантера, подёргав мужа за рукав.

– Её Величество королева Асвантии Патрисию!

– Да всё уже объявили, – пожал плечами герцог.

Правительница королевства, куда Астан был назначен послом, быстро отыскала взглядом пару герцогов Спенсеров и, как-то смущённо улыбнувшись, направилась к ним.

– Ваше Величество, – склонился перед ней оборотень, а Сель присела в реверансе.

– Рада приветствовать вас на нашей земле, – очень искренне произнесла королева, немного задохнувшись от волнения, – Астан, я Вас помню совсем мальчишкой! Какая у Вас очаровательная супруга!

Селена напряжённо думала, может ли быть совпадением такое сходство и явная симпатия королевы к Астану? Хотя, дефицитом женских симпатий её муж не страдал, но в этом случае было иное. Особенно на фоне отстранённости леди Клаудии по отношению к сыну.

После ничего не значащих фраз о путешествии и красивых видах, королева предложила приступить к трапезе. Вокруг неё лебезили несколько придворных, но Сель то и дело замечала долгие взгляды и задумчивые улыбки со стороны королевы.

– Ты ничего не заметил? – снова спросила пантера супруга.

– Ты о чём? – повернулся он к ней, застыв с поднесённым ко рту куском мяса на вилке.

– Да так...

Нужно было разузнать, есть ли у Астана какие-то догадки о возможном родстве с королевой, поскольку у нескольких присутствующих за столом на лице читалось явное недоумение, когда они переводили взгляд от королевы Патрисии к герцогу и обратно. И Сель планировала как-то деликатно намекнуть ему о том, что, кажется папа Эдвард что-то напутал. Скрывать свои умозаключения пантера не собиралась, потому что вопросы, возникшие у нее, могли задать другие.

Светская беседа временами вновь разгоралась за столом, а к концу трапезы даже стала интересной, но вдруг Астан нахмурился и потянул носом воздух. Селена сделала то же самое и округлила глаза:

– Где-то что-то горит...

Герцог первым встал из-за стола и направился к коридору, откуда уже раздавалось эхо отдалённых криков. Селена последовала за мужем, а придворное орлиное общество недоумённо смотрело им вслед.

– Кажется, там пожар, – пояснила Селена, проходя мимо леди Клаудии.

Астан же спешил к эпицентру происшествия, будто позабыв о том, что он посол, а не пожарный и не стражник. Спустя пару поворотов дым стал гуще, и народ суетился с ведрами, наполненными водой.

– Дочка! Доченька! – раздался надрывный женский крик, и Сель увидела орлицу, рвущуюся прямо в пламя, которое

охватило уже большую часть помещения.

Женщину держали пара человек, пока остальные безуспешно плескали водой из вёдер на охваченные огнём поверхности.

И тут произошло то, чего Селена никак не ожидала увидеть. Астан выхватил из рук какого-то мужчины ведро, вылил на себя и броском рванул в пламя. Пантера лишь успела прикрыть рукой рот, пребывая в полном шоке от увиденного. Но быстро придя в себя она пообещала себе, что если спустя полминуты он не даст о себе знать, она пойдёт за ним. Герцогиня собрала волосы в тугий пучок, неотрывно глядя в дверной проём. И вот, когда она уже взяла в руки ведро, чтоб взяв пример с Астана, окатить себя водой, из помещения выбежал герцог, держа в руках завернутое в одеяло тело ребёнка. У Сели сжалось сердце, когда она заподозрила страшное, но вскоре одеяло зашевелилось и оттуда с криком "Мама" показалось чумазое детское личико.

Герцог Спенсер был тоже выпачкан сажей и растрёпан, но Сель пребывала в полном восторге от героического поступка супруга. Он передал дитя матери и прошёл в сторону от пожара, не заметив стоящую рядом пантеру.

– Ты меня поразил... – выдохнула она.

– Знаешь, я боюсь огня вообще-то, – отрешённо произнёс он, пока кто-то подавал ему чашу с водой.

– Не важно, страхи делают нас осторожнее. Но побороть их дано не каждому, – Сель подошла к мужу и обняла, его

искренне сказав, – я горжусь тобой.

– Хм... Значит оно того стоило! – хмыкнул оборотень, ущипнув жену за грудь.

– Астан! – закатила глаза Сель, но тут с противоположной стороны послышался шум и гам.

– Ваше Величество! Ваше Величество! Там опасно! – кричали вслед несущейся по коридору королеве.

Испуг явственно читался на её лице, а вот рядом семенила совершенно безразличная Клаудия. Пантере показалось, что вот-вот Патрисия бросится ощупывать на предмет травм застывшего от удивления Астана, и тогда-то всё и откроется. Но орлица вдруг остановилась, глубоко вздохнула и произнесла, пытаясь унять дрожь в голосе:

– Герцог, Вы в порядке?! Никто не пострадал? Что произошло?

И тут начался настоящий шквал восхищения поступком Астана и крики со всех сторон, что он спас дочку кухарки, заблокированную в охваченной огнём комнате. Королева приложила к груди ладони, приоткрыв рот и с огромной любовью и нежностью глядя на вновь назначенного посла. У Селены больше не было сомнений, на посторонних людей так не смотрят, а в её супруге текла кровь двух монархов – Эдварда и Патрисии. Вот только почему это скрыли от него и зачем-то назначили в матери равнодушную Клаудию?

– Я настаиваю, чтоб Вас всё же осмотрел врач, герцог Спенсер! Идёмте, мой личный лекарь займётся этим! – Пат-

рисия была неумолима в своём стремлении заботиться о сыне.

– Иди, я буду в нашей комнате, – подтолкнула его в спину Селена, надеясь, что между матерью и сыном может состояться самый важный разговор.

Глава 40

Селена расчёсывала волосы, уже искупавшись и переодевшись в красивую сорочку из тёмного кружева. Сегодняшний день был очень насыщенным и противоречивым. Чувственные наслаждения, ревность и героизм Астана совсем запутали пантеру. После ссоры она решила, что отношения с герцогом могут разрушить её хрупкое равновесие, ведь ревнивый изменник вряд ли мог подарить ей семейное счастье. Но самоотверженный поступок супруга на пожаре пошатнул уверенность Сели в том, что Астан совсем ей не подходит.

Пятнадцать лет она лелеяла мысль, что её мужем и отцом её детей может быть только смелый и закаленный боями Дуэйн. Астан же изначально не дотягивал до её высоких запросов в плане мужества, ведь девушка видела в нём прожигателя жизни и не более. Но оказалось, что Селена ошибалась. В избалованном королевском отпрыске обнаружилась смелость и героизм, ведь он рисковал собой, бросаясь в огонь за маленькой девочкой. И теперь пантера чувствовала в себе волнение перед встречей с мужем, понимая, что хочет стать его женой по-настоящему.

Но его всё не было и не было, а томление Селены набирало

силу. Кошка не беспокоилась, думая, что герцог задержался рядом с матерью, возможно он даже придёт с известиями. Но тело, распалённое мыслями об умелых руках и губах мужа, уже горело огнём, а образ того, как бесстрашно ворвался в горящую комнату Астан, и вовсе не давал покоя, уже прилично увлажнив бельё оборотницы. Подумав, она его сняла с лукавой улыбкой, полагая, что мужа это очень обрадует.

Сель вспомнила наставника, внутренне ликуя, что его образ стал теснить её законный муж. В груди всё ещё неприятно ныло, когда пантера вспоминала леопарда и его грязный поступок. Но всё у неё будет хорошо, она забудет его и будет счастлива! А однажды они встретятся и Сель удивится, что когда-то считала Дуэйна достойным стать её парой.

И вот дверь в комнаты с тихим скрипом открылась. Селена уже лежала на кровати и ждала Астана, заняв эффектную соблазнительную позу. Но он почему-то мешкал. Тогда пантера встала и вышла в маленькую гостиную, мужа и там не было. Сель нашла его в купальне, где герцог стоял спиной к ней, раздеваясь.

- Давай помогу, – она обошла его, встав напротив, и стала медленно снимать с него одежду.

Но вид Астана был каким-то странным. Он то и дело отводил глаза, но снова возвращал взгляд к Селене.

- Ты в порядке? – девушка подумала, что, вероятно, королева попросила оставить их разговор в тайне, поэтому оборотень так непривычно тих.

– Да, – коротко ответил он, а потом рывком притянул к себе жену, придерживая её за затылок и целуя исступлённо.

И Селене бы раствориться в этом обжигающем чувстве, когда кровь вскипает от жадного поцелуя, но она не могла отделаться от мысли, что что-то не так. Астан со стоном впивался в её рот, покусывал и посасывал её губы, а руки сминали тонкую ткань соблазнительного наряда. И, когда оборотень не обнаружил на супруге трусиков, то он даже оторвался от поцелуя, чтоб взглянуть на неё горящим синим взглядом. Вот теперь Сель узнавала его, сумасшедшего, озабоченного, но смелого и решительного. Но тут сознание пантеры поразило понимание: аромат его возбуждения наслаивается на другой, который уже успел выветриться. А вдохнув поглубже, герцогиня поняла, что от Астана чувствуется ещё чужой запах... Но пахли не губы, и даже не торс...

– Астан?.. – она неверяще отстранилась.

Крылатый оборотень пытался снова подавить её сознание безумным напором своей страсти, но Сель с силой толкнула его в грудь. Она стала принюхиваться, уже понимая, что запах другой женщины исходит от того самого органа, который она намеревалась этой ночью оседлать.

– Д-да ты... – она задохнулась, не находя слов, а потом поняла, что в общем тут беседами и не поможешь.

И через секунду со всей силы вмазала по скуле своему неверному мужу, который снова испортил то, что могло между ними возникнуть.

– Я заслужил... – покаянно опустил голову Астан, потирая место удара.

Селена заметалась по купальне, не веря в происходящее и иногда срываясь на смех. Потом она резко остановилась и вперила блестящий взгляд медовых глаз в герцога.

– Ты просто скажи: ты же шёл к матери, где... как?.. Как ты умудряешься всё испоганить, даже если на это почти нет шанса? Как?! Где ты нашёл очередную шлюху?! – она не хотела слушать его рассказ, это были вопросы, не требующие ответа, но Астан решил её просветить.

– Я не соблазнял. Это... благодарность.

Большее ему не хотелось вспоминать самому. Вставшая перед ним на колени орлица, дочь которой он спас, сама схватилась за пояс его штанов, когда он уже шёл от лекаря в их с Селеной спальню. Астан сам не понимал, какого пса он променял на посредственный миньет возможность брать Сель столько, сколько ему захочется – страстный запал герцогини был очевиден.

– Ну конечно! Все сами прыгают на твой золотой член, как же я забыла! И где над тобой надругалась благодарная шлюха? Ты, наверняка, отбивался как мог, но твоих душераздирающих криков никто не услышал! – Селена была в равной степени зла и разочарована, а её муж молчал.

Даже в их первую брачную ночь, когда Астан впервые растоптал её честь, она так не злилась. Тогда они были почти не знакомы, испытывали друг к другу скорее настороженность,

чем интерес. Но теперь...

– Мне казалось... Боги, какая я дура, – пантера закрыла лицо ладонями, всё так же вышагивая по комнате.

Герцог наблюдал за своей красавицей-женой – она так шикарно выглядела в тёмных кружевах, блестящие волосы разметались по плечам водопадом до самой поясицы, в глубоком вырезе сорочки виднелась упругая грудь, а босые стройные ноги были мечтой любого мужчины. Астан ненавидел себя за то, что в очередной раз повёл себя как идиот, больной, помешанный на сексе урод. Что ему стоило оттолкнуть похотливую орлицу, чтоб теперь предаваться разврату со своей горячей пантерой? Но он не отказал, позволил себя "отблагодарить"... И теперь понимал абсолютно точно, что Сель сломает ему не только лапы, но ещё и позвоночник, если он попытается к ней прикоснуться.

– Это не ты дура, это я больной ублюдок.

Селена посмотрела на него несколько мгновений, замерев посреди комнаты, а потом стремительно вышла. А Астан разделся и вошёл в воду. Он не хотел думать о произошедшем, ведь и так понятно, что он разрушил хрупкие мостики между ними. Выйдя из купальни, он лёг на диван в гостиной, на котором его ноги совсем не помещались.

А в спальне на огромной кровати тихо плакала Селена, думая, кто мог её проклясть, что ни один мужчина, даже законный муж, не хочет быть с нею. Разве мог бы Астан так поступить во второй раз, если бы у него были планы нала-

дить отношения и прожить счастливую жизнь с ней? Сначала Дуэйн предал, потом герцог Спенсер... Пантера презирала обоих, но еще ей хотелось выть от собственной неполноценности, ведь все мужчины отказываются от неё, предают и унижают.

– Глупая маленькая кошка... – прошептала она сама себе, думая о том, что, очевидно, женского счастья ей в судьбу добавить забыли.

Зато теперь у неё не должно остаться посторонних мыслей и идей, нужно сосредоточиться на работе и своей мечте – школе для одарённых юных оборотней. Настала пора воплощать свои замыслы.

Глава 41

Спустя 5 лет

Дуэйн Дуглас широкими шагами отбивал ритм по каменному полу королевского дворца. Эдвард срочно вызвал мастера к себе, и теперь второму было интересно узнать, что за спешка заставила прислать гонца среди ночи и вытаскивать мастера буквально из постели.

Из одинокой постели, путь в которую разные оборотницы пытались пробить не единожды за прошедшие пять лет, но Дуэйн упрямо избегал женского общества. Даже Мириам стала всего лишь подругой, с которой мастер иногда встречался, чтоб провести время в понимающей его компании.

– Жаль, меня никто так не любил, – вздохнула однажды она.

– Может быть какой-то идиот так же сохнет от тоски по тебе, а ты и знать не знаешь, – возразил ей Дуэйн.

– Ну да, ведь со стороны моя жизнь похожа на сказку, поэтому он не хочет мне мешать. Да?

– Может быть у него обстоятельства, – пожал плечами мастер Дуглас.

Мириам махнула на него рукой и продолжила:

– Насчёт идиота ты прав, конечно... – усмехнулась кошка, – почему ты не сказал ей?

– Что я должен был сказать? Что люблю её до умопомрачения, но всё равно отказываюсь? Думаешь ей бы эта новость сильно упростила жизнь?

Мириам поджала губы, чтоб не начать спор по сотовому кругу. Она сильно сомневалась, что брак с самым темпераментным оборотнем королевства означал для Селены счастье и благополучие. Всем был известен гулящий характер внебрачного сына монарха, поэтому Мириам пришла к выводу, что Сель выдали за него замуж либо чтоб укротить, либо, чтоб прикрыть его похождения. И ни один из вариантов не предусматривал чего-то радостного для пантеры, которую подруге мастера было искренне по-женски жаль.

А Дуэйн вначале ожидал, что его тяга к Селене начнёт ослабевать из-за долгой разлуки, но мысли о ней настырно пробирались в его сознание, изводя фантазиями о её совместной жизни с герцогом, о том, что каждую ночь они ложатся в одну постель, о том, что каждое утро просыпаются

вместе. А затем на границе яви и сна образ Астана становился размытым и вскоре мастер с удовольствием обнаруживал себя вместо него. Как он любил такие сны... И там уже не было так много разврата как в самом начале. Всё чаще сердце старого леопарда сковывала щемящая нежность от обычных повседневных картин их супружеской жизни. От сплетения пальцев, которое ощущалось даже после пробуждения, от запаха её кожи, от смущённой улыбки за завтраком...

Пять лет попыток вытравить эти образы из души принесли ровно противоположный результат. Селена прочно обосновалась в сердце оборотня, не давая никому шанса даже близко подойти. Поэтому леопард пытался забыть в своей работе: в школе сразу после свадьбы пантеры грянули серьёзные чистки среди студентов, да и некоторые преподаватели, не согласные с жесткими требованиями к воспитанникам, были вынуждены покинуть стены учебного заведения. Теперь у Дуэйна каждый день был загружен тренировками и преподаванием, управление он тоже оставил себе. Многие аристократы были крайне недовольны тем, что их чад отстранили от обучения на определенный период, а некоторых даже выгнали без права вернуться. Поэтому мастер Дуглас зачастил на аудиенцию к королю, которому стало интересно, за что добрая часть придворных и прочей знати ополчилась против, казалось бы, обычного преподавателя.

Но, чем больше Эдвард знакомился с Дуэйном, тем больше тот ему нравился. Рональд же отмалчивался даже на во-

просы короля, испытывая противоречивые чувства из-за отношений Дуэйна и Селены.

Леопард в своём человеческом облике шагнул через порог кабинета, где его ожидал монарх. Эдвард выглядел как-то очень устало и даже не сразу заметил вошедшего оборотня.

– Ваше Величество, – произнёс Дуэйн, дождался, когда король поднимет на него свой взгляд и склонил голову в почтительном поклоне.

– А, Дуглас... хорошо, что ты пришёл... Я наслышан о тебе как о лучшем следопыте. Это так?

– Не знаю, Ваше величество. Во время войны было так, а потом...

– А потом ты искал Селену. Не вытирашивай на меня глаза, у меня есть возможности кое-что разузнать об интересующих меня лицах. Но вот возникла ситуация, в которой я оказался бессилён... – Эдвард тяжело вздохнул и потёр глаза.

– Если я могу быть полезен, то я слушаю.

Король посмотрел куда-то вверх головы Дуэйна и помолчав несколько секунд, начал говорить:

– Ты знаешь, что мои дети – в смысле Астан и Сель – отбыли в Асвантию, где мой сын служит послом. И за эти пять лет не возникло ни одного повода, чтоб я пожалел о своём решении, как государь. Да и по слухам взаимоотношения Селены и Астана тоже были прекрасные. Да я и сам их видел,

они приезжали пару раз...

Значит Селена была совсем близко, а Дуэйн и не знал – промелькнуло в голове мастера. А король продолжал говорить.

– Но утром прибыл гонец из Ульта... Личное послание королевы сообщало мне, что Астан две недели как пропал. Селена приложила все усилия, чтоб разыскать мужа, но проблема в том, что она в стране орлов... А передвижение по воздуху отследить вряд ли возможно. Она до сих пор обследует окрестности, чтоб уловить хоть какой-то след. Но пока безрезультатно. Гвратия королевы так же подключена к поискам. Дуэйн... – Эдвард взглянул на мастера с отчаянием, – у меня надежда на тебя.

А у леопарда как раз надежды на себя не было, поскольку он испытал жгучее желание потерять этого Астана, даже если он найдётся сам. И как совместить просьбу короля с собственными чувствами, которые за пять лет стали чуть ли не манией?

– Ваше величество, я не уверен, что справлюсь с этим заданием. Я, конечно, следопыт, но, если есть следы на земле.

– А ты попробуй, мастер Дуглас, – Эдвард вдруг посмотрел прямо в зеленые глаза леопарда, будто заглянул на самое дно души, – найди моего сына живым, и я дам своё королевское разрешение на проведение турнира. С согласия Сели, конечно, и до первой крови.

Дуэйн сам не поверил услышанному. Он знал, что за про-

стодушной манерой общения короля Эдварда скрывается совсем непростая личность. Но сейчас монарх просто попал в самую цель своим обещанием, о котором Дуэйн даже не мог подумать. Это было слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Но леопард кивнул, принимая условия.

– Я должен что-то знать? Какие-то факты, что могут подсказать, где искать герцога?

– Ну, факт первый: помимо нашего темперамента там ещё домешан орлиный. Поэтому, я очень надеюсь, что Селена не убила его в пылу ссоры. Мне слишком нравится эта девочка. Факт второй: опять же в связи с такой смесью кровей он очень любит женщин, очень. Но я ещё точно знаю, что Селену он любит больше других. По крайней мере так было во время последнего их визита.

Значит Астан действительно любит свою жену? А что же она? В голове мастера Дугласа фоном всех рассказов короля уже были сцены грядущего турнира, где Дуэйн побеждает Астана, и радостная Селена мчится в его объятия. А вдруг чувства взаимны и она не захочет даже видеть своего бывшего наставника и решит остаться герцогиней? Дуэйн аж скривился от озарившей его мысли: красавчик-герцог и старый вояка без титула. Но он поклялся себе, что попытается всё исправить. Ведь всё же есть шанс, что Селена где-то в глубине души всё же сохранила чувства к нему, не могло же без остатка раствориться то, что росло в ней столько лет?

– И ещё. Королева окажет любую помощь в поисках. Для

неё так же важно найти Астана, как и для меня.

Глава 42

Селена надела платье, которое раньше частенько носила – было очень удобным. Но оно теперь болталось как на пугале, поэтому пришлось потуже затянуть впереди шнуровку корсета. За истёкшие почти три недели она сбилась с ног в безуспешных попытках разыскать своего исчезнувшего супруга. Она вдоль и поперёк обежала Ульт и окрестные горы, но ни единого намёка на то, что он где-то прошёл по мостовым или земле своими ногами или лапами не было. Пантера всё чаще ловила себя на мысли, что он просто ушёл сам, ведь утащить по воздуху сопротивляющуюся когтистую тушу было вряд ли возможно. Даже, если он был без сознания, то один орёл его вряд ли поднял бы и унёс далеко, а два не смогли бы лететь, цепляясь крыльями. Оставалось только два варианта, либо его обманом куда-то заманили, либо причиной всему была очередная ссора накануне его исчезновения.

Они часто не ладили в последнее время. На какое-то время после той самой измены Астан стал покладистым и примерным, не беспокоил Сель дома, а в обществе был самым обходительным и нежным. Но с течением времени он всё чаще срывался. Всё так же продолжая вести бурную жизнь за пределами дома, но под чутким контролем супруги, он не мог смириться с тем, что сама Селена была ему кем угодно, но только не любовницей.

Их всё чаще приглашали на неофициальные приёмы, и у

кошки закрадывалось подозрение, что герцог Спенсер сам прилагал к этому значительные усилия. А во время этих мероприятий он не сдерживал свои порывы и то поглаживал, то целовал Селене метку, обнимал её, шептал на ухо всякие пошлости, а она едва не взрывалась от негодования, ведь каждый раз дома он уверял, что теперь не будет себе позволять подобного.

– Я просто перестану с тобой появляться в обществе, Астан! – кричала она после очередного безобразного поведения герцога, когда он едва не залез ей под юбку во время неофициального ужина у одного из министров Асвантии.

– Тогда я не ручаюсь за своё поведение, милая моя кошечка, – пьяно ухмылялся он, – думаю ни одна орлица не будет против моего особого расположения.

И Сель снова шла на очередное сборище не в меру похотливых орлов, чтоб следить за своим ненормальным мужем, у которого на тот момент уже была постоянная любовница – тихая и милая орлица Тамила. Она была влюблена в Астана, но в силу черт своего характера не несла никакой угрозы его положению и держала их связь в секрете.

А Селене приходилось прятаться во время течки от одержимого ею герцога, поскольку каждый раз, когда она с запасом различных снадобий, облегчающих её состояние, исчезала, чтоб провести несколько дней в дали от всех, он пропадал из светской жизни Ульта, чтоб посвятить время поискам жены. Но ни разу ему не удалось найти её тайное при-

станции, и всегда он был зол так тысяча псов, когда уставший возвращался домой и находил там уже пришедшую в себя герцогиню.

– Нескучно мы с тобой живём, – рычал он.

– Ты же этого боялся в браке, – усмехалась Сель, но знала, что он наверняка будет мстить.

После таких игр в прятки Астан был как никогда беспощаден к жене и отыгрывался на полную особенно откровенными ласками.

– Убери руку, или я тебе её сломаю прямо здесь, – зашипела она улыбаясь, когда однажды под столом ладонь герцога скользила по её ноге, задирая платье.

– Не сломаешь, это будет международный скандал, – самоуверенно сказал он, а Сель сжала ноги так, что на лице герцога заиграли желваки, – сучка...

Но в тот раз он не сдался, и ответным ходом был поцелуй прямо в метку и крепкая хватка её рук своей пятернёй. Пантера ненавидела эти его запрещённые приёмчики, потому что брачная метка давала ему особую власть над её телом. Эта тихая битва осталась незамеченной во время бурного празднования дня рождения очередного приближённого ко двору аристократа, но Сель надолго запомнила тот ужин, ведь он всё же исполнил задуманное... Его рука всё-таки оказалась между ног кошки, скрытая скатертью, и он отомстил жене. Молодое и соскучившееся по мужчине тело жаждало ласки, а опасность быть застуканными добавляла

огня, поэтому, как ни пыталась пантера извернуться от умелых пальцев герцога, ей не удалось.

– Ты же хочешь меня, сколько можно изводить нас обоих, Селена? – кричал тогда он, когда, вернувшись домой, она вlepила ему пощёчину.

– Не хочу! Я не хочу, чтоб мой муж был как общественная уборная!

– Что?! – изогнул брови Астан, – уборная?!

– А ты считаешь, что это добавляет тебе очков, что в округе непокрытыми тобой ходят только бабушки, малолетки и твои родственники? Это отвратительно! Мне не нужен мужчина общего пользования!

После этой реплики оборотень на какое-то время замолчал. Селена уже надеялась, что услышав столько нелестных сравнений в свой адрес, он успокоится и перестанет её донимать. Но герцог очень удивил её, когда на следующее утро пришёл к ней в комнату и заявил, что готов пойти на уступки.

– На какие уступки? – зябко куталась в халат сонная Сель.

– Перестать быть общественной уборной, – скривился как от зубной боли Астан.

Пантера даже перестала зевать, услышав такое заявление.

– Ты же даже сам себе не веришь. Иди ложись, ещё слишком рано, ты не выспался... – она уже взяла его за плечи, чтоб развернуть и вытолкать из комнаты, но Астан извернулся от её рук и, наоборот, взял за плечи её.

– Я готов ответить за свои слова. Я предлагаю тебе то, на что ни одна женщина в этом мире не может рассчитывать. Я серьёзен как никогда, Селена.

– Я тебе верю, что ты серьёзен. Но завтра ты можешь перестать быть серьёзным, а я огорчусь. Поэтому давай не будем снова обсуждать неприятную для обоих тему, – пантера говорила спокойно, стараясь втолковать каждое слово, и кажется, ей удалось.

За завтраком её муж был молчалив, после отлучился по делам, и больше она его не видела.

Королева Патрисия была в отчаянии, она бросила недюжинные силы на поиски герцога, готова была хоть сама лично кружить над горами. Селена призналась ей, что давно знает о её с Астаном родстве, и после ей пришлось утешать королеву, сокрушавшуюся, что так и не открыла сыну правду.

И вот Селена вновь спешила на аудиенцию к монаршей особе. Патрисия сама прислала гонца, который передал кошке, что ей необходимо в кратчайшие сроки явиться во дворец. Дом, отведённый под посольство, находился недалеко от дворца, поэтому пантере потребовалось немного времени, чтоб добраться до него. Уже поднимаясь по ступеням лестницы, ведущей ко входу во дворец, Сель подумала, что нужно было надеть брюки, хоть это и не было принято при дворе. Но платье, подол которого путался в ногах, неизменно бесил уставшую от переживаний кошку.

Блестящий паркет усиливал стук каблучков, а Сели бы-

ло плевать, насколько громко это было. Она каждую минуту думала, как разыскать Астана. Стражник провожал её к кабинету королевы молча, но, чем ближе пантера подходила к комнате, тем сильнее чувствовала странное волнение. Кожа покрылась мурашками, а сердце стало биться о грудную клетку как раненая птица.

"Только бы не случилось беды с этим дураком", – подумала она о своём муже, которого, не смотря ни на что, ей было жаль.

И её желание было услышано, ведь ничего плохого Патрисия не собиралась ей сообщать о своём внебрачном сыне. Она лишь хотела представить Селене помощника в поисках герцога. Войдя через порог, пантера застыла каменным изваянием, забыв даже поклониться королеве. А напротив неё стоял, тяжело дыша, Дуэйн Дуглас.

Глава 43

– Мастер Дуглас, – едва смогла произнести Селена пересохшим от волнения языком, первой нарушив неловкую затянувшуюся паузу.

– Ваша Светлость, – склонился в поклоне Дуэйн, забывший, что должен был по этикету поприветствовать бывшую ученицу первым.

Поцеловать Сели руку он не рискнул, предполагая, что это слишком взбудоражит их обоих. Пантера сумела сохранить хладнокровный вид, хотя намётанный глаз мастера увидел как бешено забились венки на шее и как тяжело давалось

кошке ровное дыхание. Золотистые глаза метали молнии, и леопард был уверен, не будь с ними в комнате королевы, он бы уже получил когтями по морде.

– Девочка моя, – начала Патрисия, а Дуэйн так и хотелось её исправить, сказав "Нет, моя", – его величество Эдвард поручил мастеру Дугласу помочь нам в поиске Астана.

Селена сдержала рычание, которое зарождалось вибрацией в груди. Да, его таланты известны многим в королевстве. Ей хотелось бить кулаками стены и кричать, что она справится со всем сама! Но она не справлялась, уже три недели не было никаких результатов.

– И я рада, что вы близко знакомы. Мастер Дуглас сказал, что ты была его ученицей.

– Да, была... ученицей, – ответила Селена, стараясь не смотреть на своего бывшего наставника.

Она ощущала его взгляд на своей коже и за это ей хотелось выцарапать наглые зеленые глаза и добавить ему ещё шрамов на лице. А Дуэйн не мог отвернуться, не мог налюбоваться своей кошкой.

– Лучшей ученицей, – добавил он, и Селена еле удержалась от оборота, с трудом справляясь со своей яростью.

Мастер Дуглас скрывал изо всех сил и от королевы, и от пантеры своё восхищение и возбуждение, украдкой отмечая, что прошедшие годы лишь добавили последней женственности и изящества – теперь она была ещё красивее, ещё опаснее... Но сразу сказать Селене о том, что он намерен вызвать

её мужа, как только найдёт его, на поединок за право обладать ею, Дуэйн посчитал плохой идеей. Ведь была велика вероятность того, что Сель сама захочет прикончить бывшего наставника чисто из желания отомстить.

– Тогда я уверена, что у вас всё получится, – от этой фразы Патрисии Селена дёрнулась, а у мастера Дугласа чуть приподнялся уголок рта, – и вы быстро найдёте Астана живым и невредимым. Не теряйте время, ступайте! В любое время жду известий и окажу любую помощь!

Герцогиня и мастер одновременно поднялись, синхронно поклонились и пантера первой вышла из кабинета, решительно направившись к выходу из дворца. Дуэйн шёл чуть сзади и вдыхал шлейф манящего аромата своей пантеры и засмотревшись на тонкую талию и округлые бёдра. Как он невыносимо скучал по ней! Как он выдержал столько без неё?!

Мастер Дуглас настолько был увлечён своими мыслями, что еле успел затормозить, чуть не сбив с ног резко остановившуюся кошку. Она развернулась к нему лицом и гневно сверкала жёлтыми очами.

– Я уверена в Ваших способностях, мастер Дуглас, и ни на секунду не сомневаюсь, что Вы справитесь без меня. А я буду вести расследование параллельно. Поэтому очень надеюсь, что видеться нам не придётся.

Дуэйн был готов к такой её реакции и лишь слегка прищурился, улыбнувшись одним краем губ. Селена не стала

дождаться его ответа, ведь он её и не интересовал. Пантера обозначила свои границы и то, что их нарушать не стоит. Она снова повернулась к выходу, но не сделала и шага, когда услышала в спину:

– Я приду сегодня на закате. Мне нужно опросить слуг и кое-что уточнить у Вас, Ваша светлость.

Кошка чуть не споткнулась и обернулась так быстро, что чёрные волосы взметнулись в воздухе.

– Я не приглашала Вас, мастер Дуглас!

– Неужели мне нужно прийти к Вам в гости с королевой Патрисией, чтоб провести необходимые мероприятия?

"Псы раздери этого облезлого кота!" – кричала мысленно Селена, а на самом деле промолчала, испепелив взглядом. Но этому "облезлому коту" всё было ни по чём. Да и выглядел он, чего греха таить, не так уж облезло, как Селене хотелось бы. Ширина плечей не уменьшилась, а кажется наоборот, фигура стала ещё крепче, что и не мудрено, ведь теперь вместо встеч женщинами Дуэйн проводил свободное время на тренировках. Седые волосы были оккуратно пострижены, а на лице ярко горели зелёные глаза и гуляла довольная ухмылка, будто гнев пантеры его только раззадоривал.

И тогда Селена поняла, что кормить своими эмоциями этого проклятушего оборотня она не будет. Полное безразличие – вот, что ей требовалось, чтоб он от неё отстал.

– Ну что же, если у меня всё равно нет выбора, то милости прошу, – и, сладко улыбнувшись и продемонстрировав

белые ровные зубы, герцогиня всё-таки покинула Дуэйна в одиночестве и вышла из дворца.

В доме, где они с Астаном жили, Сель развела бурную деятельность, ещё раз опросив всех слуг и сверив показания со своими записями – ничего нового никто не вспомнил. А потом она долго крутилась перед зеркалом, размышляя, как же одновременно выглядеть блистательно и показывать своим видом, что мастер может катиться лесом со своими явно горящими интересом глазами.

И вот настал назначенный час и зазвонил колокольчик у входной двери. Селена ждала в кабинете, и, когда в дверном проёме появилась экономка, а над ней скалой нависал Дуэйн, пантера холодно смерила его взглядом и, поблагодарив, отпустила прислугу.

- Красивый дом, – огляделся леопард.

- Было бы странно, имея деньги и штат слуг, жить в другом.

- Некоторых деньги не спасают от безвкусицы, – парировал Дуэйн.

- Тогда можно сказать, что мне повезло. Так дом выглядел ещё до нашего приезда, я только шторы выбрала, – Сель была твёрдо намерена отметить любые его комплименты и сводить на нет его учтивость.

Мастер Дуглас улыбнулся, понимая замысел пантеры.

- Ну, с чего начнём? – взмахнула руками она.

- Я бы хотел вначале поговорить со слугами, Ваша свет-

лость, – говорил он будто бы безобидные вещи, но его взгляд был устремлен на губы кошки, а потом спустился вниз к её шее, ямке между ключицами, а затем наставник с удовольствием отметил, как гладкая кожа на груди герцогини покрывается мурашками.

- Пожалуйста, – кивнула Селена, а оборотень сразу же удался из кабинета.

Герцогиня схватилась за стакан с водой и с жадностью его выпила, проклиная своего бывшего учителя. Ничего не изменилось за прошедшие пять лет, и его присутствие по прежнему выбивало пантеру из колеи. Какого лешего он так её разглядывал, будто собирался разложить прямо на этом самом столе? Волна жара прошла по телу оборотницы и она, схватив первый попавшийся листок, принялась им обмахиваться.

"Спокойно, кошечка, спокойно! Ты умеешь держать себя в руках! Ты должна быть холодна и безразлична!" – уговаривала сама себя Селена, ожидая возвращения Дуэйна. А потом решила, что много ему чести, и пошла заниматься стрельбой, как обычно делала до пропажи Астана.

Привычное занятие немного расслабило Сель, но внезапно прозвучавший голос заставил руку дрогнуть, и стрела не попала в цель.

- Любовницы твоего мужа либо самоубийцы, либо не знают, как ты стреляешь.

Ярость вскипела в венах и следующая стрела была направ-

лена в наглую морду со шрамом. Но он не был бы мастером Дугласом, если бы не перехватил её на лету.

- Как видите, мастер, не всегда я попадаю в цель.

- Просто ты не захотела, – Дуэйн неумолимо приближался, приковав Селену взглядом.

Глава 44

За долгие годы самокопания Селена пришла к однозначному выводу: она простая неудачница в любовных делах. Ей повезло родиться в семье с достатком, где между мамой и папой полное взаимопонимание и влюблённость как у подростков. Но, что касалось её отношений с мужчинами, это был полный крах.

И "вишенкой на торте" было то, что первая неудача на любовном фронте уже всё наверняка разнюхала про вторую неудачу, хотя в том злосчастном письме накануне свадьбы Селена угрожала наставнику стать любовью всей жизни для Астана.

- Не всё зависит только от желаний, – ответила пантера, снова целясь в мишень.

- Я рад, что ты это понимаешь, – как показалось Сели, грустно произнёс Дуэйн.

- Что Вы узнали, мастер Дуглас? – стрела прошила маленький кружок в центре, а Селена достала из колчана новую.

Наставник молчал, и кошка оглянулась на него. Он смотрел себе под ноги, о чём-то размышляя.

- Как так может быть, Селена?

- О чём Вы, мастер? – равнодушно спросила она, вновь выстрелив точно в цель.

- Герцог изменяет тебе направо и налево. Почему так происходит? – в голосе Дуэйна звучало недоумение и разочарование.

Сель ожидала такого вопроса, потому что, как ни держи бешеного пса на привязи, а всё равно он себя выдаст. Кошке пришлось непросто, чтоб свести многочисленные связи Астана до одной безопасной. Но теперь она уже не была так уверена, и предполагала, что он всё же её обхитрил нашёл себе новые приключения.

Пантера хмыкнула и, вскинув бровь, потянулась за очередной стрелой.

- Когда найдём, можете лично спросить моего мужа, почему он такой кобель. Я мужчин понимать отчаялась, – а, натянув тетиву, сказала: – Я уяснила только одно: верить можно только себе.

Выстрел снова был "в яблочко", как и брошенный в сторону Дуэйна камень. Он вплотную подошёл к пантере, игнорируя её холодность.

- Селена, мне нужно было сделать это раньше...

- Я предпочитаю, когда вы стоите от меня дальше, мастер Дуглас, и обращаетесь "Ваша светлость", – предупреждающе взглянула на него Сель.

- Как скажете, Ваша светлость, – леопард сделал шаг на-

зад, – Я хочу извиниться за то, как поступил тогда с тобой.

- Как? – усмехнулась она, а душа выворачивалась наизнанку.

- Низко, подло, бесчестно...

Селена кивала на каждое слово.

- Но я был уверен, что брак с герцогом королевской крови откроет тебе множество дорог. Да и я не понимаю, как тебе можно предпочесть другую...

- Вот до этой фразы было всё правдоподобно, мастер! Хотя я и не верю в ваше раскаяние, но извинение бы я приняла, – бросила Селена лук на столик, стоящий неподалёку, – чтоб поставить точку. Но Вы слишком увлеклись в своей лжи!

Она агрессивно вытянула шею, высказывая ему то, что бушевало в её груди.

- Я ни в чем не солгал...

- Правда? Начнём с рассуждений о моем браке. Да Вам плевать было, за кого меня выдавали! Возможно, для усыпления зачатков совести, Вы себе придумали моё идеальное замужество. Хотя, в общем-то, оно вполне ничего: дороги и впрямь открыты, муж красив, богат и горяч, остальное – мелочи. А насчёт того, что меня можно кем-то заменить... Мастер Дуглас, не Вам об этом рассуждать!

Селена, наградив собеседника испепеляющим взглядом, хотела пройти мимо, но крупная ладонь поймала её за плечо, а почти у самого уха она услышала слова:

- Я никем тебя не заменил...

Когти удлиннились сами собой, а в груди раздалось рычание. И неизвестно, чем бы всё закончилось, но на пороге появилась экономка и направилась прямо к ним, кокетливо стреляя глазами.

- Я подумала, может быть предложить вам чаю?

- Не нужно чай, гость уходит.

- Да, будьте добры. Для меня и герцогини.

И самое невообразимое, что могло случиться – орлица кивнула и улыбнулась Дуэйну! Вот же похотливая курица, уже положила свой орлиный глаз на леопарда!

- Убирайся из моего дома! – зашипела взбешённая пантера.

- Как только найду твоего мужа, – спокойно ответил оборотень, а пантера сжала кулаки, вонзив когти в ладони.

"Вот и сохранила хладнокровие! Эх Селена! Как ненадолго тебе хватает самообладание!" ругала себя герцогиня. Она обошла громадную фигуру Дуэйна и направилась в гостиную, где экономка уже расставляла посуду.

- Скажи мне, Эмма. Как давно я перестала быть хозяйкой в этом доме? – на вопрос Сели орлица непонимающе захлопала ресницами, а после в комнату вошёл мастер Дуглас, и она расплылась в учтивой улыбке.

- Приятного чаепития! – проворковала она, но леопард не обратил на неё ни малейшего внимания.

- Выслушай меня, пожалуйста, – обратился он к кошке,

сложив ладони перед собой.

- Я не хочу, Дуэйн. Это не имеет никакого смысла, – Селена скрестила перед собой руки и поёжилась будто от холода.

- Имеет... Вы не могли бы нас оставить? – наконец он увидел орлицу, недовольно поджавшую губы, но удовлетворившую его просьбу, – Селена...

- Ищи моего мужа, а меня оставь в покое!

- Я должен сказать! Селена, у меня не было выбора тогда. Я должен был вернуть тебя, чтоб помочь брату! – Дуэйн трепетно взял пантеру за плечи и легонько их поглаживал.

- Он умирал?

- Нет, он был в тюрьме.

- Это и был выбор, мастер. Мою свободу ты с лёгкостью обменял на его.

Это был справедливый упрёк и леопард скривился как от удара и отпустил Сель.

- Но ты ведь могла не выйти замуж, просто отказаться.

- Могла, но зачем? Астан по-своему, но любит меня, – Селена видела, что эти слова достигли нужного эффекта, – нужно было дальше тратить жизнь в поисках честного мужчины? Астан как раз не скрывал своих походов.

- Но ты достойна лучшего, чем терпеть его измены, – мастер Дуглас не мог поверить, что его кошка согласна мириться с подобным отношением к себе.

- Достойна, Дуэйн. Ты дашь мне это?

Леопард тряхнул головой, прогоняя наваждение. Но нет

– Селена стояла прямо перед ним и с затаённой надеждой смотрела в глаза. Она действительно спросила его об этом?

- Дам ли я тебе лучшее?

Она кивнула, а его сердце зашлось в бешеном ритме.

- Если ты дашь мне шанс на это, Селена...

А дальше Дуэйн отказывался верить своим глазам, потому что пантера закрыла дверь в комнату и дёрнула шнуровку корсета, а после присела на стол и задрала подол, обнажив стройные ноги.

Он знал, знал, что кошка всё так же любит его и ждёт! На висках мастера выступила испарина, когда он шагнул к своей знойной красавице, снимая по пути жилетку и расстёгивая рубашку. Дуэйн протянул руки и властно прошёлся широкими ладонями по тонкому стану своей бывшей ученицы, в брюках уже было невыносимо тесно от возбуждения, но вскоре слух резанул громкий смех пантеры.

Она оттолкнула ошеломленного наставника и зашлась хохотом, поправляя платье.

- Серьёзно? Дуэйн, ты так и думал, что расскажешь слезливую историю про брата, и я радостно задеру платье?

Глава 45

Только всё веселье резко прекратилось, когда Селена почувствовала шквал эмоций, исходящий от мастера Дугласа. Там было намешано многое. Где-то зазвенела разбитая посуда, видимо кому-то из прислуги тоже не посчастливилось оказаться в радиусе действия плохого настроения леопарда.

– Повеселись немного, кошечка, – хрипло выдохнул он.

Сель опустила голову, готовая к атаке, а наставник продолжал говорить.

– Так и будет, Селена, ты радостно задерёшь платье, но не из-за моих рассказов.

Герцогиня вздернула бровь.

– Довольно самоуверенно, мастер.

– Потому что я уверен и в себе, и в тебе.

– Я тоже в себе увере... – начала говорить пантера, но на полуслове замолчала, когда оказалась прижата к стене сильным телом, от такого знакомого запаха которого мозги утекали куда-то вниз.

Она пыталась сопротивляться, но его губы уже терзали её, доказывая свою правоту. Она даже укусила его, но он будто бы и не заметил, и теперь к бешеной страсти добавился металлический привкус его крови. Дуэйн распял Сель на стене, крепко удерживая её руки по бокам от головы и вжимаясь в неё всем телом так, чтоб обездвигить её полностью. Герцогиня мычала и рычала, выпускала когти, пытаясь поцарапать, но в какой-то момент звуки возмущения и злости сменились тихими стонами. Тогда Дуэйн ослабил хватку и переплёл свои пальцы с её. Весь мир померк для этих двоих. Леопард продолжал неистово целовать свою возлюбленную, лаская языком её рот, а она отвечала ему так же жарко, забывшись в своих сумасшедших ощущениях. Всё её мироздание сузилось сейчас до одного существа, от прикосновений

которого она совершенно теряла себя.

Мастер Дуглас отпустил её губы, но не её саму, перейдя поцелуями ниже. Он оставлял на её шее влажный узор своих ласк, а потом спустился к особому месту, где шея переходит в плечо, и царапнул кожу клыками. А Селену словно в жидкое пламя окунули, и она вдруг пришла в себя, стараясь осознать, что только что с ней происходило в этой комнате. А вернувшись в сознание, с силой пнула потерявшего бдительность оборотня по ноге.

– Там будет моя метка, потому что ты была, есть и будешь моей кошечкой, – прорычал изменившимся голосом Дуэйн ей в ухо, а потом лизнул его и отпустил.

– Убирайся к пёсьей матери! – прошипела Селена, тяжело дыша.

Дуэйн склонил голову, надел жилетку, поправил рубашку и вышел, открыв дверь. А герцогиня Спенсер осталась оплакивать свою силу воли, которой хватило ненадолго в противостоянии с этим негодяем.

– Ну, Дуэйн! Чёрта с два ты ещё ко мне приблизишься! – пантера дала себе зарок больше не сметь поддаваться на его чары.

Следующие несколько дней пронеслись в уже привычном ритме бега по кругу. Чутьё кошки, которым орлы не обладали, позволяло чувствовать ложь. И Селена снова опрашивала близкое и не очень окружение Астана о том, делился ли он с ними чем-то, чего она не знала. Но снова выматываю-

щая деятельность не дала никакого результата: её муж будто провалился сквозь землю.

Точно так же исчез и Дуэйн Дуглас, о котором Сель к своему неудовольствию постоянно вспоминала. Показал, что по прежнему имеет над ней власть, и снова скрылся.

Но однажды утром Селена проснулась от ощущения чужого присутствия и резко вскочила, быстро сообразив, что незванным гостем, судя по индивидуальному аромату, был Дуэйн Дуглас.

– Вы переходите все границы!..

– Перестань "выкать", вчера мы уже перешли на "ты", – леопард поднялся из кресла, стоящего напротив кровати, и подошёл к окну, засунув руки в карманы.

– Какого лешего ты у меня в спальне?! – у Селены по утрам всегда было не самое радужное настроение, но поступок наставника и вовсе выбил её из колеи.

– Поговорить нужно, чтоб никто не знал.

– А другого места не нашлось?

– Нет, – резко ответил Дуэйн, сверкнув зелёными глазами, – тебе вообще интересно, что происходит с твоим мужем?

– Это интересно, остальное – нет, – пантера натянула на себя одеяло, скрываясь за ним от долгого взгляда мастера Дугласа.

– Ты искала там, где связи есть у тебя. А я немного порылся там, где связи остались у меня.

– Это где? – нахмурилась Селена.

– Государственная безопасность. Знакомства после войны, – пожал широкими плечами Дуэйн.

– И что?

– Твой муж либо идиот, либо безрассудно смелый, что в общем одно и то же.

– В смысле?! – Сель поднялась на колени на кровати, всё так же прикрываясь одеялом и не отводя взгляда от оборотня, – где он?

– Затекает переворот.

– Что?!

– На него вышли агенты чёрных псов.

– Чёрных псов?! – кошка не могла поверить в услышанное.

– С предложением свергнуть маму, как единственному наследнику крови, и занять престол. А потом сместить папу и как первенцу занять престол.

– Ведь он в самом деле в обоих королевствах мог бы быть королём... Но он никогда не имел интереса... – качала головой Сель, – он не мог!

– Какая вера в мужа, – усмехнулся Дуэйн безрадостно, – но... ты права! Он рассказал о предложении нужному оборотню, верному королеве орлу. И самые проверенные служащие, что отвечают за безопасность в королевстве, принялись разрабатывать ответную партию.

– И?!.

– И твой муж пропал.

– Небесные странники... Его же могли убить!

– Мой знакомый склоняется к тому, что Астан не дождался сигнала о начале и стал действовать по своему усмотрению.

Селена вспомнила как герцог, не сомневаясь, вошёл в огонь ради незнакомой маленькой девочки, хотя как все оборотни, боялся огня. У него было много недостатков, он сам был олицетворением пороков, но в трусости обвинить его было нельзя. А ещё у него не было и грамма выдержки.

– А это он мог, – тихо сказала Селена, чувствуя, что груз переживаний будто снова потяжелел.

До этого разговора она всё больше склонялась к выводу, что Астан психанул из-за их разногласий и нашёл себе временное пристанище у какой-нибудь грудастой красотки под боком.

– А кто агент? – вдруг вспомнила пантера, опасаясь услышать ответ.

– Одна из фрейлин королевы Патрисии. Королева уже введена в курс дела и к ней приставлена охрана.

– Значит он...

– Да, изменял тебе с фрейлиной, – Дуэйн хмуро посмотрел на Сель, стоя у окна.

– Ну паршивец же! – закрыла лицо рукой она, немного посидела так, а потом встала с кровати.

Атласная сорочка была довольно длинной и вполне цело-

мудренного кроя, но идеальные пропорции тела ткань только подчёркивала, и леопард сглотнул слюну, наблюдая, как Селена прошла босая до ванной комнаты. Через несколько минут она вышла, накинув на себя халат и собрав чёрные блестящие волосы в косу.

– Мы можем как-то ему помочь? – герцогиня выглядела спокойной и уравновешенной, но всё же эмоциональные качели её не миновали.

В этом был весь Астан: коктейль из героизма и блудливости, которого хотелось то убить, то спасти и обнять, положив голову на плечо. Поэтому Селена решила, что сначала нужно выволить мужа из передраги, а потом собственноручно его прикончить.

– Можем, но ты в этом не участвуешь.

– Что?! Это почему ещё?! – поперхнулась возмущением пантера.

Дуэйн снисходительно улыбнулся и подошёл к ней, глядя сверху вниз.

– Я знаю, что ты настоящий воин, Селена. Но даже меня не допускают к этому делу, как иностранца. Тебя в общем по этой же причине.

– Глупости какие! Но ведь в центре событий мой муж!

По лицу мастера Дугласа промелькнула тень недовольства...

Глава 46

С каким чувством Сель произнесла фразу "Там мой

муж!", что у Дуэйна аж заныли челюсти от того, с какой силой он их сжал. Сейчас он жалел как никогда, что кошке удалось усвоить умение сдерживать свои эмоции и не выдавать их запахом и особыми вибрациями, к которым чувствительны оборотни кошачьей породы. Он не понимал, действительно ли она так привязана к блудливому коту или изошрённо издевается над бывшим наставником?

– Значит на многое готова ради него? – мрачно спросил он.

– Если ты забыл, меня к этому "многому" готовили пятнадцать лет! Не крестиком вышивать, не пирожки печь, а рисковать собой и убивать, – ответила ему твёрдым взглядом Селена.

– Раз тебе так хочется кого-нибудь убить... – ухмыльнулся мастер Дуглас, – тогда я не имею права тебя отговаривать. Хищнице нужна кровь.

– Не кровь, а действие, – поправила его пантера.

– Как скажешь. Сегодня попробую что-то разузнать.

И он покинул её, просто выйдя в дверь. У орлов обоняние было развито довольно слабо, поэтому, бесшумно передвигаясь буквально в нескольких шагах от них, Дуэйн не рисковал быть замеченным и спровоцировать волну ненужных сплетен о себе и Селене. День герцогиня посвятила тренировкам, готовясь к схватке с чёрными псами или их приспешниками. Её семья мало пострадала в войне, закончившейся около десятилетия назад, но она была исключением

из правила. Неоправданная жестокость уничтожила многие рода кошачьих оборотней, не щадя даже детей. Селена в детстве плакала, слушая рассказы старших о прошлых битвах и о том, как тяжело далась победа. Хотя, можно ли было говорить о победе, не искоренив источник зла? Псов изгнали и усилили границу, но вот они снова дают о себе знать, действуя уже хитрее.

Ближе к вечеру Селена уже выла от нетерпения и неизвестности, поэтому решила, чтоб не мучать себя и дать отдых телу и мозгу, лечь спать. Искупавшись и переодевшись для сна она вернулась в спальню и почувствовала резкий запах спиртного – прямо на её кровати развалился пьяный до безобразия Дуэйн Дуглас.

– У тебя такие смешные глаза, детка! – заржал он, будто был не леопардом, а конём.

– Это как понимать?! – Сель даже представить не могла, что наставник может быть в таком состоянии.

– А ты думала разведка – это легко? – возмущённо засипел, перейдя на шёпот, оборотень, – расплачиваюсь здоровьем за твои пожелания! Еле накачал этого орла, ох он и пьёт... Я чуть выжил!

– Дуэйн!

– Что? – вскинул брови он, пытаясь сфокусировать взгляд на лице пантеры.

– Что ты узнал? – Селена нетерпеливо взмахнула руками, стоя напротив лежащего в её кровати мастера Дугласа.

– Подходи поближе, расскажу, – масляный взгляд и ехидная пьяная улыбочка мигом выдали его хитрость.

– Я и так слышу прекрасно, – скрестила на груди руки оборотница.

– Лучше на ушко расскажу. Ну иди же!.. – он едва не упал с кровати, протягивая к ней свои ручищи.

– Мне не до шуток, Дуэйн!

– Ладно, – негодяй мгновенно подобрался и резко вышел из образа весёлого пьянчужки, – я тоже не шучу. Я всё узнал, но у меня есть условие.

Селена смотрела на него и не верила глазам. Она всегда воспринимала мастера как образец ответственности, собранности, мужества и силы. И не рассмотрела в нём исключительный талант лицедея. Леопард был пьян, но не до того невменяемого состояния, которое он искусно изображал минуту назад.

– Я слушаю, – всё же сказала кошка.

– Проведи со мной ночь.

– Что?!

Дуэйн Дуглас открывался для неё с самых неожиданных сторон. "Вот что пожар в штанах с мужчинами делает!" – думала Селена, перебирая в голове возможные фразы, которыми можно остудить пыл нахала и перевести тему в правильное русло.

– Одну ночь, и мы пойдём спасать твоего... Астана, – зелёные глаза смотрели прямо на неё в ожидании ответа.

– Конечно мой ответ "нет"! Что за похабные предложения?! Тем более неизвестно, что сейчас приходится терпеть Астану в логове псов.

Ответ Селены явно огорчил мастера Дугласа и он, покачиваясь, встал и неровной походкой направился к ней.

– Думаю твой похотливый крылатый кот и там не скучает. Неужели тебе не хотелось никогда ему отомстить? Качественно так, до стонов, до криков и сорванного горла и дрожащих коленей... Ты же помнишь как нам было хорошо?

– Отойди от меня, ты пьян! – пантера шарахнулась в сторону от качнувшегося в ее сторону Дуэйна.

– Самую малость! Но на моей любви к тебе это не отразится – гарантирую!

Бегать от восплавленного страстью леопарда – наименьшее, чего хотелось Селене. Тем более, что шум мог привлечь интерес прислуги.

– Хорошо, ложись. Я приготовлюсь и приду.

– Зачем тебе готовиться? Ты же изумительна! – взгляд оборотня еще больше захмелел.

– Ты раздевайся, ложись, а мне надо!.. – отступала в ванную пантера.

– Да куда? Не вздумай раздеваться, я хочу сам!..

– Я в туалет! Мне надо по маленькому! – зашипела Селена.

– Ааааа... – понятливо кивнул Дуэйн и примирительно поднял ладони, – не смею задерживать.

И герцогиня зашла в ванную и закрыла за собой дверь. Она очень надеялась, что тяжелый день и алкоголь сделают своё дело, иначе она совсем не представляла, что с ним делать. По всему выходило, что раньше утра он ничего ей не расскажет. И ей остаётся либо всю ночь убеждать его, что не может она никак изменить своему мужу, потому что она не такая, или смириться с его перегаром и пойти по самому лёгкому пути – отдалась. Она даже подумала, что вероятнее всего, любая другая оборотница радостно бы обняла его своими ногами независимо от состояния. Да и Селене Дуэйн не был противен даже такой, но её физиологическая невинность всё же служила достаточным поводом избежать искушения.

Немного повздыхав, Сель приоткрыла дверь и выглянула в комнату. В её кровати крепко спал обнажённый Дуглас Дуэйн, стыдливо прикрывший свой самый важный орган краешком одеяла. Он был в прекрасной физической форме, и пантера немного полюбовалась видом красивого голого мужчины в своей постели. А потом снова тяжело вздохнула и, стянув с кровати одну из подушек, легла на пол, чтоб под утро не обнаружить себя под разгорячённым оборотнем.

Человеческое тело было не так приспособлено к лежанию на полу, но избавляться от одежды, чтоб принять облик пантеры, Сель не стала. Пускай этому мерзавцу утром будет стыдно за своё поведение. С такими мыслями утомлённая переживаниями кошка провалилась в сон. Она заснула настолько крепко, что даже не почувствовала, как посреди но-

чи с тихим шепотом "Дурочка" Дуэйн осторожно поднял её на руки и переложил на кровать. Она лишь сладко забормотала что-то непонятное и обняла его руку, когда он пытался от неё отстраниться.

– Вот чёрт, – выдохнул он, понимая, что утром останется виноватым, ведь она не поверит, что он, как честный оборотень, хотел сам лечь на полу.

Глава 47

Дуэйн и не помнил, когда так сладко спал. Особенно за последние пять лет, да и раньше тоже. Он даже не знал, было ли когда-то такое, чтоб ему нравилось просто спать с женщиной? Он точно помнил, что лежать в одной кровати с женой после секса для него было худшим наказанием, потому что крупный и тяжёлый он то и дело скрипел матрасом и будил жену, поэтому старался ворочаться как можно реже, от чего затекали все мышцы, а ещё жена льнула к нему во сне и леопарду было жарко и неудобно. И это при том, что свою покойную супругу он любил, поэтому и мучался каждую ночь, чтоб не огорчать её своим уходом.

Но Селена была совсем другим случаем – она глубоко запустила свои коготки в его нутро, задевая ими все возможные нервы. Она засела и в голове, и приводила в движение всё ниже пояса одним своим образом, отпечатавшимся в памяти мастера Дугласа.

Он долго лежал и просто старался запомнить чувство, которое переполняло его, когда в его объятиях спала тёплая и

спокойная Селена. Не рычала, не дерзила, а уютно улеглась у него на плече, будто всегда так спала.

И тут красная пелена стала застилать взор Дуэйну, ведь он за своими искрящимися радостью переживаниями упустил тот момент, что кошка была замужем, и вполне вероятно, что как раз так она и засыпала каждую ночь на плече у Астана, разморенная после жарких ласк.

Вероятно, оборотень сжал Сель чуть сильнее, потому что она что-то прошептала неразборчиво и, сдвинув брови, повернулась к наставнику спиной, а тонкая одежда обтянула её аппетитные ягодицы.

– Да что б я сдох!.. – вздохнул он и, подумав, обнял её за талию.

Даже, если пантера утром его убьёт, то оно того стоило. Дуэйн привлёк к себе кошку, вдыхая запах её волос и отмечая, что ему совсем не жарко и вполне удобно, и сам не заметил как заснул. Утро встретило его не только мелким дождиком по стеклу, а ещё и приятными выпуклостями под рукой.

Сель всё ещё спала, но уже беспокойно и неглубоко. Мастер Дуглас отсчитывал последние секунды своей жизни, представляя, в какую ярость придёт герцогиня, открыв глаза и увидев его помятое лицо. Привыкла-то к красавчику своему синеглазому! От этой мысли оборотень сжал челюсти и чуть не заскрипел зубами.

Не смотря на то, что всю ночь он лежал, почти не шевелясь, он чувствовал себя хорошо и был полон сил после но-

чи, что провел в одной постели с пантерой. Настолько полон, что штаны натянулись до предела, упираясь в круглый зад его кошечки. Как бы он хотел сейчас безо всяких церемоний задрать тонкий атлас и приласкать свою девочку со всей своей страстью и нежностью, чтоб утро было действительно добрым.

"Да какого лешего?!" – вдруг подумал Дуэйн и решил, что раз погибать от когтей хищницы, то за что-то стоящее. Поэтому лёгким движением пальцев он стал оголять её бедро, любуясь, как кожа покрывается мурашками от скольжения ткани по ней. Лёгкий поцелуй в плечо не разбудил герцогиню, поэтому мастер Дуглас продолжил свои смелые инициативы. Невесомые касания губами ароматной кожи покрыли мурашками шею оборотницы, и она забавно сморщила нос и надула губы, повернувшись корпусом к наставнику. Острые соски отчётливо виднелись через гладкую ткань, но возбуждённому самцу было этого недостаточно, поэтому он сдвинул край халата и бретельку. И в этот момент Селена открыла глаза.

Её медовые очи смотрели ясно, будто она давно уже проснулась. По выражению лица не было понятно, какие чувства она испытывает и что собирается сделать. А, судя по всему, чувств в пантере бурлило предостаточно. Наверняка, первым порывом после понимания, что засыпала она на полу, а сейчас лежит в кровати с Дуэйном, и он бессовестно её целует, было желание его ударить. Но его теснило жела-

ние другого рода... При чём всепоглощающее и настолько острое, что кошка едва сдерживала крик "Ещё!". Молодое тело не могло сопротивляться близости такого желанного и долгожданного Дуэйна, поэтому аромат возбуждения заставил ноздри леопарда трепетать, а глаза лучиться восторгом.

– Позволь... – он провёл пятерней по её бедру так властно, медленно и чувственно, что у неё не осталось сил сопротивляться.

– Слабачка... – горестно заключила Сель и прикрыла глаза.

Оборотень не медлил, опасаясь смены настроения своей лучшей ученицы. Он навис над ней, не тратя время на осознание счастливого момента, и принялся целовать жадно, будто пытался утолить мучившую его жажду. Их языки гладили друг друга и кружили в диком танце, выдавая нетерпение обоих, а ловкие руки мастера быстро освободили Сель от тонкого халата. Ладони заскользили по тонкой гладкой ткани, приводя в восторг леопарда. Его кошечка извивалась под ним и тёрлась об него сама, тихо постанывая в его губы. Полушарие молодой груди было по размеру ладони Дуэйна, а возбуждённая вершинка упиралась в её центр.

– Моя милая, как же я мучался без тебя... – шептал в дурмане оборотень, накрывая губами вторую грудь.

Он чувствовал как бешенно колотится сердце в груди у Селены и сам сходил с ума от того, что происходило между ними. Вот-вот и постель просто вспыхнет от того огня, что

между ними разгорелся. Вторая рука гладила стройные подтянутые ноги, поднимаясь всё выше и выше к тому самому заветному местечку, которое так манило мастера Дугласа.

– Ох, Сель... – он восхищённо выдохнул, чувствуя влагу даже через кружево белья.

Он стал пальцем тереть ткань трусиков между ног оборотницы, то и дело раз за разом проникая под бельё и касаясь гладкой нежной кожи. Каждое его прикосновение сбивало дыхание кошки, вызывая головокружение и сладкие спазмы внизу живота.

– Ты моё наказание, Дуэйн. Мой грех. Моя любовь... – шептали сладкие губы, которые хотелось бесконечно целовать, облизывать, покусывать, и леопард не собирался в этом себе отказывать.

Он спустил с себя штаны, выпустив наконец своего маленького хищника (хотя слово "маленький" не подходило к крупному достоинству мастера Дугласа), который рвался к пантере словно помешанный. Пальцы кружили по промежности герцогини, растирая обильную влагу и вызывая дрожь в её теле и сдавленные стоны. Она кусала губы, чтоб не закричать, ведь дом потихоньку оживал и прислуга начала сновать по коридорам. Дуэйн приставил крупную головку к такой желанной узкой дырочке, и взглянул в глаза любимой. Сейчас это случится, сейчас они станут одним целым, и он никогда и ни за что больше не повторит свою ошибку, которую он допустил пять лет назад!

Его любимая, его кошечка, его Селена смотрела на него затуманенным страстью золотым взглядом и облизывала призывно губы, обнимая его своими ножками и нетерпеливо ёрзая. Не разрывая зрительного контакта, Дуэйн с силой толкнулся в неё...

– Да ты совсем охренел!!!

Неистовое рычание и последующий удар сбили с толку мастера, а после он упал на пол. Ошалело оглядываясь по сторонам он старался понять, что случилось, и почему Сель вдруг оттолкнула его. А пышащая гневом кошка с удлинившимися клыками и когтями стояла по другую сторону кровати и старалась сфокусировать сонный взгляд.

– Что происходит, милая? Что не так? – недоумённо спросил мастер, поднимаясь с пола.

– Что происходит?! Это ты мне объясни, какого чёрта я вдруг оказалась с тобой в одной постели и проснулась от того, что ты тычешь в меня своим стояком?!

Что скажете об отчаянных попытках Дуэйна? Мания даже во сне его не отпускает! Как думаете, получится ли у него проломить оборону пантеры и стать её первым мужчиной?

Глава 48

– Я не понимаю, что случилось, клянусь тебе! Всё ведь было хорошо! Ты ведь сама хоте-ла... – в конце оборотень понял, что не так – от Селены не исходил запах желания, зато злость шла волнами, и она даже не пыталась это скрыть, – пёсья срань...

Мастер Дуглас сел на кровать и сильно потёр лицо ладонями. Это что, ему вся эта сказка приснилась? Селена смотрела на его растерянность выжидающе. Внутри неё клочкотал ураган, она не могла поверить, что этот мужчина настолько её не уважал: после того, как отверг её, потом воспользовался её состоянием, предал, обманул, теперь делает грязные поползновения в её сторону... Но сейчас он превзошёл себя! А ещё она не могла понять, почему не почувствовала, как он её перенёс на кровать? Так вымоталась за почти месяц безрезультатных поисков? Так расслабилась в обществе того, кого почему-то до сих пор не вычеркнула из круга оборотней, которым можно доверять?

Что бы это не сыграло с ней злую шутку, но своё право на хорошее отношение Дуэйн утратил.

– Я не шлюха, которой можно пользоваться по первому желанию. Я не позволяла себя касаться. Тем более так! – сдавленно рычала пантера, а узкие зрачки в жёлтых глазах стали расширяться, выдавая градус агрессии.

– Я согласен, Селена. Прости, это недоразумение, – тихо отвечал ей мастер Дуглас.

Он хотел объяснить, но в дверь стали настойчиво стучать.

– Ваша Светлость! Вы в порядке? Ваша Светлость!

– В порядке! – рыкнула герцогиня, – накрывайте стол к завтраку!

Она опять вернула своё внимание наставнику, обжигая

пламенем обиды, что бушевало в её взгляде.

– Селена, ты знаешь, как я к тебе отношусь... – сложил перед собой ладони Дуэйн.

– Да уж, знаю... – горько перебила она.

– Ты для меня магнит, воздух, меня тянет к тебе, я нуждаюсь в тебе... – леопард перестал сдерживать то чувство, что копилось в нём так долго, и решился на откровения.

– Мастер, вы начитались женских романов? – вскинула бровь кошка, ни на секунду не веря в громкие фразы.

– Можешь не верить, можешь насмехаться, я заслужил, это справедливо, Селена, – оборотень встал и смотрел прямо на неё, не пытаясь приблизиться, – но я тебя верну. И спать мы будем вместе, и каждое утро будить тебя я буду именно так, как мне это приснилось.

– Вы снова забываетесь, мастер Дуглас! – зашипела Сель, опуская голову.

– Да перестань мне "выкать"! И я всего лишь говорю тебе правду. А ночью вышло так: я переложил тебя на кровать, потому что недопустимо, чтоб ты спала на полу. Там соби-рался лечь я, но ты крепко обняла мою руку. Я решил тебя не будить, и, что скрывать, был счастлив спать с тобой. Просто спать! А под утро приснилось, что ты не оттолкнула меня. Это был просто сон, Селена.

Она стояла со сложенными на груди руками, скептически приподняв бровь и сощуриив глаза.

– Меня не волнуют твои сны, Дуэйн. И твои планы меня не

касаются. Твоё общество я терплю только, чтоб найти мужа. Поэтому говори, что узнал, и уходи.

В её голосе звенела сталь, на лице отобразилось презрение. Дуэйн Дуглас никогда не позволял никому так с собой разговаривать, даже король беседовал с ним куда уважительнее, чем эта самой природой предназначенная для него самочка. Он был виноват перед ней, признавал это, объяснил, почему вынужден был поступить именно так и долго терпел её дерзкое поведение. Но чувствовал, что этому уже недолго осталось продолжаться.

– Мои планы тебя касаются напрямую. Ты принадлежишь мне. И запомни это навсегда, – его голос звучал вкрадчиво, предупреждающе.

– Моя пара – герцог Астан Спенсер. Вот доказательство, а ты – лишь тёмное пятно из моего прошлого, – прошипела Сель, демонстрируя свою брачную метку.

В следующее мгновение её виски сдавила тупая боль, которая возникала, когда чужая воля пыталась подчинить сознание. Так умели лишь самцы. Селена пригнулась, но устояла, выдерживая натиск эмоций бывшего наставника. Сейчас он был зол, при чём именно на неё. Зелёные глаза будто лезвием вспарывали её самоконтроль, вызывая острое желание вымалывать его благосклонность всеми способами. Но пантера не собиралась уступать. Она выпрямилась и ухмыльнулась, демонстрируя полное пренебрежение к попыткам её сломать.

– Ты не получишь меня, Дуэйн Дуглас, – нараспев произнесла она, а в следующее мгновение мастер в один прыжок перемахнул через огромное ложе.

Кошка пыталась избежать его хватки, но оборотень был сильнее. Она сопротивлялась, колотя его изо всех сил. Он умело уклонялся от её ударов, словно предвидя их, хотя его ученица виртуозно чередовала комбинации своих движений. Иногда она всё же задевала своего противника, но леопард будто совсем этого не замечал. Всё, что ему требовалось в тот момент – обездвижить её, и, как не пыталась отбиться от него Сель, вскоре оба её запястья были зажаты одной его огромной ладонью, а сама она – придавлена его телом к кровати.

– Ты не посмеешь! Я закричу! – рычала под ним пантера.

– Кричи, кричи моё имя... – Дуэйн обнажил удлинившиеся клыки, улыбаясь своей беснующейся кошке.

– Ты мерзавец!

– Такого полюбила, – шепнул он, тычась носом ей в шею и шумно вдыхая аромат.

– Я ненавижу тебя! Отпусти немедленно! – она вырывалась, но не могла сдвинуть эту гору мышц.

– Ты же обещала кричать. И ты будешь кричать, Селена... Как тогда в лесу, только ещё громче. Потому что там я не решился тебя присвоить... идиот, признаю.

Исполнить свою угрозу Сель при всём желании не могла. Открыть для всех присутствие в своей спальне постороннего

самца? Заявить об их совместно проведенной ночи? Сорвать спасение Астана?

- Дуэйн, подожди! Дуэйн! У меня есть предложение! – задыхаясь запротестовала Селена.

Но леопард продолжал сладкую пытку: он целовал своей любимой плечи, стягивая с них ту самую одежду, с которой благополучно расправился во сне.

- Ты слышишь меня?! – паника уже овладевала пантерой, потому что оборотень всё сильнее возбуждался, и, что пугало её ещё сильнее- она тоже.

- Да послушай же! Я соглашусь с тобой провести ночь, но...

- Ты уже согласна безо всяких "но", – прорычал этот развратник и демонстративно втянул ноздрями воздух.

- Реакция тела не оправдывает твоё насилие! Ты воспользовался моим состоянием тогда, а сейчас принуждаешь? – продолжала Сель, но уже сама себе не верила, когда губы Дуэйна втянули острую вершинку её груди, – неест...

- Ты сама этого хочешь, при чём сильно, – оборотень отвлёкся от своего занятия и навис над кошкой, глядя в глаза, – я так тосковал по тебе, Селена...

Она затихла, ошеломлённая, ведь наставник впервые за всё время выпустил наружу свои чувства, которые скрывал от неё в лесу, которые потом на долгих пять лет похоронил глубоко внутри себя. Вся его жажда, любовь, тоска, вина, нежность и страсть обрушились на неё... Селена часто ды-

шала, приходя в себя, даже, когда он вновь оградил мир от своих переживаний и стал закрытой книгой.

– Прости... – он уткнулся лбом в основание её шеи и отпустил её руки, скатившись сбоку от неё.

Он принянул её ослабевшее тело к себе и просто дышал ею. Но в дверь снова постучали...

Глава 49

– Ваша светлость! Вам нужна помощь? Всё в порядке? – кричал женский голос по другую сторону двери.

Сель облизнула пересохшие губы и крикнула:

– Я в порядке.

И, казалось, это усилие совсем вытянуло из неё остатки энергии. Кошке хотелось свернуться клубком и никого не видеть. Она просто лежала, ещё чувствуя на себе тяжесть желанного тела и отголоски острых как лезвие ножа эмоций. Руки оборотня всё ещё держали её, будто он боялся, что Сель сбежит, как только он отпустит.

– Прости, – снова повторил Дуэйн и нежно поцеловал её в висок.

Демон похоти, столько времени истязавший пантеру, будто испарился, и теперь Дуэйн снова казался тем спокойным, надёжным мужчиной, которому она когда-то верила, которого когда-то полюбила... Селена закрыла глаза и старалась не думать ни о чём. Она была оглушена, раздавлена и не понимала, как ей теперь жить, зная, что творится в его душе. С другой стороны... Разве мастера Дугласа интересовало, как

выживала она после того, как он вернул её отцу? И надолго ли эта его нынешняя любовь к ней? С чего вдруг? Тогда смог отказаться, ну и жил бы себе дальше спокойно и не мучал её. Ведь она замужем...

Несчастливое изматывающее замужество без перспектив... Но зато под протекцией короля она смогла осуществить свои планы и открыла на Родине школу для талантливых котят. Хоть и приходилось руководить на расстоянии, но она старалась держать руку на пульсе, даже несколько раз приезжала проверить, как работает заведение, жизнь которому дала она. Это и было её детищем, рождённым в браке с герцогом. Но женская суть протестовала...

Ей хотелось реализовать себя иначе: хотелось чувствовать биение жизни внутри, хотелось держать котёнка на руках, вкладывать в него всё то, чему научила жизнь, учить охотиться, играть, справляться с переживаниями... Но Сель не видела возможности для этого с Астаном. Как дитя будет расти в такой семье? Ведь Селена по прежнему не сможет быть одной из многих, а герцог никак не угомонит свой аппетит.

– Я... я проведу с тобой целые сутки, позволю всё. Если ты поможешь мне вернуть Астана.

По телу Дуэйна прошла дрожь. Он не был согласен с такой постановкой вопроса.

– Сель, я вчера... в общем, всегда я не блещу умом и честью перед тобой. Мы вытащим твоего мужа. Но я не хочу

слышать, что ты отдашься мне ради него, ведь это не так.

Это на самом деле было не так. Пантера сама от себя гнала понимание того, что это было самым тайным, всепоглощающим и неискоренимым желанием – чтоб первым и единственным её мужчиной стал Дуэйн. Засевшее глубоко в подсознании ещё в юности это желание лишь крепло. А после его предательства, оно не исчезло, а лишь ждало своего часа.

– Ты откроешь свои эмоции для меня на эти сутки?

– Открою, милая.

Кошка гулко сглотнула. Её будоражила сама мысль о том, что она ощутит на себе снова бешеные пламенные чувства леопарда. Чтоб не рухнуть в пучину запретных наслаждений прямо сейчас, Сель резко встала, а Дуэйн не стал удерживать.

– Только сутки, мастер, и ты уедешь, – она сделала паузу, – а теперь решим вопрос с Астаном.

Дуэйн промолчал насчёт своего отъезда. Он был уверен, что Селена не сможет больше отрицать их связи, как только он использует этот самый обещанный ею шанс. Поэтому он кратко, но по сути, изложил то, что удалось разузнать во время обильных возлияний, а также свои умозаключения, что бросаться сломя голову не нужно, пока мастер лично не удостоверится в правдивости информации. И, когда герцогиня вышла в ванную, чтоб переодеться, он исчез, оставив после себя лишь неплотно закрытое окно, по которому стучал мелкий дождь, и свой аромат.

Завтрак так и остался почти нетронутым, Селена ограничилась лишь чаем и парой ломтиков сыра. В желудке свернулся тугой узел из эмоций в связи со скорым разрешением ситуации с заговорщиками и обещанием, данным Дуэйну. При чём второе волновало едва ли не больше, чем рискованный замысел по обезвреживанию врагов обоих королевств.

Пантера старалась сосредоточиться на том, что предстояло сделать. Дуэйн потребовал от неё обещания не лезть самой и дождаться его, к вечеру он собирался установить каким-то образом связь с Астаном и пронюхать ситуацию – вмешаться нам сейчас или дать герцогу ещё время. Но, зная личный интерес Дуэйна и всё же не доверяя ему безопасность Астана, Сель решила на авантюру. Она направилась во дворец.

– Микаэла, позвольте Вас на минутку...

После короткой вежливой беседы с Патрисией пантера вышла на охоту за одной из её фрейлин, и нашла её в саду возле дворца. Красивая грациозная орлица распахнула глаза, умело разыгрывая недоумение.

– Рада видеть, Ваша светлость... – произнесла она, хлопывая сборник стихов.

– А я буду рада, если Вы организуете мне встречу с моим благоверным, – красноречиво оскалилась Сель.

– Но с чего Вы взяли, что я знаю, где ваш муж? – вскинула идеальные брови фрейлина.

– С того, что Вам сейчас страшно и стыдно. Кошачий нюх

даёт мне преимущество перед орлиной, безусловно, талантливой актёрской игрой.

Орлица оглянулась по сторонам.

– Мне страшно и стыдно от вашего предположения, Ваша светлость! Меня ничего не связывает с Вашим супругом!

Селена приблизилась к Микаэлу.

– Мой муж пишет стихи о своих любовных приключениях. Не знали? Он думал, что я тоже не узнаю. Но он ошибся, и теперь мне иногда интересно почитать, кого следует устранить как угрозу моему семейному счастью. И вот я прочла о Вас. Знаете, я привыкла к его темпераменту, но я вообще-то тоже женщина из плоти и крови и требую внимания. Если я не увижу его в течение суток, то Патрисия узнает, кто стоит за сокрытием посла, которого ищет половина Асвантии.

По мере того, как Сель уверенно втолковывала каждую фразу застывшей орлице, у той вид становился всё растеряннее и обречённее.

– Хорошо, за Вами придут. Сегодня, – фрейлина собралась уйти.

– И вот ещё, Микаэла. Я оставила записки надёжным людям. А то вдруг Вы меня считаете помехой вашим с Астаном отношениям, – и, произнеся это, кошка поняла, что попала в точку.

Микаэла кивнула, бросив злой взгляд на герцогиню. И теперь Селене оставалось только ждать. Она вернулась домой, поела, чтоб восстановить силы, достала самое красивое и от-

кровенное платье и начала прихорашиваться. Кошке не так уж нужен был этот процесс, благодаря генам ей достаточно было умыться и причесаться, чтоб выглядендь сногшибательно. Но ей нужно было успокоиться и занять себя.

Ждать пришлось не так уж долго, поэтому подводи́ла губы она уже в спешке, когда у ворот особняка стояла карета. Взгляд в зеркало оставил её вполне довольной собой: высокая грудь в глубоком декольте, горящие глаза, яркие губы и завитые волосы говорили о том, что супруга очень соскучилась по мужу. Но, чтоб не смущать прислугу и кучера, Сель надела чёрную накидку с капюшоном и быстро вышла из дома.

Ей было смешно, что карета ездилa кругами, вероятно, чтоб запутать герцогиню. Но той, что обежала своими лапами по сто раз все окрестности Ульта, было без разницы, какими путями её везут. Вскоре кучер остановил карету возле одного из довольно скромных домов. Герцогиня вышла, вдохнула воздух и не почувствовала запаха Астана. Бедро холоди́ли кинжалы, хотя лучшим оружием Сель всё же считала свои когти и клыки, поэтому кошка уверенно вошла внутрь.

Глава 50

Неуклюжий мужчина в серой одежде, более напоминающий ворону, чем орла, провёл Сель по коридорам дома и вывел на задний двор, где её поджидал сюрприз. Немалого роста оборотень орлиной породы при полном отсутствии одеж-

ды уныло вглядывался вдаль, теребя в руках какую-то кожаную куртку.

Пантера остановилась, а провожатый хохотнул:

– Не бойтесь, герцогиня. Эмиль здесь для того, чтоб помочь в вашей женской тоске по мужу, но не в том смысле, что Вы подумали.

– А вы уже всей своей весёлой компанией мою тоску по мужу обсудили? – вскинула бровь Сель.

– А как же! Редко можно встретить такую преданность. Другая жена нашла бы выход из ситуации проще.

– Да что вы? Ваша супруга нашла вероятно?

– Я не женат, – нахмурился болтливый орёл.

А Эмиль радостно осмотрел кошку, прокомментировав, что таких стройных как она он бы и десять смог в воздух поднять, и протянул странную куртку. Селена осмотрела её под трескотню присутствующих мужчин, а затем надела, понимая, что Дуэйна надо было всё же слушать... Ремни надёжно закрепляли куртку на теле герцогини, оставалось лишь смириться с тем, что вскоре она взмлет в небо так высоко, как ещё ни разу не была.

Эмиль поправил ремни, а затем мгновенно обернулся огромной птицей. Размах крыльев был, несомненно, больше, чем у Астана. Возможно поэтому муж никогда не предлагал ей подобный способ перемещения. А Эмиль когтистыми лапами аккуратно взял кошку за специальные крепежи на спине и взмыл в воздух. Летел он довольно низко, но после того,

как они обогнули один из горных отрогов, начал набирать высоту.

– Странники небесные! Защитите, умоляю! Помогите выжить! – шептала Сель, иногда открывая глаза, чтоб восхищаться красотой пейзажей и ужаснуться высоте.

Ближе к концу полёта она уже настолько устала бояться, что откровенно наслаждалась приключением, стараясь не думать о том, как замёрзло лицо и растрепались волосы.

Когда орёл стал снижаться, то Сель заметила среди густой кроны деревьев похожее на гнездо строение, где виднелись несколько человеческих фигур. Эмиль аккуратно опустил Сель на ноги, а затем сам обернулся человеком и протянул руки к куртке.

– Отойди от моей жены! – послышался рык и красноречивый угрожающий взгляд прошёлся по обнажённому мужскому телу.

Орёл ухмыльнулся, но отошёл, чтоб не рисковать ничем не защищённым важным для любого самца органом. Астан сам принялся расстёгивать ремни, неотрывно глядя на Сель лихорадочно блестящим взглядом.

– Вспомнил, что я жена твоя, любимый? – зашипела Сель и тут же наградила пощёчиной герцога.

Он молча сцепил зубы и продолжил распаковывать.

– Что молчишь?! Даже сказать нечего?! – кошка стала толкать оцепеневшего герцога, надеясь, что он сообразит прекратить представление и уведёт её для уединения, например,

в тот дом, который был сбоку от этой круглой площадки, – я так искала! Так ждала тебя! А ты... Мерзавец!

И лишь после того, как она замигала сразу двумя глазами, Астан сделал глубокий вдох, перебрросил её через плечо и решительно куда-то зашагал под одобрительные крики нескольких присутствующих оборотней. Для должного эффекта Селена продолжала изображать оскорблённую жену, хотя в душе она уже ощущала себя неверной...

Наконец-то, герцог толкнул какую-то дверь и аккуратно поставил Селену на пол, захлопнув за собой дверь.

– Наконец-то ты догадался уйти оттуда! – упрекнула его Сель.

– Ну привет, жена, – хрипло сказал он, потянувшись за поцелуем, а, когда пантера отвернулась, недоумённо уставился на неё.

– Почему ты меня не предупредил, куда исчезаешь?.. – нахмурила брови Сель.

– Я не хотел тебя впутывать. А ты зачем явилась? Я уже понял, что не потому что скучала...

– Судя по шлейфу женских феромонов от тебя, тебе тут тоже скучать не приходится, – ответила ему герцогиня.

– Тоже?!. – склонил набок голову Астан и выгнул чёрные брови.

От вопроса кошку спас шум за дверью.

– Кто-то идёт! – первой услышала Сель крадущиеся шаги и резко закричала, – не трогай меня кобель! Я лишь хотела

посмотреть в твои бесстыжие глаза!

Очередное мигание вывело из ступора герцога Спенсера, и он вступил в игру, но на своих правилах...

– Не ври! Ты просто скучала по мне, хотела меня! Да, кошечка? Скучала за этими руками?

И после громкой реплики он очень убедительно сгрёб в охапку Селену, зло сверкнув глазами и шепнув:

– Начинай сопротивляться.

А потом принялся целовать её, проникая языком глубоко ей в рот, будто наказывая за ещё несостоявшуюся измену. Сель не имела в планах начинать полноценную драку с Астаном, но была близка к тому, если бы не внезапно открывшаяся дверь.

– Ой, простите! Услышал шум, подумал... – оправдывался какой-то оборотень.

– Пошёл вон! И не заходить в эту часть здания никому! Я все следы учую!

Внезапный визитёр поспешил убраться, и герцоги остались, наконец-то, наедине.

– Чуть позже придётся продолжить спектакль, – сказал Астан, тяжело дыша и глядя на губы Селены.

– Ага... – поправляла платье она, забыв, что собиралась говорить.

– Так что ты здесь забыла?

– Помочь тебе пришла.

– Помочь?! У меня всё под контролем.

– Уверен?

– Почти, – Астан прошёлся по маленькой тёмной комнате, – у обоих наших королевств проблемы.

– Ты уже знаешь, что на самом деле ты – наследный принц? – спросила Селена.

– Да уж, просветили. Только мне совсем неясно, зачем... Ладно, воспоминания нелюбимого ребёнка будут потом. Но на этом и играют: мол, я имею право на оба трона, а со мной так по-скотски обошлись. Ну, а я как бы соглашаюсь. Я уже выяснил практически всех участников заговора кроме того, кто всеми этими марионетками управляет...

– Тебя не выпускают? – спросила Сель.

– Нет, но относятся как к принцу...

– Пока ты им нужен.

– Я думаю, у них далеко идущие планы насчёт меня, – пожал плечами оборотень и протянул руку, чтоб погладить жену по скуле, – а я на самом деле скучал по тебе.

– Астан... – она хотела сказать, что не время и не место, но снова вдалеке послышались приближающиеся шаги.

– Ну вот и пришло время пошуметь. Может не будем ограничиваться блефом, киса?

– Нет уж, ограничимся, – осмотрела помещение Сель и вскрикнула, когда герцог вдруг опрокинул её на пыльный стол.

– Ноги на плечи и стони!

– Что?! – не успевала опомниться кошка, но её обтянутые

чулками ноги уже были по обе стороны от головы Астана, а тело сотрясалось от имитации фрикций.

Она едва успела набросить платье на виднеющийся пояс с кинжалами, услышав, что шаги приближаются даже сквозь скрип стола, на котором лежала.

– Эффектная штучка, я бы многое отдал, чтоб однажды на самом деле... – оборвал фразу Астан, проведя под подолом по кожаному ремешку с оружием, – стони!

И Селена принялась артистично изображать страсть, хотя ей от этого было не по себе. Стол грохотал, казалось, ножки вот-вот сломаются, Астан покрылся испариной, а сама пантера почувствовала, как тело начинает гудеть от полнейшего непонимания происходящего, но сильного желания полноценного участия. И внезапно дверь с грохотом отворилась и на пороге появился незнакомый оборотень.

Глава 51

– Я сказал всем вон! Убью! – зарычал Астан, предвещая оборот.

– Хм, простите Ваше высочество, всего лишь меры предосторожности, – задумчиво и невозмутимо произнёс этот незнакомец, старше и степеннее, чем другие, а Селена пребывала в полном шоке от происходящего, – теперь у нас сомнений нет.

Орёл вышел, закрыл дверь и спокойным шагом удалился, а герцог шумно дышал и сжимал кулаки.

– Они контролируют каждый твой шаг? – поднялась со

стола Селена и заглянула в глаза мужу.

– Ненавижу, вырву все перья, когда всё закончится... – прохрипел Астан, но потом обольстительно улыбнулся, будто и не был недавно в шаге от убийства, – знаешь, я сейчас понял, насколько мне жаль, что здесь я не видел ни одного пса.

– Почему? – нахмурилась Селена.

– Имитацией ты бы не отделалась, детка. Псы бы всё учуляли... – он всё же ущипнул её за грудь, а пантере даже полегчало, потому что это был обычный герцог Спенсер, которого она знала уже пять лет.

Сель не удержалась и обняла своего непутёвого фиктивного мужа, положив голову ему на грудь.

– Я правда переживала о тебе. Нужно вытаскивать тебя отсюда, Астан.

Он хмыкнул, задумался и вдруг спросил:

– Ты останешься со мной после этого?

Пантера подняла свой взгляд на мужа, но быстро его отвела:

– Слушай, я пришла не отношения выяснять. Нам нужно закончить это дело с наименьшими потерями для нас и с наибольшими для врага. Я не сомневаюсь, что этот курятник мы разгоним очень... – заговаривала зубы оборотница.

– Значит ты хочешь уйти... – понимающе кивнул герцог и заправил кошке за ухо выбившуюся прядь, – я буду бороться за тебя.

Она лишь вздохнула и упёрлась лбом ему в грудь. Ну зачем он затевает этот разговор?

– Я обязан проделать с тобой вот то же самое на самом деле, иначе не будет мне покоя ни в одной из жизней.

Сель обречённо засмеялась, понимая, что в этой шутке была лишь доля шутки. И только она захотела продолжить конструктивный разговор насчёт дальнейших планов, как снаружи послышался какой-то нарастающий шум.

– Что это?! – прислушивались оба.

– Гвардия королевы нашла это логово? – предположил Астан.

А Селена прошептала ошарашенно, вдруг догадавшись:

– Дуэйн...

Крики усиливались и топот ног слышался со всех сторон. Пантера рванулась из рук Астана, но не успела, потому что дверь слетела с петель и в неё ворвался огромный леопард, который едва помещался в комнате. Астан отшвырнул Сель за себя и через секунду перед ней стоял шикарный крылатый хищник в тёмных пятнах. Дуэйн усиленно втягивал ноздрями воздух и был недоволен, но в глазах то и дело отчётливо виднелось непонимание. Герцог угрожающе рычал, опустив голову вниз. А Селена прикрыла лицо рукой, подбирая слова.

– Вас не смущает то, что я слышу? – всплеснула руками она, имея в виду приближение нескольких оборотней, – может словами поговорим, например, о том, как выбраться от-

сюда?

Нехотя, оба самца вернули себе человеческий облик, но продолжали смотреть друг на друга по-звериному.

– А ты здесь что забыл? – проревел Астан.

– Твою шкуру прибыл спасать, – огрызнулся мастер и бросил красноречивый взгляд на кошку.

Эти двое её точно в могилу сведут. Пока обнаженные оборотни демонстрировали друг другу враждебность, Сель достала кинжалы, предвкушая скорую битву с противником. И вскоре в дверь маленькой комнаты стали врваться заговорщики. Кошка подумала, что заговор был изначально обречен, потому что нельзя воспринимать серьёзно врага, который забегая в комнату по одному, получал попеременно то от Дуэйна, то от Астана, а до герцогини даже никто не добегал. И только она так подумала, как снаружи прозвучал голос того самого незнакомца, что заходил полюбоваться на представление, разыгранное герцогами.

– Стойте, идиоты! Они заблокированы и так!

Ну, а это было правдой.

– Ваше высочество, потрудитесь объяснить, Вы передумали становиться правителем? – прогнусавил издалека орёл.

– С чего вдруг? – крикнул в ответ Астан.

– А что это тогда за нападение на наше укрытие?

Селена с мужем выжидающе посмотрели на Дуэйна, а тот лишь пожал плечами, но потом вскинул голову, осенённый идеей, развернулся спиной к герцогу и сам сложил руки для

захвата, тихо шепнув что-то Астану.

– Это сумасшедший поклонник моей жены проследил за ней. Сель не виновата, она ко мне приехала. А он уже обезврежен.

И в этот же миг герцог заломил руки мастера и толкнул к выходу, будто лично победил в поединке. Селена вздохнула и спрятала кинжалы обратно на бедро, а после пошла за мужчинами, переступая через лежащих без сознания орлов.

– Насыщенный у нас сегодня день, Ваше высочество, – произнёс ехидно незнакомец, встречая троицу.

Дуэйн с вызовом смотрел на него, а Астан делал вид, что изо всех сил удерживает мастера. Селена же стояла чуть поодаль за спиной герцога.

– Бывает, Эндрю, что же поделать?

– Вы распоряжайтесь, что делать с этим... незванным гостем? – оборотень прищурился, отслеживая реакцию обоих, ведь изо всех чувств у них было наиболее сильным зрение.

– Что? Обезвредить, – пожал плечами Астан.

– Может отпустите меня домой? – спросил леопард.

– Не думаю, – улыбнулся орёл, – мне гораздо больше нравится идея отпустить тебя в полёт над ущельем.

– Мне полёты с детства не давались, – оскалился Дуэйн.

Селена наблюдала, готовая вмешаться. Но Астан и Дуэйн были относительно спокойны.

– Это ничего, последний всем хорошо даётся. Ваше высочество, желаете поприсутствовать на мероприятии?

– Естественно. Но я бы отправлял в полёт каждого, кто лез посмотреть на моё с супругой примирение, – рыкнул Астан, а Дуэйн, не выдержав, обернулся на пантеру и зыркнул на неё яростным взглядом.

Она закатила глаза, поражаясь тому, что даже в такой ситуации мужчины соперничали, вместо того, чтоб сосредоточиться на проблеме поважнее.

– Простите, Ваше высочество, но у меня были сомнения насчёт намерений вашей жены.

– Теперь нет, после той картины, что Вы увидели?

– Нет. Можете наслаждаться обществом друг друга сколько пожелаете, – сально глянул на кошку гнусавый Эндрю.

Мышцы Дуэйна заметно напряглись, но он молчал и шёл вперёд по коридору, в конце которого уже виднелся выход на улицу. Больше не было смысла продолжать ломать комедию, поэтому, как только Селена, Астан и Дуэйн вышли на открытую площадку, мастер был отпущен и завязался бой.

Орлы один за другим поднимались в воздух, меняя ипостась на птичью, и старались ранить кошачьих когтями, клювом или ударить крыльями. Те же вошли в полуоборот и дрались, заостренными когтями отбиваясь от нападения сверху. Только Селена орудовала двумя кинжалами, нанося раны на лапы, что целились в неё.

– Детка, я даже не знаю, какой момент сегодняшнего дня лучший: ты в пылу битвы или твои ноги были на моих плечах, – летая над площадкой и сражаясь с прибывающими

противниками, Астан умудрился ещё и допечь Дуэйна.

– Вот засранец же! – прошипела Сель, а потом крикнула, – нужно уходить в лес, среди деревьев у них будет меньше маневренности!

Дуэйн был воплощением ярости: не имея возможности летать, он всё равно допрыгивал до птиц и отыгрывался на них за неудавшийся день и услышанные от Астана фразы.

– У меня к тебе вопросы! – рыкнул он пантере, догоняя её на краю площадки.

Она взглянула на него и покачала головой, а потом рванула подол платья, оставшись в очень пикантном наряде, и сиганула вниз по склону, цепляясь когтями за деревья. Дуэйн обратился в леопарда и бросился за пантерой.

– Небесные странники, Селена! – возопил Астан, следующий за ними.

Глава 52

Дуэйн не поверил своим глазам, когда, сидя в засаде напротив логова заговорщиков, увидел орла, заходящего на посадку с ношей в когтистых лапах. На ветру развевались чёрные пряди, а медового цвета глаза сияли восторгом. А потом начало происходить кое-что ещё интереснее: Селену встретил сам супруг, но моментально получил по морде, а потом ещё несколько тумаков.

И всё бы хорошо, но затем герцог забросил на плечо разодетую пантеру и скрылся с ней в глубине дома, поглаживая по попе. Дуэйн бы зарычал от раздражения на неугомонную

ученицу, но не хотел выдавать своё присутствие, наблюдая и делая выводы о количестве противника и об устройстве их быта.

Но вскоре мастеру Дугласу стало не до наблюдений, когда, выходящие из дома оборотни, посмеиваясь, обсуждали, как принц Астан "наказывает" жену за непослушание. Один даже продемонстрировал пародию на хищный оскал, намекая на то, что кошка нарвалась на зверя, а остальные похабно смеялись. От представленного у леопарда потемнело в глазах. Нет, конечно, он понимал, что Сель жила с этим крылатым недоразумением пять лет, конечно, у них уже было всё. О герцоге ходили легенды как о ненасытном и крайне изобретательном. И все эти пять лет Дуэйн старался не думать о том, что вытворяет с его кошкой её муж.

Но ведь теперь всё иначе! Мастер уже практически видел, как победил в турнире этого повесу. Он практически поминутно распланировал, как будет любить Селену, чтоб она и думать забыла о своём бабнике, представлял, как поставит ей метку. Он считал её своей, и происходящее внутри дома возмутило его настолько, что в глазах заплясали чёрные мушки, а опомнился он лишь, когда ворвался в комнату, куда уводили следы Астана, и увидел глаза Сели. Они не были затуманены похотью. Дуглас Дуэйн втягивал в себя воздух, но так и не уловил запаха секса. Хотя нотки возбуждения и присутствовали, особенно со стороны герцога, но ничего не говорило о том, что между супругами происходило хоть что-

то похожее на то, что себе напредставлял леопард.

Он вдруг почувствовал себя ужасно глупо, ведь он обнаружил себя и, видимо, разрушил какую-то задумку пантеры. Поскольку её осуждающий взгляд так и говорил "Ох ты и дурак!". Но деваться было некуда, пришлось принять бой. И вот вся троица: Селена, Астан и Дуэйн мчались вниз по крутому склону, пытаясь не убиться.

Тяжелее всего было Сели, ведь она почему-то не приняла звериный облик, а спускалась на огромной скорости на своих прекрасных человеческих ногах. И Дуэйн очень боялся, чтоб она не споткнулась, поэтому держался максимально близко к ней, чтоб подстраховать.

Но, видимо, так же рассуждал и её муж, который сложил крылья и бежал рядом, шустро перебирая своими мощными лапами. Густые кроны не позволяли орлам полноценно нападать, поэтому они с криками кружили высоко над головами беглецов, иногда пикируя в просветы между деревьями. Но эти атаки не несли ровно никакого ущерба.

Вскоре погоня сошла на нет, видимо, ранения, нанесённые тем оборотням, которые отправились в погоню, дали о себе знать. И орлы, ещё немного покружив где-то в вышине, улетели.

– Астан, я думаю, тебе нужно расправить крылья и мчаться во дворец. Сейчас Патрисии может грозить опасность, – сказала, Сель, когда появилась возможность отдышаться.

В глубоком декольте её грудь очень эффектно вздымалась

и немного блестела от выступившего от физических нагрузок пота. Герцог моментально принял человеческую форму, и шагнул к ней.

– У тебя кровь, – он коснулся её руки возле длинного пореза.

– Ерунда, я же кошка, заживёт! – отмахнулась Сель, – тебе нужно срочно лететь! А мы бегом доберёмся.

– Я не оставляю тебя с ним! – заупрямился Астан, тыча пальцем в обернувшегося Дуэйна, – да и ещё в таком виде!

Герцог очень выразительно посмотрел на то, что осталось от платья. Действительно, наряд получился ошеломительно развратным, но у кошки было объяснение:

– Вообще-то, я собиралась тихо и мирно вернуться домой, поэтому надела платье, которое надела бы жена, решившая соблазнить мужа. Но кое-что пошло не по плану! – и Сель кивнула в сторону леопарда.

– Соблазнить?! – зарычал Дуэйн, снова теряя контроль.

– Ты что-то имеешь против?! Я её муж, вообще-то! – навис над ним Астан.

– Да, я много чего имею против! – мастер толкнул герцога в грудь, готовясь к схватке, но между ними молниеносно ворвалась Селена.

– Так, остыли оба! Сейчас главное не допустить переворота и обезопасить Патрисию! А то, у кого какие на меня виды, можно обсудить и потом! Астан, пожалуйста... Мы будем бежать изо всех сил в Ульт, моей чести ничего не угро-

жает. Дуэйн! Моей чести ни-че-го не угрожает.

Дуэйн бы хмыкнул, но решил, что это будет некрасиво. На самом деле, Сель, вероятно, сама не понимала, какая угроза над ней нависла. Но смиренно кивнул, чтоб этот надоедливый королевский отпрыск наконец-то улетел.

Астан посмотрел на Селену и её наставника, и, обратившись в зверя, взмыл ввысь. Селена со вздохом остмотрела остатки платья и тоже приняла животную форму. Лоскуты красивой ткани опали к её лапам, и она помчалась во всю прыть в ту сторону, куда полетел Астан. А мастер Дуглас так и не успел высказать своё пожелание насчёт её с герцогом отношений. Чтоб не отстать от своей хищницы, он вскоре в ипостаси леопарда летел между деревьев, которыми густо обросли горы вблизи Ульта.

Чёрный хвост то и дело мелькал впереди, а в ноздри забивался сводящий с ума аромат самой желанной оборотницы. Леопард увеличил скорость и сделал прыжок наперерез Селене. Чтоб не навредить ни ей, ни себе, оборотень быстро принял человеческое обличье, обнял обеими руками ошарашенную пантеру, врезающуюся в Дуэйна на всей скорости, и упал на спину.

Кошка вопросительно рыкнула, не спеша принимать свой человеческий вид. Лежать обнажённой на мастере Дугласе ей совсем не хотелось. Точнее хотелось, но это всё могло слишком далеко зайти. Селене вообще казалось, что всю сложность ситуации понимала только она, а у мужчин в го-

лове бродили только мысли, как бы её затащить в постель.

– Не спи с ним больше, – проникновенно смотрел на неё Дуэйн.

Всё как она думала. Там, возможно, Патрисию уже убивают, а он о том же! Сель фыркнула, демонстрируя, недовольство, и дёрнулась. Но руки лишь крепче сжали её звериное тело.

– Слышишь меня? Не смей! – он смотрел своими зелёными глазами так отчаянно, что кошке стало не по себе.

Она оттолкнулась посильнее от него и, вырвавшись, ускорила, теряясь среди деревьев. Дуэйн тряхнул головой, понимая, что делает глупости одну за другой, но ничего не может с собой поделать. Он совсем потерял голову от той, кого пятнадцать лет считал несмышлёным котёнком.

Глава 53

Два опасных хищника неслись по улицам Ульта. Возмущённые горожане лишь успевали отпрыгивать в разные стороны, чтоб не быть снесёнными чёрной пантерой и огромным леопардом. Дворец уже был близко, но сложный рельеф города задерживал Селену и Дуэйна. Астан уже давно скрылся из виду, и, вероятно, уже прибыл на место. Оставалось лишь надеяться, что с Патрисиёй всё в порядке, но тревога не оставляла сердце Сели, и оно немного ныло от дурного предчувствия.

Дуэйн помчался быстрее, когда остался последний отрезок пути, и ворвался во дворец раньше герцогини. Снаружи

казалось, что всё в порядке: стража стояла на своих местах, а, увидев кошачьих, попытались их остановить, как нарушителей спокойствия. Дуэйнну пришлось обратиться, чтоб в нём узнали прибывшего из дружественного королевства по приглашению самой королевы оборотня. Он сразу же попросил взаймы у одного из стражников верхнюю часть формы для Селены. А сам ограничился оторванным от драпировки окна лоскутом, чтоб прикрыть свою часть тела, вызывающую беспокойство у всех оборотниц.

– Держи, – протянул он пантере камзол одного из стражников.

Она взяла зубами вещь и рыкнула, намекая на то, что справится без его помощи. Мастеру пришлось подчиниться и даже отвернуться, когда Сель за ближайшей колонной вернулась в человеческий образ и набросила на себя камзол. Он был ей, конечно, велик и доходил почти до коленок, хотя от сальных взглядов стражников это её не спасло. Особенно приосанился тот орёл, с которого была снята эта вещь – он улыбался кошке во весь рот, даже не замечая предупреждающего взгляда леопарда.

Селена и Дуэйн быстрым тихим шагом последовали в покои королевы, стараясь уловить знакомые запахи.

– Астан был здесь. Может быть всё в порядке, раз так тихо? – тихо шепнула Сель.

– Тогда почему он нас не встретил? – нахмурился оборотень.

Они уже были близко к кабинету, где обычно Патрисия разбиралась с текущими делами, когда услышали голос её сына.

– ...ты себе подписываешь приговор на мучительную и долгую смерть, угрожая королеве, – спокойно говорил Астан, но в голосе звучал металл.

– А мне и так не жить. По законам королевства меня должны казнить, – отвечал незнакомый Сели голос.

А вот Дуэйн узнал в нём того самого орла, с которым прошлым вечером хорошенько выпивал. Леопард толкнул рукой дверь и вошёл в просторную комнату.

– Ларго... Как же так? – спросил он, пристально глядя на поджавшего губы мужчину.

Селена вошла следом и увидела, что этот Ларго сидит в кресле королевы и играет с безделушкой с её стола, а саму Патрисию удерживает стража. Один из орлов приставил к горлу королевы тонкое лезвие асвантийского клинка.

– А вот так, Дуэйн! Когда жизнь положишь на благо государства, а оно тебя на пенсию отправляет! – обиженно выпалил он.

– Да ты серьёзно?! Из-за пенсии переворот?! Я уже двадцать лет как ушёл из армии и занимаюсь тем, что люблю! – развел руками мастер.

– А я люблю свою работу! – выкрикнул Ларго.

– Настолько, что решил поработать на врага, – заключил Астан.

Сель осматривала расположение соперников. Их было много. Они были напряжены и любое неосторожное движение могло их спровоцировать на необдуманные решения.

– Чего ты хочешь? – спросил Дуэйн предводителя заговорщиков.

– Власти, – ответил тот, будто недоумевая от того, что другие не понимают таких элементарных вещей.

– Это понятно, но как ты себе это представляешь? – Астан без конца поглядывал в сторону матери.

– Да запросто! Отречение Патрисии от трона и твоя коронация с полным подчинением мне, – повернулся Ларго к герцогу.

Пантера едва сдержала смехок. Кажется, орёл потерял связь с реальностью, считая, что всемогущ.

– А залогом будет даже не твоя дорогая мама. Она ведь будет при тебе, чтоб не нервировать народ. А вот эта никому не интересная кошечка обеспечит мне безопасность, – и мужчина ткнул пальцем в Сель.

– Я? – вскинула брови она, уже выглядывая из-за плеча Дуэйна, который поспешил встать перед ней.

– Она? – сдвинул брови герцог.

– Она. От меня не укрылось, как ты смотрел на свою супругу. А от других не укрылось, что ты изменял ей налево и направо. У публики не возникнет вопросов, куда делась жена, которую муж ни во что не ставил. А вот я знаю, что она для тебя не так уж мало значит. Верно Астан?

Ларго довольно улыбался, глядя на застывшее лицо наследника двух королевств. А потом взглянул на Сель и поманил её пальцем:

– Кис-кис-кис. Иди сюда, если хочешь, чтоб мама твоего мужа была жива. Не переживай, Астан. Я даже позволю вам встречаться. Просто она будет залогом моего спокойствия.

– Нет, дочка! – выкрикнула королева, тут же получив за неповиновение тычок от стражника. Астан зарычал, а Сель подумала, что стражник уже подписал себе приговор, – я не отрекись от трона. Нужна власть? Убивай меня. Посмотрим, надолго ли ты после этого задержишься в этом мире.

– Оооо! Какая жертвенность! А я ведь хочу сохранить всем жизни. Какая неблагодарность с вашей стороны, Патрисия! Я пытаюсь найти самый благополучный вариант для всех. Иди сюда, Селена. А Патрисия может идти к сыночку под крылышко, – гримасничал Ларго.

– Ты ничего не забыл? – прищурившись, произнёс Дуэйн.

– Ах, да!.. Можешь стать моей правой рукой и, наконец-то, получить дворянство за заслуги перед королевством. Эдвард же тебя так и не признал достойным хоть малейшего титула... хотя сколько битв было выиграно благодаря тебе, мастер Дуглас.

– Начерта мне твои титулы, если ты весь измазался в собачьем дерьме? – изогнул брови леопард.

– Ахаха, ну да! Как же я забыл? Ты же принципиальный и непримиримый! – закинул голову орёл, – ну тогда не оби-

жайся, тебе – смерть.

Селена тихо обошла Дуэйна, но он схватил её за руку. Патрисия пыталась что-то сказать, но скривилась от боли, когда на горло ей надавили еще сильнее. Астан низко зарычал.

– Всё в порядке, мастер, – произнесла она, подмигнув одним глазом.

У Дуэйна у самого был предусмотрен план на любое развитие ситуации, только Сель не должна быть при этом в заложниках. Но кошка опять решила поиграть в самостоятельность.

– Селена, нет! – с нажимом произнёс он.

На герцога было страшно смотреть: его непростой выбор между матерью и любимой женщиной был проигрышным в любом случае. Пантера мягко освободила руку от хватки наставника и пошла к Ларго.

– Отпускайте королеву, – остановилась она на полпути.

– Умница какая! – умилённо склонил голову орёл и кивнул страже.

Патрисия растерянно смотрела на невестку, на сына, на Дуэйна.

– Идите, Ваше величество, обнимайте сына. Теперь его личное счастье в ваших руках, – усмехнулся Ларго, – ну подходи же, Селена.

И она не пошла, а побежала. Правда на ходу сменяя ипостась. А до этого кошка дотянулась до неуверенно отошедшей на пару шагов от стражи Патрисии и с силой дёрнула её

на себя, отбрасывая в сторону мужа. Ларго не ожидал подобной наглости, Астан бросился навстречу к изумлённой матери, чтоб вытащить её из будущего эпицентра схватки, а хищница бросилась терзать врагов. По помещению разнеслось рычание обратившегося Дуэйна и по красивым обоям стали стекать первые капли крови.

Предавшие королеву стражники, несомненно, были крепкими ребятами, но их крылья не давали им преимущества в закрытом помещении. А человеческое тело было слабее звериного. Одного за другим их находила расплата за вероломство. Астан тоже обратился и участвовал в схватке, но не мог далеко отойти от матери, которая жалась в угол за его спиной. Казалось, что всё очень просто и очень быстро разрешилось, враги уже не пытаются нападать, а просят пощады... но рычание раненного зверя разнеслось по дворцу.

Глава 54

Мастер Дуглас так давно не сражался по-настоящему, когда борьба идёт на смерть, а клыки рвут жилы и дробят кости врагов, что допустил роковую ошибку. Он слишком увлёкся, забылся, вошёл в транс, но каким-то неведанным чувством понял, что происходит нечто важное, непоправимое, ужасное... Он мгновенно пришёл в себя и увидел, как в сторону чёрной хищницы, что билась с врагами почти с наставником на равных, летит копьё...

Она не видела этого, не могла видеть – оружие летело со спины. Жуткий рёв пронёсся по коридорам королевско-

го дворца, когда Дуэйн рванулся между Селью и смертоносным оружием и понял, что не успел... Его лучшую ученицу, его дикую кошку, его возлюбленную пронзило острое копьё бывшего королевского стражника.

Наконец-то, на шум боя начали подтягиваться верные Патрисии воины, но, судя по всему, высшее руководство королевской стражи продалось чёрным псам как и Ларго, потому как короткие приказы отдавали рядовые стражники, взявшие на себя ответственность руководить. Астан оторвал посмевавшему посягнуть на жизнь Сели орлу обе руки и тот орал истошно, пока не потерял сознание. Только Дуэйн теперь не слышал ничего вокруг.

Предатели были уже уничтожены за редким исключением тех, кто был сильно ранен. Их арестовывали и выводили, а то и выносили, бывшие сослуживцы. Ларго был жив, но лежал без сознания вблизи стола. Вернувшийся в человеческий облик Астан и Патрисия подбежали к Сели, которую уже брал на руки Дуэйн.

– Лекаря... Ей нужен лекарь! – лихорадочно твердил леопард, а королева побежала лично по коридорам в сторону помещений, где невестке могли оказать помощь.

– Франк! Скорее сюда! – кричала правительница, и навстречу ей уже бежал немолодой оборотень в чистой опрятной одежде.

Увидев обнажённых окровавленных Астана и Дуэйна, несущего на руках чёрную пантеру с коротким асвантийским

копьем в боку, и королеву, бегущую с ними, лекарь оторопел.

– Что застыл?! Готовь место, куда её уложить! – зарычал герцог, видя растерянность орла.

– Франк, сделай всё, что возможно! – Патрисия гладила чёрную морду с закрытыми глазами, а потом взяла двумя руками ладонь Астана, – он спасёт её, поможет, вот увидишь, сын...

Герцог растерянно посмотрел на орлицу, у которой по забрызганным кровью щекам, катились слёзы. Лекарь уже суетился вокруг большой кошки, кровь которой капала с кушетки на пол. Астан не мог думать, даже чувства будто покинули его. Он тупо смотрел на увеличивающуюся лужу на полу и чувствовал полнейшее бессилие. Там в кабинете королевы он положил немало предателей, защищая мать, а жену защитить не смог, полагая, что такая дерзкая воительница как Селена не нуждается в чьей-либо помощи. На герцога навалилось огромное чувство вины, ведь он оказался ужасным мужем, который не смог ей подарить счастливого замужества, и не смог оградить от врагов...

Весь мир Дуэйна Дугласа сжался до одного существа, лежащего перед ним. Франк быстро перебирал какие-то склянки и металлические инструменты, аккуратно разложенные по разным ящичкам. Лекарь работал один, и леопард догадывался почему... Его помощники сбежали, либо догадавшись, что переворот потерпел крах, либо опасаясь за свою жизнь. И теперь оставшийся верным королеве орёл суетил-

ся, стараясь успеть спасти Сель.

– Что нужно делать? Я могу помочь? – спросил Дуэйн.

– Да, сейчас нужно будет её держать. Очень крепко. Ваше величество, Вам лучше выйти, – сказал Франк, берясь за скользкое от крови древко.

– Я тоже могу быть полезна, говори, что делать, – вытерла слёзы Патрисия.

– Тогда держите наготове материалы для перевязки. Да помогут нам небесные странники... Раз, два, три!

С жутким чавканьем оружие было извлечено из тела, оставляя огромную зияющую рану, что моментально наполнилась кровью. Пантера стала биться в конвульсиях, и Астан пришёл на помощь сопернику, бережно, но крепко удерживая жену, чтоб она не нанесла себе ещё больше вреда. Внезапно тело хищницы стало уменьшаться, но медленнее, чем при обороте. Но, в конце-концов, через какое-то время на кушетке лежала обнажённая испачканная кровью Сель с жуткой раной на боку.

– Так даже лучше, площадь раны уменьшилась, – затараторил лекарь, принявшись обрабатывать разорванные ткани.

Мужчины стояли, сцепив зубы, и каждый в душе молил небесных странников, чтоб дали Селене сил выкарабкаться из объятий смерти.

– Девочка, бедная, как же так? – всхлипывала королева, – но я верю, что она будет жива, она ведь сильная. Ведь так, Франк?

Лекарь молчал, не отвлекаясь от работы. Ранение было крайне сложным, но кости были целы. Когда Франк сделал свою часть работы, он шумно выдохнул. Астан поставил на стол светильник, который они с Дуэйном попеременно держали над Селеной, чтоб лекарю было лучше видно, ведь за окном уже давно стемнело.

– Теперь остаётся только ждать, – произнёс орёл, с тревогой глядя на бледную как смерть кошку.

– У неё изменился запах, – нахмурившись, сказал мастер Дуэйн.

Астан лишь молча кивнул, думая уже давно о том, что от его жены исходил пугающий его запах. От неё не воняло, но хищник мог сказать, что именно так пахнут умирающие.

– Ну а как же? Ведь её организм борется! – пыталась поддержать мрачных мужчин королева, которая так же не отходила от невестки, не обращая внимание на происходящее во дворце.

– Не борется, – покачал головой леопард.

– Она потеряла слишком много крови, – заключил лекарь, – может быть...

– Влейте мою! – закончил за него Дуэйн.

– И мою! – герцог не хотел оставаться в стороне.

– Простите, Ваша светлость, но Ваша кровь не подойдёт по причине того, что Вы всё же другой породы, – деликатно высказался Франк по поводу того, что Астан был метисом, – а кровь мастера Дугласа... можно попробовать.

Спустя некоторое время рядом с кушеткой, где лежала Сель, появилась ещё одна, куда быстро лёг Дуэйн, а вокруг него суетился лекарь, разматывая клубок каких-то гибких трубочек и присоединяя к ним колбочки и "груши".

– Если честно, впервые это делаю. Увидел на выставке лекарьских приспособлений за границей и решил, что лишним не будет. Надеюсь, я правильно запомнил, как это использовать... Сейчас будет больно, – если бы не трагизм ситуации, то Дуэйну было бы смешно от этого "больно".

Сколько раз ему приходилось терпеть боль от ран, переломов, вывихов и ушибов, что этому орлу и не снилось! Поэтому кратковременный дискомфорт от того, что кожу и вену пронзила игла никак не отразился на выражении лица леопарда. Он неотрывно смотрел на свою кошку, на её бледное с синевой лицо и взял её за ближайшую к нему руку, в которой так же торчала игла с трубочкой, соединённой через хитроумную систему с Дуэйном. Рука была холодной и безжизненной. Мастер сжал пальцы и так и замер, когда Франк начал процесс переливания.

Астан стоял в углу комнаты, скрестив руку. Мужчинам давно принесли по приказанию королевы одежду, а вот Селена лежала накрытая простынёй и одеялом. Герцогу казалось, что ей всё равно очень холодно и хотелось лечь рядом, чтоб греть её собой. Безо всяких пошлых глупостей. Почему-то только сейчас он стал задумываться, что не всегда женщину нужно хотеть, любовь – это о другом... А он путал всю жизнь

грешное с праведным, считая, что его любви хватит на весь мир. А это была вовсе не она, это его похоть и пороки занимали в его жизни главное место. Он смотрел на руку, сжимавшую пальцы его жены. Ревность и благодарность странно сплелись в нём в тот момент. Дуэйн спасал его пару, но Астан точно знал, что леопард потребует её себе.

Глава 55

Время текло, подобно крови, что струилась по трубкам из Дуэйна в тело Селены. Оборотень невыносимо хотел спать, сердце стучало теперь часто, стараясь быстрее качать кровь к органам, кожа покрылась липким потом, но он чувствовал радость. Пантере было легче, это можно было видеть и по немного посвежевшим щекам, по розовым губам, а ещё он чуял по запаху, что смерть оставила свою возможную жертву в покое.

– Мастер Дуглас, я считаю, что Вы поделились более, чем достаточным, количеством крови. Вам теперь нужно отдыхать, хорошо питаться. Я настаиваю, чтоб Вы пока остались здесь, чтоб я наблюдал некоторое время за Вашим состоянием, – с серьёзным видом уговаривал леопарда Франк.

А Дуэйну хотелось смеяться, ведь от Сели его теперь будет очень сложно отогнать, но он так же серьёзно ответил:

– Если нужно, то нужно. Никаких возражений.

Лекарь вызвал прислугу, чтоб попросить для леопарда чай и еды, а потом засобиравшись по своим делам:

– Мастер Дуглас, мне нужно отлучиться, чтоб заняться ле-

чением других пострадавших. Если я потребуюсь, то вызовите прислугу. Я буду в левом крыле дворца в зале для тренировок стражи – туда собрали раненных.

Дуэйн понятливо закивал головой, демонстрируя полное согласие со сказанным и своё ответственное отношение. А, когда Франк отбыл, то сразу же взял Сель снова за руку. Орёл предложил откатить кушетку дальше, но мастер Дуглас сказал, что так ему будет проще контролировать состояние Её светлости. Астан же вместе с матерью ещё раньше удалился решать государственные вопросы, как только стало понятно, что его жене становится легче в процессе переливания.

– Вот мы и наедине, милая моя, – прошептал Дуэйн, сплетя свои грубые крупные пальцы с тонкими и длинными Селены, – ты меня испугала. Очень.

Это было странно так разговаривать, но в груди у леопарда уже не вмещалось всё, что ему хотелось сказать. И тут ему в голову пришла идея, которую он отчасти опасался воплощать в жизнь. Но с другой стороны, он почему-то был уверен, что это лишь поможет Селене скорее выздороветь.

Оборотень прислушался и убедился, что поблизости не было никого, кому не следовало ощущать на себе силу его эмоций по отношению к пантере. А потом он подышал специальным образом, чтоб унять волнение в душе. Ведь Сели сейчас не нужны никакие встряски, лишь одна чистая и исцеляющая любовь...

Дуэйн поднёс её руку к своим губам и легонько поцело-

вал, открывая заслоны, за которыми бушевал целый океан страстей. Но леопарду не хотелось обрушить всё это на бедную раненную кошку. Поэтому он сосредоточился на том, что испытывал в текущий момент, глядя на неё – такую уязвимую, хрупкую, милую, нежную, родную... любимую. Он просто любовался ею, будто видел впервые.

Почему, как так случилось, что он не замечал Сель, хотя каждый день лично тренировал её несколько часов к ряду? Более тесного общения и представить трудно! Хотя у них потом было и более близкое. И вот на этом повороте мыслей Дуэйн пришлось напрячься, чтоб снова вернуть своё сознание к чистой и светлой любви.

Когда потрескавшиеся губы Селены слегка тронула улыбка, мастер решил, что ему показалось. Но это повторилось снова, и от кошки пошли ответные импульсы, по которым было понятно, что сейчас ей хорошо и спокойно. Ради этого Дуэйн и решился на такое. Он смежил веки и сам не заметил, как заснул.

Проснулся Дуэйн от ощущения чужого присутствия и пронзительного взгляда. Запах Астана вынудил леопарда снова открыть глаза и спрятать свои чувства поглубже.

– Я не отдам её тебе, – без вступлений сказал герцог, стоящий напротив Селены со скрещенными на груди руками.

– Если я буду победителем в битве, у тебя не будет выбора. Я вызываю тебя на бой, Астан.

– Так и быть, – хмуро взглянул крылатый оборотень на

соперника, коснулся ладони спящей пантеры и вышел.

Он был очень зол и не хотел находиться в таком состоянии возле жены. Жена... была ли Сель ему супругой? Наёмницей, которую ему навязал отец – была, подругой, с которой он позволял себе некоторые шалости и обсуждения своих женщин – была, женой? Нет, определённо не была. Хотел ли он этого, чтоб семья у них была такой, какой принято в обществе, как хотела Селена? Астан беспрестанно искать в себе ответ на этот вопрос. Он хотел быть её мужчиной, хотел любить её, ласкать, целовать, баловать. Но её ли одну?..

– Я вижу, тебе непросто, сын... – тихо произнесла Патриция, к которой пришёл герцог Спенсер.

– Есть темы для раздумий, – взялся он за протоколы допросов заговорщиков.

– Астан, я знаю, что у тебя с Селеной не всё гладко, – начала разговор королева, а её сын замер, ожидая продолжения, чтоб понять, к чему она клонит, – Знаешь, почему я отпустила твоего отца?

– Почему?

– Он не был бы счастлив со мной одной, а я уже давно ушла бы в могилу из-за его измен. Теперь он с той женой, которая ему всё прощает...

– А Вы одна.

– Я никого не смогла полюбить, как его.

– А мачеха меня не пускала в семью, я везде был изгоем. Клаудия была холодна со мной, а я не понимал почему. По-

том у отца появился законный сын, – Астан хотел высказать Патрисии, что её идея сохранить в тайне их с Эдвардом роман и расстаться была не так уж хороша, но услышал тихое:

– Прости, сын, что тебе пришлось расплачиваться за наши с отцом грехи. Я постараюсь всё исправить, – и тонкая ладонь королевы легла на его руку, – но для твоей безопасности я вынуждена была смотреть на тебя со стороны.

- Вы что-то подозревали? Были какие-то угрозы?

- Мне снились сны жуткие, страшные. Но сейчас я думаю, что они были следствием моих переживаний из-за расставания с Эдвардом. Он тогда в очередной раз мне изменил... А я подумала, что тебя, как наследника двух престолов, обязательно используют в интригах, чтоб надавить либо на меня, либо на него.

- Как видите, Ваше величество, так и оказалось, только спустя двадцать восемь лет.

- Я буду рада, если ты хотя бы иногда будешь звать меня мамой, пожалуйста, – кротко произнесла Патрисия.

- Хорошо, мама. А почему меня всё же отправили к отцу?

- Он заявил, что воспитать мужчину может только мужчина. И, если я не отдам тебя до наступления подросткового возраста, то он пойдёт войной.

- Ого! – поднял брови Астан.

- Поэтому мне пришлось с тобой расстаться. Я так тосковала! Ведь раньше я часто приходила поиграть с тобой или просто наблюдала со стороны. В любом случае, виноваты

только мы с твоим отцом во всём.

- Не стоит так говорить. Вы дали мне жизнь, сытую, интересную. Даже звериная ипостась вполне неплохая, ведь я мог оказаться леопардом с клювом и в перьях, а оказался с крыльями.

Королева прыснула, представив, что вполне мог получиться и такой исход. И ей было радостно, что Астан не держал на неё зла и старался её рассмешить.

А тем временем в другой комнате дворца открыла глаза Селена.

Глава 56

Она осмотрела помещение мутным взглядом. Кажется здесь она ещё не была. Ноздри щекотал густой запах лекарств, крови, а ещё... Зрение сфокусировалось на мирно спящем Дуэйне: он лежал на боку, поражая шириною плечей, а его правая рука была перевязана в районе локтевого сгиба. В остальном он выглядел неплохо, кроме необычной для него бледности.

Селена посмотрела, наконец-то, на себя. Она была укрыта одеялом, а руки лежали поверх него. Левая была забинтована аналогично руке наставника. Пантера приподняла край одеяла и опустила, увидев, что она совершенно обнажена под ним, только плотно перевязана бинтами в районе рёбер. Что же случилось? Последним, что она помнила, была схватка с заговорщиками, а потом резкая боль в боку. Видимо кто-то ранил её, и теперь она лежит в лазарете. Но что здесь делает

мастер Дуглас? Тоже ранен?

Будто бы услышав её мысли, он открыл глаза и улыбнулся. Зелёные глаза залучились радостью, и он спросил:

– Как спалось, кошечка?

Селене так и хотелось фыркнуть на такое обращение, но узнать, что случилось, хотелось сильнее.

– Меня ранили?

– Да.

– А Вы в порядке?

– Я рад, что ты переживаешь обо мне, – ещё шире улыбнулся леопард, – Я цел.

– Астан? Патрисия? – не унималась пантера.

– Все живы и здоровы.

– Тогда хорошо, – расслабилась Сель.

Она быстро поправится, на кошках всё быстро заживает. Она прислушалась к себе, отмечая, что всё же какая-то странность в самочувствии есть.

– А я долго без сознания? – поинтересовалась герцогиня.

– Нет, ты очень быстро очнулась для такого ранения. Поэтому я тебе сейчас дам воды, а ты снова ложись спать. В туалет хочешь?

Селена округлила глаза. Этого ещё не хватало ему сообщать! Она быстро помотала головой.

– Тут нечего стесняться. В крайнем случае позову прислугу. В общем скажешь, если нужно, – занудствовал Дуэйн.

Пантера покивала, чтоб быстрее закончить эту тему. А на-

ставник встал с кровати и какой-то не очень уверенной походной прошёлся к столику с графином и стаканами. Он наполнил водой оба, взял по одному в каждую руку и подошёл к лежащей Селене. Она попыталась подняться, но острая боль в боку намекнула на то, что делать этого не стоит.

– Тише, тише! Ты куда так скачешь резво? Сейчас помогу тебе, – мастер Дуглас поставил стаканы на ближайший подоконник и очень бережно приподнял Сель, придерживая рукой под спину, – не напрягай живот пока, будет очень больно.

– Я уже поняла. Спасибо, – сказала она, принимая стакан из рук наставника.

Он взял свой и стукнув им о край того стакана, что был в руках пантеры, произнёс:

– За твоё скорейшее выздоровление!

– А Вы точно в порядке? Что-то вид не очень...

– Будешь в моём возрасте, тогда и поговорим, – оскалился Дуэйн, находясь на опасно близком от Сели расстоянии.

Его рука чувствовала обнажённую кожу её спины, а сознание никак не могло игнорировать тот факт, что на ней ничего нет под одеялом.

– Вы нормально выглядите всегда, но сейчас просто будто устали, – Селена пряталась за стаканом с водой от испытующего взгляда оборотня.

– Перестань выкать. Нас слишком много связывает. Особенно теперь, – леопард поставил опустевший стакан на подоконник и ждал, пока допьёт его ученица.

– Что значит "особенно теперь"? – насторожилась она.

– Герцога спасли, Патрисию тоже. За тобой должок, – подмигнув глазом со шрамом Дуэйн.

– Я не в форме, если Вы... ты не заметил. Да и вообще...

– Что вообще?

– Мы, кажется, провели уже сутки вместе? – с надеждой спросила пантера.

– Нет, кошечка, не провели. И твоё бессознательное состояние точно не учитывается. Ладно, придёшь в форму, я тоже восстановлюсь, тогда обсудим.

Мастер Дуглас в конце концов забрал стакан из рук Селены, поставил его вместе со своим, а потом аккуратно уложил её обратно в постель.

– Так что с тобой произошло? – спросила она снова леопарда.

– Ничего особенного, крови ты из меня вытянула прилично, радость моя, – улёгся на спину на соседней кушетке оборотень, повернувшись к Сели, чтоб пожирать её глазами.

– Ну вряд ли больше, чем ты из меня, – хмыкнула она, а потом, наконец, догадалась, что они говорят о разных вещах, – в смысле? В прямом смысле?

– Да, ты потеряла много крови, поэтому тебе влили мою. Справедливости ради скажу, что твой муж тоже рвался кровью поделиться, но ему помешали его орлиные крылья. А мы с тобой одной породы.

– Понятно. Спасибо.

Дуэйн проглотил, крутившуюся на языке фразу "Потом отблагодаришь", потому что демонстрировать свои плотоядные намерения было не место и не время. Но близость Селены не давала покоя, и, когда она снова уснула, леопард еле сдержался от того, чтоб не прилечь рядом с ней и согреть её своим теплом. Промаявшись ещё какое-то время, он наконец-то уснул.

Пробуждение началось с вкусных питательных блюд, но мастеру Дугласу остро не хватало сырого тёплого мяса, поэтому, сбежав из-под надзора Франка, он обернулся и направился на охоту в окрестные леса. Донорство крови отразилось на его скорости и силе, но не критично, и через какое-то время сытый леопард семенил по улицам Ульта, пугая прохожих орлов и орлиц видом мёртвого крупного зайца, что болтался в его зубах.

Гордый собой, он пронёс добычу в кухню, где поставил перед поварами задачу максимально быстро разделать тушку и нарезать кусочками, чтоб скорее порадовать свою самочку свежайшим мясом. Дождавшись, когда его просьба будет исполнена, он с блюдом в руках шагал к комнате, где лежала Сель. Но ещё на входе учуял запах Астана.

Герцог пришёл, когда леопард уже был на охоте, и несказанно обрадовался, когда не застал его рядом с женой. Селена спала, её волосы разметались по подушке, а у Астана зыграла ревность, что всю ночь с ней провёл другой мужчина. Оборотень услышал посыл матери, в чём-то даже был

с ней согласен, но всё равно не хотел отдавать свою кошечку, которую так и не смог покорить.

Из-под одеяла выглядывала ступня и тонкая щиколотка с гладкой смуглой кожей. Герцог не мог устоять и не коснуться, подгоняемый чувством опасности, что у него вскоре могут отнять его законную пару, с которой он стоял у алтаря. И какого же лешего он тогда в первую брачную ночь променял эту длинноногую хищницу на посредственный секс с мелкой оборотницей, имя которой он уже забыл?

Астан вначале пальцами, а потом ладонью провел вверх по ноге. Сель зашевелилась, но не проснулась, что-то неразборчиво произнесла. Он улыбнулся и продолжил путь своей руки к колену супруги, а потом выше, наслаждаясь гладкостью и упругостью бедра. Как его забавлял крепкий сон герцогини, уже не в первый раз он сталкивался с тем, что во сне с ней можно было делать что угодно.

И тут страшная мысль поразила его: а что, если Дуэйн воспользовался этим? Вдруг он трогал его герцогиню везде, где только вздумалось?! Астан склонился над кошкой и втянул воздух: его ноздри уловили запах леопарда от Сели, но не такой сильный, который могли бы оставить бесстыдные ласки её бывшего наставника. Вероятно, он всё же её касался, но не с целью разврата.

Но это и понятно: он ведь ей посторонний, и за такие шалости вполне может нарваться на крупные неприятности. А вот Астан ей – законный муж... Что его может остановить

от попытки наладить контакт с супругой? И эта идея показалась ему настолько правильной, что её осуществление герцог решил не откладывать.

Он закрыл изнутри дверь и вернулся к кошке. Повторное скольжение от лодыжки к бедру никак не отразилось на безмятежном лице пантеры. Астан прислушивался к каждому её вдоху и выдоху, к удару сердца, чтоб постараться доставить ей наивысшее блаженство. Пока одна рука гладила бёдра, вторая проникла под одеяло и нащупала острые вершинки сосков. Мужчина шумно выдохнул, сожалея, что не может исполнить супружеский долг как полагается из-за состояния Сели. Ласки груди возымели действие и оборотница закрутилась, заворочалась. А, когда пальцы Астана почти коснулись нежного лона, то резко открыла глаза.

Глава 57

- Прекрати, – тихо прошипела Селена.

По вспыхнувшему в янтарных глазах гневу было понятно, что пробуждением она недовольна. Астан руки не убрал, но переместил их на более безопасные участки тела: одна ладонь поглаживала лодыжку, а второй он взял Сель за руку.

- Я соскучился и переживал. Как ты?

Пантера немного успокоилась и расслабилась, поэтому руку не выдернула.

- Нормально, но бывало и лучше. Кушать очень хочется, кажется, это верный признак выздоровления.

- Наверняка, - улыбнулся герцог, – сейчас распорядюсь,

чтоб принесли поесть. Франк был у тебя?

- Да, рано утром заглядывал.

На какое-то время Астан вышел, чтоб вернуться с полным подносом всяких тарелок.

- Всё одобрено лекарем, так что можешь есть без опасений.

Он расположил поднос на тумбе и приблизился к Сели, чтоб помочь ей встать. Она плотно прижала к груди одеяло, но даже от осязания гладкой кожи её обнажённой спины все внутренности оборотня скрутились в огненный узел.

- Чёрт побери, Селена, мне так не хватает тебя, – прорычал он, приникая к её плечу и шумно вдыхая запах её кожи.

- Астан, дай мне поправиться!

- А потом ты станешь моей в конце концов? – с надеждой спросил он, поцеловав метку.

- А потом мы поговорим, – упрямо произнесла пантера, хотя метка делала свое дело, и по телу пронеслись волны мурашек.

- Я не хочу разговоров, я тебя хочу! – настаивал Астан не оставляя в покое Сель.

А она даже оттолкнуть его не могла, потому что последние силы были скованы болью в боку. Поэтому оставалось только давить на жалость.

- А я есть хочу! Ты вообще понимаешь, как мне плохо?

Герцог нахмурился и отвернулся от жены, хотя продолжал её поддерживать под спину.

- Спасибо, – тихо сказала она и приступила к долгожданной трапезе.

Но тут же дверь с грохотом отворилась и на пороге показался разъяренный Дуэйн. Астан глухо зарычал, не сумев сдержать своё недовольство.

– Какого пса ты здесь забыл? – опустил голову герцог, глядя на мастера Дугласа.

– Я тебе отчитываться не должен, – в том же духе ответил леопард.

– Ты пришёл к моей жене!..

– Успокойтесь оба! Астан, что ты устроил? Мастер мне жизнь спас, я правильно понимаю? Или ты не рад этому? – Селена в упор смотрела на мужа, всё так же прижимая к груди одеяло.

А Дуэйн смотрел на руку герцога, которой тот придерживал Сель под спину, и мастеру пришлось приложить немало усилий, чтоб сдержать яростный порыв отгрызть её.

– Конечно рад и благодарен, просто это бестактно так врываться.

Леопард молча поставил блюдо с нарезанным кусочками мясом на подоконник и открыл крышку. Ноздри Селены затрепетали, а в глазах появился алчный блеск. Она давно мечтала о свежем мясе с кровью, и вот её желание сбылось. Астан лишь скрипнул зубами, глядя на довольное лицо наставника, когда тот произнёс:

– Надеюсь, твоя ревность не запретит Селене насладиться

свежайшей зайчатиной?

И неизвестно, чем бы закончилась эта ситуация, но в комнату тихо вошла королева Патрисия в сопровождении охраны – Астан настоял, что это необходимая мера для обеспечения её безопасности.

– Здравствуй, дочка! Мастер Дуглас, приветствую! – леопард и Сель поклонились орлице, – мальчик мой, Астан, новый глава безопасности дворца хочет обсудить новую концепцию мероприятий по охране, я сказала, что лучше это сделать с тобой. Он ожидает в новом кабинете...

Оборотень злобно посмотрел на Дуэйна и, подоткнув под спину герцогини пару подушек и поклонившись матери, вышел.

– А я тоже, с Вашего позволения, пойду. Немного отдохну, как рекомендовал Франк.

– Конечно, конечно, мастер Дуглас. И спасибо Вам за нашу Селену. Не могли бы Вы сегодня вечером после ужина заглянуть ко мне?

– Хорошо, Ваше величество.

И Дуэйн тоже покинул комнату, оставив Патрисию и Селену наедине. Королева взяла блюдо с мясом и поднесла невестке:

– Позволь поухаживаю за тобой. Не стесняйся, можешь есть. А я тем временем кое-что тебе скажу...

Пантера неуверенно кивнула, считая, что сейчас самым лучшим способом провести время были бы отдых и еда, а

не утихомиривания соревнующихся самцов и нравоучения свекрови. Но отказать королеве она не могла.

Накальвая вилкой мясо, Сель приготовилась слушать. А Патрисия какое-то время смотрела в окно, будто ещё не совсем решила для себя, стоит ли начинать разговор. Но, приняв решение, она обратила свой синий взор на невестку и начала.

– Я знаю, Селена, что у тебя и моего сына не совсем обычный брак. Я знаю, насколько тебе непросто, потому что у его отца... ммм... похожая проблема. И я когда-то давно решила, что быть вместе нам будет не возможно. Но не прошло с тех пор и дня, чтоб я не думала о том, правильно ли я поступила.

Орлица опустила взгляд. Она и сейчас была красива, но в ней не было какой-то искры, будто она давно выгорела внутри до тла.

– Иногда я думаю, может быть стоило смириться с тем, что у моего возлюбленного особые потребности. И я до сих пор не нашла правильного ответа.

Селене даже было неловко жевать мясо в такой момент откровений королевы Асвантии, поэтому она замерла, иногда поглядывая на манящие кусочки зайчатины. Пантера понимала, почему пришла Патрисия. Она была неглупой и наблюдательной, от неё не скрылись натянутые отношения Сели и Астана, особенно перед исчезновением. А также не осталось незамеченным особое отношение Дуэйна к ученице.

Возможно, Астан сам что-то ей рассказал, хотя это было на него не похоже. В общем сейчас королева пыталась направить мысли Селены в сторону сохранения брака, рассказывая о том, как несладко ей пришлось после разрыва с Эдвардом.

– Ты хочешь уйти, верно? – наконец-то Патрисия посмотрела прямо в жёлтые глаза кошки.

– Да, – не стала отпираться Сель.

– Я прошу тебя подумать. Не руби сгоряча. Иногда гордость не лучший советчик. Да, все мужчины предают, так уж повелось, но без них тоже тяжело. Просто некоторым женщинам удаётся принять эту их тёмную сторону и уяснить, что обещаниям верить нельзя. И просто быть рядом.

"Обещаниям верить нельзя" отозвалось в Селене.

– Думаете мужчина не может измениться?

Королева грустно улыбнулась.

– Может быть где-то такие мужчины и есть, но я таких не знаю, девочка... Иногда они и сами верят в свои обещания, но не выполняют их. Не потому что не любят нас, просто такова их природа, – развела руками Патрисия, – пообещай подумать и... попробовать просто принять его таким, какой он есть. Он ведь не обижает тебя?

Сель покачала головой.

– Вот и славно. Ладно, я пойду, а то дела государственные не дают мне долго отдыхать. Выздоровливай, милая. Тебе помочь лечь? – участливо спросила королева.

– Нет, благодарю, Ваше величество. Посижу немного.

Когда Патрисия ушла, в голове пантеры ещё долго крутилась фраза "Иногда они и сами верят в свои обещания, но не выполняют их"...

Глава 58

Пантера, пользуясь благосклонностью Патрисии и дворцового лекаря Франка, попросила для себя пару дней тишины для восстановления телесного и душевного спокойствия. Астан, естественно, был вне себя, что его – законного мужа, посла, герцога и сына королевы не пускают к Селене. Он рычал, угрожал охране и собирался силой прорваться в палату, но вовремя появившийся Франк поспешил заверить бушевавшего оборотня, что это личный приказ королевы, и, если он будет нарушен, то Селену спрячут. Напоследок зарычав, Астан не стал вредить ни в чём неповинным орлам, которые здорово струхнули, понимая, что против когтей и клыков метиса им особо противопоставить нечего. Не будут же они мечами рубить сына королевы, выполняя её же указание? О том, в каком статусе теперь находился герцог, уже знали все во дворце.

Вторым испытанием на долю стражников выпал Дуэйн Дуглас, который принёс очередную добычу кошке, которую уже считал своей самкой, и всячески заботился о её скорейшем выздоровлении. Неожиданный караул у дверей лазарета сначала слегка позабавил леопарда, но потом разозлил, поскольку охрана сразу сообщила, что нарушение спокойствия

герцогини Спенсер будет нарушением повеления самой королевы Патрисии со всеми вытекающими обстоятельствами. Настроение оборотня упало ниже уровня пола, и орлы ощутили на себе тяжёлую ауру мастера Дугласа. Но им опять же повезло, потому что ссориться с королевой Дуэйн не желал. Блюдо он вручил прислуге, приказав сразу же отнести Селене.

И вот пантера тщательно пережёвывала кусочки куропатки и задумчиво смотрела в окно. Она слышала шум за дверью и в тот раз, когда приходил её муж, и тогда, когда пытался пройти Дуэйн. И она была безмерно благодарна парням, что стояли за дверью, охраняя её покой, что не пропустили соперничающих между собой котов.

Не смотря на вынужденное заточение, Сель себя чувствовала довольно неплохо. Она начала вставать, сначала осторожно и неуверенно, но вскоре поняла, что боль в боку значительно уменьшилась. И пантера приступила к лёгким разминкам, чтоб избежать нежелательных последствий раны. Она ловила себя на мысли, что ей было спокойно одной, а навязчивое внимание мужчин, которые подначивали один другого, её раздражало.

Селена не понимала, зачем вообще им нужно доставать ту, что не желала их общества. Почему Астан не у любовниц? Почему Дуэйн не уезжает? Ждёт должок? Немного поразмыслив и успокоившись, Сель пришла к мнению, что исполнять обещанное ей вовсе не обязательно, ведь никто из

мужчин особо не задумывался над моральной стороной своих поступков по отношению к ней. И пантера оставила за собой право "отзеркалить" бессовестное отношение самцов.

Нелёгкие мысли не давали покоя и Дуэйну. Его разговор с королевой был не из лёгких. Разный статус и половая принадлежность вынуждали мастера держать рвущееся наружу мнение при себе, но он всё же намекнул Патрисии, что все претенденты на Селену, так же, как и сама пантера, далеко не дети и разберутся без сердобольной свекрови. Хотя это было сказано максимально вежливо и завуалированно, но повадки солдафона и дипломатические навыки королевы сравнивать трудно. Поэтому она криво усмехнулась и покачала головой.

Патрисии нравилась её невестка, она была немного замкнутой, но королева видела, что удара в спину от неё ожидать не приходилось. Сель терпела выходки Астана, но орлице было понятно, что вскоре наступит тот переломный момент, когда помочь уже нельзя будет, если уже не наступил. Она старалась втолковать сыну, что нужно остепениться, но она не знала, что оборотень уже допустил массу ошибок, выстроивших между ним и Селеной непреодолимую преграду.

Но Астан отказывался признать это. Поэтому пришёл в комнату, где жил Дуэйн, и ровным голосом произнёс:

– Мы с тобой всё решим завтра на рассвете.

Мастер кивнул. Он был готов к битве хоть сейчас, но позволил герцогу самому выбирать место и время. Астан чеканным шагом по коридорам дворца направился дальше пере-

нимать опыт управления государством, потому как королева всё чаще намекала ему, что других наследников престола быть не может. Мешать этому процессу леопард не мог и не хотел, поэтому пришлось смириться с тем, что Селена станет по праву принадлежать ему лишь завтра. Он подошёл к окну, оперевшись руками на раму и рассматривая окружающий пейзаж. Очень красивая страна, но родные леса ждали их пару, а ещё мастер Дуглас твёрдо решил купить собственный дом, чтоб семье было где расширяться. Да, он уже грезил тем, какой аппетитной будет Селена во время беременности. И отсутствие детей у неё и Астана оборотень связывал с разгульным образом жизни герцога, ещё была вероятность бесплодия из-за его экзотического происхождения. А запах у пантеры был здоровый, гормоны работали как надо – Дуэйн это чувствовал. И намеревался сразу же, как только Сель вдоволь попсихует и в итоге сдастся на волю победителя, оплодотворить её.

В паху потяжелело от таких мыслей, и леопард довольно оскалился. Завтра, всё решится завтра. А сегодня ему нужно было подготовиться. Мастер снял рубашку, обувь и принялся разминать суставы, как делал это ежедневно перед тренировками. Мышцы бугрились и перекачивались под испещрённой шрамами кожей, а зелёные глаза светились нетерпением.

Вечером Сель посетил огорчённый чем-то Франк. Он рассеянно спросил о самочувствии и поспешил уйти, но панте-

ра окликнула его:

– Франк! Что-то случилось? Простите, если лезу не в своё дело!

Оборотень усмехнулся невесело и ответил:

– Как раз именно Ваше дело, Ваша светлость.

– Поясните, – нахмурилась кошка.

– Завтра утром меня попросили присутствовать во время боя Вашего супруга и мастера Дуэйна.

– Что?!

Франк тяжело вздохнул и покачал головой.

– А Патрисия знает? Это нельзя допустить! Это нужно запретить! – Сель соскочила с кровати, неловко повернувшись, и скривилась от боли.

Франк двинулся к ней, но пантера запахла поплотнее халат и, прихватив под руку лекаря, поспешила к выходу.

– Ваша светлость, Селена! – всё же вырвался из её дрожащих рук орёл, – королева знает. Она разговаривала с ними обоими. Их не переубедить, они будут биться за Вас.

– Два идиота! – зарычала кошка.

Она ненавидела эту традицию. Что могло быть хуже, когда самцы калечили друг друга непонятно зачем, ведь можно просто спросить, кого предпочитает видеть рядом с собой самка, и желает ли этого вообще.

– А бой будет до первой крови? – вопросительно уставилась она на лекаря.

– Этого мне не сообщили, – развёл руками Франк, – я беру

с собой максимальный набор инструментов.

Селена всё же вышла из помещения и направилась в комнату, где жил всё это время Астан. Оборотень сидел за столом, водрузив на него свои длинные ноги, и читал бумаги. Пантеру он почуял ещё до того, как она вошла, и довольно усмехнулся.

– Не вздумай! Слышишь меня? – Сель стала разъярённо тыкать пальцем в грудь мужа, вставшего напротив неё, как только она ворвалась в дверь и прошагала до середины комнаты.

– Волнуешься обо мне или о наставнике? – герцог поймал её руку и сжал в своих ладонях.

– За вас двоих дураков. Астан, зачем всё это? Неужели нельзя просто спросить у меня?

– Чтоб тебя завоевать мне нужно разогнать соперников.

– Во-первых, не от соперников зависит, буду я с тобой или нет. Во-вторых, тебе просто нужно было быть верным, но теперь это не важно, – Сель попыталась выдернуть из хвата руку, но вместо этого оказалась в объятиях.

– Я буду. Я понял, что ради тебя готов на это, – герцог уткнулся лбом в голову пантеры.

– Астан, это невозможно. Ты же сам это знаешь, – грусть затопила сердце оборотницы от воспоминаний, что когда-то она верила, что её брак может быть удачным.

– Ты не веришь мне?

– Я верю, что ты сейчас говоришь искренне. Но я сильно

сомневаюсь, что это надолго. Прости. Вам нет смысла выяснять отношения с Дуэйном.

Тиски рук сжались сильнее, причиняя боль:

– Ты выбираешь его? Он же тоже обидел тебя, ты же из-за него бросилась в мои объятия!

– Эй, я не бросалась!

– Потому что я повёл себя как идиот с первого дня! – зарычал Астан, – я не отдам тебя ему!

– Я ухожу, Астан. От вас двоих.

Глава 59

– Я не отпущу тебя, Селена! – хрипло сказал Астан, сжимая крупными ладонями плечи жены.

С самого возвращения у него не было женщин, и разум мутился от близости самой желанной из них. Остальных достаточно было поманить пальцем, даже просто открыть дверь в комнату! Герцог видел по похотливым взглядам в его сторону, что буквально каждая орлица, встреченная им в коридорах, мечтает оказаться в его постели или хотя бы в каком-нибудь укромном уголке дворца с ним наедине.

Но не пантера. Её холод вызывал в Астане такую бурю, и он сам боялся себе признаться в том, что совершенно не контролировал себя, находясь рядом с ней.

– Я не спрашиваю. Я прощаюсь, – упёрлась ладонями в его тяжело вздымающуюся грудь Сель и удивилась тому, как часто бьётся его сердце.

– Тебе придётся со мной считаться, я твой муж! – совсем

потерял голову Астан и набросился на герцогиню голодным зверем.

Он целовал всё, до чего дотягивались его губы, потому что пантера пыталась увернуться. Она упиралась, но довольно слабо, и оборотень совсем позыбыл, что это было не потому, что она хотела сдаться, а потому, что была всё ещё слаба после ранения. Халат развязался и обнажил плечи Селены, и герцог, не думая ни секунды, покрыл поцелуями гладкую кожу от плеча до шеи. Его целью была метка, через которую он мог хоть немного повлиять на благосклонность супруги. Он посасывал кожу, лизал, слегка прикусывал, пока не почувствовал, как руки герцогини перестали так яростно отталкивать её. Его возбуждённый член гудел от нетерпения, и казалось, что заветный миг, когда он наконец-то проберётся в тугое лоно своей жены, близок. Астан поймал мягкие губы Сели и стал одержимо целовать их, не сразу заметив странность...

Солёный привкус их поцелуя всё же заставил герцога немного придержать свою страсть и посмотреть в лицо жены. Мокрые дорожки, блестящие на её щека, объяснили всё. Оборотень впервые видел слёзы Селены, и сейчас он был их причиной. Астан медленно отстранился, чувствуя тупую боль в груди, которой прежде никогда не испытывал.

– Сель... Любимая...

Кошка сделала шаг назад, выбралась из мужских объятий, пронзительно глядя своими янтарными глазами, и замотала

головой. Поправила халат и вышла прочь из комнаты, оставив замершего герцога в одиночестве.

Идти на разговор к Дуэйну после произошедшего в спальне Астана она считала наивысшей глупостью. Поэтому, проходя по коридору мимо балкона, она замедлила шаг, а потом вышла и вдохнула чистый горный воздух. Что её держало во дворце? Попытка уладить всё миром и сохранить с мужчинами приятельские отношения? Это вряд ли было возможно. Единственная, с кем можно и нужно было попрощаться, была Патрисия. Немного отдышавшись, кошка двинулась в сторону покоев королевы, принюхиваясь, не опередил ли её Астан. Встретаться с ним она никак не планировала.

– Ваше величество, – прошелестел безжизненный голос Сели, когда охрана пропустила её в покои.

– Дочка, на тебе лица нет! Что случилось?! – королева приблизилась к невестке и взяла её за руки.

– Ерунда, – отмахнулась пантера, – всё теперь ерунда. Я хотела поблагодарить Вас за доброе ко мне отношение...

– Ты всё же решила?.. – брови орлицы жалобно выгнулись, ей действительно не хотелось прощаться с Селеной.

– Да. Прошу, не вините ни меня, ни Астана. На самом деле ни один из нас не женился по любви. Король Эдвард хотел обезопасить сына, и его тяжело в этом упрекнуть, но он принудил Астана к женитьбе. А я искала способ забыться и наказать возлюбленного.

– Это Дуэйн, да?

– Да, – покаянно склонила голову пантера, – но я уйду не с ним. Я уйду одна. Надеюсь, когда они узнают о моём исчезновении, то передумают драться.

– Вряд ли, – пожала плечами Патрисия, – это же самцы. Им зачастую поводы и не нужны, чтобы померяться силой. А уж, если замешана самка... Я пыталась их вразумить.

Королева предложила помощь в обустройстве на территории Асвантии, но Сель понимала, что оставаться под крылом у Астана она не хочет. Ей было тяжело на сердце от воспоминаний о том, с каким отчаянием он целовал её. Герцог действительно был влюблён в неё, да ещё и присутствие Дуэйна добавляло масла в огонь. А недоступность собственной жены давно провоцировала оборотня. И, возможно, стоило закрыть этот вопрос, и тогда муж потерял бы к ней интерес, переключившись на своих любовниц. Но Селена просто не могла переступить через себя и отдаться ему, понимая, что Астан не изменится, не будет ей верен, не будет у них семьи...

Пантера обняла свекровь, а та погладила её по волосам, искренне сожалея, что всё сложилось именно так. Но всё-таки благословила Селену на добрую жизнь, совсем по-матерински. А после этого Сель вышла из покоев и направилась к выходу, сопровождаемая удивлёнными взглядами охраны. Но никто её не остановил, когда она прошла к воротам и скрылась за ними босая и в халате.

Дальнейший путь до родных лесов кошка проделала в зве-

рином теле, наслаждаясь свободой, единением с природой, охотой. Рана в боку зажила быстро, кошачья кровь тому способствовала, поэтому остановки на отдых были не такими уж частыми. Но темп Селена старалась держать быстрый, опасаясь, что кто-то из самцов догонит её. А учитывая их одержимость, она даже не представляла, чем могло всё закончиться.

Когда во двор имения барона Стоуна из леса выскочила чёрная пантера, то служанка, что пропалывала клумбу, аж вскрикнула от неожиданности. Но быстро опомнилась и, поклонившись, помчалась докладывать хозяевам о госте. Селена не стала оставаться на улице, а вошла в дом, прислушиваясь к торопливым шагам обоих родителей. Вскоре показалась ошеломлённая мама, а за ней и сосредоточенный молчаливый отец. Дав дочери время, чтоб привести себя в порядок, они ожидали её в гостиной для сложного разговора. Маргарита, ожидаемо, плакала и ругала, говоря, что Сель сама себе придумала трагедию, а другие бы на её месте ни за что не отпустили бы Астана. Рональд ей возразил и, в целом, поддержал дочь, даже предложил вместе с ней навеститься к Эдварду, ведь разговора с ним было не избежать.

Но, к удивлению барона, король воспринял новость довольно сдержанно, лишь вздохнув о том, что очень ждал внучат именно от Селены, а Астан сплоховал. Эдвард даже поблагодарил кошку за проведённые с его невыносимым сыном пять лет и обещал всяческую поддержку, особенно после того, как узнал, что Сель пострадала во время драки с заговор-

щиками. Новость о том, что Патрисия готовит сына унаследовать престол, обрадовала короля.

– Можешь обращаться ко мне по любому поводу, я твой второй папочка навеки, – усмехнулся Эдвард, взяв пантеру за руку, – какие планы на жизнь?

– Школа. Я давно о ней грезила, хочу преподавать... – ответила тогда Сель.

Но приступить к исполнению замысла сразу не смогла из-за начавшейся течки. Поэтому неделю Селена провела в уединении, облегчая состояние целебными отварами. Ей то и дело в затуманенную голову приходили мысли о том, какая же она всё-таки счастливая, но глупая. Два шикарных сильных и здоровых самца готовы были рвать друг друга за право ею обладать, а она сбежала вместо того, чтобы взять от жизни всё, возможно даже с ними двумя... Придя в норму, Сель поняла, что такие фантазии были продиктованы ни чем иным как гормонами, и ей крайне повезло, что приступ случился с ней уже дома, а не в Ульте, иначе произошло бы что-то непоправимое...

Шла вторая неделя пребывания Селены дома, а никто так и не явился за ней. С содроганием она иногда ловила себя на мысли, а вдруг Дуэйн и Астан вообще убили друг друга, но вряд ли Патрисия допустила бы подобное. Что же тогда? Передумали? Ладно Астан – он мог встретить другую любовь в тот же день. А Дуэйн?.. Подобие ревности или обиды появлялось в груди, но кошка гнала это чувство как можно даль-

ше.

Она вплотную взялась за школу, наконец-то погрузившись в процесс целиком. Сель стала преподавать астрономию и живопись, совмещая это с управлением школой. Боевые навыки она продолжала поддерживать на тренировках и во время факультативных занятий, на которые записалось очень много учащихся.

Вот и в то пасмурное утро Селена встала пораньше, чтоб перед занятиями потренироваться как следует. Она собиралась ограничиться расслабляющими упражнениями, потому что нервы натягивались тетивой всё сильнее, не смотря на то, что уже две недели она спокойно преподавала в своей собственной школе, занимаясь любимым делом. Она разминала мышцы, растягивала их плавными движениями и даже в какой-то момент действительно почувствовала себя свободнее. Но мурашки по телу и ощущение чужого присутствия свели все старания на нет. Селена знала, чей жадный взгляд будто касался её обнаженных плеч, ещё до того, как лёгкий ветер донёс запах хищника...

Глава 60

Из леса медленно выходил огромный зверь, на ходу принимая человеческий облик – тот, от кого бежала, но всё же ждала... Сердце забилося в груди, когда взгляд обнаружил новые шрамы на теле, которое когда-то давно Сель изучила по сантиметру, которое было обласкано и облюбовано ею. Дуэйн не говорил о том, что его ранили во дворце, а значит

это случилось позже...

– Вы прикрылись бы, мастер Дуглас, – сказала Селена совсем не то, о чём думала.

– Обязательно, – оборотень на ходу сорвал какой-то лопух и выполнил просьбу кошки – прикрыл своё немалое достоинство, всё так же приближаясь к ней и с вызовом глядя в лицо, – чтоб не волновать Вашу милость.

– Светлость, – Сель скрестила руки на груди.

– Милость... моими стараниями. Ты больше не жена герцога Спенсера.

Дуэйн подошёл к бывшей ученице и навис над ней неизбежностью.

– Я об этом не просила тебя, – вздёрнула подбородок кошка.

Мастер Дуглас улыбнулся ей и хотел погладить по скуле, но оборотница увернулась.

– Я надеялся, что приём будет теплее.

– С чего бы? Вы стали делить меня с Астаном как кусок мяса!

– Не унижай себя этим сравнением. Мы дрались за тебя как за самую важную в жизни драгоценность, – близость желанного мужчины заглушала попытки разума раздуть обиду до приемлемых размеров. Теперь самой кошке её претензии казались смешными и несущественными. Но наглая ухмылка леопарда помогла снова настроиться на нужный лад.

– А у драгоценности мнения своего существовать не

должно или как по-вашему? – Сель попыталась развернуться и уйти, но пятерня наставника сомкнулась на её плече.

– Хочешь сказать, что я не угадал? Открой свои чувства, Селена... – произнёс оборотень и убрал заслоны.

Снова, как и тогда в их с Астаном доме, пантеру оглушило силой эмоций мастера Дугласа. Он желал её, тосковал по ней, восхищался, злился и беспокоился. Эти чувства сплелись в тугой клубок так, что непонятно было порой, что на самом деле за буря в душе у леопарда. Селена задохнулась и немного отпрянула в бессознательной попытке спрятаться от такого урагана направленных на неё эмоций.

– Откройся мне, Сель... Всё ведь просто: я подыхаю без тебя, а ты обижена, но всё равно не забыла. Ведь так? – оборотень, потеряв свой листок, запустил державшую его руку в волосы Селены, притягивая к себе.

Рваные клочья предрассветного тумана скрывали их фигуры от любопытных глаз. Но прохладная влага едва не с шипением испарялась, касаясь разгорячённой кожи двух оборотней.

– Девочка моя, хищница моя гордая... – шептал в губы своей возлюбленной Дуэйн, пока она млела от его ауры, от силы его любви, его желания...

– Перестань, Дуэйн! – всё же собрала в себе остатки самообладания Селена и остановила оборотня, приложив пальцы к его губам, – я уже не та влюблённая в тебя дурочка, что пять лет назад. Внезапно заявиться и завалит меня уже не

выйдет.

Леопард прищурился и недовольно тряхнул головой.

– Довольно грубо.

– Зато честно.

– Идём в дом, к твоим родителям. Я сразу же попрошу у них твоей руки, – Дуэйн направился к пристройке, в которой можно было раздобыть и надеть штаны.

– Может быть сначала моё согласие нужно получить? – возмутилась Сель, догоняя широко шагающего по тропинке оборотня.

– О, это с удовольствием! – и он резко развернулся, пригнув к себе кошку с такой скоростью, что она даже не успела среагировать и сбежать.

Поцелуй был бескомпромиссным, властным и жарким, как и вся палитра чувств, которую успела прочувствовать Селена. Её жалкие попытки оттолкнуть наглеца не увенчались успехом и быстро прекратились, а откуда-то из глубины сознания поднялась ответная жажда, которую все эти долгие годы пантера душила в себе. Между ногами стало горячо и влажно, и, конечно, это не могло укрыться от бессовестного леопарда.

– Я чувствую, что ты уже готова дать мне ответ, – прошептал он и лизнул её припухшие губы.

– Где ты был три недели? – неожиданно трезво спросила кошка, хотя её глаза были будто пьяными от ласк наставника.

– Меня Астан немного потрепал, я его тоже. Так что лежа-

ли мы на соседних койках довольно долго. Он всерьёз сражался за тебя, но я всё же оказался сильнее, – не без гордости заявил мастер Дуглас.

– Что с ним сейчас? – Сель не смогла скрыть беспокойство в голосе и зелёные глаза Дуэйна недобро блеснули.

– Жив, здоров, новая любовница. Что с ним ещё может быть?

– Хвала Небесным странникам! – выдохнула кошка.

– И всё же? – поджал губы Дуэйн и прищурил глаз со шрамом.

– Что?

– Ты же станешь мне женой? – задал ей вопрос оборотень.

– Нет! – не сдавалась Сель.

– Хм... Ладно! Мне тоже понравилось тебя уговаривать! – и опять сильные мускулистые руки вжали в себя стройное тело пантеры.

Пальцы мастера зарылись в черные локоны и массировали затылок и шею, а ладонь второй руки спустилась по спине на аппетитные ягодицы. Кошка уже ничего не имела против, забывшись в опаляющих нервы ощущениях и отвечая с тем же напором, с каким целовал её Дуэйн. Но спустя несколько минут он отстранился от неё:

– Идём, иначе я поставлю тебе метку прямо во дворе!

Селена словно вынырнула из забытья и растерянно оглянулась вокруг. Как у него так получалось – делать из неё безвольное нечто?! Оборотень уверенно вошёл в помещение и

вышел уже в широких штанах, скрывающих его наготу. От него пахло лесом и водой, готовился шельмец к встрече – вымылся начисто в ближайшем озере. Взяв за руку Селену, он повёл её в дом и даже не подозревал, что внутри неё зреет совсем не радостная для него реакция. Кошка хмурилась и внимательно следила за происходящим, в котором, увы, она не была главным действующим лицом, как ей казалось.

Почувяв постороннего в доме, на лестнице появился глава семейства – Рональд Стоун, а за ним семенила его любимая жена. Вопросительное выражение лица барон даже не пытался как-то завуалировать, а Маргарита обеспокоенно смотрела на всех присутствующих по очереди и постоянно поглядывала на сжимавшую руку Селены ладонь Дуэйна.

– Доброе утро, Дуэйн! Добро пожаловать, но несколько неожиданно!

– Приветствую, барон, баронесса! – он несколько смущённо улыбнулся и оглянулся на Сель, – в общем, я по очень важному делу.

– Прошу в гостиную, – указал рукой в нужном направлении отец Селены.

Вскоре все четверо сидели в комнате и пили ароматный напиток. Кошка затаилась, будто готовая к прыжку, и слушала.

– Рональд, если честно, я не готовил вступительную речь, пока мчался по лесам. Только сейчас подумал о ней... – усмехнулся Дуэйн, а Рональд понимающе улыбнулся ему в

ответ, – поэтому буду краток. Я хочу, чтобы Селена стала моей парой – единственной, на всю жизнь.

– Долго ты думал, конечно, Дуэйн, – покачал головой барон, – но, если чувства так сильны, что ты готов взять на себя ответственность...

– Сильнее быть не может! – горячо подтвердил леопард.

– Тогда я буду только рад! Что скажешь Маргарита? – оглянулся на жену хозяин дома.

– Главное, чтоб вы были счастливы, – улыбнулась она, обводя жестом леопарда и Сель.

Но неожиданно для всех голос подала Селена:

– Спасибо, мама, что ты, хоть и косвенно, вспомнила о том, что я тоже должна быть счастлива, – голос пантеры звенел от возмущения.

Родители недоумённо смотрели на неё, стараясь понять причину недовольства.

– Но, дочь... разве у вас не взаимно? – неуверенно спросила Маргарита.

– Нет, не взаимно! Как и в прошлом замужестве, когда меня так же не спрашивали! – пантера вскочила на ноги, её глаза лихорадочно блестели, а сердце выпрыгивало из груди.

– Сель, что не так? – встал рядом с ней Дуэйн и попытался взять за руку.

– Всё не так! Не заглядывай мне в глаза! Пять лет назад тебя такое не проняло, так вот, меня тоже жалобными взглядами не проймёшь!

Рональд понимающе прищурился и положил ладонь на руку баронессы, тем самым останавливая её попытку вклиниться в разговор.

– Я ведь извинился перед тобой! Я открылся, ты же знаешь, что я чувствую! – пытался вразумить Селену мастер.

– Знаю! Надолго ли? Пока свои похабные потребности не удовлетворишь?! – плотина давно сдерживаемых переживаний оказалась прорвана, и теперь кошка сама не знала как остановиться.

– Селена! – всё же вскрикнула Маргарита, схватившись за голову.

– Хватит с меня! Решил, что дракой с Астаном можно всё решить?! Иди псу под хвост, Дуэйн Дуглас! – сказала, как отрезала, Селена, и тут же оказалась закинутой на широкое плечо наставника, который на немалой скорости бежал к выходу.

– Рональд! Сделай что-нибудь! – вскричала баронесса Стоун.

– Я уже достаточно сделал. И всё не то. Они взрослые, сами всё решат.

Глава 61

Дикая кошка вырывалась, царапалась и кусалась, словно в неё бес вселился. Но оборотень лишь крепче сжал зубы и ускорил бег, чтоб скорее добраться до нужного места в лесу. Вскоре он поставил Селену на ноги посреди поляны, которую заприметил ещё тогда, когда следил за пантерой пять

лет назад.

– Ты что творишь? – зашипела она, а из-под губы показались белые клыки.

– Ты так злишься на меня! Пора с этим покончить.

– Действительно пора! Оставь меня в покое! Вы меня все уже достали! – с горечью выплюнула Селена.

Дуэйн только сейчас понял, что на самом деле она не проживала свои трагедии, а лишь прятала глубоко под засов, как он учил в школе. И как ей жилось с Астаном – одним Небесным странникам известно. И вот теперь нарыв вскрылся, а мастеру Дугласу стоило помочь Сели скорее очистить душу от всей той грязи, которой он с Астаном её щедро испачкали.

– Я не уйду.

– Убирайся!

– Я не уйду, Сель! – спокойствие леопарда действовало на Селену как катализатор, и она сорвалась.

Удары посыпались градом, но оборотень умело уворачивался, позволяя пантере дотягиваться лишь до самых малочувствительных и безопасных мест на теле. Хищница выходила из себя, видя, что её атака будто совсем не беспокоит Дуэйна.

– Думал, что стоит пальцем поманить и всё? Думал, я тебе забуду свой позор? Ненавижу! – между ударами рычала Сель, не останавливаясь ни на миг.

В какой-то момент она настолько забылась в своей ярости, что пропустила плавное движение леопарда, которым он

развернул её к себе спиной и резко уложил на землю. Привыкшее вовремя реагировать тело сгруппировалось, и падение не причинило вреда, но вот нависший над ней оборотень нервировал.

– Всё, всё, успокаивайся! – рычал на ухо Дуэйн.

– Да катись к лешему! – Селене хотелось плакать от бессилия, когда мастер буквально лёг на неё, крепко держа за руки.

Она была обездвижена и опозорена: воительница не смогла даже себя отстоять и теперь находилась в унижительной позе посреди леса.

– Тише, девочка, хватит! Ты меня уже достаточно побила, – как с ребенком говорил с ней Дуэйн, и тем самым всколыхнул очередную волну агрессии, когда кошка стала с утренней силой выдираться и шипеть, – А, ну ладно, есть другой способ!

И он схватил её зубами за шею. В человеческом теле это было не так удобно, но метод действовал всё равно: его возлюбленная притихла и не шевелилась. Он держал её долго, пока не почувствовал, что её сердце стало биться медленнее, а значит его возлюбленная стала приходить в себя после истерики. Дуэйн отпустил кожу и лизнул языком следы от зубов на ней, от чего Селена вздрогнула, но не поднялась, а осталась лежать распластанной на прошлогодней листве среди леса.

– Прости меня, милая. Я больше никогда не причиню тебе

боли. Девочка моя... – оборотень вдохнул аромат её кожи и в голове закружилось.

Он поцеловал её плечо, а пальцы рук переплёл с её. Губами он рисовал узоры на её коже, иногда касаясь её языком, не в силах удержаться от соблазна попробовать на вкус. Метка Астана горела огнём у основания шеи, потревоженная другим самцом. Селена со стоном напряглась и слегка прогнулась в спине, тут же почувствовав силу возбуждения Дуэйна.

И тут оборотень снова снял заслоны, и лавиной на Сель обрушилось дикое желание наставника. Но не похотью это было, а потребностью слиться воедино из-за любви. Бессознательная попытка, соединив тела, стать единой душой со своей парой... Кошка шумно задышала, почувствовав, как её тело отзывается на жар, пылающий в Дуэйне. Он почувствовал перемены и стал смелее: отпустил руки перевернул любимую на спину, тут же прикинув к её губам как к чудотворному источнику, который несколько лет назад пробудил его чувства ото сна и разделил жизнь на до и после.

Руки мастера блуждали по тренировочному костюму Селены, который, как и полагалось, был плотно застёгнут и скрывал то, что больше прочего интересовало мужчин. Не совладав с застёжкой, оборотень просто рванул ткань и добрался, наконец-то, до желанного тела. Кошка вздрогнула, но не оттолкнула. Кажется, её заторможенность после истерики улетучивалась от ласк Дуэйна – она стала отвечать на его поцелуй и обвила его плечи руками. В груди седого обо-

ротня зарокотал довольный рык – Сель тянуло к нему как прежде, он чувствовал как стена между ними рушится.

Выпустив из плена губы возлюбленной, он вдохнул манящий аромат кожи на шее и стал покрывать её поцелуями, спускаясь всё ниже. Простой лиф недолго скрывал аппетитную грудь, о которой Дуэйн грезил долгие пять лет. Он с рыванием принялся лизать и прикусывать затвердевшие вершинки, заставляя Сель выгибаться дугой от острого долгожданного удовольствия. Её тяжелые мысли оставили её, дав необходимую передышку после пережитого волнения. И теперь она предавалась любви с мужчиной, которого желала больше всех на свете, и, видимо, так и не смогла разлюбить.

Не отвлекаясь от груди, мастер Дуглас принялся за брюки, которые так же плотно сидели, как и тренировочный жилет. Но ткань с треском порвалась, поддавшись силе мышц голодного зверя, и вскоре он приподнялся над Селеной, чтоб стянуть с неё штаны. Оборотница осталась в одних простых трусиках и немного растерялась под безумным взглядом Дуэйна. Пять лет назад она была под действием гормонов, поэтому ей не было неловко, стыдно, она текла лишь от одного присутствия своего любимого. Но сейчас кошку сковал иррациональный страх, который всегда свойственен девственницам.

Она не боялась боли, но почему-то руки и ноги стали холодными от понимания, что обратного пути уже нет. Оборотень навис над ней, рассматривая и любуясь, его глаза поли-

хали изумрудным пламенем, а широкая грудь тяжело вздымалась. Он был прекрасен в своей страсти. Он снова поцеловал Селену в губы и запустил руку в её насквозь мокрые трусы.

– Я люблю тебя, моя кошечка, – промурчал он, лаская чувствительные складки.

А Селена будто заледенела вся и даже яркость ощущений от интимных касаний стала не такой, как прежде. Оборотень остановился и пристально взгляделся в лицо пантеры.

– Сель, ты в порядке?

– Нет, – пропищала некогда дерзкая кошка.

– Что случилось? – между бровей Дуэйна пролегла глубокая морщина, он тяжело дышал, сдерживая свою жажду.

– Я... давай не сегодня, – сказала Селена и попыталась выбраться из-под массивного тела леопарда.

– Почему? Ты же хочешь меня.

И оборотница крепко задумалась над причиной, которая могла бы остановить этого дрожащего от напряжения огромного кота.

– Я болею, – озвучила она первую возникшую в её голове мысль.

Мастер Дуглас принялся обнюхивать кошку и задрожал ещё сильнее, утробно при этом зарывав.

– Нет, ты здорова и возбуждена. Сель, милая, поверь мне. Я не предаю тебя больше никогда, жизнью клянусь! – зашептал ей на ухо оборотень и продолжил целовать её то в губы,

то в шею, а потом снова спустился к груди.

Кошка погладила короткие белые волосы на его затылке и немного расслабилась, чувствуя, как умелый язык снова растапливает её лёд и запускает волну огня по венам. Рука Дуэйна в то же время дарила блаженство Селене между бёдер, растирая обильную влагу по набухшим губам. Кошка застонала, когда пальцы закружили вокруг самого чувствительного места. И тогда леопард приподнялся, стягивая с себя штаны, и всматриваясь в жёлтые глаза хищницы.

– Я так мечтал о тебе, Селена... – оборотень стал водить горячим твёрдым членом у оборотницы между ног, и она снова застыла в ожидании того самого момента в её жизни.

Дуэйн стал вдавливать в лоно Сели, и вскоре на его лице появилось полное непонимание своих ощущений. Кошка закусила губу, ей было больно, но она молчала, лишь шумно дышала. И вот леопард толкнулся сильнее, и тело его возлюбленной пронзила короткая вспышка боли. Селена коротко застонала, а мастер Дуглас, шумно дыша, не верил тому, что произошло.

– Сель... я – первый? – он спросил, не понимая, как такое может быть.

– Да... – заёрзала под ним Селена, – а в следующий раз будет приятнее?

Лицо Дуэйна после непонимания озарилось торжеством. Он не мог поверить в своё счастье и поцеловал свою самку глубоко и страстно, языком проникая ей глубоко в рот. Гу-

бы любимого немного отогнали боль первого раза, но, когда он задвигался, то ощущения вернулись. Правда вскоре стали не такими острыми и неприятными как сразу, и в этом была всецело заслуга леопарда. Он ласкал и распялял Селену, стимулируя самые чувствительные точки на её теле и подталкивая к подступающему оргазму. Когда стеночки её лона стали судорожно сжиматься, то, издав сдавленное рычание, Дуэйн упал в омут наслаждения вместе с ней, изливая в неё своё семя.

– Любимая моя, – оборотень целовал Сели всё, что только попадало под его горячие губы, – как так могло случиться?

Глава 62

– Ну... так произошло, – замялась пантера, не считая нужным обсуждать свою интимную жизнь с Астаном.

Метка снова заняла, наказывая самку за неверность, которой, в общем-то, и не было. Селена и герцог Спенсер по законам оборотней уже не были мужем и женой, но след, оставленный его клыками, навсегда связывал их.

Дуэйн сделал свои выводы и, перекатившись на бок, прижал к себе Сель и стал целовать её спину.

– Я даже представить не мог, что ты... что может быть такое! – оборотень буквально задыхался от радости, воображал себе, что кошка, влюблённая в него, игнорировала и отвергала поползновения знойного красавца и ловеласа Астана, – что ты сохранишь себя для меня...

Сель закусила губу, чтоб не разрушить радужные фанта-

зии мастера Дугласа. Отчего-то ей вспомнились те моменты с бывшим мужем, которые могли повести её совсем по другому пути. И, возможно, сейчас у неё была бы орава детишек и нервный срыв из-за постоянных походов мужа. А может быть... ведь она искала спасения от заикленности на наставнике, выходя замуж за Астана. Да к тому же Селена пыталась манипулировать мужем, вынудить прекратить свой разгульный образ жизни, и отнюдь не избегала бы близости с ним, поведи он себя иначе. Кошка нахмурилась, не понимая, с чего вдруг ей приходят в голову такие мысли, если сейчас она лежит в объятиях любимого леопарда и только что, возможно, был зачат их первенец. Но тут в голове вспыхнуло понимание:

– Ты не поставил мне метку... – кожа моментально стала ледяной от понимания, что всё пошло снова по кругу.

– Милая, тебе ведь было больно, поэтому я не стал делать хуже! – Дуэйн снова навис над Селеной на вытянутых руках, глядя прямо в глаза, – Сель, только по этой причине я не поставил метку! Я понимаю, что твоё доверие мне ещё долго придётся завоевывать. Родная...

Решив, что время для многословия не самое подходящее, мастер Дуглас приступил к делам. Ему раскалённой стрелой угодил прямо в сердце разочарованный взгляд его любимой. Она подумала, что он опять её покинет, поиграв с её чувствами. Следующие ласки были наполнены отчаянной потребностью расколоть этот панцирь недоверия и вернуть себе ту

Селену, которая не сомневалась в нём и была его и телом, и душой.

Оборотень целовал припухшие губы, прижимая к себе податливое тело, но не чувствовал той отдачи, что была тогда в лесу... А вдруг она всё же разлюбила его? Или тогда всё дело было в гормонах? Ладони стали массировать грудь, а поцелуями Дуэйн проложил дорожку вниз по животу... Запах крови, его семени и страсти вызвал довольную вибрацию в груди, на которую отозвалось и тело Селены. Запах возбуждения стал сильнее. Леопард поднял свою самку на руки, пресекая на корню её попытки ступить самой на землю, и понес её к ближайшему озеру, которое было буквально в паре десятков шагов.

По мере того, как прохладная вода поднималась по коже, Сель всё крепче вжималась в Дуэйна, обвивала руками его торс, стремясь к теплу, что исходило от него. Кошка испытывала странные ощущения, и не понимала от чего: то ли от недавней истерики, то ли от первой полноценной близости, то ли из-за своих сомнений – её бил мелкая дрожь, будто от холода, хотя погода стояла тёплая.

– Девочка моя... Ты мёрзнешь? – Дуэйн тоже заметил состояние пантеры.

– Я не знаю, – Селена прижалась к оборотню щекой.

Омыв любимую от крови и своего семени, мастер Дуглас направился к берегу, где на границе жёлтого песка и воды лежали несколько валунов, на один из которых он усадил Сель.

– Посмотри на меня, – мягко произнёс он, оставаясь по пояс в воде, но очень близко к кошке.

Сель подчинилась и получила глубокий чувственный поцелуй, который, впрочем, быстро закончился, потому что оборотень опустил перед ней на колени.

– Наверное потерял сноровку, раз женщина возле меня мёрзнет, – лукаво улыбнулся он, разводя в стороны ноги Селены.

– Дуэйн! – только и воскликнула пантера, когда мягкие губы поцеловали её самое чувствительное место, а язык стал гладить и толкаться в её лоно.

Выгнувшись и оперевшись на руки, кошка запрокинула голову назад и смотрела в жемчужное небо, разрываемая невероятными ощущениями, что дарил ей мастер Дуглас. Как ни пыталась Сель стонать потише, боясь, что её услышат даже в поместье, но это у неё выходило всё тяжелее. Оборотень вошёл в раж и чуть ли не поедал её, порывивая в паре с Селеной. Она заёрзала на камне уже не в силах выдержать сладкую пытку и мелко задрожала. Острые вершинки сосков прошлись по рельефному торсу Дуэйна, когда он подтянулся на руках и лёг на свою любимую. Одним движением он наполнил её и за несколько толчков подвёл к грани, за которой её ждал омут удовольствия. Селена затихла, а после взорвалась миллионами искорок. Она парила где-то в облаке блаженства, когда почувствовала острую боль возле шеи. Она вскрикнула и распахнула глаза: в неё всё ещё вколачи-

вался Дуэйн и в это же время он вонзил клыки в её кожу. Не успевшие затихнуть волны оргазма разгорались с новой силой, и, когда оборотень лизнул языком свежие проколы, то Сель изогнулась дугой от новых, гораздо более мощных судорог удовольствия. Она даже забыла как дышать и лишь скулила от неведанных ощущений.

– Вот ты и моя, кошечка, – замурлыкал леопард после того, как снова излился спермой в свою пару.

Они лежали в объятиях друг у друга какое-то время недвижимо, не в силах подняться, но время шло, и Сель лениво произнесла:

– А у меня сегодня занятия должны были быть...

– Я думаю из школы тебя за это не выгонят, – в тон ей ответил Дуэйн, котрый лежал на спине, подложив одну руку под голову, а второй перебирал пряди волос Селены, лежащей на его груди.

– А ещё я очень хочу кушать.

– Ну вот это аргумент. Тебе что-то тёплое и трепыхающееся принести?

– Дикарь! – фыркнула кошка, но довольно улыбнулась, – я бы не против из тарелочки дома поесть.

– Как скажешь, любимая, – поцеловал её в макушку мастер.

Вскоре они, обернувшись в звериные формы, вернулись в поместье, где уже был накрыт праздничный обед, потому что никто и не предполагал иного исхода ссоры. Метка на

шее уже давала право Дуэйну называться мужем, но он хотел устроить для своей возлюбленной праздник. Поэтому, получив согласие Селены на торжество, все присутствующие стали бурно обсуждать важные детали.

Спустя месяц настал тот самый день. Всё это время пантера жила дома, и Дуэйн с этим согласился, потому что считал, что в его комнату при школе приводить жену негоже. Он разрывался между поиском идеального дома для своей семьи и организацией свадьбы – благо, что ему активно помогали Рональд и Маргарита.

А Селена пыталась осознать, что всё происходит на самом деле, выбирала платье, пригласительные, посуду... но всё равно ей казалось, что это происходит лишь в её фантазиях. Странное чувство нервировало, но ничего с собой поделаться пантера не могла. Жаркие ночи любви, которые дарил ей возлюбленный, были прекрасны, но казались нереальными. Это состояние Сели замечал и Дуэйн, и винил в этом лишь себя. Обнимал, убаюкивая в своих руках, и обещал, что самое чудесное у них только начинается.

Утро перед свадьбой выдалось солнечным и громким: птицы кричали на все голоса, а по дому носилась как всегда энергичная Маргарита и командовала домочадцами. Она даже наняла ещё прислугу, чтоб как следует подготовиться к приёму. Как ни пытался убедить её зять, что свадьба должна проходить в другом поместье, которое он специально для этого арендовал, упрямая женщина настояла на своём и всё-

таки добилась того, чтоб праздник был в имении Стоунов.

Завтрак принесли Селене в комнату, поскольку гостиную готовили к приёму гостей. И что-то показалось кошке смутно знакомым во внешности служанки, оставившей поднос на столе и быстро покинувшей спальню...

Глава 63

Но один вид румяно поджаренных ломтиков хлеба, намазанных сыром и посыпанных специями вынудил Сель бежать в ванную. Аппетитный завтрак остался нетронутым, поскольку уже несколько дней пантера чувствовала по утрам тошноту. Баронесса умылась и улыбнулась себе в зеркало.

"Всё будет хорошо!" – говорила она себе, приводя себя в порядок. Не об этом ли дне она мечтала долгие годы? Ещё маленькой девочкой она представляла себе, как однажды выйдет замуж за мастера Дугласа – самого сильного и смелого из мужчин, которых ей только доводилось видеть.

И вот напротив кровати стоял манекен с её подвенечным платьем, на подушке лежали подаренные Дуэйном украшения, после свадьбы её ждал новый красивый дом, а в животе, судя по самочувствию, росла новая жизнь – плод их любви. Почему же тогда Селена никак не могла прочувствовать ту эйфорию, которую должна была бы испытывать?

Вскоре пришла Маргарита Стоун – уже собранная и готовая помогать невесте. Мама, подошла к дочери, потянула воздух и приложила руки к груди:

– Сель! Детка! Я уже чувствую! Небесные странники, ка-

кое счастье!

Пантера улыбнулась и обняла маму, распахнувшую свои объятия.

– Дочь, если начал меняться твой запах, то срок уже около месяца! Дуэйн знает?

– Нет ещё, я сама только недавно поняла. А с ним мы не виделись почти неделю. Так что эта новость будет ему моим подарком на свадьбу.

Мастер Дуглас и Селена договорились несколько дней перед праздником провести порознь, чтоб впечатления от встречи были ярче. Видимо Дуэйн надеялся, что пантера соскучится по нему сильнее, поймёт, насколько нуждается в нём. Он часто обеспокоенно заглядывал ей в глаза, видя некоторую странность в её поведении. Она не была холодна, с ним она плавилась как воск, горела и взрывалась мощными оргазмами, была пылкой, ласковой, нежной. Но Сель будто что-то беспокоило, она была задумчива и молчалива.

И кошка действительно хотела скорее увидеть свою пару, вдохнуть его аромат, как-то вытерпеть целый день в светском обществе и уехать с любимым в их общий дом. Платье было надето, корсет затянут, волосы уложены, украшения сияли на смуглой коже созвездиями.

– Ты ещё красивее, чем на первой свадьбе, – простодушно заявил дочери Рональд, пришедший в комнату, чтоб сопроводить невесту к алтарю.

– Спасибо, папа! Очень милый комплимент, – покачала

головой кошка, но обняла отца, искренне улыбнувшись.

– Жених уже машет хвостом и достал всех своей нервозностью, – закатил глаза барон.

– Почему нервничает? – спросила Селена, когда они уже спускались вниз, где должна была проходить церемония.

– Непонятно. Боится, наверное, что убежишь, – пожал плечами отец.

– Да мне уже некуда бежать, – смущённо сказала пантера.

– Я чувствую, дочь. Спасибо тебе! – Рональд поцеловал её в щёку, и они продолжили путь.

Алтарь был организован в саду среди плодовых деревьев, и это было очень удачной идеей. Атмосфера была лёгкой, романтической и естественной, без вычурности и помпезности, которые Сель совсем не любила. У алтаря уже нервно при-топтывал ногой и поглядывал на окна Селены Дуэйн Дуглас, казалось, будто он из последних сил удерживал себя там, а не бежал к ней. Когда на пороге дома появился барон с дочерью, то приглашённые восхищённо вздохнули.

Пантера была довольна выбранным нарядом – платье было простым и изящным. Нежный оливковый цвет оттенял кожу и освежал её. Простая вышивка смотрелась очень эффектно, а украшения гармонировали с ней. Сейчас всё было так, как Сель хотела, ведь первую свадьбу она почти не помнила, а в сборах практически не участвовала.

Когда леопард увидел свою пару, то набрал полную грудь воздуха, а выдохнуть забыл. Зелёные глаза полыхали любо-

вью и ещё кое-чем, и Сель надеялась на выдержку своего возлюбленного, чтоб выдержал хотя бы церемонию. Он был невероятно хорош в тёмно-зелёном комзоле, подчеркивающим идеальную фигуру. Приглашённые оборотницы то и дело проходились по нему взглядом, полным сожаления. Селена шла под руку с отцом и даже, наконец-то, успокоилась и смогла вдохнуть полной грудью.

Рональд передал руку Сели в тёплые ладони Дуэйна. Священник доброжелательно улыбался и уже собирался начать церемонию, но спустя миг всё изменилось...

Селена не могла видеть, что происходит за её спиной, да и почувствовать не могла, сосредоточенная на влюблённом взгляде своего леопарда. А у мастера Дугласа будто внезапно сработала интуиция, и он устремил свой взгляд мимо невесты в тень деревьев, прямо на искривлённое злобой лицо милостивой оборотницы, в которой чуть позже опознают Анабель – влюблённую служанку герцога Спенсера, которую он оставил в своём доме, уезжая послом в королевство матери. В дрожащих руках она сжимала арбалет, который был предусмотрен на тот случай, если яд, которым были сдобрены бутерброды на завтрак, по какой-то причине не сработает. Стрела уже неслась к намеченной цели и всё, что успел сделать Дуэйн – оттолкнуть Сель, но смертоносное оружие не осталось без жертвы...

Поскольку большинство приглашённых имели так или иначе отношение к боевым искусствам, то реакция после-

довала незамедлительно, и Анабель была моментально поймана. Она кричала и кусалась, пыталась обернуться, сыпала проклятиями, но это было бессмысленно. Сель осталась жива. Но у алтаря истекал кровью её возлюбленный.

***

Спустя полгода

– Доченька, ну нельзя так себя изводить! Покушай, пожалуйста! Ты не о своих желаниях сейчас думать должна, а о том, что внутри тебя твоё дитя!

– Ему хватает, мама!

Опека сверх всякой меры порой тяготила Селену. Особенно это стало нервировать, когда родительница после трагедии на свадьбе переехала в дом, купленный Дуэйном для их с Селью семьи. Маргарита была уверена, что пантере тяжело в её положении справляться со свалившимися на неё трудностями. Смирившись с тем, что иногда проще матери уступить, чем продолжать перепалку, кошка откусила кусок пирога и страдальчески посмотрела на мать. Та довольно кивнула и протянула:

– Давай, давай! Ты ещё не доела!

– Ой!

– Что?!

– Кажется меня Дуэйн звал! – Сель выбралась из-за стола и быстро зашагала прочь из столовой.

– Я не слышала! Селена, вернись и доешь!

Но пантера уже приближалась к залу для тренировок, где

частенько пропадал её муж. Они всё же поженились, но это было совсем не похоже на ту свадьбу, которую они планировали. Мастер Дуглас в тот момент находился между жизнью и смертью, ведь сумасшедшая служанка смазала стрелу тем же сильным ядом, который позже нашли и в бутербродах. Решение о том, что церемония должна быть проведена, принял Дуэйн, когда в очередной раз ненадолго очнулся от беспомощности. Тогда же Селена сообщила ему то, что надеялась поведать совсем в другой обстановке – о своей беременности. И теперь Дуэйн говорил, что именно та новость вернула его к жизни, а ещё слёзы, капающие из глаз любимой на его грудь. Мастер Дуглас признался, что иногда сомневался, что кошка по-прежнему любит его. Но открывшиеся ему эмоции стали ещё одним стимулом для того, чтоб цепляться за жизнь изо всех сил.

И он выбрался, отбил от смерти, которая была практически неизбежна, ведь после такого количества яда никто не выживал. А он смог. Ведь его держало столько дел в этом мире: увидеть своего первенца, сделать ему ещё братьев и сестёр, а главное, сделать счастливой Селену. Ведь любовь для этого и дана – чтоб дарить друг другу радость, не смотря ни на что.

А то, что было у Анабель – было сумасшествием, одержимостью, ведь в здравом уме никто бы не догадался мстить бывшей жене за то, что якобы увезла любимого в другое королевство... И у Астана была не любовь, а похоть, которой

он ломал судьбы направо и налево.

– Спаси меня, любимый! – простонала Сель, протягивая к Дуэйнну руки.

Он после активных занятий был разгорячён, и пот блестел на коже, усиливая рельефность мышц.

– Я весь мокрый, детка. Что случилось? – он пытался обнять жену осторожно, но она прижалась к нему всем телом.

– Я бы тоже с радостью с тобой вспотела, но вместо этого ем из маминых рук уже десятый завтрак! – она надула губы, демонстрируя негодование, а леопард с удовольствием их поцеловал, – давай её отправим обратно к папе?!

– Ты знаешь как это сделать? Я уже говорил с Рональдом, он пытался подействовать на Маргариту, но безуспешно. Я уже несколько раз говорил, что твой отец очень опечален своим одиночеством в семейном гнезде Стоунов.

– Значит надо сказать прямо! – решительно сдвинула брови Сель.

– О, детки, вы здесь? Селена, я тебе там напиток сделала витаминный... – в зал с подносом в руках вошла Маргарита.

Пантера зажмурилась на несколько секунд и взяла за руку мужа.

– Мама, ты же знаешь, как я тебя люблю? Как мы любим, – поправила она, после того, как Дуэйн сжал её ладонь.

– Допустим, – насторожилась баронесса Стоун.

– И папу тоже очень любим.

– Очень, – подтвердил леопард.

– И?

– Жена должна жить с мужем, мама!

– Вы хотите, чтоб и он прибыл?! Отлично! Может быть хотя бы его ты будешь слушать! – воодушевлённо зашебетала Маргарита.

– Нет! – замотали головами Сель и Дуэйн.

– Маргарита, спасибо за бесценную помощь, особенно в первые месяцы после ранения, – обратился к ней мастер Дуглас, забирая из рук поднос со стаканом, – но нельзя же быть НАСТОЛЬКО альтруисткой! Пора подумать о себе, о любимом супруге, о своём собственном доме, который нужно подготовить к появлению внука! Вы детскую подготовили? Мы же будем частенько забегать в гости.

На лице Маргариты отразилась полная растерянность, поскольку она только что осознала, что на самом деле забыла о том, что внуку, а потом и внукам негде будет играть у бабушки и дедушки.

Спустя час баронесса Стоун покинула имение Дугласов, а супруги остались наедине.

Глава 64

– Да ты манипулятор! – ластилась к мужу Сель.

– Я просто слишком долго живу.

Пантера полулежала на кровати, облокотившись на торс своего мужа, и ела виноград. После произошедшего полгода назад с неё будто спало оцепенение, и теперь она наслаждалась каждым днём проведенным с ним, не терзаемая теперь

сомнениями. Возможно её изводило предчувствие, или интуиция, что где-то совсем рядом затаилось зло. Как выяснилось, Анабель все пять лет пыталась прорваться в Ульт, чтоб найти Астана. Селене было в какой-то степени жаль эту оборотницу, но, когда она вспоминала тот ужас, что испытала на своей свадьбе, то всё быстро проходило.

Дуэйн запустил свою крупную ладонь прямо в декольте и сжал налитую грудь.

– Ммм, я же ем! – возмутилась Сель, демонстрируя тарелку с ягодами.

– Так я ведь не возражаю, – сипло произнёс Дуэйн, которому порядком надоело сдерживать свои порывы, ведь постоянно рядом находилась тёща. Но теперь они были наедине...

Оборотень невыносимо соскучился по своей кошечке, по её сладкому манящему аромату, который сводил с ума, по её изменившимся формам... Конечно, каждую ночь они проводили вместе, но Дуэйн хотел её в любое время дня и ночи, хотел, чтобы она стонала, кричала, выла от удовольствия, а не закусывала губу, сдерживаясь, чтоб ненароком не разбудить маму, занявшую соседнюю комнату.

– Ты моя ягодка сладкая, – замурчал мастер, развязывая тесёмки платья и освобождая круглую упругую грудь с соском, на самом деле напоминавшем ягоду, – а я очень голодный.

Селена шумно задышала, когда супруг принялся играть-

ся с торчащими вершинками её груди. Наконец-то, он видел их при свете дня, наслаждался картиной, чувствуя, что брюки, которые он надел на себя после купания, уже стали очень тесными. Здорово увеличившаяся грудь пахла молоком, и оборотень не отказал себе в удовольствии хорошенько её вылизать, порывая и постанывая. Сель вцепилась в короткие белые волосы Дуэйна, чувствуя, что бельё уже промокло насквозь, а влагилице требует заполнить его самым лучшим из мужчин.

– Дуэйн! Не мучай меня!

– Что, моя сладкая? – на миг отвлёкся мужчина, а после снова припал к голой груди, собрав её обеими руками.

– Войди в меня скорее!

– Скорее – это не наш метод! – усмехнулся оборотень, целуя губы жены, – сильно хочешь?

– Невыносимо! – простонала Сель.

А Дуэйн запустил руку под подол широкого платья и присвистнул:

– Любовь моя! Ты ломаешь мой первоначальный замысел!

– К лешему замыслы! Отымей меня и всё! Это будет самый лучший вариант!

– А я хотел тебя ещё поласкать, – стал шалить пальцами в лоне жены мастер Дуглас, от чего она заметалась по кровати и зарычала.

Возбуждённая до предела самка, его самка, в животе которой растёт его – Дуэйна – первенец. Смел ли он хотя бы

мечтать о таком? Счастье затопило душу, а тело требовало ту самую – дерзкую девчонку, не побоявшуюся первой сказать о своих чувствах, которую он едва не потерял. Оборотень не стал изводить любимую и повернул её на бок, задрав платье. У них ещё есть время насладиться друг другом наедине как угодно, а сейчас нужно было успокоить свою изголодавшуюся хищницу. Дуэйн стянул брюки, заполнил собой Селену и стал двигаться, чувствуя от жены волны радости и удовлетворения. Она наслаждалась их близостью так явно, так ярко, и этим опьяняла сильнее крепкого вина. Поцелуи ароматной кожи, поглаживания и пощипывания чувствительных сосков вскоре привели к ожидаемым последствиям – кошка громко стонала и выгибалась, а потом её лоно запульсировало, погружая и Дуэйна в пучину наслаждения.

– Я люблю тебя... – едва слышно произнесла она.

Мастер Дуглас поцеловал её взмокший висок, не спеша прерывать их единения, и ответил:

– А я тебя сильнее.

Эпилог

Новый монарх Асвантии снял с головы тяжёлую золотую корону, инкрустированную драгоценными камнями, и небрежно бросил на кровать. С тех пор, как он узнал о своём происхождении и был официально признан наследником престола, прошло уже больше трех лет. А коронация состоялась почти месяц назад. Каждый день Астана был заполнен до предела государственными делами, тренировками, встре-

чами... чем угодно, лишь бы не останавливаться и не думать, не вспоминать о ней.

Бывший герцог Спенсер, а теперь король Астан I снял простой синий камзол, рубашку и направился к столику с графином и стаканами. Терпкое асвантийское вино сбило дыхание, но сделало легче мысли.

Полная луна светила ярким холодным светом в королевские покои, обрисовывая идеально сложенную фигуру Астана. Вскоре в двери раздался робкий стук.

Оборотень открыл дверь и равнодушно посмотрел на застывшую смущённо девушку.

- Вы велели зайти, Ваше величество.

- Велел... – Астан отошёл с прохода, пропуская орлицу.

Она прошла к центру комнаты и оглянулась. "Либо так невинна, либо великолепная актриса" – подумал оборотень. Он обошёл её по кругу, как хищник обходит жертву. Его поздняя гостя, казалось, забыла как дышать и робко опустила взгляд в пол. Желтоглазая – это было определяющим моментом, благодаря которому она получила приглашение в покои монарха.

- Посмотри на меня, – властно произнёс Астан, а орлица чаще задышала, но взгляд подняла.

На дне зрачков тлела похоть. Король потянул за завязку плаща, и он упал, являя обнажённое тело оборотницы.

- А ты развратная птичка, да? – томно произнёс Астан, осматривая идеальные формы потенциальной любовницы.

- Для Вас, Ваше величество, да, – ответила орлица и закусила в нетерпении губу, уже предвкушая, что с ней будет делать этот великолепный самец.

- Одевайся. Ты мне не подходишь, – отвернулся от неё Астан, возвращаясь к созерцанию Луны.

Застывшая в изумлении девушка не могла поверить услышанному, но потом вернула себе способность говорить, взяла с пола плащ, и прикрываясь им, сделала шаг к Астану.

- Но... Ваше величество! Я... я буду такой, какой скажете! Я просто думала, что Вам понравится... У меня не было ещё никого! Я решила, что Вам смелая нужна... Я буду такой, какой скажете!

- Мне нужна настоящая, – ответил король, одарив оборотницу взглядом лишь на мгновение.

Она поняла, что говорить он больше не намерен. Орлица набросила на плечи плащ, закуталась плотнее и вышла, опустив голову. На пороге обернулась и бросила прощальный взгляд. Астан смотрел в пустоту и крутил в руках бокал. Он был мыслями где-то далеко, и отвергнутая самка сразу поняла, что думал он о другой, о той, что унесла его сердце.

Монарх допил вино и пошёл в купальню. Травмированная нога до сих пор болела, лишь тёплая вода немного облегчала боль. Увечие осталось на память о неудачном поединке, в котором Астан оказался слабее, хотя сразу казалось, что он побеждал. Крылья и молодость давали ему преимущество, но опыт Дуэйна он не смог победить. После ожесто-

чѐнной схватки Астана долго уговаривала мать, чтоб он оставил Сель, не искал встречи с ней, ведь крылатый оборотень намеревался бросить вызов Дуэйну. И он послушался мать, не потому, что он прилежный сын, а потому, что понял, что Селена не вернѐтся, не поверит, что через боль и кровь он осознал всё. И Астан решил, что изменится ради неё, ради их будущего, и тогда она узнает его другого.

- Я верну тебя, всё равно верну, – прошептал темноте король Асвантии, закрывая глаза.